

«ШАҲИДЛАР ХОТИРАСИ» ЖАМОАТ ФОНДИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
«ҚАТАҒОН ҚУРБОНЛАРИ ХОТИРАСИ» МУЗЕЙИ

ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ САҲИФАЛАРИ

*Илмий мақолалар
Хужжат ва материаллар
Хотиралар*

Учинчи китоб

ТОШКЕНТ
«O'ZBEKISTON»
2012

УДК: 94(575.1)
ББК 63.3(5Ў)622-4
Т 24

Тахрир хайъати:

*Б.В. Ҳасанов, С.А. Аҳмедов,
М.Ф. Зикруллаев, Н.Ф. Каримов*

Масъул муҳаррирлар:

*Бахтиёр Ҳасанов, тарих фанлари доктори,
Наим Каримов, филология фанлари доктори, профессор*

Такризчилар:

*Дилором Бобожонова, тарих фанлари доктори,
Юлдуз Эргашева, тарих фанлари доктори*

ISBN 978-9943-01-810-5

© «O'ZBEKISTON» НМИУ, 2012

МУСТАҚИЛЛИКНИНГ 20 ЙИЛЛИГИ

*Бахтиёр ҲАСАНОВ,
тарих фанлари доктори
«Шаҳидлар хотираси» жамоат фонди бошқаруви раиси,
«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи директори*

ПРЕЗИДЕНТ И.А. КАРИМОВ РАҲБАРЛИГИДА МАМЛАКАТИМИЗДА МУСТАМЛАКАЧИЛИК ДАВРИ ҚУРБОНЛАРИ ХОТИРАСИНING АБАДИЙЛАШТИРИЛИШИ

«Тарихий хотирасиз келажак йўқ». Дарҳақиқат, аждодларимиз босиб ўтган йўлни англаш, мозий сабоқларидан тегишли хулосалар чиқариш, қолаверса, «Биз киммиз, кимларнинг авлодимиз?» деган саволга жавоб топиб, истиқлолнинг қадрига етиш, унинг бебаҳо неъмат эканлигини теран ҳис қилиш, авайлаб-асраш бугунги кунда ҳар бир ватандошимиз учун муҳим аҳамиятга эга.

Мамлакатимиз мустақил деб эълон қилинганига 20 йилдан ошди. Ўтган йиллар мобайнида юртимизда, авваламбор, тарихий адолат ва ҳақиқатни тиклашга катта эътибор қаратилди. Негаки, юртимиз бир ярим асрдан зиёд истибдод исканжасида яшаган, эзилган, унинг кадр-қиммати таҳқирланган эди. Минг йилликлар силсиласида аждодларимизнинг ҳар бир жабҳада амалга оширган оламшумул ишлари, юрт озодлиги йўлидаги қаҳрамонона курашлари садоси авлодлар қалбига қараб талпинаверади. Шу маънода, Президентимиз бизга ўзлигимизни танитди, қаддимизни кўтариб, улуғ аждодларимиздан ибрат олиб, уларга муносиб бўлиб яшашни ўргатди.

Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Заҳириддин Бобур сингари буюк давлат арбоблари, Жалолоддин Мангуберди каби тенгсиз саркардалар, Имом Бухорий, Баҳоуддин Нақшбанд ва бошқа юзлаб алломаларимизнинг азиз номларини эъзозладик, қадамжоларини обод этдик. Халқимиз даҳоси яратган, аммо истибдод даврида таъкибу тазйиққа учраган шоҳ асарлар – «Авесто» ва «Алпомиш» маънавиятимизнинг Семурғ кушлари бўлиб, жаҳон тафакқури осмонида яна бир бор улкан қанотларини ёзди. Бугун бизнинг шонли ўтмишимизни дунё биледи, қадимий шаҳарларимиз доврўгини жаҳон тан олади. Башарият тарихида порлоқ юлдуз бўлиб порлаган боболаримиз хотираси олдида маърифат аҳли бош эгиши бор гап.

Бироқ яқин тарихимиз ўзининг аянчли воқеалари билан бизни сергакликка, ҳушёрликка чақиради, бугунимизнинг азиз ва муқаррамлигини бир лаҳзага ҳам унутмасликка даъват этади.

Бундан ўн икки йил муқаддам, 1999 йил 12 май куни давлатимиз раҳбарининг мустамлакачилик даври қурбонлари хотирасини абадийлаштириш борасидаги Фармойиши эълон қилинган эди. Бу тарихий Фармойишдан кейин кўп ўтмай, ўша йилнинг 22 июль куни Вазирлар Маҳкамасининг «Ватан ва халқ озодлиги йўлида қурбон бўлган фидойилар хотирасини абадийлаштириш тўғрисида»ги қарори қабул қилинди. Бу ҳужжатлар мустамлакачилик жабру жафоларини кўрган ватандошларимиз хотирасини абадийлаштириш ишларининг олиб борилишида дастуриламал бўлди.

«Шаҳидлар хотираси» ёдгорлик мажмуи 2000 йилда Президентимиз Ислом Каримов ташаббуси билан юртимиз озодлиги ва мустақиллиги учун бўлган курашларда матонат кўрсатиб, халқимизни ҳурлик ва эркинликка ундаган, мустабид тузум йилларида қатағонга учраган минг-минглаб фидойи ватандошларимиз хотираларини тиклаш ва абадийлаштириш мақсадида барпо этилган.

Майдондаги мовий гумбаз остидаги сағана ноҳақ айбланиб қатл этилган, ўз юртидан бадарға қилиниб, ўзга юртларда вафот этиб кетган аждодларимизнинг рамзий қабри сифатида ўрнатилган.

Ватан озодлиги ва халқимиз эркинлиги учун бўлган курашларда ҳалок бўлган ота-бобларимизни хотирлаб, қатағон этилган ватандошларимизнинг қариндош-уруғлари, юртдошларимиз бу ерга келиб, уларнинг ҳақларига дуо қилишади.

Юқорида айтиб ўтилган Фармойиш ва Қарорлар мустамлакачилик даврида миллий истиқлол ва тараққиёт йўлидаги интилишлари учун ноҳақ тазйиқларга маҳкум этилган ватандошларимизнинг исм-шарифларини аниқлаш, ҳаёт ва фаолиятларини ўрганиш орқали уларнинг хотирасини абадийлаштиришга қаратилган бўлиб, шу мақсадни амалга ошириш, таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқиш учун жамоатчилик комиссияси ҳам ташкил этилди. Юртимизнинг кўзга кўринган бир қатор олим ва мутахассисларидан иборат комиссия олдида қўйилган вазифалар рўёбга чиқиши учун Марказий Давлат архивидан ташқари, Миллий хавфсизлик хизмати, Президент девони архивлари эшиклари очиб берилди.

Мустамлакачилик даври қурбонлари хотирасини абадийлаштириш комиссияси фаолиятини қўллаб-қувватлаш ва қатағон этилган аждодларимиз хотирасига бағишланган тадбирларни ташкил этиш ҳамда

Ўтказиш мақсадида «Шаҳидлар хотираси» хайрия жамғармаси ташкил этилди. Ҳозирда жамоат фонди деб юритилаётган «Шаҳидлар хотираси» комиссия қошида ишчи илмий гуруҳ аъзолари билан бирга хотира кечаларини ўтказиш, қатағон қурбонлари тўғрисида мақолалар, рисола ва китоблар нашр этиш, видео ва ҳужжатли фильмлар яратиш ишлари билан бир қаторда, жабрдийдаларнинг қариндош-уруғларида сақланиб қолган буюмлар, суратлар, китоблар, ҳужжатлар ва бошқа материалларни тўплаш ишларини ҳам амалга оширди. Бунинг натижасида жамғарманинг қатағон мавзусига оид материаллардан иборат бой фонди юзга келди. Бу ҳол, ўз навбатида, «Қатағон қурбонлари хотираси» музейининг барпо этилишига имконият яратди.

Вазирлар Маҳкамасининг Президент Ислоҳ Каримов томонидан имзоланган 2001 йил 1 май санали Фармон асосида мамлакатимизда Қатағон қурбонларини ёд этиш куни таъсис этилди ва шу Фармонга кўра, 2002 йилда Тошкент шаҳрининг Юнусобод туманида «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи яратилди.

Музей асосий биносининг 2002 йилдаги қурилишида ҳам, 2008 йилдаги қўшимча биносининг қурилишида ҳам Президентимизнинг таклиф ва тавсиялари муҳим аҳамиятга эга бўлиб, миллий меъморчилик, нақшкорлик ва ўймакорлик анъаналарига асосланган ноёб иншоотгина эмас, балки музей экспозициясининг тубдан янгиланиши ва замонавий техник ускуналар билан таъминланиши туфайли халқаро талабларга тўла жавоб бера оладиган музей ташкил этилди.

Музейнинг айнан Бўзсув бўйларида барпо этилиши бежиз эмас. Зулм ва зўравонликка асосланган бешафқат тузум даврида миллий ўзлигини, миллат қадр-қимматини теран англаган маърифатпарварларнинг жасадлари шу ердаги тепалик ва жарликларда ном-нишонсиз қолиб кетган эди. Бу манзил қатағон қурбонларининг ҳали-хануз дил яраси битмаган, кўз ёшлари тинмаган, айрилиқ дарду ғами билан яшаб келаётган қавму қариндошлари тавоф айлайдиган муқаддас масканга айланди.

Давлатимиз раҳбарининг 2007 йил 31 августдаги музейга ташрифи чоғида Президентимиз музей фаолиятини бугунги кун талаблари нуқтаи назаридан қайта кўриб чиқиш хусусида тўхталган эди. Юртбошимизнинг ўтган давр мобайнида қатағон мавзусини илмий ўрганиш борасида амалга оширилган ишлар, янги топилган маълумотларни кенг ёритиш, тарихимизнинг фожиали саҳифаларидаги ҳақиқатни жамоатчиликка, хусусан, ўсиб келаётган ёш авлодга холисона етказиш зарурлиги тўғрисидаги фикрлари биз учун дастуриламал бўлмоқда.

Шукрки, ота-боболаримизнинг орзуси – Истиқлол замонини кўриш бизга насиб этди. Биз истиқлолдан аввал кўнглимиздан ўтган фикрни эркин айтишга ҳам ҳадиксирардик. Энди эса дилимиздагини очик-ойдин, баралла баён этаётганимиздан бахтиёрмиз. Илгари қатағонга учраган халқпарвар юртдошларимиз номи, улар хотирасини эъзозлашни, ҳатто, ҳаёлга-да келтиролмасдик. Озодлик насими, мамлакат шаън-шавкати учун курашган боболаримиз хотирасига юксак эҳтиром туфайли Ватан мустақиллиги йўлида жон фидо этганларнинг умиди рўёбга чиқди. Ўтмишга назар ташлаб, машъум қатағон даври ҳақида мулоҳаза юритиб кўрсак, халқимизнинг шафқатсиз тузум даврида минг бир азобу ҳадик ичра кун кечирганини тушуниб егамиз. Зеро, қатағон балоси фақат зиёлиларнигина ўз қомига тортмаган, истибоднинг оловида ҳўлу куруқнинг баравар ёнгани тарихий ҳақиқатдир.

Қатағон қурбонларини ёд этиш кунини – 31 августда шу майдонда ўтказиладиган тадбирда Президентимизнинг шахсан ўзи иштирок этиб, қатағонга учраб, шахид кетган юртдошларимиз руҳига тиловат қилиши, мамлакатимиз келажаги, халқимизнинг фаровонлиги, ёш авлодларнинг иймонли-эътиқодли бўлиши, Ватан ва халқ фаровонлиги йўлида қилинаётган ишларнинг қадрига етувчи ва давом эттирувчи кишилар бўлиб улғайишларини тилаб дуога қўл очдиларки, бунда қатта маъно бор.

«Шахидлар хотираси» жамоат фонди ташкил топган вақтдан бери мустамлакачилик даврида, жумладан, ўтган асрнинг 30–50-йилларида кечган сиёсий жараёнларни, қатағон қурбонларининг ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш, уларга бағишланган мақолалар, китоб ва рисоалар чоп этиш, адабиёт ва санъат асарларини яратиш билан шуғулланиб келмоқда, кўплаб хотира кечалари, суҳбатлар ва маърифат соатлари ўтказмоқда. Дикқатга сазовор томони шундаки, сталинча қатағон даври тарихи ва шу машъум давр қурбонларининг фожиали тақдирини ўрганишда жамоатчилик комиссияси аъзолари ва музей илмий ходимлари Н. Каримов, С. Аҳмедов, Ш. Турдиевлардан ташқари, Тарих институтининг қатта илмий ходими Қ. Ражабов, Андижон Давлат университети кафедра мудири Р. Шамсиддинов, Қарши Давлат университети кафедра мудири П. Равшанов ва уларнинг шогирдлари ҳам жонбозлик кўрсатмоқда. Бу хайрли ишга Х. Аҳророва, Ф. Қиличев, Ҳ. Узоқов сингари марҳум ёзувчи ва олимлар, И. Усмонов, Н. Боқий, Ҳ. Содиқов сингари журналистлар ҳам муносиб ҳисса қўшдилар. Уларнинг илмий ва ижодий изланишлари туфайли XX асрнинг 30–50-йилларида яшаб, қатағон азобини кўрган фан, маориф ва маданият арбобларига

бағишланган юзлаб мақола, ўнлаб рисола, китоб ва монографиялар яратилди.

Бу илмий-оммабоп нашрлар ва тадқиқотлар натижасида:

– *биринчидан*, мустабид шўро давлат тузуми ўрнатилиши билан фан, маориф ва маданият «умум партия ишининг бир қисми» бўлиб, бу соҳаларда олиб борилган барча ишлар социалистик қурилиш мақсадларига бўйсундирилгани, шунингдек, бир партияли сиёсий тузум куч олган сари муҳолиф кучлар қувлиб, мустабид давлатнинг мустаҳкамланиб борганлиги, шу боис зиёлиларнинг илмий ва ижодий мустақиллиги йўқола борганлиги;

– *иккинчидан*, фан, маориф ва маданият ходимлари мустабид давлатнинг доимий назорати остида ишлашга мажбур бўлганларига қарамай, 20-йиллар охиридан бошлаб уларни турли мафқуравий гуруҳларга ажратиш бошланганлиги ва 1937–1938 йиллардаги қатғон кампаниясида мазкур соҳа вакиллари қайси гуруҳга мансуб бўлганларидан қатъи назар, камокқа олиниб, бир қисми «халқ душмани» сифатида отиб ташлангани, қолган қисми эса узоқ муддатларга «меҳнат-тузатув лагерлари»га жўнатилгани;

– *учинчидан*, шўро давлати бу билан кифояланиб қолмай, «халқ душмани» деб ҳисобланган ёзувчилар, санъаткорлар, олимлар, маориф ходимларининг ижодий, илмий ва педагогик меросларини йўқотиш чораларини кўрганлиги, ҳатто, уларнинг асарларини ўқиган ёки сақлаган кишиларни ҳам қаттиқ жазоларга тортганлиги кенг жамоатчиликка маълум бўлди. Шу тарзда бу нашр ва тадқиқотларнинг муаллифлари ўз асарларида фан, маориф ва маданият ходимларининг тўлиқ айбсиз эканликларини илмий асослаб бердилар.

1929–1935 йилларда ўтказилган «қулоқлаштириш» кампанияси шўро давлати тарихининг даҳшатли саҳифаларидан бирини ташкил этади. Бу соҳа билан фаол шуғулланаётган Р. Шамсутдинов, Б. Расулов каби тарихчилар фонд билан ҳамкорликда уч жилддан иборат «Трагедия Среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы» хужжатлар тўпламини нашрдан чиқарди. Шунингдек, Р. Шамсутдиновнинг «Қишлоқ фожияси: жамоатлаштириш, қулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида)» номи китоб ҳам майдонга келди.

Фонд ва музей ходимлари Туркистоннинг Чор Россияси томонидан забт этилишидан бошлаб то 80-йиллардаги «Пахта иши»гача бўлган мустамакчилик даврини бирламчи манбалар асосида чуқур ўрганиб, музейнинг бой экспозициясини яратдилар. Ушбу жараёнда

Президентимизнинг «Пахта иши» бўйича ноҳақ жавобгарликка тортилиб, бошқа республикалардаги қамокхоналарда сақланган кўплаб фуқароларимизни Ўзбекистонга қайтариб келтириши ва улар «жиноий ишлари»нинг қайта кўрилишидаги хизмати айниқса, беҳиёс даражада бўлди.

Шубҳасиз, фонд ва музей ходимлари томонидан олиб борилган бу ишларни етарли, деб бўлмайди. Айниқса, «Шаҳидлар хотираси» жамоат фонди ва «Қатағон қурбонлари хотираси» музейига катта эътибор берилаётган ҳозирги вақтда қатағон қилинган ватандошларимиз ҳаётини, уларнинг Ватан ва халқ озодлиги йўлида олиб борган фаолиятларини чуқур ўрганиш, умуман, Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даврини янги фактлар ва миллий ғоя талаблари асосида яратиш, ёш авлодни жабрдийдаларнинг қаҳрамонона ҳаётлари, ватанпарварлик, миллатпарварлик ва фидойилик анъаналари асосида тарбиялаш фонд ва музей олдида турган муҳим ва долзарб вазифадир.

Истиқлол ўз мазмун-моҳияти билан она заминимизда инсонни азиз ва муқаррам қилди, мартабасини сарбаланд айлади. Унинг ҳаёти, манфаатлари, орзу ва умидларининг ҳамма нарсадан устунлигини таъминлади. Тарихимизнинг олис ва яқин даврларида юрт озодлиги учун жонини тиккан, нурафшон орзуси амалга ошмай, айни кучга тўлган пайтида маҳв этилган аждодларимиз хотираси биз учун азиз ва қадрлидир.

*Неъматулло МУҲАМЕДОВ,
тарих фанлари номзоди,
Тошкент ислом университети*

ЮРТИМИЗ АЛЛОМАЛАРИ НОМЛАРИ ВА ИЛМИЙ-МАЪНАВИЙ МЕРОСИНИНГ ТИКЛАНИШИ

Истиқлол шарофати билан мамлакатимизда ижтимоий адолат қарор топиб, маданий меросимиз, миллий ва диний қадриятлар ривожини учун имкониятлар яратилди. Кўҳна тарихимизга муносабат тубдан ўзгариб, унинг маънавий-руҳий илдизларидан бири – Исломи дини асослари тўғри талқин этилмоқда. Зеро, Президентимиз Исломи Каримов таъкидлаганларидек, «Биз мусулмон дини ҳақида гапирганда, аввало, Аллоҳ ва унинг расулини, ўзимизга руҳан яқин бўлган улуғ алломаларимизнинг улуғ имомларимизни тасаввур қиламиз. Мана шу кутубхоналаримизда туғилиб вояга етган, муборак номларини бундай қадриятлар билан чексиз эҳтиром билан тилга оладиган Имомларимизнинг номлари, аллоҳимизнинг номлари, имом ат-Термизий,

Хожа Баҳоуддин Нақшбанд, Аҳмад Яссавий, Абдулхолик Гиждувоний, Замахшарий каби пири комилларимизни назарда тутамиз. Маънавий ҳаётимизни мана шу улуғ номлар билан боғлаймиз».

Мустақиллик йилларида юртимиздан етишиб жаҳон илм-фани ва маданияти ривожига салмоқли ҳисса қўшган алломалар таваллудлари халқаро миқёсда нишонланиб, уларнинг маънавий-илмий меросини чуқур ўрганиш ва халқимизга етказиш бўйича қатор эътиборга молик ишлар амалга оширилаётганлигини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Ислом Конференцияси Ташкилотининг Таълим, фан ва маданият масалалари бўйича ихтисослашган тузилмаси (ISESCO) томонидан Тошкент шаҳрига 2007 йилда «Ислом маданияти пойтахти» деган юксак мақом берилишининг ўзига хос тарихий ва замонавий асослари мавжуд. Ушбу юксак мақом жаннатмакон диёримиздаги ислом обидаларини асрлар давомида маданият дурдоналари сифатида эъзозлаб келаётган халқимиз имон-этикоди, кадриятларининг яна бир қарра эътироф этилишини билдиради.

Айнан шу муқаддас заминда туғилган Имом ал-Бухорий, Имом ат-Термизий, Имом ал-Мотуридий, Маҳмуд аз-Замахшарий, Бурҳониддин Марғиноний каби кўплаб алломаларимиз ислом таълимоти ва назарияси ривожига улкан ҳисса қўшганлар. Уларнинг таваллуди халқаро миқёсда нишонланаётгани юртимиз алломаларининг ислом маданиятида тутган мавқеини белгилайди.

Юртимиздан етишиб чиққан Имом Бухорий (810–870), Имом Термизий (824/825–892), Имом Доримий (794–869) каби муҳаддислар ислом оламида тан олинган, Куръони каримдан кейинги ўринда турувчи ҳадис тўпламларини туздилар. Арабистон ярим оролидан Хуросон орқали кириб келган ислом илмлари Мовароуннаҳр уламолари томонидан ривожлантирилиб, ўзининг энг юқори чўққисига кўтарилди. Имом Бухорий «ал-Жоме ас-саҳиҳ», Имом Термизий ва Имом Доримий «Сунан» ҳадис тўпламларини яратдилар.

Ўзбекистонлик олимларнинг тадқиқотлари натижаларига кўра, VIII–XII асрлар мобайнида Мовароуннаҳрда 3000 дан ортиқ кўзга кўринган муҳаддислар яшаб, фаолият юритишган. Бу эса мазкур даврда ислом илмларининг ривожланиш даражаси ҳақида муайян тасаввур ҳосил қилиш имконини беради.

Ҳадис илми билан бир қаторда ўлкада фикх илми ҳам ривож топган. Абу Ҳанифа (699–767) илгари сурган ислом ҳуқуқидаги эркинлик тамойиллари ўлкамиздан чиққан Шамсул Аимма Сарахсий (1009–1094), Бурҳониддин Марғиноний (1123–1197) каби фақиҳлар томо-

нидан такомиллаштирилди. Имом Мотуридий (870–944) ва Абу Ҳафс Насафий (1068–1142) каби олимлар ханафий мазҳаби асосчисининг ислом ақидасига оид таълимотларини ривожлантиришди.

IX–XI асрлар эса ислом фалсафасининг ривожланиш даври бўлди, дейиш мумкин. Ушбу соҳада ҳам Марказий Осиё алломаларининг хизматлари катта эди. Жумладан, Шарқда «Муаллими соний» (Иккинчи муаллим) номини олган Абу Наср Форобий (873–950) ўзининг «Фозил одамлар шаҳри» асарига идеал жамият кишиларининг қандай фазилатларга эга бўлиши лозимлиги ҳақидаги фикрларини илгари сурди. «Шайх ур-раис» сифатида шухрат қозонган Абу Али ибн Сино (980–1037) табиий фанлар бўйича ҳам жаҳон илми хазинасига ўзининг бебаҳо хиссасини қўшди.

Абу Райҳон Беруний (973–1048) ўзининг «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар», «Ҳиндистон», «Минералогия», «Сайдана», «Қонуни Масъудий» каби асарлари орқали ўз даврига қадар яшаб ўтган олимларнинг бизгача сақланиб қолмаган асарларидаги мавжуд қимматли маълумотларни келажак авлодларга ёзиб қолдирган.

Тасаввуф бўйича буюк аждодларимиздан ҳаётбахш ғоялар қолган. Абдуҳолик Ғиждувоний (1103–1179), Нажмиддин Кубро (1145–1221), Баҳоуддин Нақшбанд (1318–1389), Хожа Аҳрор Валий (1404–1490) каби авлиёларнинг динийлик ва дунёвийликни баробар олиб бориш, ҳалол меҳнат билан кун кечириш, ўз халқи, ватани учун фидойилик кўрсатиш каби ғоя ва таълимотлари ҳозирга қадар ўз аҳамиятини йўқотган эмас.

Ўлкамизда илм-фаннинг турли соҳалари тараққий топиши шу минтақанинг қадимий бой маданий, маънавий, иқтисодий имкониятлар захирасига эга бўлганини кўрсатади.

Тарихан ниҳоятда қисқа муддат – атиги йигирма йил мобайнида узок йиллар даҳрийлик (атеистик) муҳитида яшаган Ўзбекистонда ислом дини, маданияти ва маърифатининг ривожини, виждон эркинлигини ва диний эътиқодни тўлиқ таъминлаш масалаларида амалга оширилган муҳим ишларнинг кўламини куйидаги омилларда кўриш мумкин:

– «Виждон эркинлигини ва диний ташкилотлар тўғрисида»ги Қонуннинг қабул қилиниши (1991 йил, июнь);

– ҳар бир мўмин-мусулмон учун муқаддас Рўза ва Қурбон ҳайитларининг умумхалқ байрами сифатида дам олиш куни деб эълон қилиниши;

– ислом маданияти ва меъморчилигининг бетакрор намуналарини ўзида мужассам қилган тарихий осори атиқалар ва обидаларга бой

Бухоро, Хива, Қарши, Шахрисабз, Термиз, Самарқанд, Марғилон, Тошкент каби қадимий шаҳарларимизнинг бир неча минг йиллик юбилейларининг халқаро ЮНЕСКО ташкилоти билан ҳамкорликда дунё миқёсида кенг кўламда нишонланиши, шу муносабат билан бу шаҳарларда ислом тарихи, маданияти ва санъатига оид мавжуд иншоотларни қайтадан таъмирлаш ёки тамоман бошқатдан қуриш каби ободончилик ва бунёдкорлик ишларининг амалга оширилиши;

– ислом илмлари ва фалсафаси ривожига ўзларининг ўлмас асарлари ва таълимотлари билан салмоқли ҳисса қўшган буюк алломаларимиз (Имом Бухорий, Имом Термизий, Имом Мотуридид, Махмуд Замахшарий, Бурхониддин Марғиноний, Аҳмад Фарғоний, Баҳоуддин Накшбанд, Абдуҳолик Гиждувоний ва бошқалар)нинг таваллуд саналари нишонланиши, улар ҳаёти ва асарлари ҳақида тадқиқотлар, рисоалар нашр этилиши ва бу буюк сиймолар мақбараларини батамом қайтадан қуриб, ислом меъморчилигини кенг кўламда қўллаган ҳолда бетақрор мажмуаларининг барпо этилиши;

– мўмин-мусулмонларимиз эмин-эркин ибодат қилишлари учун Республикамизда икки мингдан ортиқ жомеъ масжидлари фаолият кўрсатишлари (мустақилликкача республикамизда атиги 83 та жомеъ масжид бўлган), улардан Самарқанддаги Шоҳи Зинда мажмуаси ва Би-бихоним, Бухородаги Масжиди Калон, Қаршидаги Кўк Гумбаз, Навоийдаги янги Жомеъ масжиди, Тошкентдаги Ҳазрати Имом мажмуаси қабилар сўнгги йилларда обод қилинган муҳташам ибодат масканлари сифатида тикланиши ва диний-маънавий ҳаётда, айниқса, имон-этиқодли, ҳалол, комил инсонларни тарбиялашда жамиятдаги ўрнини кўрсатиш, юртимиз мусулмонлари ҳаётида ислом динининг мўътадил, маърифий ва бағрикенгликка асосланган тамойиллари етакчи ўрин эгаллашини алоҳида таъкидлаш зарур;

– ҳар бир мўмин-мусулмон учун азалий орзу бўлган Ҳаж ва Умра зиёратларига бориб келишда давлат томонидан катта амалий ёрдам берилаётганлиги туфайли мустақиллик йилларида юз мингдан ортиқ юртдошларимиз Ҳаж ва Умра ибодатларини эмин-эркин ҳолда бажариб келмоқдалар;

– ислом дини ва фалсафасини, унинг асл мазмун-моҳиятини чуқур ва илмий асосларда ўрганиш ва халқ оммаси орасида соғлом исломий тафаккурни кенг тарғиб қилиш мақсадида Республикамизда ўндан ортиқ мадрасалар, Имом Бухорий номидаги Тошкент ислом университети самарали фаолият кўрсатмоқда. Юртбошимиз ташаббуси билан бундан ўн икки йил мукаддам, 1999 йилда диний ва дунёвий илмлар-

дан мукаммал билимга эга бўлган етук исломшунос кадрлар тайёрлаш мақсадида Тошкент ислом университетининг ташкил этилиши ҳар қандай таҳсинга сазовордир;

– шарқ мутафаккирлари, жумладан, юртимиздан чиққан буюк алломалар қаламига мансуб юз мингга яқин қўлёзма ва тошбосма асарларнинг (уларнинг аксарияти араб ва форс тилларида) Республикамизнинг йирик илмий-маънавий хазиналари (Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти, Ўзбекистон мусулмонлари идораси кутубхонаси, Тошкент ислом университети Манбалар хазинаси, Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи кутубхонаси ва ҳоказо)да сақланиши, бу ноёб қўлёзмалар жумласидан, айниқса, VII асрда халифа Усмон буйруғига биноан ёзилган Мусхафи Усмон нодир нусхасининг Тошкентда сақланиши, юртимиз исломий маданият ва илму маърифат дурдоналарига нақадар бой ва уларни асраб-авайлаб сақлаш ва ўрганиш ҳамда келгуси авлодларга етказишга мамлакатимизда улкан эътибор берилаётганлигининг ёрқин мисолидир;

– ислом динининг асосий манбалари – Қуръони карим ва Ҳадиси шарифнинг ўзбек тилига таржима қилиниб, катта тиражларда чоп этилиши, шунингдек, диний-маърифий ва маънавий йўналишдаги кўплаб китоблар ва рисоаларнинг нашр қилиниши халқимизнинг диний-маънавий тафаккури ва дунёқарашини кенгайтиришга хизмат қиладиган муҳим омиллардандир;

– кенг халқ оmmasининг диний билими ва саводхонлигини ошириш мақсадида Республикамиз оммавий ахборот воситаларида махсус кўрсатувлар («Ҳидоят сари», «Зиё» студияси кўрсатувлари, радиоэшиттиришлар, газеталарда кўплаб мақолаларнинг чоп этилиши) мунтазам равишда олиб бориладиган маънавий-маърифий ишлардан ҳисобланади. Бугунги кунда Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг «Ҳидоят» журнали, «Ислом нури» газетаси мусулмонларнинг сеvimли нашрларига айланган.

Мустақиллик йилларида Тошкент – ислом маданиятининг пойтахти сифатида бутун дунёга танилди. Шаҳримиздаги ислом маданияти обидаларининг аксарияти, жумладан, Кўкалдош, Абулқосим мадрасалари, Хожа Аҳрор Валий, Шайх Зайниддин масжидлари, айниқса, Ҳазрати Имом (Ҳастимом) мавзеидаги тарихий-маданий ёдгорликлар ўзининг иккинчи ҳаётини бошлади. Улар қайта таъмирланиб, илгариги маҳобатли манзарасини кашф этди, дейиш мумкин.

Шу ўринда Тошкентнинг энг қадим ва шарафли масканларидан бири Ҳастимом мажмуаси тарихи ҳақида айрим маълумотларни

келтирмоқчимиз. «Ҳастимом» сўзи «Ҳазрати Имом» иборасининг қискартирилган шаклидир. Маҳаллий халқ Имом Қафғол Шоший (904–977) ҳурматидан бу жойни шундай атаган. Мазкур табарруқ маскан кўҳна пойтахтимизнинг диний-маърифий, илмий-маданий марказларидан бири бўлган. Зеро, Тошкентда Шайх Хованди Тахур, Занги ота, Хожа Аъламбардор, Юнусхон, Мўйи Муборак, Бароқхон, Абулқосим ва Қўқалдош мадрасалари ҳамда Тилла Шайх, Намозгоҳ, Хожа Аҳроқ Валий, Шайх Зайниддин номлари билан боғлиқ ислом маданиятининг кўплаб тарихий обидалари мавжуд.

Маълумки, XIX аср охирларида Тошкент тўрт даҳага, яъни Бешёғоч, Кўкча, Себзор ва Шайхонтоҳур ҳудудий мустақил мавзеларга бўлиниб, алоҳида-алоҳида бошқарилган. Имом Қафғол Шоший зиёратгоҳи ва яқин атроф бевосита у зотнинг номлари билан боғланиб, юқорида айтилганидек, Ҳастимом (Ҳазрати Имом) деб аталган.

Ҳастимом ўз даврида Тошкентнинг нафақат илм-фан, балки ҳунармандчилик ва савдо-сотиқ марказларидан бири саналган. Бунга ушбу ҳудуднинг географик жойлашуви, ирригация иншоотлари – анҳор ва ариқлари қон томирларидек чиройли таралгани сабаб бўлган. Маълумки, Тошкентнинг серсув анҳор ва ариқлари азал-азалдан барчани ҳайратга солиб келган. Тарихий ривоят ва маълумотларга қараганда, бу ўлкада ҳукмронлик қилган Қайхисрав I нинг ўғли Қайқовус (айрим манбаларда Қалқовуз) анҳор қазитгунига қадар маҳаллий аҳоли асосан ҳунармандчилик (заргарлик, махсидўзлик, кулолчилик) билан донг таратган. Қайқовус анҳоридан шаҳарга оби ҳаёт оқа бошлагач, атроф-жавонбидан одамлар кўчиб келадилар ва чорвачилик, деҳқончилик қилиб, боғ-роғлар барпо этадилар. Шу тарика Ҳастимом ҳунармандчилик, савдо ва илм-фан, маданият маркази сифатида ривожланиб борган.

Ҳастимом маҳалласи ва мажмуаси хусусида марҳум муфтий Зиёвуддинхон ибн Эшон Бобоҳон ҳазратлари шундай ёзиб қолдирган: «Имом Қафғол Шоший номлари билан шухрат қозонган Ҳастимом маҳалласи ўз замонасида Тошкентнинг диний, илмий, маънавий ва маърифий маркази сифатида донг чиқарган. Ҳозирги диний идора кутубхонаси жойлашган бино «Мўйи муборак» мадрасасидир. Узоқ вақтлар ушбу мадрасада Пайғамбаримиз алайҳиссаломнинг муборак мўйлари сақланиб келингани учун шундай деб атаганлар. Илм маскани бўлган даргоҳда кўп вақт тасаввуф аҳлининг йирик намояндаларидан бири Хожа Аҳроқ Валийдек зот мударрислик қилгани ҳақидаги маълумотлар китобларда ёзиб қолдирилган. «Мўйи муборак» мадрасаси ва «Тилла Шайх»

масжиди жойлашган худудни «Махватайи муллоён», яъни муллалар ва ахли илмлар билан ўраб олинган жой, деб атаб келганлар. Маҳаллий халқ уни сал бузиб «Махвота», дея талаффуз қилади. Дарҳақиқат, XVI асрда «Махватайи муллоён» рўпарасида Бароқхон номи билан машхур хукмдор Наврўз Аҳмадхон томонидан «Бароқхон» мадрасаси ҳам куриб битказилган. Бу эса Ҳастимом маҳалласи халқининг маънавий ҳаётида муҳим роль ўйнаганидан далолатдир.

Ҳозир Имом Бухорий номидаги Олий маъҳад жойлашган бино ва унинг атрофида бир вақтлар тўртта йирик ва нақшинкор масжидлар бўлган ва Себзор даҳасининг бурчак-бурчакларидан намозхонлар тўда-тўда бўлиб келишиб, жума намозини адо этишган. Шунинг учун ҳам бу жойни «Намозгоҳ» деб атаганлар.

Ҳазрати Имом Абу Бакр Қафқол Шоший номлари билан боғлиқ ушбу табаррук маскан ҳатто, рус шарқшунослари томонидан ҳам эътироф этилган. Жумладан, Нил Ликошин 1918 йилда Тошкентда ташкил этилган Туркистон халқ (мусулмон) университети очилишида, аввало, Қафқол Шоший номини эҳтиром билан тилга олган: «Сегодня, в радостный день, когда европейская наука получает право гражданства в Старом Ташкенте, передо мной невольно встает светлый образ скромного труженника, не мало поработавшего над просвещением ташкентских мусульман. Я вспоминаю Имама Мухаммада Каффалья Шаши или Хазрат Имама, останки которого нашли почетное место на кладбище того же имени в Сибзарской части города... Хазрат Имам принес в древний Шаш начала чистой науки, это стоило ему немалых трудов, но зато благодарные потомки и до наших времен не забыли скромного труженника. Его имя сохранилось в памяти народа на много веков, потому что он дал народу первые начала знания».

Афсуски, шўроларнинг аждодларимиз кадамжо ва зиёратгоҳларига нисбатан атеистик муносабати натижасида бундай масканлар эътибордан четда қолди. Лекин ҳар бир юртдошимиз калбида ўзи туғилиб ўсган жой номлари тарихи, урф-одатлари ва маданиятига бўлган меҳр, кизиқиш сўнмади. Истиқлол аждодларимиз кадамжоларини обод этиш билан бирга, уларнинг фаолияти ва илмий мероси бўйича изланишлар олиб боришга кенг йўл очиб берди.

Ҳозирда Ҳазрати Имом (Ҳастимом) мажмуаси «Бароқхон» мадрасаси, «Мўйи Муборак» мадрасаси, «Намозгоҳ» ва «Тилла Шайх» масжидларидан иборат тарихий ансамблларни ўз ичига олган муқаддас зиёратгоҳга айланди.

Мажмуадаги ҳашаматли «Ҳазрати Имом» жомеъ масжиди (сандал дарахтидан ясалган нақшинкор йигирма дона баланд устунларга эга) айвонли қилиб қурилди. Масжиднинг ҳажми 77×22 метрни ташкил этади. Масжиднинг икки ёнида маҳобатли миноралар қад ростлаган бўлиб, уларнинг баландлиги 53 метр.

Мусулмон меъморчилигида бутунлай янги бўлган кўш гумбаз ва минорали масжид мажмуадаги тарихий ансамблларга янада файз ва шукуҳ бағишлаб турибди.

Умуман олганда, мамлакатимизда азалдан миллий анъаналар диний қадриятлар ила уйғунлиқда ривожланиб келган. Шу билан бирга миллий ва диний қадриятлар илм, фан, фалсафанинг юксак тафаккур намуналари билан бойиб, исломнинг бой маърифий-назарий асосларини вужудга келтирган. Бир сўз билан айтганда, Имом Бухорий, Имом Термизий, Хожа Баҳоуддин Нақшбанд, Бурҳониддин Марғиноний ва бошқа кўплаб алломаларимиз ҳаёт йўллари, яратган дурдона асарлари маънавий ҳаётимизнинг кўзгуси ҳисобланади.

*Данил ШЕВЧЕНКО,
кандидат исторических наук,
Восточно-Сибирская государственная
академия образования (Иркутск)*

ЭНВЕР-ПАША – КОМПРОМИССНАЯ ФИГУРА В ОРГАНИЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В самом центре Стамбула, недалеко от площади Султан-Ахмед, в небольшой старинной мечети похоронен один из самых уважаемых султанов не только Османской империи, но и всего мусульманского мира – Абдул-хамид. Он почитался мусульманами как защитник ислама, а некоторые правоверные видели в нем наместника Аллаха на земле, способного противостоять влиянию, с их точки зрения, вредных западных ценностей. Абдул-хамид умер в 1918 году, когда советская репрессивная машина только начинала работать в Средней Азии. Сотни мусульман каждый день и сейчас приходят поклониться его могиле. Казалось бы, какое отношение Абдул-хамид имел к басмаческому движению, если его смерть совпала с началом установления советской власти в Средней Азии? Он не провозглашал себя махди (духовным лидером восстания), не обращался к мусульманам Средней Азии с призывами газавата. Однако косвенно имел отношение к событиям в советском Туркестане. Племянница Абдул-хамиды Эмине была замужем за Энвером-пашой, человеком, который сыграл важную роль в организации движения сопротивления в одном из самых проблемных регионов для советской власти. Удостоившись чести породниться с таким уважаемым султаном как Абдул-хамид, Энвер-паша, безусловно, разделил его авторитет. И этот авторитет в совокупности с огромным темпераментом и харизматическими чертами сделали его чуть ли ни ключевой фигурой в кровопролитном и длительном противостоянии в среднеазиатском регионе.

Безусловно, Энвер-паша являлся одним из самых противоречивых и одиозных общественно-политических турецких деятелей. Оценки его личности разнятся настолько, что, изучая общественное мнение того времени и анализируя историографию, создается впечатление,

что речь не может идти об одном и том же человеке. Для армянского населения Османской империи Энвер-паша был военным преступником. В 1914–1915 гг. он принимал участие в массовом уничтожении этнических армян. Среди «басмаческих» командиров Средней Азии были такие, которые воспринимали его как мунафика (отступника от истинных норм и ценностей ислама), что, тем не менее, не мешало сотрудничать с ним. А огромное число мусульман Восточной, Западной Бухары и Самарканда почитали Энвера-пашу, как человека, пришедшего защитить их от советской власти. Он провозгласил себя махди и, являясь личным эмиссаром бывшего бухарского эмира Алим-хана, воспринимался мусульманским населением как посланник Аллаха. Советская власть видела в Энвере-паше в первую очередь политического авантюриста и ставленника империалистического Запада.

Он родился 22 ноября 1881 года в Стамбуле. После военного лица Энвер поступил в Военную академию Генерального штаба, которую закончил в чине майора¹. Современники утверждали, что будущий турецкий генерал не отличался усердием в учении и высоким интеллектом, однако всегда был храбр в бою и обладал огромной, нескончаемой энергией.

В 1920 году Энвер-паша прибывает в Баку на съезд народов Востока, где обратился к делегатам с заверением, что поддерживает национальную политику РКП(б). В частности, Энвер-паша заявил, что полностью разделяет один из ленинских тезисов, согласно которому каждая нация имеет право на политическое самоопределение вплоть до полной независимости и создания самостоятельного государственного объединения. Однако реальные планы турецкого эмиссара расходились с его заверениями, так же, как и политические действия большевиков не всегда соответствовали ленинским принципам.

Тем временем ситуация в самой Средней Азии накалилась до предела. Массовый террор советской власти в отношении местного населения, проводимый на фоне уничтожения традиционных исламских институтов, привел к кровопролитному противостоянию в регионе. Озлобленность мусульман на новую власть и неприятие любых новых социальных моделей поведения, приносимых извне в архаическое, косное общество, превращают Среднюю Азию в самый проблемный регион для советского политического режима. Энвер-паша продолжал ждать, прекрасно понимая, что чем больше прольется

¹ *Вдовиченко Д.И.* Энвер-паша // Вопросы истории. 1997, № 8. С. 42–56.

крови невинных людей в Туркестане, тем больше шансов будет у него самого предстать в глазах мусульман в качестве национального героя и освободителя не только от «ига большевиков», но и от русских вообще.

В ноябре 1921 года Энвер-паша по приглашению буржуазной националистической партии младобухарцев прибывает в Старую Бухару. Перед приездом он отправил письменные послания наиболее крупным полевым командирам Бухары с предложением забыть о междоусобных боевых столкновениях и выступить единым фронтом против советской власти. Здесь следует отметить одну деталь. Партия младобухарцев занимала в то время в Туркестане особое положение. После того, как советская власть осознает бесперспективность политики террора в Средней Азии, именно на эту партию Москва сделает ставку и не ошибется. Младобухарцы имели крайне напряженные отношения с советской властью, однако являлись яркими противниками радикализации мусульманского общества, опираясь при этом на принципы одного из основоположников концепции пантюркизма, татарского просветителя конца XIX века Исмаила Гаспринского. Энвер-паша как искусный дипломат вел фактически одновременно переговоры с Советами, младобухарцами и полевыми командирами.

В ноябре того же года Энвер-паша решается открыто занять сторону тех, кого в советской историографии называли басмачами. Однако многие бухарские полевые командиры отнеслись к нему с огромным недоверием. Сказывалось то, что Энвер сотрудничал с младобухарцами, а те, в свою очередь, воспринимались радикальным мусульманским элементом как отступники от истинных норм ислама за попытку внедрения светского образа жизни. В конечном итоге дело могло дойти вообще до открытого противостояния. Но тут в ситуацию вмешался бухарский эмир Сеид Алим-хан, который после взятия Советами Бухары в августе 1920 года эмигрировал в Афганистан. Из Кабула он отправил письма всем крупным «басмаческим» командирам с просьбой содействовать Энверу-паше и назначил его своим заместителем (наиб-эмиром). Таким образом, Энвер получает долгожданную власть почти над всем бухарским «басмачеством»¹.

¹ Ганковский Ю.В. Персонажи с «той стороны». Энвер-паша среди басмачей // Азия и Африка сегодня. 1994, № 5. С. 59–61.

Отношение полевых командиров к Энверу-паше изменилось после того, как он проявил себя храбрым воином и стратегом. Энвер приступил к длительной осаде Душанбе, осознавая, что штурм без подготовки приведет к большим потерям. К февралю 1922 года красноармейские отряды оказались крайне измотанными постоянными мелкими стычками с «басмачами». Кроме того, в городе заканчивался запас продовольствия, боеприпасов и медикаментов. В ночь с 15 на 16 февраля душанбинский гарнизон покинул город и с боями пробился к Байсуну. Отряды, верные Энверу-паше, вошли в Душанбе. Населению было объявлено о восстановлении шариата.

Взятие Душанбе являлось самой значимой победой в борьбе с советской властью. Москва понимала всю серьезность складывающейся ситуации.

Учитывая крайнюю слабость своих позиций в Восточной Бухаре, а также полное отсутствие авторитета среди местного населения, Москва предпринимает попытки переговоров с Энвером-пашой. Официальная советская историография отрицала этот факт, всегда подчеркивая, что ведение переговоров с турецкими эмиссарами противоречило бы основным принципам ленинской внешней политики. В недавно рассекреченных фондах федеральных российских архивов нами были обнаружены документы, свидетельствующие о готовности Москвы приступить к поиску компромиссных решений. Весьма интересной представляется секретная переписка, которая велась на французском языке между генеральным консулом РСФСР в Бухарской республике Нагорновым и Энвером-пашой. Нагорнов в вежливой форме писал Энверу-паше, что желает лично встретиться с ним и обсудить проблемы советской политики в Туркестане. В ответном письме Энвер написал, что РСФСР должна немедленно вывести все войсковые подразделения из Туркестана и предоставить народам, проживающим в среднеазиатском регионе, право на политическое самоопределение. Кроме того, Энвер заявил Нагорнову, что части Красной армии в Средней Азии виновны в массовом уничтожении мирного населения. «Во время моей поездки в Восточную Бухару я видел, что советские войска совершили неслыханные преступления, разорили и ограбили все города и кишлаки по пути прохождения под предлогом самозащиты», – писал Энвер-паша Нагорнову. В свою очередь, Нагорнов ответил Энверу, что не только русские участвуют в грабежах мирного населения, «но и сами басмачи принимают участие в противоправных действиях в отноше-

нии гражданских лиц»¹. Так или иначе, но встреча между Энвером-пашой и Нагороновым не состоялась.

После взятия Душанбе Энвер организовал наступление на запад, а к концу февраля 1922 года ситуация для советской власти в Бухарской республике стала не просто серьезной, а катастрофической. 24 февраля в Зерафшанском районе вспыхнуло массовое народное восстание против советской власти под предводительством видного и уважаемого курбаши Муллы Абдукагара². Таким образом, возникла реальная угроза объединения крупных «басмаческих» формирований под руководством Энвера-паши, оперировавших в восточных районах Бухарской республики с отрядами, действовавшими на западе. По некоторым данным, численность отрядов сопротивления только в Бухарской республике достигла 50 тыс. человек³. Этот показатель был самым высоким за все время войны в Средней Азии.

Советская власть терпела от Энвера-паши поражения не только на полях сражения, но и в сфере идеологического противостояния. В секретной сводке Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) о ходе борьбы с «басмачеством» в Бухаре и Хорезме за апрель-июль 1922 года, направленной Сталину, приводились следующие данные: «Сообщения о массовом движении басмачества в Бухаре подтвердились. Агитация Энвера-паши за поголовное восстание мусульман имеет успех». И здесь же: «Местное население сочувственно относится к Энверу-паше. Из Афганистана ему также идет помощь»⁴. Сотрудники Разведывательного отдела организовали прослушивание разговоров в афганском консульстве в Бухаре. Афганские дипломаты сообщали своему эмиру, что Энвер-паша рассматривается как освободитель не только от большевиков, но и от русских вообще. Кроме того, Энвера-пашу местное население почитало как человека, способного восстановить былую мощь мусульманства в Средней Азии. «Его авторитет огромен, он пользуется уважением среди самых широких слоев мусульманского населения. Причем, идеи панисламизма заменяются более простыми и понятными идеями пантюркизма», – сообщали в своих донесениях афганские консулы в Кабул⁵.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 62, оп. 2, д. 26, л. 1–2.

² РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 28, л. 107.

³ *Вдовиченко Д.И.* Указ. соч. С. 55.

⁴ РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 24, л. 1–3.

⁵ РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 29, л. 129.

Чтобы переломить ситуацию, советская власть предприняла беспрецедентные меры. Общая численность среднеазиатских подразделений Красной армии к лету 1922 года достигла одного миллиона человек. Отряды Энвера-паши после неудачной попытки штурма Бухары стали отступать на восток, к Душанбе. Не выдерживая натиска красноармейцев, многие полевые командиры старались укрыться в горах, избегая открытых столкновений. Сам Энвер продолжал яростно сопротивляться.

В конце июля 1922 года советская разведка подтвердила, что Энвер-паша находится в районе Бальджуана. С этого времени судьба турецкого эмиссара и «басмаческого» идеолога была предрешена. По свидетельствам очевидцев, Энвер пребывал в крайне подавленном состоянии. Он не оправдал надежд рядовых мусульман, а как только стал терпеть крупные поражения от частей Красной армии, от него отвернулись многие полевые командиры. Энвер словно искал смерти. При любой возможности, уступая в численности красноармейским отрядам в десятки раз, он шел в атаку, теряя в бесперспективном бою огромное количество своих джигитов.

Согласно данным советской историографии, последний бой между отрядом Энвера-паши и красноармейскими частями состоялся 4 августа 1922 года в районе кишлака Чаган приблизительно в 25 километрах северо-восточной Бальджуана. После того, как окончился утренний намаз, Энвер и его ближайший помощник, полевой командир Давлет Манбий, в сопровождении своих джигитов вышли из мечети и попали под пулеметный огонь. Вскоре красноармейский эскадрон пошел в атаку, площадь перед мечетью опустела. После окончания боя местные жители опознали среди убитых Энвера-пашу. Вместе с ним погиб и Давлет Манбий¹. Приведенные сведения в значительной степени расходятся с данными рассекреченных архивных документов. Так, исходя из оперативной сводки штаба Туркестанского фронта, последний бой с отрядом Энвера-паши состоялся не в 25 километрах от Бальджуана, а приблизительно в восьми верстах северо-восточнее от этого города. Причем, Энвер-паша лично повел свою конницу в атаку, но был убит².

Итак, Энвер-паша сыграл важнейшую роль в активизации массового движения сопротивления в Средней Азии. Энвер пользовался огромнейшим авторитетом среди самых широких слоев местного на-

¹ Буганов В.И., Каргалов В.В. Сказание о гражданской войн. – М., 1987. С. 376–377.

² РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 28, л. 108.

селения и, без сомнения, обладая свойствами харизматической личности, был в состоянии объединить вокруг себя разрозненные, а иногда и воевавшие до этого времени друг с другом отряды. Коренное население, уставшее от всевозможных бесчинств советской власти, видело в Энвере-паше человека, способного освободить их не только от советской власти, но и очистить их землю от русских вообще. Именно это позволило ему поднять массовое восстание против советской власти и придать «басмаческому» движению Бухары черты интегрированного социального движения с едиными целями и задачами.

Однако отряды под руководством Энвера-паши не смогли долгое время успешно противостоять частям Красной армии. Тактика, которую избрал турецкий эмиссар в качестве основополагающей для ведения боя, приносила ему успехи только первое время. Объединив в своих отрядах дехкан, Энвер-паша, как правило, шел в лобовые атаки и общей численностью одерживал победы. Советская власть, достигнув численного перевеса Красной армии в десятки раз, смогла ценой огромных потерь переломить ситуацию.

Изучение подобного рода массовых мусульманских движений и их лидеров, анализ проекции исламского фундаментализма и радикализма на современные социально-политические реалии требует от исследователей неидеологизированного, беспристрастного и глубинного восприятия.

*Муродилла ҲАЙДАРОВ,
тарих фанлари номзоди,
Ўзбекистон Миллий университети*

20-ЙИЛЛАРДА МИЛЛИЙ РАҲБАРЛАРНИНГ МАРКАЗЛАШТИРИШ СИЁСАТИГА ҚАРШИ КУРАШИ

Туркистонда совет ҳокимияти олиб борган мустамлакачилик сиёсати ва марказлаштириш йўлидаги ҳаракатлар ТССР бошқарув органларида фаолият кўрсатаётган миллий раҳбар ходимларнинг кучли норозиликка сабаб бўлган. Улар даставвал «октябрь ғоялари»ни Туркистоннинг ўзига хос хусусиятларига мослаштиришга ҳаракат қилганлар.

Афсуски, Туркистон тақдири ва унинг бир бутунлиги учун қайғурган бу миллат фидойиларининг ватанпарварлик ҳаракати ўлкадаги европалик большевиклар томонидан қаттиқ қаршиликка учради. Со-

вет ҳокимияти арбобларининг шовинистик сиёсати, миллий ва диний ҳис-туйғуларни таҳқирлаши, туб аҳоли манфаатларини назар-писанд қилмаслиги, бир сўз билан айтганда, совет мустамлакачилик сиёсатини юритиши миллий коммунистларнинг баъзиларини олдинроқ, қолганларини эса кейинроқ большевиклар ҳокимиятидан ҳафсаласи пир бўлишига олиб келди. Миллий ходимлар эндиликда ўлкадаги большевиклар сиёсатига ошқора равишда қарши чиқа бошладилар.

Миллий раҳбарлардан Туркистон Республикасида Турор Рискулов, Қайғусиз Отабоев, Абдулла Раҳимбоев, Санжар Асфандиёров, Назир Тўракулов, Иномжон Хидиралиев, Султонбек Хўжанов, Низомиддин Хўжаев, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Бухоро Халқ Республикасида Файзулла Хўжаев, Фитрат, Абдулқодир Мухиддинов каби арбоблар миллат ва ватан учун жон фидо қилишга тайёр инсонлар эди. Катта террор йилларида ва кейинчалик жисмоний жиҳатдан маҳв этилган бу шахслар шароит тақозоси билан совет ҳокимияти идораларида ишлаб, туб халқларнинг манфаати учун ўз муҳолифларига қарши йўлбарсдек олишдилар. Совет ҳокимиятининг дастлабки даври – 1918–1920-йилларда улар саъй-ҳаракатлари билан сезиларли натижаларга эришилди.

Туркистоннинг миллий раҳбар ходимларини бирлаштиришда Турор Рискулов (1894–1938) раҳбарлик қилган Ўлка Мусулмонлар бюроси катта роль ўйнади.

Маълумки, маҳаллий миллат вакилларини давлат аппаратида ишга жалб этиш масаласи Ўлка советларининг ҳар бир съездида қизғин мунозараларга сабаб бўлса-да, деярли самарасиз тугарди. Ниҳоят, 1919 йил март ойида бўлган Советлар VII фавқулодда съездининг миллий ишлар секцияси мажлисларида бу масала яна кун тартибига қўйилди. Кескин мунозараларда мусулмон депутатлар томонидан совет ҳокимиятининг маҳаллий аҳолига бегоналиги, мусулмонларга ишончсизлик билан қараши, уларни ҳокимият ташкилотларига яқинлаштирмаслиги кескин танқид қилинган. Туркистон фронтлар ҳалқаси ичида қолиб, ўлкада совет ҳокимиятига қарши қуролли ҳаракат авж олган, маҳаллий аҳоли ишончидан маҳрум бўлган ва куч билан омонат сақлаб турилган совет ҳокимиятининг тақдири ўша пайтда қил устида эди. Секция ўлка партия комитети республиканинг маҳаллий миллат вакиллари орасида етарли даражада иш олиб бормаётганлигини, турли миллатга мансуб кишилар ўртасидаги ўзаро муносабатлар тобора кескинлашаётганини кўрсатиб ўтди. Секция Туркистон компартиясининг ўлка комитетига ишончсизлик билдириш тўғрисидаги машҳур қарорини қабул қилди.

Қарорда буюқ давлат шовинизми майллари кучаяётганлиги, туркистонлик ерли аҳоли вакиллари республиканинг юқори органларидаги раҳбарлик ўринларга мутлақо тайинланмаётганлиги таъкидланган.

Лекин съезд иши давомида маҳаллий аҳолига нисбатан бўлган ҳурматсизлик аниқ кўриниб турди. Съезднинг Фарғонадаги аҳвол муҳокама қилинган ёпик мажлисида нутқ сўзлаган А. Казаков¹ мақтанчоқлик билан шундай деди: «Сафонов отряди икки ҳафтадан сўнг қатъий ҳаракат қилиши ҳақида хабар юборди. Сафонов отряди ўзини тартибга келтирган куниёқ Фарғона вилояти бўйича салб юришларини ўтказди²».

Советлар VII съездининг 8 мартдаги ёпик мажлисида Т. Рискулов қуйидагиларни таъкидлади: «Руслар ҳеч қандай асосга эга бўлишмаса ҳам, мусулмон меҳнатқашлари ва мусулмон раҳбарларига ишончсизлик билдиришмоқда. Менинг ўзим очликка қарши кураш комиссиясида ишлаганимда бўлиб ўтган воқеаларга асосланиб мусулмон йўқсилларининг раҳбари сифатида бизга ишончсизлик билан қарашаётганини биламан»³.

Съезд қатнашчиларидан бири Алиев ўз нутқида: «Туркий тилнинг рус тили билан бир қаторда давлат тили деб эълон қилингани билан аслида унга амал қилинмаяпти. Маҳаллий тилда гапирилса, залда шовқин кўтарилмоқда, мабодо аҳвол шундай давом этса, мусулмон делегатлари норозилик билдирадилар ва съездни ташлаб кетадилар», деди⁴.

Съездда яна мусулмон аҳолисини ҳисобга олиш, сафарбар қилишдаги хатолар натижасида маҳаллий аҳоли қаттиқ ташвишга тушиб қолганлиги, мол-мулкани олиб яшаш жойларини ташлаб кетаётганлиги алоҳида таъкидлаб ўтилди. Маҳаллий коммунистлар етакчиси Низомиддин Хўжаев ўз маърузасида совет режимининг мустамлакачилик моҳиятини очиб ташлади: «Бу ердаги мусулмонлар ҳарбий ишга яроқсиз, улар таракқиётдан орқада қолишган, деб даъво қилишмоқда. Коммунистлар менинг гапларимдан хафа бўлишмасин, маҳаллий йўқсиллар мустамлакачилик тузумида эзилиб ва хорланиб келди, ҳозир ҳам улар қуллик асоратида ва ҳозир ҳам уларнинг устидан

¹ А. Казаковнинг ушбу съездда Туркистон МИК раиси қилиб сайланганлиги Советларнинг бу анжумани қатнашчилари кайфиятининг яққол натижаси бўлиб, бу ҳол съезднинг шовинистик қарорларида ҳам ўз аксини топди.

² Ўзбекистон МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 17-иш, 15-варақ.

³ Ўзбекистон МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 17-иш, 10-варақ.

⁴ Ўзбекистон МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 17-иш, 12-варақ.

хукмронлик килувчи кучлар бор. Партиянинг I съездида рус тили билан бирга туркий тил ҳам давлат тили деб эълон қилинган эди, амалда эса ҳозиргачаям... Мен ўз тушунчам бўйича гапираман, балки ҳақиқат кўзни ачиштираётгандир... Агар ким кулдорлик психологиясида турган бўлса, эшитиб олсин, мен кул эмасман ва бўлмайман ҳам...»¹.

Съезд ўтаётган кунларда Туркистон коммунистларининг II ўлка партия конференцияси ҳам бўлиб ўтди. Конференция Ўлка Мусулмонлар бюросини тузиш тўғрисида қарор қабул қилди. Бу бюро зиммасига туб аҳоли ўртасида иш олиб боришни ташкил этиш вазифаси юклатилди. Ўлка партия комитети Мусулмонлар бюросининг функциялари ва вазифалари тўғрисида махсус Низом ишлаб чиқишни таклиф қилди. 1919 йил 30 март куни ТКП Ўлка Комитети Мусулмон бюроси (қискача Мусбюро) таркибига Т. Рискулов (раис), Н. Хўжаев, А. Муҳиддинов, Й. Иброҳимов ва Ю.Алиев сайланди².

1919 йил 1 ва 6 апрелда Туркистон компартиясининг ўлка комитети қўшимча равишда махсус қарорлар қабул қилиб, унда мусулмонлар бюросининг вазифаларини белгилаб берди. Қўшимча қарорда Мусбюро ўлка партия комитетининг бўлими сифатида, унинг раҳбарлиги ва назорати остида мусулмон аҳолига нисбатан ўлка партия комитети зиммасида бўлган барча ишларни бажариши ва шу тариқа унинг ёрдамчи органи бўлиши лозим, деб кўрсатилди. Мусулмонлар бюросига «Иштирокиюн» (ҳозирги «Ўзбекистон овози») газетасига муҳаррирлик қилиш вазифаси юклатилди³.

Мусулмонлар бюроси атиги ўн ой давом этган фаолияти даврида ўлка миқёсида мусулмон коммунистлари ташкилотлари фаолиятини йўлга қўйишга, қатта ташкилий ишларни олиб боришга эришди. Мусбюро Туркистондаги туб халқларнинг манфаатини ҳимоя қилишга қаттиқ киришди.

Маълумки, 1919 йил 8 октябрда Лениннинг махсус топшириғи билан Ш. Элиава бошчилигидаги Туркистон Комиссияси ташкил қилинган эди. Турккомиссияга берилган мандатда Туркистондаги партия ташкилотини тарқатиш, навбатдан ташқари съезд ёки конференция чақириш, МК директиваларини амалга оширишда қатъий ҳаракат қилиш каби фавкулда ваколатлар берилган эди.

Турккомиссия РКП(б) ва совет ҳукуматининг Туркистон Республикасидаги барча давлат ва партия органлари устидан умумий раҳбарлик

¹ Ўзбекистон МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 34-иш, 458-варақ.

² Ўрта Осие Коммунистик ташкилотларининг тарихи, 362-бет.

³ Қ а р а н г : *Рискулов Т.Р.* Избранные труды. Алма-Ата: Казахстан, 1984, С. 56.

ва қатъий назорат қилиш учун тузилганлиги, ҳатто, ўша пайтда ҳам яшириб ўтирилмаган. 10 октябрдан РКП(б) МК Турккомиссияга «Туркистонда РКП(б) МК номидан олий партия контролини ва раҳбарлик»ни амалга ошириш вазифасини топширди¹. Турккомиссия аъзолари бу ерга келгач, Туркистон МИК ижроия органига айлантилди.

Турккомиссияга ўлканинг сиёсий ва иқтисодий ривожланишини Россия билан боғлиқ ҳолда олиб бориш вазифаси топширилган эди. Сиёсий ва иқтисодий қарам қилишнинг узокни мўлжаллаб тузилган бундай кабиҳ режасининг салбий оқибатлари узок вақт ўзини сездириб турди. Бу ҳолни ўша пайтдаги мустамлакачи раҳбарлардан бири Любимов Туркистон Советларининг IX съездида (1920 й. сентябрь) қуйидагича эътироф қилган эди: «Россия пролетариати бу ерда ваколатли вакиллари ўзининг ғоявий раҳбарлигини амалга ошириш учун, ўзининг куч-қудратини намойиш этиш учун, бизнинг бу ердаги фаолиятимизни ўзининг куч-қудрати билан қўллаш учун жўнатди»².

Т. Рискулов сиёсий фаолиятининг Туркистондаги энг юқори чўқиси 1920 йил бошларига тўғри келади. Шам ўчиши олдидан бир пориллаб ёнганидек, Мусулмонлар бюроси ҳам ўзининг сўнгги конференциясини ўтказиб, унда Туркистон янги тарихидаги бурилиш босқичини бошлаб берувчи қарорлар қабул қилди³. Афсуски, бу қарорлар кўп ўтмай, Турккомиссия томонидан рад этилди ва миллий коммунистлар қувғинга учрадилар. Турккомиссия 19 июлда Рискуловнинг сафдошлари кўпчиликни ташкил қилган Ўлка Комитетини тарқатиб юбориш ва Туркистон компартиясининг муваққат МКини тузиш тўғрисида қарор қабул қилди.

1920 йил 29 июлда Турккомиссиянинг янги таркиби Г.Я. Сокольников бошчилигида Москвада тасдиқланди⁴. Бу воқеадан роса бир ой олдин Турккомиссия таркибидан РКП(б) МК Туркистон бюроси (қисқача Туркбюро) ажралиб чиққан эди. Туркбюро партия ташкилотларини назорат қилиши, республика коммунистларининг «ғоявий штаб»и бўлиши керак эди. Туркбюро Турккомиссиясининг издоши сифатида

¹ Ўрта Осиё Коммунистик ташкилотларининг тарихи. Б. 400.

² Ўзбекистон МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 194-иш, 42-варақ.

³ Бунда V ўлка конференциясидаги (1920 йил январ) Т. Рискулов томонидан Туркистон Компартияси номини Туркий халқлар компартияси деб ўзгартириш, Туркистонни Турк Совет Республикаси деб аташ фикрининг майдонга қўйилиши ҳам назарда тутилмоқда.

⁴ Қ а р а н г: Ўрта Осиё коммунистик ташкилотларининг тарихи. 460-бет.

минтақада Марказнинг мустамлакачилик сиёсатини ўтказишга интилдиди¹.

1920 йил август ойининг ўрталарида Т. Рискулов Москвага ишлаш учун чақириб олинади. Шу пайтдан бошлаб Рискулов ва унинг маслакдош дўстлари алоҳида назорат остига олинган, уларга нисбатан турли-туман тазйиклар қилинган. Таниқли жадид, Мусулмонлар бюроси аъзоси Мунаввар қори Абдурашидхонов ўз хотираларида ушбу ҳолни қуйидагича эслайди: «Бу гуруҳ коммунистлар «рискуловчилар» деб номланиб, қувғин қилина бошланди. Командировкага юбориш баҳонасида ишдан бўшатиш кучайди. Мен бу вақтда Маориф халқ комиссарлиги аъзоси ва Турк бўлими раиси бўлиб ишлардим. Бошқалар қатори, мен ҳам ишдан олиндим...»².

1920 йил 1–8 сентябрда Боку шаҳрида Шарқ халқларининг I курултойи бўлиб ўтди. Курултойда қабул қилинган қарорлар Туркистон халқларининг кейинги тақдирида муҳим роль ўйнади. Т. Норбўтабеков курултойда ёрқин нутқ сўзлади. У совет ҳокимиятининг мустамлакачилик сиёсатини ўз нутқида қуйидагича фош қилиб деди: «Биз озодлик, тенглик ва биродарлик шиорлари фақат қоғозда эмас, балки ҳаётда ҳам амалга ошишини тилаб қоламиз... Мусулмон дунёсининг бошқа қисмларида Туркистонда бўлган ҳодисалар қайтарилмаслиги учун мен ўзимизнинг ҳокимиятни оғоҳлантириб қўймоқчиман. Биз уч йил ичида олиб борган сиёсатни, ундаги хатоларни биламиз ва шундай деймиз: «Ўз ичларингиздаги аксиланқилобчиларни йўқ қилинг, коммунизм никоби остида ишлаётган замонавий мустамлакачиларни йўқ қилинг!»³.

Туркистонлик 40 та мусулмон делегатлари ушбу анжумандан сўнг кенгаш чақирдилар. Ушбу курултой ва кенгашда туркистонлик вакиллар совет ҳокимияти фаолиятдан норози эканликларини ошқора баён қиладилар. Улар «Туркистондаги совет ҳокимиятига қарши тарғибот» ишларини авж олдиришга ва «Октябрь инқилобининг уч йиллиги кунда умумхалқ кўзғолони кўтариш»га чақирдилар⁴.

¹ Турккомиссия РКП(б) МК қарори билан 1922 йил 16 августда тугатилган.

² Туркбюро фаолиятини 1921–1922 йилларда Я.Э. Рудзутак, А.А. Иоффе ва С.И. Гусев бошқарди. Туркбюро таркибига маҳаллий раҳбарлардан Ф. Хўжаев, Қ. Отабоев, А. Раҳимбоев, Н. Тўракулов киритилган эди. 1922 йил май ойида Туркбюро РКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси қилиб қайта тузилди.

³ *Мунаввар Қори*. Хотираларим. Нашрга тайёрловчи: С. Холбоев // Турон тарихи. Тўплам, № 1, 1992. 9–20-бетлар.

⁴ I съезд народов Востока. Баку, 1–8 сентября 1920 г. Стенографический отчет. – Петроград, изд-во Коммунистического Интернационала.

Хулоса қилиб айтганда, Турор Рискулов бошчилигида тузилган Ўлка Мусулмонлар бюроси ўзининг атиги ўн ойлик фаолияти давомида Турккомиссиянинг мустамлакачилик сиёсатига қарши изчил кураш олиб борди. Миллий раҳбар ходимлар совет ва партия ташкилотларида ишлаб туриб ҳам Туркистоннинг мустақиллиги ва бирлиги учун кураш тарихига ёрқин саҳифалар битишди.

Туркистоннинг асл фарзандлари ўз халқлари мафаатларига содиқ бўлиб қолдилар, уни ҳимоя этишдан воз кечмадилар. Туркистон мустақиллиги ва раўнақи ғояси билан яшаб, шу қутлуғ мақсад йўлида имконияти борича совет тузумига қарши кураш олиб бордилар. Аммо юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, уларнинг кўпчилиги қатағон йилларида махв этилдилар. Совет ҳокимиятининг сиёсий марказлаштириш борасидаги ҳаракатлари эса пировардида Туркистонда ўзининг машъум ниҳоясига етди. Туркистон Республикаси охир-оқибат иккинчи бор Россиянинг хомашё ўлкасига айлантирилди.

*Ринат ШИГАБДИНОВ,
кандидат исторических наук,
Институт истории АН РУз*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ У ИСТОКОВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ УЗБЕКИСТАНА (1920-е годы)

В 1920-х годах в условиях туркестанской действительности встал вопрос о создании при Наркомпросе Научного центра, функции которого не ограничивались бы узко практическими и организационными рамками. Кроме того, с возникновением в республике большого числа высших учебных заведений и учреждений научного характера требовалось создание объединяющего органа. Первой формой такого органа стал *Научный отдел* при Наркомпросе (1920), который, кроме работ теоретического характера, ведал еще высшей школой, архивным делом и охраной памятников старины и искусства. Основная деятельность его сосредоточивалась на организации высшей школы, как раз в то время формировавшейся в Ташкенте, требовавшей со стороны Наркомпроса особого внимания и напряжения сил.

В июне 1921 г. Научный отдел был реорганизован в *Научный совет* при Наркомпросе. Структура Научного совета была такова, что

пыталась объединить научную работу всех учреждений Туркесреспублики. Согласно положению в него вошли представители: от Наркомзема, Наркомздрава, ЦСНХ (Центральный совет народного хозяйства), ЦК КПТ (Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана), от национальных отделов при ТуркЦИКе, профсоюзов, от всех факультетов Туркестанского государственного университета, Восточного института. Вместе с тем, Научный совет подразделялся на восемь основных комиссий: *научно-педагогическую, научно-политическую, научно-техническую, художественную, по делам музеев, архивов и библиотек* и четыре национальные комиссии: *узбекскую, киргизскую, туркменскую, таджикскую*¹. Каждая из этих комиссий работала по определенным заданиям, реализуя их исполнение на научном подходе и научных методах в работе. Особой задачей национальных комиссий было объединение культурных сил каждой национальности и привлечение их к активной работе.

Однако чрезмерная громоздкость организации Научного совета даже по тому времени (штат свыше 100 человек) привела к его дальнейшей реорганизации.

Впоследствии в связи с расширением функций и переходом в его ведение научных учреждений Наркомпроса Научный совет был переименован в *Государственный ученый совет* (ГУС). В результате функции ГУСа свелись к следующему:

«Научный совет через свой пленум является координирующим, направляющим в контакте с Академическим центром РСФСР всю научно-исследовательскую работу на территории Туркесреспублики.

Через свои секции Научный совет является органом теоретического обсуждения и научной экспертизы, издаваемых Главками НКП положений, инструкций, программ и пр.

Через свои национальные комиссии Научный совет является органом экспертизы в выяснении осуществимости общих мероприятий в условиях жизни отдельных коренных национальностей.

Научный совет через свои национальные комиссии является рабочим аппаратом для:

а) исследования состояния и условий культурной (школьной и внешкольной, музыкальной, театральной и др.) работы среди коренного населения по преимуществу;

¹ ЦГА РУз, ф. Р-34, оп. 1, д. 2095, л. 65, 66. См. также: Таджикистан. Сборник статей. – Ташкент, 1921.

б) создания основных орудий культурного развития коренных наций: терминологии, орфографии, учебной, педагогической и научно-популярной литературы, театрального и музыкального репертуара.

Кроме того, этим же положением впервые предусматривалась контактность работы с Госиздатом в виде обязательного (для Госиздата) просмотра всех произведений научного и учебного характера, намеченных им к напечатанию. Положение, кроме этой текущей работы, предусматривало: регистрацию научных обществ в Туркесреспублике, ознакомление с деятельностью всех научных организаций, а также финансовую и организационную помощь научным обществам и учреждениям»¹.

Отражением работы ГУСа являлись пленумы, на которых обсуждались вопросы как академического, так и научно-практического значения, ставившиеся либо самим советом, либо по инициативе его представителей.

Государственный ученый совет контролировал и направлял всю научно-исследовательскую, педагогическую и просветительскую работу на территории республики. Председателем ГУСа стал У. Ишанходжаев, его заместителем А. Шмидт².

ГУС также инициировал составление и издание учебников, сбор этнографических материалов, организацию общества «Кумак», способствовавшего отправке узбекской молодежи в Москву, Петроград, Баку и за рубеж (например, в Германию³ для продолжения образования), издание научных и научно-популярных журналов (к примеру, «Наука и просвещение» и «Билим учаги»). Таким образом, ГУС как научно-административная организация может рассматриваться в качестве значимой вехи на пути сложения современного облика Академии наук Узбекистана.

В 1924 г. в связи с национально-территориальным размежеванием и образованием Узбекской ССР столица республики была перенесена в г. Самарканд. Следствием этого стало и перемещение многих правительственных и административных органов республики. Организация в Самарканде Академического центра при Наркомпросе УзССР стала еще одним шагом на пути к созданию национальной Академии наук. Созданный в ноябре 1924 г. *Академический центр* (Академцентр), ставший преемником ГУСа, состоял из трех отделов:

¹ Чернявский Е.А. История возникновения, структура и деятельность ГУСа // Наука и просвещение. – Ташкент, 1922. № 2. С. 168.

² История возникновения, структура и деятельность ГУСа // Наука и просвещение. – Ташкент, 1922. № 2. С. 165–189.

³ Турдиев Ш. Улар Германияда ўқиган эдилар. – Ташкент, 2005 и другие его работы.

- 1) научно-педагогического;
- 2) комитета узбековедения с музыкально-этнографической комиссией;
- 3) отдела научных учреждений и обществ¹.

Среди сотрудников Академцентра было много известных деятелей, составивших славу не только отечественной, но и мировой культуры: Абдулхамид Сулейманов (Чулпан), Абдурауф Фитрат, Гази Алим Юнусов, Садриддин Айни, Ходжи Мумин Шукруллаев, Василий Вяткин, Газиз Губайдуллин². Работа Академцентра и Комитета узбековедения в основном шла по линии языка и литературы, письменной литературы и истории, народного творчества, этнографии и антропологии, то есть ориентировалась преимущественно на гуманитарные отрасли. Например, 16 августа 1925 г. на заседании Комитета обсуждались следующие вопросы «О программе журнала «Вестник узбековедения» и о производственном плане работ комитета³. Среди докладчиков можно упомянуть имена профессора Абдурауфа Фитрата (1886–1938) – одного из первых ученых-тюркологов Узбекистана, В.Л. Вяткина (1869–1932) – востоковеда-археолога, знаменитого более всего одним из самых значительных открытий начала XX столетия – обнаружением остатков обсерватории Улугбека. А. Азиз (1887–1937) делал два доклада: о программе журнала «Вестник узбековедения» и о производственном плане работ Комитета узбековедения. 24 августа его назначили председателем Центрального бюро просвещения при Академцентре Наркомпроса УзССР.

На заседании Комитета узбековедения 27 августа 1925 г. рассматриваются следующие вопросы:

- об издании сборника в честь Алишера Навои;
- о праздновании юбилея Навои;
- об учебниках для узбекских и русских школ;
- об издании академического словаря;
- о библиографическом указателе по Средней Азии⁴.

В апреле 1926 г. в Самарканде коллегия Академцентра рассмотрела проспект работы «Истории узбеков». Как видно из постановления, было предложено обратить главное внимание «на источники проис-

¹ Саидкулов Т.С. Очерки историографии и истории народов Средней Азии. Ч. 1. – Ташкент, 1992. С. 181–182.

² ЦГА РУз, ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, лл. 154–154 об.

³ Там же, л. 144–145.

⁴ ЦГА РУз, ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, лл. 144–145.

хождения» (т.е. на исторические корни узбекского народа). Также было внесено пожелание, чтобы при написании книги-учебника автор пользовался первоисточниками по преимуществу местными. Объем работы был определен в 10–15 печатных листов.

«Узбекские исследователи истории не спешили писать на скорую руку историю своего народа, ограничивались пока собиранием исторического материала» – было отмечено на I-м Всесоюзном тюркологическом съезде, состоявшемся в феврале 1926 г. в Баку. Там же весьма положительно были оценены работы языковеда, фольклориста Гази Алим Юнусова, который, в частности, занимался сбором народных дастанов. Отметили «Историю Бухарской революции» Садриддина Айни, являвшуюся «весьма ценным материалом по важнейшей эпохе узбекского народа». Замечены и должным образом оценены были и переводы на узбекский язык трудов по истории – работы Арминия Вамбери и Василия Бартольда¹.

Печатным органом Наркомпроса в Узбекистане стал журнал «Маориф ва ўқитувчи» («Просвещение и учитель»), выходявший с 1924 по 1933 годы. Многие будущие академики в 1920-ые годы активно трудились, печатались в этом известном журнале. Забегая вперед, отметим, что 3 ноября 1943 г. в состав вновь образованной Академии наук Узбекистана были избраны известные деятели науки и культуры: математик и историк науки и культуры Средней Азии Т.Н. Кары-Ниязов, этнограф М.С. Андреев, писатели Айбек (М.Т. Ташмухамедов) и Гафур Гулям (Г.Г. Гулямов)², математики В.И. Романовский и Т.А. Сарымсаков, гидротехник В.В. Пославский, биолог Р.Р. Шредер³.

В те годы в журнале «Маориф ва ўқитувчи» была опубликована работа А. Азиза (сотрудник Академцентра) о методологии научных исследований. В ней отмечалось, что время энциклопедистов, когда один ученый «писал произведение по всем предметам», закончилось. Подчеркивалась необходимость широкого использования имеющихся источников, что предполагает основательный критический подход. Одновременно автор выступал против «методологической зашоренности»,

¹ Губайдуллин Г.С. Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов: Доклад на втором заседании I-го Всесоюзного тюркологического съезда 27 февраля 1926 г. – Баку, 1926. С. 16–17.

² Ахунова М.А., Лукин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. – Т.: Фан, 1970. С. 85.

³ Узбекская ССР. Энциклопедия. – Т., 1981. С. 516–518.

призывал к свободе научного творчества¹. Следует также отметить, А. Азиз без сомнения понимал, что помимо субъективных представлений исследователя, определяющих его позиции и влияющих на направленность исследования, существует и жесткий идеологический диктат государства. Вероятно, в середине 1920-х годов он, и не только он, еще надеялся на эволюцию страны в направлении демократизации ее политического строя или, по крайней мере, сохранения существовавшего относительного плюрализма мнений.

Актуальность этой статьи методологического характера была вызвана устареванием в начале XX в. позиции традиционной методологии, зародившейся еще в недрах средневекового общества. Взамен надо было предложить методологию современную. А. Азиз и другие ученые прилагали к этому все усилия. Обращение к методологии научных исследований было обусловлено желанием ученого сделать знания эффективными в процессе самосознания узбекского народа. К сожалению, плюрализм мнений, которого он придерживался, был изжит уже в начале 1930-х годов, жесткий идеологический прессинг тоталитарной машины начал сковывать научную мысль, которая лишалась свободы и исследовательской перспективы.

С конца 1920-х годов в республике возросло давление большевистской тоталитарной машины. Прокатилась волна арестов работников Наркомпроса, обвинявшихся в национализме. Конец 1920-х годов оказался губительным для национальной интеллигенции Узбекистана. Властями было сфабриковано «дело Наркомпроса». Под молот репрессий попали видные ученые, писатели, руководители учреждений гуманитарного профиля. Это и Махмуд Боту, Маннон Рамзи, Кариев Боис (Олтой), Иногамов, Носир Саидов, Хайруллахон Алави, Сабир Кадыров, Хосил Восилов, Каюмходжа Алиев, Камчинбек Абдуллаев и многие-многие другие². Начались аресты и высылки профессоров и преподавателей Среднеазиатского университета в Ташкенте и других научных подразделений республики. Как показали последующие события, проблемы, которые затрагивали в своих работах узбекские ученые (Фитрат, Г. Юнусов, П. Салиев и др.), стали предметом искусственной политизации большевистских властей. Многие профессора стали подвергаться злобным нападкам со стороны ревнителей марксистского правовеярия в исторической науке.

¹ Азиз А. Тарих ёзгонда // Маориф ва ўқитувчи. – 1925, № 7–8. С. 90–96.

² Каримов Н.Ф. «Наркомпрос иши» // «Фан ва турмуш» – Т., 1991, № 6. С. 26–29; Германов В.А. Он умер в пути // Звезда Востока. – Ташкент, 1995. № 3–4. С. 125.

Так, академик В.В. Бартольд, труды которого вызывали многочисленные отклики научной и широкой общественности, посвященные историко-культурному прошлому Узбекистана, организации научно-востоковедческой работе в крае¹, был представлен ученым-идеалистом, апологетом реакционно-колонизаторской политики царизма, игнорировавшим и не понимавшим значения классовой борьбы в истории человечества, приписывающим слишком значительную роль религиозным движениям в Средней Азии. К обвинениям относилось и чрезмерное преувеличение роли крупных личностей (Чингиз-хан, Темуриды)².

Углубляться в подробную полемику по вопросам этого этапа истории среднеазиатского региона мы не будем, да и отражала она не противоборство научных взглядов, а была лишь прелюдией последовавших вскоре за ней кровавых репрессий тоталитарной машины в отношении ученых.

Сложившиеся к началу 1920-х годов условия привели к поиску новых форм организации научно-исследовательской деятельности в регионе. Создание Академического центра узбекского наркомпроса – одно из проявлений таких форм. По своей сути, Академический центр продолжил ту работу, которая была начата Государственным ученым советом (ГУС) Туркнаркомпроса, расширив и углубив ее. С его организацией стало возможным объединение научных сил гуманитарного профиля.

В целом Академический центр в условиях Узбекской ССР выполнял функции ГУСа и Главнауки, сосредоточивая вокруг себя всю научно-краеведческую, научно-педагогическую и издательскую деятельность. Наиболее плодотворный период его работы приходится на 1925–1929 гг.

К началу 30-х годов заканчивается период активной, разноплановой научной деятельности Академцентра. Не вписавшись в политическую конъюнктуру, имея собственные традиции проведения самостоятельной научно-краеведческой и учебно-методической работы, Академцентр прекратил свою деятельность в результате административного

¹ Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Сост. Лунин Б.В. – Ташкент, 1974.

² Гуревич А. О положении на историческом фронте Средней Азии. Революция и культура Средней Азии. – Ташкент, 1936. С. 6.

решения властных структур. Таким образом, период 20–30-х годов XX века был весьма сложным и противоречивым этапом отечественной науки. Сказывалась недостаточность материально-технической базы, слабость методологии, малочисленность научных кадров. И хотя в те годы еще не было тесного единения науки с конкретными задачами экономического и культурного развития республики, однако научные исследования уже оказывали заметное влияние на совершенствование народно-хозяйственного строительства.

Тем не менее, именно в этот период были заложены институциональные основы и кадровый потенциал для организации в 1943 г. национальной Академии наук.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из протокола заседания Комитета узбековедения

16 августа 1925 г.

г. Самарканд

Присутствуют: т. Абдужаббаров, Репников, Фитрат, Вяткин, Айни, Губайдуллин, Юнусов, Дегтерева, Абдукадыров, Шукруллаев, Хайбуллин.

Председатель: Абдужаббаров.

Секретарь: Репников.

[...] 4. СЛУШАЛИ:

Доклад т. Губайдуллина о программе журнала «Вестник узбековедения».

ПОСТАНОВИЛИ:

- а) программу журнала «Вестник узбековедения» принять за основу;
- б) предложить председателю К[омите]та узбековедения программу согласовать с Академическим центром, произведя в ней соответствующие изменения.

5. СЛУШАЛИ:

Его же доклад о произведенном плане работ Комитета узбековедения.

ПОСТАНОВИЛИ:

- а) доложенный план принять за основу и предложить председателю Комитета произвести в нем указанные изменения;
- б) включить в производственный план в соответствующем пункте вопрос о праздновании юбилея Навои;

в) срочно представить через Академический центр утверждение Коллегии НКП произведенный план, программу и др. [...]

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГА РУз, Фонд Р-34, оп. 1, д. 2626, л. 154–154-об.

* * *

**Из протокола заседания
Комитета узбековедения**

*27 августа 1925 г.
г. Самарканд*

Председатель: т. Абдужаббаров.

Секретарь: т. Губайдуллин.

Члены: Чулпан, Махмудов, Кадыров, Бейташ.

[...] СЛУШАЛИ:

О библиографическом указателе по Средней Азии.

ПОСТАНОВИЛИ:

Признать необходимым составить такой библиографический указатель, составление поручить тов. Губайдуллину. [...]

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

В е р н о: секретарь Акцентра (подпись)

ЦГА РУз, Фонд Р-34, оп. 1, д. 2626, лл. 144–145.

* * *

**Заседание коллегии Акцентра
Протокол № 7 от 14 июня 1925 г.**

СЛУШАЛИ:

4. О назначении т. Махмудова Председателем Комитета узбековедения.

ПОСТАНОВИЛИ:

Просить Коллегию Наркомпроса о назначении т. Махмудова на должность председателя Комитета узбековедения, т.к. он является наиболее соответствующим лицом.

ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп. 1, д. 32, л. 7.

* * *

Удостоверение

Дано сие тов. Абдурауфу Фитрату в том, что он состоит внештатным сотрудником Академического Центра УзНКПроса, что и удостоверяется.

14 июня 1925 г.

Председатель Акцентра (Абдужаббаров)
Ученый секретарь (Репников)

ЦГА РУз, Фонд Р-34, оп. 1, д. 2629, л. 69.

* * *

Г(лавному) редактору журнала
«Инкилаб» тов. Назирову

30 (марта) 1925 года.

В распоряжении (Узакадемцентра) имеется фотография одной страницы с рукописи «Кутадгу Билиг», найденной тов. Фитратом*.

По сведениям Узацентра, тов. Фитрат хотел поместить в № 15–16 журнала «Инкилаб» иллюстрацию найденной им чрезвычайно ценной рукописи «Кудатгу Билиг». Но ликвидация журнала лишила возможности интересую-

* Известный ученый Ахмад Заки Валиди Тоган (1890–1970) в ходе своей первой научной поездки в Туркестанский край (1913 г.) в рукописной коллекции наманганца Мухаммада Ходжи Эшан Лалайариша обнаружил, описал и ввел в научный оборот, впоследствии ставшей знаменитой в науке как «наманганский список» творения Юсуфа Хас Хаджиба «Кутадгу Билиг» («Знания, приносящие счастье»). В настоящее время рукопись хранится в фонде восточных рукописей Института Востоковедения АН Республики Узбекистан (Инв. № 1809).

Впоследствии следы рукописи затерялись и Абдурауф Фитрат заново открыл ее для научного мира.

щихся получить какие-либо сведения об этом ценном памятнике уйгурской литературы.

В Вашем распоряжении имеется фотография одной страницы этой рукописи.

Не найдете ли Вы возможным предоставить эту фотографию во временное распоряжение проф. С.Е. Малова* для описания ее и опубликования в «Докладах Акад(емии) наук», с обязательным предоставлением нескольких экземпляров оттисков своего описания в Узакцентр для бесплатного распространения среди интересующихся узбекских работников.

В своем описании проф. Малов укажет, что рукопись эта найдена Фитратом, который заканчивает в настоящее время ее подробное исследование.

ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп. 1, д. 2626, лл. 32–32-об.

* * *

Гор. Казань

Татнаркомпрос, Акадцентр,
Алимджану Ибрагимову**

Имея в виду родственность народов Татарской Республики и Узбекистана и то, что те или иные мероприятия по Акцентру Татнаркомпроса могли бы быть хорошим материалом для мероприятий Акцентра Узбекистана и, наоборот, является очень желательной взаимная информация Акцентров, названных Наркомпросов, по наиболее выдающимся начинаниям и мероприятиям их.

С этой целью желательно иметь сведения о деятельности всех отделов Акцентра, как Отдела научных учреждений, Научно-педагогической комиссии, так и ее издательской деятельности, в последней желательно иметь экземпляры всех изданий Акцентра.

С приветом и надеждой на долгое и прочное научное общение.

Председатель Академического
Центра Узнаркомпроса

(Абдужаббаров) /
Ноябрь 1925 г.

ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп.1, д. 2633, л. 111.

* Малов Сергей Ефимович (1880–1957) – известный российский ученый-востоковед, член-корреспондент АН СССР.

** Ибрагимов Алимджан Гирфанович (1887–1938) – известный татарский ученый, писатель, общественный деятель. В 1925–1927 гг. возглавлял Академцентр Наркомпроса Татарской Республики. Снят за «активную националистическую деятельность».

* * *

Список внештатных сотрудников УзАкцентра

1. Садретдин Айни (историк).
2. Каландар Хожаев Мулла Каландар.
3. Фахрутдин Раджи (педагог).
4. Абдумузин Саттари (ред. газ. «Зеравшан»).
5. Ходжи Мумин Шукруллаев (журналист).
6. Гази (Алим) Юнусов (этнограф).
7. Абдужаббар Назрикули (историк).
8. Юсуф Мухамеджанов (журналист).
9. Абдилов (педагог).
10. В.Л. Вяткин (историк-археолог).
11. В.И. Попов (педагог).

Даны удостоверения:

Сулейманову Абдулхамиду (Чулпан);
Махмудову Вадуд(у);
Абдурауф(у) Фитрат(у).

В том, что они внештатные сотрудники Академического центра Узнарком-проса, что и удостоверяется.

Председатель Акцентра (Абдужаббаров)

ЦГА РУз, Ф. Р-34, оп. 1, д. 2629, лл. 65, 67–69.

* * *

Секретно – срочно

Политический контроль ГПУ

Согласно постановлению коллегии Наркомпроса Ташоблоно просит кон-фисковать грамматику на узбекском языке:

1. Мунавар Кары
2. Шах Расуль Зуннун
3. Каюм Рамазан

Зав. Ташоблоно (подпись)

Зав. Облполитпросветом (подпись)

Государственный архив Ташкентской области (ГАТО), Ф. 17, оп. 1, д. 4, л. 39.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХЕОЛОГА И ОРИЕНТАЛИСТА ЛЬВА ЗИМИНА

Среди исследователей, внесших в начале XX века наиболее заметный вклад в дело изучения археологии и истории Туркестана, особое место занимает ученик В.В. Бартольда Лев Александрович Зимин, член Туркестанского кружка любителей археологии¹. Л.А. Зимин родился 16 июля 1886 года в Орле в семье инженера-технолога, титулярного советника. Обучался в течение года в Ташкентской гимназии, затем год в Вяземской гимназии, и еще 6 лет в Орловской гимназии, которую окончил в 1904 году.

Отец Зимина в конце прошлого века служил в Ташкенте в должности инспектора ремесленного училища. Его сын Лев в 1904 году поступил, а в 1909 году окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду, затем преподавал «сартовский» (узбекский) язык в Ташкентском реальном училище. В последние годы жизни служил в Баку, с 9 ноября 1919 года занимал должность доцента на кафедре арабского языка на восточном факультете Азербайджанского государственного университета. Незадолго до своей казни, последовавшей 10 мая 1920 года, он избирается населением Закаспийской области на пост министра иностранных дел в «Закаспийском правительстве»².

Статьи и исследования Льва Александровича по истории и археологии Средней Азии основаны на глубоком знании рукописей и привлечении нового археологического материала. Он написал учебник «сартовского» (узбекского) языка, предназначенный для русских детей, который состоит из вопросов и ответов, небольшого словаря и кратких грамматических сведений.

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА), ф.14, оп.3, ед.хр. 42257 (Личное дело Л.А. Зимина).

² *Зимин Лев Александрович* (16.07.1886–10.05.1920) // Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е издание, переработанное, подготовил А.Н. Кононов. Москва: «НАУКА». Главная редакция восточной литературы, 1989. С.97–98.

Благодаря трудам академика В.В. Бартольда, изучение истории Средней Азии получило твердый фундамент, явилась возможность на основании собранного материала и непосредственного знакомства с краем перейти к изучению отдельных вопросов исторического прошлого Средней Азии. В этом отношении среди работ туркестанских ученых работы Л.А. Зимина, ближайшего ученика В.В. Бартольда, заслуживают серьезного внимания. Преждевременно ушедший из жизни Л.А. Зимин не дал, конечно, всего того, что могла ожидать от него наука, но то, что он успел сделать, останется надолго заметным вкладом в молодую науку туркестановедения.

Среди подготовленных к печати работ Л.А. Зимина оказалась статья, посвященная истории и древностям Карши, появление которой в печати в этом сборнике объясняется следующим образом. Отправляясь осенью 1924 года в город Карши, заинтересованный в ознакомлении со всей той литературой, которая имела об этом городе, «я (слова профессора И.И. Умнякова – *В.Г.*) воспользовался пребыванием в Баку академика В.В. Бартольда и обратился к нему с просьбой навести справки у вдовы покойного Л.А. Зимина о судьбе его рукописных трудов. В частности, я интересовался судьбой статьи, посвященной истории и древностям Карши и заключающей в себе подробный отчет Л.А. Зимина о его поездке в Карши летом 1916 г., который был обещан им в кратком отчете об этой поездке». Благодаря любезности В.В. Бартольда и М.Б. Зиминой, интересующая меня статья была доставлена мне из Баку в корректурном оттиске с незначительными поправками, сделанными В.В. Бартольдом.

Выводы, к которым пришел Л.А. Зимин в вопросе о местоположении древнего города Нахшеба, по мнению пишущего эти строки, настолько обоснованы, что с ними нельзя не считаться.

Статья Л.А. Зимина об истории и древностях Карши, написанная до «бухарской революции», была доложена на заседании секции этнографии и археологии Среднеазиатского отдела Русского географического общества 24 апреля 1925 года и тогда же было высказано пожелание о скорейшем ее опубликовании¹.

¹ Умняков И.[И.]. Сноска первая. Зимин Л.А. Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности. В.В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. С. 197.

В 1910 году он опубликовал подробные данные о четвертом походе Темура на Хорезм¹, извлеченные из рукописи Шарафаддина Али Йезди «Зафарнаме», хранившейся в Туркестанской публичной библиотеке. Параллельно пользуясь французским переводом Пети де ля-Круа, Л.А. Зимин уточнил некоторые даты: вступление Темура в Хорезм и другие, а также внес коррективы в перевод первых слов «Жалованной грамоты Темура». Он переводил их, подразумевая Темура в качестве отца Омар Шейха, одержавшего победу над хорезмийцами, как «отец победоносного и победитель».

Сопоставляя данные восточных рукописей, в ряде случаев впервые обращаясь к манускриптам, хранящимся в собрании Туркестанской публичной библиотеки, делая их достоянием научной общественности, Л.А. Зимин публикует исследования о последних днях Темура². Л.А. Зимин написал обширное предисловие и издал уникальную рукопись Гиясаддина Али «Дневник похода в Индию»³, созданную при жизни Темура. Издание было осуществлено в первом, оказавшемся, к сожалению, и последним, выпуске серии «Текстов по истории Средней Азии». А.А. Семенов, много лет спустя осуществивший комментированный перевод этой рукописи с персидского на русский язык, писал, что издание рукописи, осуществленное Л.А. Зиминим, «исполнено не факсимиле, а подвижными буквами и имеет весь необходимый научный аппарат. За крайнюю добросовестность и тщательность этого издания ручаются имена выполнивших его историков Востока – Л.А. Зимины и его учителя В.В. Бартольда, ныне покойных. В двух обширных предисловиях к этому изданию они оба детально разобрали труд Гиясаддина Али, отметили его важное значение для истории Темура, большую зависимость от него таких известных историографов, как его современник Низамаддин Шами и писавший через двадцать лет после

¹ *Зимин Л.А.* Четвертый поход Темура на Хорезм // Туркестанские Ведомости. 1910, № 266.

² *Зимин Л.А.* Подробности смерти Темура // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год девятнадцатый (11 апреля – 11 декабря 1914 г.). [Вып. I]. Ташкент: Типография при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, 1915. стр. 1–60. Ташкент, 1914. С. 37–52; *Зимин Л.А.* Дополнение к статье о смерти Темура // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год девятнадцатый (1 апреля – 11 декабря 1914 г.). [Вып. I]. Ташкент: Типография при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, 1915. стр. 1–60. 1915. С. 53–55.

³ Дневник похода Темура в Индию Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафер-наме» Низам-ад-дина Шами. Издание Л.А. Зимины под ред. В.В. Бартольда. Петроград, 1915. (Тексты по истории Средней Азии. Вып. I), 36, 1, с. 231.

Темура Шарафаддин Али Йезди установили историю возникновения этого труда, дали его конспект и привели прочие подробности, столь важные для уяснения места «Дневника» среди других восточных трудов, излагающих историю Темура».

В.В. Бартольд указывал, что пять выпусков Протоколов за 1913–1915 годы заключают в себе, по обыкновению, много интересного материала. С похвалой отозвался Бартольд о статье А.А. Семенова «Происхождение Термезских сейидов», подверг критике ряд соображений В.Н. Милованова («Астрономические познания самаркандских астрономов»), признал, что Л.А. Зимин («подробности смерти Темура») доказал, вопреки мнению Бартольда, что оксфордская рукопись (по каталогу ЭТЭ № 32) и рукопись британского музея (оп. 1566) заключают в себе два различных сочинения. Сетовал Бартольд на «слишком благоприятную деятельность Вамбери в некрологе, составленном Остроумовым. «Если, – писал Бартольд, – действительно «ориенталисты», а тем более неориенталисты продолжают пользоваться еще и до сих пор «трудом» Вамбери по «истории Бухары», то об этом можно только пожалеть, так как эта книга почти всегда вводила пользовавшихся ею в заблуждение»¹.

10 мая 1920 года был преступно расстрелян Л.А. Зимин – археолог и историк Средней Азии, член Туркестанского кружка любителей археологии. До настоящего времени не опровергнута версия о том, что в отличие от большинства членов ТКЛА, принявших октябрьский переворот 1917 года (что само по себе, как я убедился по мере изучения проблемы, не соответствует действительности, – В.Г.), Л.А. Зимин являлся «контрреволюционером». Б.В. Лунин, кстати, как никто другой сумевший оценить Л.А. Зими́на как талантливейшего исследователя, подававшего большие надежды в ориенталистике, совершенно не был осведомлен об обстоятельствах его смерти. Только этим и можно объяснить его позицию, когда он пишет: «Были и исключения². В лагерь контрреволюции перешел Зимин, оказавшийся на посту «министра» иностранных дел одного из белогвардейских «правительств»; за активную антисоветскую деятельность Зими́на постигла «суровая кара тру-

¹ Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества. XXIII. С. 225–226; См. также: *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии (Туркестанский кружок любителей археологии; 1895–1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Институт истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. Ташкент, 1958. 653 л. Л. 168, 169.

² *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент: Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1958. 320 с. С. 92.

Первый слева направо в первом ряду сидит самый талантливый ученик академика В.В. Бартольда, выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, ориенталист и археолог Лев Александрович Зимин.

Фото неизвестного автора 1918 г.

дового народа»¹. Про «суровую кару трудового народа» и «активную антисоветскую деятельность Зими́на» можно говорить только совершенно не ведая истинной подоплеку событий.

Впрочем, это немудрено. Замолчать вклад Л.А. Зими́на в науку было невозможно, поскольку о нем публично, без страха, спустя несколько лет после гибели ученика, говорил академик В.В. Бартольд, готовились к печати или появились его научные публикации², с мыслями, версиями, гипотезами, высказанными Львом Александровичем, соглашались или спорили историки и археологи. Жизнь в науке продолжалась. Его политическое убийство трактовалось как справедливое возмездие со стороны «трудо­вого народа». Загадка смерти Л.А. Зими́на хранилась в буквальном смысле

¹ См.: Лу́нин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент: Наука УзССР, 1965. С. 92.

² Зими́н Л.А. Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности. В.В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, 1927. С. 197–214.

за семью печатями, а людей, прикоснувшихся к этой тайне, давно не было в живых. Еще один немаловажный аспект – это дело, когда в него пытались углубиться, вдруг начало выводить на какую-то личную причастность к нему И.В. Сталина. Среди обвинений, выдвинутых Зимину, было и участие в убийстве 26 бакинских комиссаров.

Вот уж поистине ни одна расправа над большевистскими комиссарами, будь то в Ташкенте или в Баку, не могла произойти без участия в ней кого-нибудь из членов ТКЛА. Особенно если верить итальянской поговорке, что две случайности – это уже закономерность.

Творческая биография Л.А.Зимины со временем обрастала легендами, вымыслами, искажалась, а то и просто забывалась. Так, в 1990 г. Я.В. Васильков, А.М. Гришина, Ф.Ф. Перченко опубликовали в списке востоковедов, повергшихся репрессиям в 20–50-е гг., сведения о Л.А. Зимине, которыми они располагали на момент опубликования статьи-матриолога.

Вот ее полное содержание:

«Зимин Лев Александрович (? – 1920). Археолог и историк Средней Азии, арабист, преподаватель АзГУ, был министром иностранных дел Азербайджанской республики. Расстрелян»¹.

И все. Несмотря на то, что справка бьет все рекорды лаконичности, в ней серьезная ошибка: Л.А. Зимин действительно являлся министром иностранных дел, но Закаспийского областного правительства, возникшего на западе Туркестана и просуществовавшего со второй половины 1918 до начала 1920 гг. Если бы составители матриолога обратились к библиографическому словарю отечественных тюркологов, 2-е издание которого появилось за год до их публикации, они получили бы значительную информацию об основных биографических вехах и публикациях Л.А. Зимины².

Любопытна также реконструкция литературного образа-портрета Л.А. Зимины, сделанная сравнительно накануне распада СССР писателем Михаилом Давидзоном³. Она не лишена, как небезынтересных исто-

¹ Репрессированное востоковедение. Востоковеды, подвергшиеся репрессиям в 20–50-е гг. Сост. Я.В. Васильев, А.М. Гришина, Ф.Ф. Перченко // Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 122.)

² См. *Зимин Лев Александрович (16.07.1886–10.5.1920)*//Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-издание, переработанное, подготовил А.Н. Кононов. – Москва: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 97–98.

³ *Давидзон М. Ходжентский нарком. Повесть. Журнальный вариант* // Памир. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, Орган Союза писателей Таджикистана. 1989. № 9. С. 74.

рических подробностей, отысканных писателем, так и фантастических небылиц. Давая характеристику гостям модного салона главного инспектора училищ Туркестанского генерал-губернатора России Ф.М. Керенского (Отца будущего российского премьера), Михаил Давидзон пишет: «От одной группы гостей к другой ходит сухошавый блондин с узким желчным лицом в пиджачной паре из темно-синего сукна и орденской ленточкой в петлице. Это известный историк и археолог Зимин, ему принадлежит большая заслуга в сборе фольклорных материалов, восточных рукописей, заметок по нумизматике, исследований о дервишеских орденах Средней Азии и их связи с движением в арабских странах, языковедческих изысканий раскопок и открытий богатого купеческого города X века Пайкенд, процветавшего при Саманидах. Он небрежен, язвителен, остроумен, цепок в спорах, порой высокопарен. Особенно, когда речь заходит о «великой христианской миссии России на Востоке». Удивительно и трагично сложилась судьба Зимина в годы революции. Из Ташкента он бежал в Коканд, где вошел в состав Кокандского автономного правительства (апогей необузданной фантазии господина Михаила Давидзона – В.Г.) в качестве министра иностранных дел. Но уже в марте 1918 года «Кокандская автономия» рухнула, ее политические и военные руководители были арестованы, осуждены революционным судом и расстреляны. Среди расстрелянных был и Зимин»¹.

Таким представлялся Зимин моим современникам. Впрочем, сохранились свидетельства одного из современников самого Льва Зимина. Обратимся к нему чуть ниже.

Разобраться в событиях, происшедших в 1918–20 гг. в Закаспийской области Туркестанской республики и втянувших историка Л.А. Зимина, помимо его воли, под жернова истории, мне представилась возможность после того, как в 1989 г. в Центральном государственном архиве Узбекистана были рассекречены материалы личного фонда Д.И. Манжары, возглавившего в начале 30-х гг. Среднеазиатский научно-исследовательский институт истории революции². Накануне этого открытия судьба преподнесла мне еще один подарок: в мои руки попала типографским способом изданная книга Вадима Чайкина³, и я стал обладателем поистине уникального уцелевшего экземпляра.

¹ Там же.

² Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее ЦГА РУ), ф. Р-1747, оп. 1, д. 9, лл. 1–164.

³ *Чайкин В.А.* К истории Российской революции. Вып. I. Казнь 26 бакинских комиссаров. – Москва: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 192 с. + 4 с. (Приложение).

О самом В.А. Чайкине узбекские и среднеазиатские историки знали в какой-то степени лишь как о заметном политическом деятеле – члене Центрального комитета партии социалистов-революционеров, члене ВЦИКа, туркестанском делегате Всероссийского Учредительного собрания, но никто не знал в качестве коллеги, пытавшемся осуществить один из самых интересных замыслов в среднеазиатской историографии¹. Замысел этот ему, как видимо, целиком материализовать не удалось, в 1933 г. он был репрессирован. Ниже мы к нему вернемся. Сейчас же скажем о нем только в связи с его свидетельствами о несостоятельности обвинения, по которым Л.А. Зимин был осужден к смертной казни.

В начале 1919 г. два члена Всероссийского Учредительного собрания, один из которых был Вадим Чайкин, а другой – широкоизвестный мусульманскому Востоку по работе в Туркестане и Казахстане Мустафа Чокаев, совершая дипломатическую экспедицию вглубь Туркестана по делам, связанным с созывом туркестанского Учредительного собрания, прибыли в Закаспий для расследования причин закаспийской трагедии – кровавого столкновения местных рабочих железнодорожников с посланцами правительства Туркестанской республики, прибывших для ликвидации, главным образом, путем кровавого террора, сложившегося здесь многопартийного представительства в советах. После этого столкновения последовало провозглашение суверенного Закаспийского государства, оказавшегося вскоре в зависимости от английского экспедиционного военного командования. Правительство Туркестанской республики немедленно начало военные действия против сепаратистов.

Мустафа Чокаев и Вадим Чайкин во время своего пребывания в Закаспийской области установили, что в начале 1919 г. по желанию местного населения членом Закаспийского правительства, помимо его воли, был избран Л.А. Зимин. «В виду значительного влияния, которым пользовался в широких кругах населения и даже среди туркмен Л.А. Зимин, – пишет В.А. Чайкин, – капитан Тиг-Джонс... запросил его, согласиться ли он войти после переворота в новое правительство – «директорию». Зимин ответил отказом и пытался принять меры к предотвращению захвата

¹ *Германов В.А. Общественный и политический деятель Туркестана: судьба исторического наследия Вадима Чайкина // Тарихнинг номаълум саҳифалари. Хужжат ва материаллар. Иккинчи китоб. Гриф «Шахидлар хотираси» хайрия жамғармаси; Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси «Қатагон қурбонлари хотираси» музейи. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2010. С. 45–7х2; Германов В.А. Историки Туркестана в условиях политического террора 20–30-х годов [XX века]. – Ташкент: «Ўзбекистан», 2000. 40 с.*

власти англичанами»¹. Тем не менее он был единогласно избран. Согласившись после долгих колебаний принять пост министра иностранных дел, он смог предотвратить многие случаи кровопролития. Поэтому от него сочли необходимым сохранить в тайне предстоящую расправу над 26 бакинскими комиссарами, о которой он был оповещен постфактум. Л.А. Зимину удалось спасти от расправы жен и детей бакинских комиссаров и помочь собрать В.А. Чайкину документальные свидетельства о времени и месте их гибели и захоронения.

Воспоминания В.А. Чайкина наполнены теплотой и признательностью по отношению к этому незаурядному ученому и человеку, знавшему и любившему страны Среднего Востока. «Л.А. Зимин, – вспоминает В.А. Чайкин, – которого я впервые увидел 23 февраля на его асхабадской квартире и простился навсегда 4 марта (1919 г. – В.Г.), был известен в Туркестане еще до Февральской революции как видный ориенталист и радикальный культурник. В Петербурге передавали о нем в высшей степени положительные отзывы известного востоковеда профессора Бартольда и предсказывали молодому ученому блестящую будущность... Я был представлен ему и его жене Чокаевым, который раньше встречал их в Ташкенте на общественно-просветительской работе... С первого момента и взгляда, по той сияющей радости, с какой приветствовал Зимин наш приезд... я понял, что... могу всецело положиться на его личную честность и искренность... Сама внешность Л.А. Зимина с широкой, окладистой длинной бородой, несмотря на его сравнительную молодость (36 лет), с открытым лицом и ясными голубыми глазами – располагала к такому доверию. Говорил он без малейшей аффектации и несомненно, с первых слов, все, что знал и думал»².

В.А. Чайкин впоследствии очень страдал, что не смог предотвратить бессмысленную казнь Л.А. Зимина, о которой узнал слишком поздно.

«...Впервые о казни Л.А. Зимина, – вспоминал В.А. Чайкин, – я узнал от бывшего секретаря бакинской рабочей конфедерации Восканова в начале июня 1920 г. В ответ на мои сомнения в правильности этих сведений Восканов развернул номер бакинского «Коммуниста» от 11 мая, где был приведен официальный список лиц, расстрелянных в Баку после установления там советской власти. Под одиннадцатым номером этого списка действительно значилось – «Зимин Лев Александрович», а в графе «причины казни» – «За участие в убийстве 26 бакинских комиссаров и сообщение англичанам сведений, облегчаю-

¹ Чайкин В.А. К истории Российской революции. Вып. I. Казнь 26 бакинских комиссаров. – Москва: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 192 с. + 4 с. (Приложение). С. 25.

² Там же.

ших борьбу с советской властью». Я был как громом поражен, – продолжает Чайкин, – первой частью этой мотивировки смертного приговора. Считая казнь Л.А. Зимина бессмысленной, никому и ничему не нужной жестокостью, я однако способен был, кажется, легче примириться с самим фактом насильственной смерти, чем с такой вопиющей и непоправимой несправедливостью»¹.

«7 января 1921 года я, – писал В.А. Чайкин, – виделся в Баку с женою Зимина – М.Б. Зиминной. Она рассказывала, что ее муж имел возможность уехать из Баку еще при переходе советскими войсками азербайджанской границы у станции «Ялама», но не пожелал этого сделать. «Я не вижу оснований уклоняться от ответственности за свои ошибки», – говорил он даже во время ареста. Последние полгода Зимин был профессором Азербайджанского университета, преподавал арабистику и историю Востока, и, по словам жены, конечно, не допускал мысли, что будет обвинен в убийстве комиссаров...»². Поразительно, указывает В.А. Чайкин, что Л.А. Зимин был расстрелян и *притом за участие в убийстве* 26-ти, несмотря на то обстоятельство, что в распоряжении карательных органов власти были своевременно переданные М.А. Сундукянц³ фотографические копии показаний Фунтикова, Седых и самого Зимина.

Еще в Закаспии Л.А. Зиминным с гневом было отвергнуто предложение британских властей, которым не хотелось оставлять слишком осведомленных свидетелей их присутствия в Туркестане, на почетную эвакуацию его через Персию и Индию в Лондон, при этом в случае положительного ответа гарантировалась «за оказание британскому правительству в тяжелый момент услуги... троим (членам директории – В.Г.) уплата 5 миллионов рублей золотом»⁴.

Некоторые сохранившиеся источники проливают дополнительный свет на последние дни жизни, Л.А. Зимина, уточняют факты его научной биографии. Согласно этим данным, Зимин занимал должность доцента при кафедре арабского языка на восточном факультете Азербайджанского университета⁵. В Баку в 1920 г. увидела свет «Краткая хрестоматия и словарь», составленные им. И.Ю. Крачковский по этому поводу писал, что «научные круги Баку стремились удовлетворить по-

¹ Чайкин В.А. К истории Российской революции. Вып. I. Казнь 26 бакинских комиссаров. – Москва: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 192 с. + 4 с. (Приложение). С. 24.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 115.

⁴ Сундукянц М.А. – ветеран народовольческого движения, принимавшая с марта 1919 года участие в расследованиях В.А. Чайкина по делу 26 бакинских комиссаров.

⁵ Чайкин В.А. Указ. сочинение... С. 135.

требности своей зарождающейся арабистической школы» хрестоматиями Л.А. Зимины и П.К. Жузе¹.

В 1918 г. в «Известиях Туркестанского отдела Русского географического общества», т. XVI, было начато печатание завершенной большой работы Л.А. Зимины «Материалы к истории Туркестана в XVI веке». По данным А.А. Семенова, всего было отпечатано 196 страниц, причем многое отпечатанное погибло в революционные 1918–1920 гг. В письме к В.В. Бартольду от 24 марта 1922 г. А.А. Семенов сообщает: «...недавно получил отпечатанные листы (с пропусками), труды покойного Зимины «Материалы к истории Туркестана XVI века», просил дать еще для Вас и Академии, иначе все будет уничтожено»².

О неотпечатанном до конца ученом труде Л.А. Зимины, спустя два года после его расстрела, упоминалось в среднеазиатской печати: «Еще с 1919 г. ждут окончания начатые печатанием труды: «... Л.А. Зимин. Материалы к истории Туркестана в XVI веке. В труде Зимины использованы многие рукописи, часть коих считается утраченной в настоящее время, а часть – уникалы заграничных библиотек»³.

В.В. Бартольду, крайне озабоченному спасением ученого наследия своего ученика, путем переписки с вдовой погибшего – М.Б. Зиминой, удалось лишь отчасти проследить судьбу его рукописей и библиотеки. Жена археолога свидетельствовала, что накануне своего ареста ее муж предпринял вторую и последнюю, но вновь неудачную, попытку издать в Баку вышеупомянутый труд по имевшимся у него черновикам под несколько измененным заголовком: «Из истории Туркестана в XVI веке. Абдулла-хан и Абду-уль-Мумин-хан». Но типография была реквизирована, и весь тираж в количестве 500 экземпляров бесследно исчез, к счастью, сохранились черновики. Личный архив Л.А. Зимины предполагал приобрести у вдовы Азиатский музей⁴. «Состоялось ли это приобретение, – указывал Б.В. Лунин, – но направления возможных поисков определены...»⁵.

¹ Чайкин В.А. К истории Российской революции. Вып. I. Казнь 26 бакинских комиссаров. – Москва: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 192 с. + 4 с. (Приложение). С. 24..

² Восточный факультет Азербайджанского государственного университета // Известия Азербайджанского государственного университета. Т. II–III // Общественные науки. – Баку, 1925. С. 344.

³ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 213.

⁴ Научные общества Туркестана. Приложение к журналу «Наука и просвещение». – Т.: 1922, октябрь. С. 12. АРАН (СПбО), ф. 68, оп. 2, д. 103.

⁵ Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Т.: «Наука». С. 223. Так же сс. 222, 226, 246, 373, 374 и др.

*Рустамбек ШАМСУТДИНОВ,
тарих фанлари доктори,
Андижон Давлат университети*

*Элёрбек ХОЛМИРЗАЕВ,
тажриба алмашувчи-тадқиқотчи,
Андижон Давлат университети*

ГУЛАГ ЛАГЕРЛАРИДАГИ ЎЗБЕК МАҲБУСЛАРИ

Истиқлол шарофати билан Ўзбекистоннинг қадимги даврдан ҳозиргача бўлган тарихи янгидан яратилмоқда. Тарихимизнинг кўплаб саҳифалари янгича методология асосида, миллий ғоя нуктаи назаридан илмий таҳлил қилинмоқда. Етмиш йилдан кўпроқ вақт давомида совет даври тарихидаги кўплаб воқеалар нотўғри талқин қилиниб, тушунтириб келинди, ўша даврда юз берган воқеаларнинг катта қисми эса умуман тадқиқотчилар эътиборидан четда қолиб келди. Совет даврида сиёсий катағон қилинганларнинг концентрацион лагерлардаги ҳаёти ва фожиали тақдири шундай мавзулардан биридир.

Концентрацион лагерлар тизими ва мустабид совет давлат тузуми бир-бири билан ўзаро боғланган.

1930–1950 йилларда бундай лагерлар СССРнинг барча ҳудудларида жойлаштирилган эди. Бу лагерлар таркибида, қоидага кўра, бир қанча лагерь бўлимлари, пунктлари ва бошқа майда қисмлари бўлган. ГУЛАГ (Лагерлар бош бошқармаси) салтанатида эса бундай қамоқхоналар сони 30 000 дан ортиқ эди. СССР НКВД ГУЛАГининг кадрлар бўйича бошлиғи ўринбосари, давлат хавфсизлиги лейтенанти Сахаровнинг 1940 йил 10 октябрда берган маълумотига қараганда, НКВД қарамоғида 65 та меҳнат-тузатув лагери мавжуд бўлган. 1939 йили 15 февралдаги маълумотга кўра, НКВДнинг 44 лагерида 1 321 906 та маҳбус сақланган. 1939 йил 1 январдаги маълумотга қараганда эса, маҳбусларнинг 23 855 нафари ўзбек, 4 266 нафари тожик, 9 126 нафари туркман, 2 489 нафари қирғиз миллатларига мансуб бўлган¹.

Шундай лагерлардан бири Тошкентдаги Ўрта Осиё меҳнат-тузатув лагери бўлиб, у 1930 йили ташкил этилган. Мазкур лагерь 1939 йили 29 июлда қайта ташкил этилиб, Ўзбекистон ССР Ички ишлар халқ ко-

¹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1960. Составители: А.И. Кокурин и Н.В. Петров. Научный редактор В.Н. Шостановский. – М., 2002. С. 259–266, 416–417; 420–422.

миссарлиги колониялар бошқармаси мақомини олган. 1943 йили бекилган. 1938 йил 1 январдаги маълумотда Ўрта Осиё лагерида 33 936 маҳбус сақланганлиги келтирилади.

1923 йилдаёқ бутун СССР бўйича 65 та концлагер бўлган. Улардан бири 1923 йил баҳорида Соловец оролида, монастырь биноларида жойлашганди. Ундаги маҳбуслар сони 3 мингдан 60 минггача етган. Соловки лагери совет лагерларининг энг биринчи ва энг йириги эди. Умумий майдони 347 квадрат километр бўлган бу лагерь Оқ денгиз ҳавзаси, Онега кўрфази оралиғида жойлашганди.

Соловки лагерини «давлат ичидаги давлат» деб аташган. Янгидан келган маҳбусларни чекистлар табриклашиб: «Билингларки, бу жойда совет ҳокимияти йўқ», бир оз сукутдан сўнг: «Бу ер Соловкилар ҳокимияти», деб қўшиб қўйишган. Соловкилар ўз муҳрига, «Слон» номли журналга (кейинчалик «Соловецкие острова» деб аталган), «Новые Соловки» газетасига, қизил фонда оқ фил тасвирланган расмий рамзларига эга эдилар. Уларнинг ўз пули бўлган, унда ҳам оқ фил тасвирланган. Маҳбусларнинг, ҳатто, ўз норасмий мадҳияси ҳам бўлган. Мадҳия матни маҳбусларнинг ўзлари томонидан битилган, албатта.

Лагерда маҳбусларга жазо беришнинг ўзига хос даҳшатли тартиби ҳукм суради. Масалан, айб қилган маҳбусни хомага боғлаб, узун ва тик шотидан пастга ташлашган. Шоти тагига думалаб тушган маҳбус ўша захотиёқ ўларди. Ёки маҳбус қип-яланғоч ҳолда дарахтга боғлаб қўйилган. Сон-саноксиз чивинлар, хашарот, курт-қумурсқалар маҳбусни чакиб, адойи тамом қиларди. Янги келган маҳбуслар қарабиндан отилган ўқлар олдида олиб ўтилган. Қочиб кетишга уринганларнинг айримлари бошқаларнинг кўз ўнгида отиб ташланарди.

Шундай жазо усулларини қўллаш билан маҳбуслар кўркувга солинган. «Соловкилар»нинг қонунларига бўйсунмайдиганларга нисбатан шундай жазо қўлланилиши ҳақида уларни олдиндан огоҳлантиришарди. Шу билан бир қаторда 20-йилларда Соловкидаги турма режимининг «юмшоқ модда»лари ҳам бўлиб, маҳбусларнинг бир қисми илмий иш билан ҳам машғул бўлишган.

1929 йил кузида Соловкиларда «тозалов» ўтказилган ва 15 октябрга ўтар кечаси «исёнчиликда» айбланган 300 га яқин маҳбус отиб ташланган. Шундан сўнг лагерь режими янада кучайтирилди. Маҳбусларнинг 30-йиллар бошларидаги ўртача умри 4 ёшдан ошмаган.

1936 йили Соловки СТОН (Соловецкая тюрьма особого назначения), яъни алоҳида аҳамиятли Соловец турмаси номини олган. 1939 йилда турма тугатилди, тирик қолган маҳбуслар эса Сибирь лагерла-

рига жўнатилди, кекса ва беморлар эса «Клара» юк кемасига жойлаштирилди. Оқ денгиз томон кетган кеманинг ҳам, кемадагиларнинг ҳам кейинги тақдири ҳалигача маълум эмас.

Соловкидаги монахлар яшаган Муксолъм монастирида сиёсий махбусларнинг бир қисми отиб ташланди. Шундан кейин сиёсий махбуслар очлик эълон қиладилар. Муксолъм лагерида ўша сиёсий махбуслар отилган жой Сандармох номини олган. Мазкур даҳшатли лагерьда ўзбеклар кўп бўлган ва улар ҳам Сандармох қатлгоҳида отиб ташланган. Улардан ўн нафари ҳақидаги айрим маълумотларга эгамиз:

1. **Азизхон Хўжаев** – 1905 йили Бухоро шаҳрида туғилган, ўзбек, ЎзССР Халқ Комиссарлар Совети раиси Файзулла Хўжаевнинг укаси, 1932 йил 20 октябрда ОГПУ коллегияси томонидан РСФСР Жиноят кодексининг 58-6-моддаси билан 5 йил муддатга меҳнат-тузатув лагерига ҳукм қилинган, жазони Соловец турмасида ўтаган. НКВДнинг Ленинград области бошқармаси «учлиги» томонидан 1937 йил 25 ноябрда 58-6-модданинг 2-банди билан олий жазога ҳукм қилинган, 1937 йил 8 декабрда Ленинград шаҳрида отилган.

2. **Усмон Маҳкамов** – 1902 йили туғилган, ЎзССР Каганович райони, Яйпан қишлоғидан, ўзбек, тикув фабрикаси директори ёрдамчиси, Қўқон шаҳрида яшаган, СССР НКВДси ҳузуридаги махсус кенгаш томонидан 1935 йил 16 июлда «аксилинкилобий фаолияти учун» 5 йил муддатга меҳнат-тузатув лагерига ҳукм қилинган, жазони Соловец турмасида ўтаган. 1937 йил 25 ноябрда НКВДнинг Ленинград области бошқармаси «учлиги» томонидан РСФСР Жиноят кодекси 58-8-моддасининг 2-банди билан олий жазога ҳукм қилинган, 1937 йил 8 декабрда Ленинград шаҳрида отилган.

3. **Сайид Ҳожийёров** – 1903 йили туғилган, Тожикистон ССР, Шахриноус тумани Узун қишлоғидан, ўзбек, деҳқон оиласидан, ОГПУ коллегияси 1934 йил 27 мартда РСФСР Жиноят кодексининг 58-2-моддасининг 2-банди билан 10 йил меҳнат-тузатув лагерига ҳукм қилган, жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бошқармаси «учлиги» томонидан 1937 йил 25 ноябрдан 58-6-моддасининг 2-банди билан олий жазога ҳукм қилинган. 1937 йил 8 декабрда Ленинград шаҳрида отилган¹.

4. **Ориф Олимжонов** – 1899 йили туғилган, Жиззах шаҳридан, хизматчи, «бир қатор масъул лавозимларда бўлган», Тошкент шаҳрида

¹ Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т.1–5. Отв. редактор А.Я. Разумов – СПб.: РНБ, 735, С. 1999.

яшаган, ОГПУ коллегияси 1932 йил 14 октябрда отувга ҳукм қилган, сўнгра жазо 10 йиллик меҳнат-тузатув лагери қамоғи билан алмаштирилган, жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бўлими бошқармаси «учлиги» томонидан 1937 йил 9 октябрда отувга ҳукм қилинган. 1937 йил 27 октябрда Карелия АССРдаги Сандармох қатлгоҳида отилган.

5. **Алимов Раҳим Аҳадович** – 1912 йили Эски Бухоро шаҳрида туғилган, Бухоро амири Амир Олимхоннинг Афғонистонга муҳожир бўлиб чиқиб кетган ўғли, ўқувчи. ОГПУ коллегияси 1933 йил 9 мартда 10 йил муддат билан меҳнат-тузатув лагерига ҳукм қилган, жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бошқармаси «учлиги» 1937 йил 9 октябрда олий жазога ҳукм қилган. 1937 йил 27 октябрда Сандармох қатлгоҳида отилган.

6. **Мулла Исо Эрназаров** – 1885 йили туғилган, Самарқанд округи, Янгиқўрғон тумани, Гадоё кишлоғидан, ўзбек, Самарқанд округида яшаган, сайлов ҳуқуқидан маҳрум этилган. ОГПУ Коллегияси 1932 йил 14 октябрда РСФСР Жиноят кодексининг 58-4-моддаси бўйича отувга, сўнг 10 йил қамоққа ўзгартиришга ҳукм қилган. Жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бошқармаси махсус «учлиги» томонидан «маҳбуслар орасида аксилинкилобий тарғибот олиб борганлиги учун» 1938 йил 14 февралда олий жазога ҳукм қилинган. 1938 йил 17 декабрда Соловец лагерида отиб ташланган.

7. **Абдуваҳоб Муродов** – 1901 йили туғилган, Тошкент шаҳридан, ўзбек, Берлиндаги Пруссия олий кишлок хўжалиги мактабини тамомлаган, агроном. ОГПУ коллегияси 1931 йил 25 апрелда РСФСР Жиноят кодексининг 58-3-4-6-моддалари бўйича отувга ҳукм қилган, ҳукм 10 йил меҳнат-тузатув лагери қамоғига ўзгартирилган. Жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бошқармаси «учлиги» 1937 йил 9 октябрда олий жазога ҳукм қилган. 1937 йил 27 октябрда Карелия АССРдаги Сандармох қатлгоҳида отилган.

8. **Айниддин Садриддинов** – 1907 йили туғилган, Тошкент шаҳридан, ўзбек, Ер ишлари халқ комиссарлиги ҳузуридаги ўғитлар институтида хазинабон-ҳисобчи. 1932 йил 9 октябрда қамоққа олинган. ОГПУ коллегияси 1933 йил 22 февралда РСФСР Жиноят кодексининг 58-4, 116-моддаси билан 10 йиллик қамоқ жазосига ҳукм қилган. 1933 йил июлида қамоқхонадан қочган, 1933 йил декабрида қўлга олинган, жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бошқармаси «учлиги» томонидан 1937 йил 9 октябрида отувга ҳукм қилган, Сандармох қатлгоҳида 1937 йил 27 октябрда отилган.

9. **Муҳаммаджон Файзуллин** – 1902 йили туғилган, Жиззах шахридан, ўзбек, Жиззах шахридаги 6-мактабнинг собиқ ўқитувчиси, кооператив ташкилот хизматчиси, ОГПУ коллегияси 1932 йил 14 октябрда РСФСР Жиноят кодексининг 58-2-4-моддаси бўйича 10 йил меҳнат-тузатув лагерига ҳукм этган. Жазони Соловец лагерида ўтаган. НКВД Ленинград области бошқармаси махсус «учлиги» 1937 йил 9 октябрда олий жазога ҳукм қилган, Карелия АССРдаги Сандармох қатлгоҳида 1937 йил 27 октябрида отилган¹.

10. **Сайидхон Дадахўжаев** – 1916 йили туғилган, Қирғизистон ССР, Новқат туманидан, ўзбек, НКВДнинг Беломор-Болтиқ комбинати маҳбуси, НКВД Карелия АССР «учлиги» 1937 йил 28 декабрда 82-модда билан отувга ҳукм этган (кочган), 1938 йил 21 январда Сандармох қатлгоҳида отилган.

Совет империясидаги лагерларнинг энг катталаридан яна бири Москва вилояти Дмитров шахридаги **Дмитров лагери** бўлган. 1935 йил 11 январдаги маълумотга кўра, бу ердаги узунлиги 128 километр бўлган Москва-Волга канали қурилишида 192 649 маҳбус ишлаган. Каналдан ташқари, 11 шлюз, 7 тўғон ва гидростанциялар қурилган. Верблокдан Волгага, Катта Волгадан Дмитров шахригача темир йўл ётқизилган. 1933 йилда Дмитров лагери ва унинг жойлардаги бўлимларида 1 миллион 20 минг киши жамланганди. Уларнинг катта қисми оғир жисмоний меҳнатдан, очликдан, касалликдан ўлиб кетган. Қочиб кетганлар ҳам кўп бўлган, ушлаб олинганларга эса янги муддат ёки отув жазоси берилган.

ОГПУнинг Ўрта Осиёдаги доимий вакиллиги хузуридаги «учлиги» 1933 йил 9 мартда Тошкентда жойлашган Ўрта Осиё лагеридаги кекса ва ногирон маҳбусларни Ўрта Осиёдан сургун қилиш масаласини кўриб чиқади. Маҳбуслардан **Содиқбоев Абдусамад** (42 ёшда), **Турсунов Мираҳмад** (37 ёшда), **Кўчқоров Жумабой** (37 ёшда), **Очилов Пўлат** (40 ёшда) 3 йиллик муддат билан Ўрта Осиёдан Дмитров лагерига этап қилинган. Маҳбус **Полосов Мнацакан Аманкович** 1934 йил 12 январда Ўрта Осиё лагерида Дмитров лагерига юборилган. Жалолқудук тумани Қатортол қишлоғидаги «Қизил аскар» колхози аъзоси, 1910 йили туғилган, ўртаҳол дехқон **Жойнокулов Ўрозбой** 1933 йил 5 йилда қамоқ жазосига ҳукм этилган. Жазони Дмитров лагерида ўтаб, Москва-Волга канали қурилишида меҳнат қилган. Лагердан

¹ Возвращенные имена: Список жертв политических репрессий, осужденных на территории Республики Коми. (Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 1–2) –Сыктывкар, 1998–1999.

1937 йил июлида озод бўлиб юртига кайтган. Аммо 1938 йил 1 январда қайта қамоққа олинган ва «учлик» қарори билан Андижон турмасида отиб ташланган¹.

1934 йил 13 февралда Ўрта Осиё лагери II бўлим бошлиғи Авдениснинг Тошкентдан Москвадаги Дмитров лагерига йўллаган телеграмма-сида махбус **Николай Петрович Рябухин** 1934 йил 12 январда Ўрта Осиё лагерлар бошқармасидан Дмитров лагерига этап қилингани қайд этилган².

1934 йил 23 мартда Тошкентдан Дмитров лагерига йўлланган теле-граммада махбус **Эшмухаммедов Аҳмаднинг** қамок жазосини ўташ учун Дмитров лагерига юборилгани қайд этилган.

1934 йил 5 апрелда йўлланган телеграммада махбус **Назаров Эр-канинг** 1934 йил 16 мартда Дмитров лагерига этап қилинганлиги қайд этилган.

ОГПУнинг Дмитров лагерига Ўрта Осиё лагерлар бошқармасидан махбус **Эшмухамедов Саидумарнинг** 1934 йил 29 мартда этап қилингани телеграмма орқали хабар қилинган³.

1934 йил 19 июлда НКВДнинг Дмитров лагерига Ўрта Осиё лагери-даги махбуслардан **Отақўзиев Мўминжон, Умаров Қаршибой, Тую-нов Нормуҳаммад, Ёкубов Яширлар** тури муддатларда юборилган-лиги телеграмма орқали хабар қилинган⁴.

Дмитров лагеридаги махбуслар таркибида ҳам ўзбеклар анчани ташкил қиларди. Ҳатто, каналлар қурилиб ишга тушгандан сўнг – 1937 йил 1 октябрда ҳам лагерда 1923 нафар ўзбек бўлган. Дмитров лаге-рида ўзбек тилида «Зарбдор қурилиши» номли газета чиқиб турган, унинг муҳаррири эса махбус шоир Миртемир эди.

1937–1938 йиллардаги Катта террорда Дмитровдагилардан 20 761 киши отилиб, Бутово полигонига кўйилган. Отилганларнинг 52 нафа-ри ўзбек, 4 нафари тожик, 2 нафари қирғиз, 6 нафари туркман, 2 на-фари уйғур ва 1 нафари қорақалпоқ миллатига мансуб бўлган⁵. Улар қаторида андижонликлар ҳам бўлган, улар ҳақидаги маълумотлар қуйидаги жадвалда акс эттирилган:

¹ *Шамсутдинов Рустамбек*. Қатағон қурбонлари. (1937 йил 10 август – 5 ноябрь). Бешинчи китоб. – Т.: «Шарк», 2009. Б. 73.

² ЎЗР МДА, Р-86-фонд, 10-рўйхат, 575-иш, 146-варак.

³ ЎЗР МДА, Р-86-фонд, 10-рўйхат, 575-иш, 132-варак.

⁴ ЎЗР МДА, Р-86-фонд, 10-рўйхат, 575-иш, 117-варак.

⁵ Бутовский полигон. 1937–1938 гг. – М., 1999–2003. (В семи выпусках).

Дмитров лагеридаги андигонлик махбуслар анкетаси¹

Т/р	Фамилияси	Исми	Таржиман ҳолига оид маълумотлар					Касби	Авалги жазо муддати	Хибса олинган кун	Хукм саяси	Отилган кун	Реабилитация килинган кун	Лафн жойи
			Туғилган йили	Туғилган жойи	Миллати	Ижтимоий аҳоли	Маълумоти							
1.	Вохидов	Вахобжон	1897	Балиқчи тумани, Чинобод кishлоғи	Ўзбек	Дехкон-қулоқ	Чаласавод	Дехкон	1932., 1 йил, 1934, 8 йил	1938. 1.3	1938. 2.2	1938. 2.5	1990. 2.2	Бутово
2.	Холбеков	Абдусатор	1897	Зеленский тумани, Қурама кishлоғи	Ўзбек	Қулоқ	Чаласавод	Аниқ эмас	1933, 1 йил 1934, 8 йил	1938.3.12	1938.3.19	1938.3.25	1989.6.19	Бутово
3.	Қобулов	Турғунбой	1885	Ўзбоскан тумани, Қўқон кishлоғи	Ўзбек	Дехкон	Ўрта маълумот (миллий)	Мулла	1934, 5 йил	1938.1.22	1938.1.26	1938.1.31	1990.1.25	Бутово
4.	Холмағов	Темиркул	1907	Афғонистон, Жулға кishлоғи	Ўзбек	Қамбағал дехкон	Саводсиз	Пахта-чиликда ишчи	1933, 10 йил	1938.1.16	1938.2.2	1938.2.5	1990.2.20	Бутово
5.	Шамснев	Миркомил	1901	Хўжабод тумани, Қарнайчи кishлоғи	Ўзбек	Дехкон-қулоқ	Саводсиз	Яқка хўжа	1934, 8 йил	1938.3.28	1938.6.5	1938.6.23	1990.2.5	Бутово
6.	Исомов	Оташ	1908	Хўжабод тумани, Найман кishлоғи	Ўзбек	Қулоқ	Саводсиз	Аниқ эмас	1934, 8 йил	1938.4.10	1938.6.5	1938.6.20	1990.2.10	Бутово

¹ Россия Федерацияси давлат архиви (ГАРФ). 10035-фонд, 1-руйхат; Кинга памяти жертв политических репрессий. Бутовский полигон, 1937–1938 гг. – М., 1999–2003. (В семи выпусках).

Шимоли-шарқий меҳнат-тузатув лагери Хабаровск ўлкасида 1932 йил 1 апрелда ташкил этилган. 1938 йилдан бошлаб НКВД ГУЛАГи таркибида бўлган. Унинг жойлашган жойи Хабаровск ўлкаси, Нагаево бухтаси, Магадан шаҳри эди. Манзили – Хабаровск ўлкаси, Магадан шаҳри, почта кутиси 261.

Лагердаги маҳбуслар сони 1937 йил 1 январда – 70 414, 1938 йил 1 январда – 90 741, 1939 йил 1 январда – 1 381 703 киши бўлган. Лагерда кўплаб ўртаосиёликлар, жумладан, ўзбекистонлик маҳбуслар камок жазосини ўтаганлар. Бир қисми оғир меҳнат, совук, очлик ва касалликдан ўлиб кетган, айримлари отилган. Улардан баъзилари ҳақида куйида қисқача маълумот келтирамиз:

Раҳматуллаев Маҳмуд – 1906 йили Бухоро шаҳрида туғилган, олий маълумотли, педагог, Ставрополь ўлкаси, Арзгир райони, Ново-Романовка қишлоғида тўлиқсиз ўрта мактаб ўқув бўлими мудирлиги бўлиб хизмат қилган. 1937 йил 4 октябрда РСФСР Жиноят кодексининг 58-10-моддаси 1-бандида кўрсатилган жинояти учун айбланиб камокқа олинган. Оржоникидзе ўлка суди 1938 йил 2 январда «ўқитувчилар орасида аксилинқилобий тарғибот олиб борганлиги учун» 10 йил озодликдан ва 5 йил сайлов ҳуқуқидан маҳрум қилишга ҳукм этган. 1938 йил 15 сентябрда НКВДнинг Волга лагерига (Ярослав темир йўлидаги Рибинск бекатига) этап қилинган, 1940 йили НКВДнинг Шимоли-шарқий лагерига (Магадан шаҳрига) этап қилинган. Маҳмуд Раҳматуллаевнинг лагердаги сўнги тақдири номаълум. 1990 йил 4 апрелда РСФСР Олий Суди жиноий ишлар бўйича суд коллегияси томонидан реабилитация қилинган¹.

Авазов Мингбой – 1900 йили туғилган, ўзбек, Тожикистондан, 1934 йили кулоққа тортилиб, Магадандаги лагерга юборилган. 1938 йил 9 августда НКВД Магадан вилояти бошқармаси қошидаги «учлик» томонидан аксилинқилобий фаолияти учун отувга ҳукм этилган. Ҳукм 1938 йил 10 сентябрда ижро этилган.

Ашуров Оқил – 1910 йили Самарқандда туғилган, ўзбек, 1935 йили камокқа олинди, Магадандаги лагерга этап қилинган. «Учлик»нинг 1937 йил 15 сентябрдаги қарори билан Жиноят кодексининг 58-моддаси бўйича, яъни аксилинқилобий фаолиятда айбланиб, олий жазога ҳукм қилинган. Ҳукм 1937 йил 29 октябрда ижро этилган. 1989 йил августда оқланган.

¹ Россия Федерацияси Федерал хавфсизлик хизмати Ставрополь ўлкаси бўйича бошқармасининг 2004 йил 16 декабрда Р.Т. Шамсутдиновга тақдим этган 10/4728-сонли маълумотномасидан.

Қиличов Қурбон – 1903 йили Арабхона кишлоғида туғилган. 1930 йили «кулок» сифатида камокка олинган ва Магадандаги лагерга этап қилинган. 1938 йил 10 апрелда аксилинқилобий троцкийчилик фаолияти учун олий жазога ҳукм этилган. Ҳукм 1938 йил 28 апрелда ижро этилган. 1989 йилнинг августида реабилитация қилинган.

Маъмуров Ҳайдар – 1916 йили Тошкентда туғилган, ўзбек. 1934 йили камокка олиниб, Магаданга сургун қилинган. 1938 йил 3 февралда «учлик» қарори билан олий жазога ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 7 февралда ижро этилган, 1973 йилда реабилитация қилинган.

Пўлатов Ҳайдар – 1906 йили Тошкентда туғилган, ўзбек. 1935 йил камокка олиниб, Магаданга этап қилинган. 1938 йил 9 майда «учлик» томонидан аксилинқилобий фаолиятда ва исёнчи ташкилотга аъзо бўлганликда айбланиб, олий жазога ҳукм қилинган. 1938 йил 14 июлда ҳукм ижро этилган. 1989 йил июнда реабилитация қилинган.

Суюнов Парда – 1903 йилда туғилган, ўзбек. 1934 йили камокка олиниб, Магаданга этап қилинган. 1938 йил 5 майда «учлик» томонидан аксилинқилобий фаолиятда ва зараркунандалиқ гуруҳига мансубликда айбланиб, олий жазога ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 6 июнда ижро этилган. 1968 йил 3 июнда реабилитация қилинган.

Убайдуллаев Шимен – 1908 йилда туғилган, ўзбек, 1934 йили Магаданга этап қилинган. 1938 йил 5 майда «учлик» қарори билан олий жазога ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 5 июнда ижро этилган. 1965 йилнинг майида реабилитация қилинган.

Ҳайдаров Норқул – 1899 йил туғилган, ўзбек. 1936 йили камокка олиниб, Магаданга этап қилинган. 1938 йил 7 майда «учлик» қарори билан аксилинқилобий-исёнчи ташкилотдаги фаолияти учун олий жазога ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 7 майда ижро этилган. 1965 йил 7 июнда реабилитация қилинган.

Ҳосилов Восил – 1905 йили Тошкентда туғилган, ўзбек, 1930 йили камокка олиниб, Магаданга этап қилинган. 1938 йил 31 мартда «учлик» қарори билан аксилинқилобий-троцкийчилик фаолияти учун отувга ҳукм қилинган. Ҳукм 1938 йил 13 апрелда ижро этилган, 1963 йил 7 январда реабилитация қилинган.

Худойбердиев Ёқуб – 1910 йили Ўзбекистонда туғилган, ўзбек. 1937 йили камокка олиниб, Магаданга этап қилинган. 1937 йил 15 сентябрда «учлик» қарори билан олий жазога ҳукм қилинган, ҳукм 1937 йил 29 октябрда ижро этилган. 1989 йил августда реабилитация қилинган.

Шарипов Муҳаммадjon – 1893 йили Бухорода туғилган, ўзбек. 1935 йил камокка олиниб, Магаданга этап қилинган. 1938 йил 3 фев-

ралда «учлик» уни олий жазога ҳукм этган. Ҳукм 1938 йил 7 февралда ижро қилинган. 1973 йил 6 декабрда реабилитация қилинган.

Йўлдошев Акбар – 1914 йили Андижон шаҳрида туғилган, ўзбек. 1932 йили қамоққа олиниб, Магаданга этап қилинган. 1938 йил 23 апрелда «учлик» уни аксилинкилобий-исёнчилик ташкилоти аъзоси бўлгани учун олий жазога ҳукм қилган. 1938 йил 16 майда ҳукм ижро этилган. 1962 йил 8 майда реабилитация қилинган.

ГУЛАГ лагерларидаги маҳбуслар орасида аёллар ҳам бўлган. Шулардан бири Шермухаммад кўрбошининг синглиси **Солияхон Маъмурова**дир.

Тошлоқ тумани Ички ишлар бўлими бошлиғи, давлат хавфсизлиги сержанти Лебедев 1937 йил 4 декабрда Тошлоқ тумани, Қумарик қишлоқ совети, Бектепа қишлоғида яшовчи, 1900 йилда туғилган, миллати ўзбек, бой-қулоқ кизи, саводсиз, судланмаган, босмачи кўрбоши, ўша даврда Афғонистонда яшаётган Кўршерматнинг хотини хибсга олинган, «Пахта қайнар» колхози аъзоси Маъмурова Солияхон устидан кўзгатилган «иш»ни кўриб чиққан. Қуйида терговчи билан маҳбуса ўртасида бўлиб ўтган савол-жавобни айнан келтирамиз:

«Савол: Акаларингиз ҳақида нима биласиз. Улар ҳозир қаерда?

Жавоб: Менинг акам Маъмуров Мамадали 1922 йилда Афғонистонга яширин тарзда ўтиб кетишга уринган пайтда кизиллар томонидан ўлдирилган. Иккинчи акам Маъмуров Маҳмуд қаерда эканлигини билмайман. Қишлоқ аҳолисининг гапларига қараганда, Тожикистон НКВДси томонидан қамоққа олинган.

Савол: Холиқов Нормат ҳақида нима дея оласиз? У билан муносабатларингиз қандай?

Жавоб: Холиқов Норматни яхши одам ва яхши ходим сифатида биламан. Холиқов Нормат билан ўртамиздаги муносабат яхши, ўртамизда ҳеч қандай низо чиққан эмас.

Савол: Айтинг-чи, шу йилнинг октябрь ойида Тошлоқ тумани чегараларидан қаерга ва кимнинг олдига кетган эдингиз?

Жавоб: Шу йилнинг октябрь ойида Тошлоқ туманидан Ленин туманига, холамнинг ўғли Қаюмов Турғунниқига тўйга борганман ва у ерда 10–15 кун туриб, яна Тошлоқ туманига қайтиб келганман. Ленин туманидан Терактаги қишлоғига, менинг олдимга Қаюмов Турғун келган эди ва у билан Ленин туманига бирга кетган эдим.

Савол: Терговга маълумки, акангиз Маъмуровдан хат олганингиздан сўнг Холиқовнинг маслаҳати билан буюмларингизни сотиб, яши-

рин йўл билан чегарадан ўтишга ва Афғонистонга кетишга уриниб кўргансиз. Шуни тасдиқлайсизми?

Жавоб: Акам Маъмуровдан ҳеч қандай хат олмаганман, Ленин туманига кетиш олдидан Холиқовни кўрмаганман ва ундан ҳеч қандай маслаҳат олмаганман. Афғонистонга яширин тарзда ўтиш ҳақидаги гапни инкор этаман.

Савол: Терговга маълумки, сиз советларга қарши тарғибот олиб бориб, эрингиз Кўршермат Қўшоқовнинг Афғонистондан тез кунларда келиши тўғрисида иғводан иборат миш-мишни тарқатгансиз. Шуни тасдиқлайсизми?

Жавоб: Ҳеч қачон ва ҳеч қандай ҳолатда советларга қарши тарғибот олиб бормаганман, шунингдек, эрим Кўршерматнинг келиши ҳақида иғводан иборат миш-мишни тарқатмаганман».

Солияхон Маъмурова ўзига қўйилган барча айбларни рад этгани ва терговчи ихтиёрида уни айбланиш учун бирор далил бўлмаганига қарамай, унинг «иш»и бўйича Айблов хулосасини тузади. Айблов хулосасида Маъмурованинг аввал-азалдан совет ҳокимиятига қарши кайфиятда бўлгани, Тожикистонда қамокқа олинган акаси Холиқов воситачилигида эри Кўршермат билан хат орқали алоқада бўлган, молмулкини Холиқов ёрдамида сотиб, Афғонистонга, эри Кўршерматнинг олдига ўтиб кетишга уринган, аммо акасининг қамокқа олингани туфайли Афғонистонга қочиб кетолмай қолгани қайд этилган. Шундан сўнг у гўё қишлоққа қайтиб келиб, «Пахта қайнар» колхозни аъзолари орасида эри Кўршерматнинг тез орада Ўзбекистонга келиши тўғрисида миш-мишлар тарқатган ва бу билан колхозчиларни кўрқитиб: «Сиз, ўзбеклар, европача костюм ва шапка кийиб, ислом дини ва миллий урф-одатларни оёғости қиляяпсизлар. Яқин кунларда эрим Кўршермат келиб, совет ҳокимиятини тугатади. Шунда у сиз, ўзбекларга руслар кийимини кийиб юрганингиз ва ўзбекона урф-одатларни унутатганингиз учун кўрсатиб қўяди», деган эмиш. Терговчи ўзи бичиб-тўқиган шундай айбларни баён қилиб, Солияхон Маъмуровани ЎзССР Жиноят кодекси 61-моддасининг 1-банди бўйича жиноий жавобгарликка тортиш ва уни Фарғона турмасида сақлаб туриш керак, деган хулосага келган. Бу айблов хулосани Ўзбекистон НКВД Фарғона оператив гуруҳи бошлиғи, давлат хавфсизлиги лейтенанти Мартиненко тасдиқлаган.

Хуллас, Айблов хулосаси Тошкентга, ЎзССР НКВД «учлиги» ихтиёрига юборилади. «Учлик» эса 1937 йил 7 декабрдаги йиғилишида бундай қарорга келади:

«1. Холиқов Нормат, 1900 йили туғилган. Тошлоқ тумани, Терактаги кишлоғидан, ўзбек, собиқ кулок, хибсга олинган пайтда колхоз аъзоси. Холасининг қизи Маъмуровани Афғонистонда яшаётган кариндоши босмачи Кўршермат олдига қочириб юборишни ташкил қилганликда, яъни ЎзССР Жиноят кодекси 66-моддасининг 1-банди бўйича айбланади.

2. Маъмурова Солияхон, 1900 йили туғилган, Тошлоқ тумани, Бектепа кишлоғидан, ўзбек, бойнинг қизи, Афғонистонда яшаган кўрбоши Кўршерматнинг хотини. Ҳибсга олинган вақтда колхоз аъзоси, тоғаси Холиқовнинг ёрдами билан Афғонистондаги эри босмачи Кўршермат олдига ўтиб кетишга ҳаракат қилганликда, яъни ЎзССР Жиноят кодекси 66-моддасининг 1-банди бўйича айбланади.

Қарор қилдик: Н. Холиқов, С. Маъмурова – 8 йил меҳнат-тузатув лагерига этап қилинсин, муддати Холиқов учун 1937 йил 26 ноябрдан, Маъмурова учун 1937 йил 4 декабрдан ҳисоблансин¹.

Маъмурова Солияхон камоқ жазосини аввал Тошкентдаги Ўрта Осиё лагерига ўтайди. Кўп ўтмай, уни Киров областидаги Вятск меҳнат-тузатув лагерига этап қилишади. У 1939 йил 15 майда Вятск меҳнат-тузатув лагеридан ЎзССР Олий Советига афв этишни сўраб ариза йўллайди. Унда, жумладан, шундай ёзилган:

«Фарғонанинг Тошлоқ тумани, Заркент кишлоғидаги «Пахта қайнар» колхозида колхоз аъзосиман, колхоздаги мавсумий ишлар тугаши билан Кўрғонтепа туманидаги туғишган опамникига борганман, уникида бир ой туриб, яна уйга қайтиб келганимда, мени уйимга қўймай, камоққа олишган. Бир неча кун Фарғона турмасида, мени эрининг олдига қочиб бормокчи бўлгансан, деб тергов қилишган. Менинг қўлимда 5 йиллик паспорт бўлган, ҳеч қандай танбех олманман, чегарадан гўё қочиб ўтмоқчи бўлганимда ушлаб ҳам олинманман, шунга қарамай, 14 ой мобайнида Фарғона турмасида ётдим, нима сабабдан камоқда ўтирганимни билмаганман, эримдан ҳолис бўлганман, чунки унинг хотинлари кўп бўлган.

Мен лагерда бўйин товламасдан ишламоқдаман, маъмурий жазога тортилмаганман. Социалистик интизомнинг барча қоидаларига итоат қилмоқдаман. Менинг ишимни текшириб чиқишни ва мени озод қилишни комиссия аъзоларидан илтимос қиламан».

¹ Репрессия. 1937–1938 гг. Документы и материалы. Выпуск 4. – Т.: «Шарқ», 2008. С. 259.

Ариза Фарғона вилоятининг Тошлоқ ички ишлар бўлимига юборилган. Маъмурова ва Холиқов «иш»ларини қайта кўриш учун уларнинг ижтимоий келиб чиқиши ҳақидаги ҳужжатлар ва гувоҳлар кўрсатмалари кўтарилади. Маъмурованинг рухоний оиласидан эканлиги, эрининг Афғонистонда муҳожирликда яшаётган кўрбошилар бошлиғи Кўршермат эканлиги аниқланади. Холиқовнинг эса «кулоқ» оиласидан эканлиги, ўзи ҳам «кулоқ» бўлганлиги, Кўршерматга қариндошлиги, босмачилик ҳаракатида фаол иштирок этганлиги тасдиқланади. Хуллас, Холиқов Нормат ва Маъмурова Солияхоннинг ижтимоий хавfli унсур эканлигини, қолаверса, уларнинг советларга қарши фаолияти етарли даражада тасдиқланганлигини эътиборга олиб ва СССР НКВДсининг 0165-сонли буйруғидан келиб чиқиб, Наманган ички ишлар бўлими давлат хавфсизлик сержанти Деревенко қарор қилади:

«Маъмурова Солияхон ва Холиқов Норматга нисбатан ЎзССР Ички ишлар халқ комиссарлиги собиқ «учлиги»нинг қарори ўз кучида қолдирилсин, иш Республика Ички ишлар биринчи махсус бўлимига топширилсин».

Бу қарорни Фарғона вилояти, Ички ишлар бошқармаси тергов бўлимининг бошлиғи, давлат хавфсизлиги кичик лейтенанти Иброҳимов 1940 йил 31 декабрда тасдиқлаган. Шу тарзда Солияхон Маъмурованинг Вятск лагеридан йўллаган аризаси ижобий ҳал қилинмайди.

Маҳбусанинг кейинги тақдири бизга маълум эмас.

Яна ГУЛАГ лагерларидаги бошқа ватандошларимиз билан танишишда давом этайлик.

Самарқанд вилояти, Фориш тумани, Кудук қишлоғида 1916 йил туғилган, дехқон оиласидан, 1929 йил «кулоқ»ка тортилган Абдулаҳат Бекбоевга 1937 йил 7 декабрда ЎзССР НКВД «учлиги» томонидан 10 йиллик қамоқ жазоси берилган. У Жиззах турмасидан Тошкентга келтирилиб, бу ердан Архангельск шаҳрига этап қилинган. Маҳбус 1938 йил давомида темирйўл қурилишида, 1939 йил майидан 1940 йил бошларига қадар Узоқ Шарқдаги Асанкули деган жойда темирйўл қурилишида ишлаган. Сўнгра у 1941 йил июнига қадар Мурманск области Кандалакш шаҳридаги меҳнат-тузатув ва 105-сонли қурилиш лагерида, темирйўл қурилишида меҳнат қилган. 1941 йил июлидан 1943 йил кузигача Архангельск областидаги Воркута-Печора лагерида темирйўл қурилишида ишлайди. Бу жойда касалликка чалиниб, даволаниш учун Саратов шаҳрига келтирилади. Ярим йил даволангач,

Сталинград шаҳридаги лагерга юборилади. У лагердан 1947 йили озод этилган. Аммо Абдулахад Бекбоев СССР Давлат хавфсизлиги министрлиги ҳузуридаги махсус кенгаш томонидан 1950 йил 8 июлда советларга қарши қулоқлар гуруҳига мансублиги учун Красноярск ўлкасига сургун қилинади.

Фориш тумани, Яйтанғали қишлоғидан 1896 йили туғилган **Мавлон Қултоев**, шу туманнинг Қорабапали қишлоғидан 1901 йили туғилган **Митан Ҳайдаров**лар 1937 йил 7 декабрда ЎзССР НКВД «учлиги» томонидан 10 йил муддатга қамоқ жазосига ҳукм қилинган. Бу ҳар икки махбус Архангельск области, Каргополь лагерининг Ершовск бўлимига этап қилинган. Улар 1946 йил ноябрига қадар қамоқ жазосини шу жойда ўташган. Махбуслар бу жойдаги ёғоч тайёрлаш, темир йўл қурилиши ва қишлоқ хўжалиги корхоналарида меҳнат қилишган. Бу жойдан озод қилиниб, ўз юртига қайтиб келган Мавлон Қултоев билан Митан Ҳайдаров 1950 йилда қайта қамоққа олинди, СССР Давлат хавфсизлиги министрлиги ҳузуридаги махсус кенгаш томонидан 1950 йил 7 сентябрда Новосибирск вилоятидаги лагерга сургун қилинган.

1889 йили Фориш тумани, Айтмагалди қишлоғида туғилган, собик «қулоқ», қамоққа олинган пайтда колхоз аъзоси **Турғунбой Дониёров** 1938 йил 23 мартда Архангельск области, Каргополь шаҳридаги меҳнат-тузатув лагерига келтирилган. У ЎзССР Жиноят кодекси 66-моддасининг 1-банди ва 67-моддаси билан қулоқ-исёнчилар гуруҳининг аксилинқилобий йиғинларида қатнашганликда айбланган¹. Ногирон махбус 1942 йил 30 июлда 13-сонли даволаш пунктига келтирилади. Аммо ўша йилнинг 23 июлида энтероколит касаллигидан вафот этган. Шу вақтда у 53 ёшда бўлган.

ЎзССР НКВД «учлиги» 1937 йил 7 декабрда 1899 йили Фориш туманининг Кўса қишлоғида туғилган, собик «қулоқ» **Жўраев Эрхонни** босмачи Ҳамракулбек тўдасида қатнашганликда ва аксилинқилобий йиғинларида иштирок этганликда айблаб, унга 10 йиллик қамоқ жазосини берган. У Архангельск области, Каргополь шаҳридаги махфий манзили 233-почта кутиси, деб аталган лагерда махбуслик азобларини тортган. У ҳам 1940 йил 15 январда ЎзССР Ички ишлар халқ комиссарлигига шикоят аризасини йўллаган.

1892 йили Жиззах тумани, Қорасирак қишлоғида туғилган **Тошмуродов Элмурод** (деҳқон, Ленин қишлоқ совети, Киров номи колхоз

¹ Репрессия. 1937–1938 гг. Документы и материалы. Выпуск 4. – Ташкент: «Шарқ», 2008. С. 204.

азъоси, 1929 йили «кулоқ»жа тортилган, давлат мажбуриятини бажармагани учун 3 йил камоққа ҳукм этилиб сургун этилган, Яхшигул исмли аёли ва беш фарзанди бўлган) 1938 йил 18 январда 10 йил камоқ жазосига ҳукм этилиб, жазони ўташ учун Воронеж меҳнат-тузатув лагерига этап қилинган.

Андижон тумани, Бўтақора қишлоғидаги «Юқори ҳосил» колхози аъзоларидан **Муродхўжаев Турғунбой** (1894 йили туғилган, пахтакор, «кулоқ», саводсиз), **Эргашев Ўринбой** (1908 йили туғилган, Сурмахон исмли аёли бўлган)лар ҳам давлат мажбуриятини бажармаганликда айбланиб, 3 йилдан камоқ жазосига ҳукм этилган. Улар жазони Қозоғистондаги меҳнат-тузатув лагерида ўтаб, ўз юртларига қайтиб келишган. Аммо 1938 йили январда улар ҳам тақроран қатағон қилинган.

1896 йили Фориш тумани, Чақир-чуқур қишлоғида туғилган, собиқ босмачи, собиқ «кулоқ», 1928 йили аёлга тажовуз қилганликда айбланиб, 5 йил камоққа ҳукм этилган **Тақабой Раҳмонқулов** 1937 йил 7 декабрда ЎзССР НКВД «учлиги» томонидан аксилинқилобий кулоқ-исёнчилар гуруҳи аъзоси сифатида айбланиб, 10 йилга меҳнат-тузатув лагерига ҳукм этилган. У 1938 йил 16 февралда Архангельск области, Валашка-Нандамск райони Вандиш бекатидаги лагерга юборилган. Маҳбус бошига тушган мусибат ва адолатсизликдан зорланиб, 1940 йил 1 апрелда ЎзССР Марказий ижроия комитети раиси Йўлдош Охунбобоев номига шикоят аризасини юборган. Қуйида аризани айнан келтираман:

«Менинг ижтимоий келиб чиқишим Фориш тумани, Чақур-чуқур қишлоқ советига қарашли «Бирлашган» колхозидан. 1897 йили камбағал деҳқон оиласида туғилиб, аввалида қишлоқ хўжалик ишлари билан шуғулланиб келган бўлсам-да, сўнгги даврда тикувчилик хунарини ўрганиб, шу билан кун кечирмоқда эдим. Айниқса, бу даврда айрим ташкилотларни махфий топшириқларини ҳам бажарар эдим. Чунки шу Фориш тумани, Чақур-чуқур қишлоқ советидан: 1. Жалаев Канки, 2. Жалаев Қодир, 3. Душуев Намоз, 4. Жалаев Йўлдош деганлар колхоз мулкани бир қанчасини нес-нобуд қилиб барбод этганликлари аниқ-ошкора бўлса-да, меҳнаткаш колхозчилар ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилишга юқорида номлари кўрсатилган муттаҳамлардан кўркиб, бу сирни ҳеч юзага чиқаролмай юрган эдилар. Бу воқеадан мен огоҳланиб, тезда хабарни махфий равишда алоқадор идораларга билдиришим билан баробар бу масала устидан текширувлар ўтгандан кейин ҳақиқатдан зарарқунандаларни колхоз мулкига ҳаром қўлларини

исроф нияти билан уриб, кўп нарсани нобуд қилганликлари аниқланди. Тергов тамом бўлиши билан судга ҳавола қилиниб, очиқ суд мажлисида жиноятчилар жиноят қонунининг тегишли моддалари бўйича ҳар бирига 3–4 йилдан қамоқ жазоси белгиланган эди. Суднинг ҳукми эълон қилинса-да, қандайдир кучли қонунчиларнинг ёрдами билан узоқ ётмай қафолат орқали, ё бадал биланми озодликда юриб, уларнинг ишлари бўйича ишда қатнашган қолхоз фаоли менинг устимдан махфий равишда ҳужумга ўтганлар. НКВД органига ҳар хил бўҳтон маълумотларни берганлар. Натижада 1937 йил 17 ноябрда НКВДнинг туман бўлими мени қамоққа олиб, дастлабки тергов сўроғида қуйидаги жиноятларни менга эълон қилди:

1. Менинг укам ўлган эмиш, мен эски хурофий урф-одатни қўллаб, мол сўйиб худойи қилган эмишман. Бу сўз менинг шахсимга мутлақо тўхмат. Чунки менинг укам ўлган ҳам эмас, мен худойи қилганим ҳам йўқ.

2. Бўронов Ёмонкул деганни уйда мажлис бўлиб, бунда мен ҳам иштирок этган эмишман. Бўронов Ёмонкул уйда қачон ва нима мажлис бўлганини мен мутлақо билмайман ва унинг уйига йил мобайнида борганим ҳам йўқ.

Менга қарши ҳужум қилувчи душманлар менинг шахсимда сиёсий жиноят бўлмаса-да, бўлиб ўтган сиёсий кампания вазиятидан фойдаланиб, юқоридаги икки жиноят ҳақида сохта маълумот берганлар. Шу маълумотдаги кишиларнинг номларини юқорида кўрсатиб ўтдим, улар тўрт кишидан иборат муттаҳамлардир. Сабабики, уларнинг ҳаром майшатини буздим, текинхўрлик сирларини фош қилиб ташладим, жамиятнинг мулкини ҳимоя қилдим. Мени уларнинг ишларини очишдаги муваффақиятли фаолиятим учун ва, ундан ташқари, жамият манфаати учун қилган ҳаракатларимни далили учун қўлимда 14 дона ҳар хил ҳужжатларим бор эди. Уларни камалишим вақтида турма бошлиғи олиб, менга қвитанция берган.

Менинг жиноятим аниқланмаса ҳам, Ўзбекистон ССР НКВД «учлиги» 1937 йили менга 10 йил қамоқ жазосини белгилаб қарор чиқарган.

Ўзбекистон ССР НКВД «учлиги»нинг қарорини қуйидаги камчиликларга асосан нотўғри ва ҳақиқатсизлик, деб ўйлайман.

1. Дастлабки тергов тўлиқ равишда қилинмади.

2. Тергов давомида маълумот берувчи гувоҳлар билан мени юзлаштирмадилар.

Шахсоният ва адоватчилик натижасида ноҳақ қамалиб ётганлигимни кўрсатиб, Сиз меҳнатқашлар жамиятининг вакили ва миллий

республикамизнинг улуғ оқсоқоли Охунбобоевга ушбу шикоят-аризамни тақдим қилиш билан бирга илтимос қилиб шуни сўрайманки, ҳақсизлик нуқтаи назаридан Ўзбекистон миллий советининг президиумида музокарага қўйиб, бир чора белгиланар, деб ишонаман. Миллий совет президиуми, меҳнаткашларининг сайланган вакили сифатида ҳақиқат майдонида ҳақсизликка йўл қўймаслар, деб...»

Маҳбус Раҳмонкулов Тақабой рус тилидаги шундай шикоят-аризани 1940 йил 6 октябрда ЎзССР Ички ишлар халқ комиссарлигига ҳам юборган.

ГУЛАГ тезкор бўлими бошлиғининг 1942 йил 19 августда СССР ички ишлар халқ комиссари ўринбосари С.Н. Кругловга йўллаган маъруза хатида немис қўшинларининг хужуми муносабати билан меҳнаттузатув лагерларида аксилинқилобий унсурларнинг душманлик ишлари кучайиб кетганлиги қайд этилган. Жумладан, ўзбек маҳбусларидан Йўлдошев, Абдусаломовларнинг советларга қарши фаолияти ҳақида маълумот берилган. Новосибирск области, Асинск лагеридаги маҳбус (аввал миллатчилиги учун камалган) **Йўлдошевнинг** бундай сўзлари келтирилган: «...бизнинг тақдиримиз – лагердан озод бўлишдир. Бу немисларнинг ғалаба қилишига, совет режимининг йўқ қилинишига ва Россиядаги тартиб ўрнатилишига боғлиқдир»¹.

Безимянск меҳнат-тузатув лагерида камок жазосини ўтаётган **Абдусаломов** маҳбусларга мурожаат қилиб: «...Бизнинг олдимизда ҳолатдан чиқишнинг битта йўли бор, бу лагердан қочиб, Ўрта Осиёга етиб бориш, босмачилар отрядларига бориб қўшилиш, қўлга қурол олишдир...», деган².

Табииyki, бу ҳар икки ўзбек маҳбусига шу фикрлари учун бундан-да оғир жазо қўлланилган.

1937–1938 йилларда қатағон қилинган юртдошларимизнинг катта қисми қизил империянинг Шимол, Сибирь, Узок Шарқ, Ўрол, Қозоғистон, Ўрта Осиё минтақаларидаги ГУЛАГ лагерлари ва колонияларида азоб-уқубатли, жабру жафоли, фожиали ҳаёт кечирган, уларнинг маълум қисми оғир меҳнатдан, совуқ ва очликдан, турли хил касалликлардан ҳалок бўлган, яна бир қисми «Қатта қирғин» ёки «қулоқлар операцияси» деб номланган мудҳиш сиёсий қатағонлар даврида «учлик» ҳукми билан отиб ташланган.

¹ История сталинского ГУЛАГА. Восстания, бунты и забастовки заключенных. Том 6. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 151–156.

² Ўша манба.

Тарихимизнинг ана шу фожиали, аянчли ва аламли саҳифаларини очиш имконияти фақат истиклол туфайлигина туғилди. Бу соҳада катта-катта тадқиқот-қидирув ишларини олиб бориш олдимизда турган вазифалардан биридир.

*Бахтиёр ҲАСАНОВ,
тарих фанлари доктори*

*Баҳром ИРЗАЕВ,
катта илмий ходим,
«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи*

УРУШ ВА УРУШДАН КЕЙИНГИ ДАВРДАГИ ИЖОДИЙ ЖАРАЁНЛАРДА МИЛЛИЙ ЗИЁЛИЛАРНИНГ ИШТИРОКИ ВА СТАЛИНЧА ҚАТАҒОННИНГ МАДАНИЯТ СОҲАСИДА ДАВОМ ЭТТИРИЛИШИ

Ўрта Осиё, шу жумладан, Ўзбекистоннинг туб аҳолиси Октябрь тўнтаришидан кейинги ўн йилликларда кўпгина қийинчиликлар, оғир синовларни бошидан кечирди ва оқибатда большевикларнинг сиёсий тузуми ва мафқурасининг ҳукмронлиги остида қолди.

Янги шўро ҳокимиятининг ижтимоий-сиёсий тузуми қарор топиши жараёнида миллий ватанпарварлик ҳаракатлари, сиёсий ва жамоатчилик ташкилотлари йўқ қилинди. Бу минглаб муҳолиф кайфиятида бўлган зиёлиларни, руҳонийларни, мулкдор табақа вакилларини қатагон қилиш ва доимий яшаш жойларидан қувғин қилиш, эски мактаб ва мадрасаларни тарқатиб юбориш эвазига рўй берди. Дастлабки пайтларда шўролар ҳокимиятининг алдовига ишонган сиёсий фаол зиёлиларнинг аксар қисми эса халқнинг миллий манфаатларини сақлаб қолишга уринганлиги учун 20-йиллар охири ва 30-йилларда қатагонга учради.

Янги ҳокимият 30-йиллар бошларигача маҳаллий аҳоли болалари учун мактаб ва ўқув юрғларини ташкил қилишга жуда кам маблағ ажратди. Марказий ҳокимият маҳаллий аҳолининг ижтимоий муаммоларини, шу жумладан, маориф ва фан соҳаларини марказ билан тенг даражада ҳал қилишни хоҳламасди. Олий ва ўрта махсус ўқув юрғларида ўқитиш ишларига миллий кадрларни жалб қилиш жуда ёмон аҳволда эди. Ўрта Осиёнинг энг йирик ўқув юрти – САГУДа, ташкил топганига 20 йил бўлганига қарамай, 197 кишилик профессор-ўқитувчилар тар-

кибида 136 нафар рус, 9 нафар украин, 19 нафар яхудий, ҳатто 1 нафар америкалик бўлгани ҳолда, ўзбеклар сони 18 нафар, козоқлар 2 нафар, қирғизлар эса 1 нафар бўлган¹. ТошМИда 249 нафар ўқитувчининг атиги 46 нафари маҳаллий халқ вакиллари эди², холос. Албатта, бу кўриниш миллий кадрларга нисбатан ишончсизлик ва маълум тўсиқларнинг меваси сифатида юзага келтирилган эди. Ўзбек олимлари қатор асарларида совет ҳукумати амалга оширган сиёсий, ижтимоий, иқтисодий ўзгаришларни таҳлил қилиб, уларга танқидий баҳо берганлар. Шўролар ҳукумати мазкур камчиликларни ўрганиш ўрнига, аксинча, фикр эгаларини таъқибга олдилар. Халқ маориф комиссарлигининг 1939 йилда «бир қатор нашрга тайёр асарлар зарарқунанда бузғунчилиги учун йўқ қилинди», деган хати ҳам фикри-мизни асослаш учун гувоҳлик беради³. Қорақалпоғистон Ўзбекистон таркибига киришидан бир ярим йил ўтар-ўтмас автоном республика совнаркоми ва обкомпартиясининг 1938 йил март ойида «Қ.Қ.АССР халқ маориф комиссарлигида зарарқунандалик асоратларини йўқотиш тадбирлари тўғрисида»ги қарорида «халқ душманлари, чет эл жосуслари, буржуа миллатчилари бўлмиш Алиев, Алимов, Ризаев, Куленов, Квачев, Аҳмедовлар Халқ маориф комиссарлигидаги гумашталари Туреев С., Туреев П., Сулеевлар орқали халқ маорифи соҳасига жуда катта зарар келтирганликлари кўрсатиб ўтилди»⁴. Аксар ҳолатларда тўлиқ тухматдан бошқа нарса бўлмаган, бундай тўқиб чиқарилган «иш»лар, миллий кадрлар масаласини янада оғирлаштирар ва ҳар қандай шахсий ташаббусни йўққа чиқариб, марказнинг буйруқларини сўзсиз бажаришни талаб қиларди. Шўролар ҳукумати 30-йилларнинг охирига келиб, халқ таълими ва фан соҳасида синфий курашни бош мезонга айлантиришга ҳаракат қилди. Бироқ миллий зиёлилар мактабларда ўзбек тилини ўқитиш паст даражада эканлиги, олий ўқув юртлари, техникумларда эса иккинчи даражали тил сифатида қаралиши ва кишлоқ мактабларининг шаҳар мактабларига нисбатан қоқоқлигига йўл кўйиб бўлмаслигини таъкидлаб, юқори ташкилотларга мурожаат қилишдан тўхтамади.

ВКП(б) XVIII съезди қарорларида Ўзбекистонда яқин йилларда шаҳарларда умумий ўрта таълим ва кишлоқларда умумий етти йиллик

¹ ЎЗР МДА, 94-фонд, 5-рўйхат, 2663-иш, 25-в.

² Ўша жойда, 837-фонд, 14-рўйхат, 608-иш. 132-в.

³ Ўша жойда, 94-фонд, 5-рўйхат, 3324-иш, 1-в.

⁴ Ўша жойда, 837-фонд, 32-рўйхат, 1336-иш, 142-в.

таълимни таъминлаш кўзда тутилган эди¹. 1940 йил 23 июнда бўлиб ўтган Ўзбекистон ўқитувчиларининг 1-курултойида иштирок этган айрим делегатларнинг қўйилган вазифаларни бажариб бўлмаслигини таъкидлаб ўтганликларига қарамай, партия ва совет раҳбарларининг таъйиқи билан бошланғич таълим тўла амалга оширилганлиги, маданий инқилобга эришилганлиги айтилди ва бу соҳада янги босқичга кўтарилди, деб баҳо берилди².

Тақикланган материалларга кўра, ижтимоий ривожланишга ажратиладиган бюджет харажатларининг «қолдиқ принципи» салбий оқибатларига қарамай, айниқса, юқори шўро партия ташкилотлари томонидан асосий эътибор рус тилидаги мактаблар ва бошқа ўқув юрталарини ривожлантиришга қаратилди. Маҳаллий аҳолининг илм олишига бўлган эҳтиёжи иккинчи даражали масала сифатида сақланиб қолди.

Ўзбекистонда жамият ривожланиши ва мафкуравий мулоҳазалардан келиб чиқиб, иқтисодиётнинг турли йўналишларига, фан, маданият соҳаларига маҳаллий кадрларни тайёрлаш учун умумий таълим ўрта ва олий ўқув юрталари тармоғини кенгайтириш зарурати туғилди.

Жумладан, совет даврининг биринчи ўн йиллигида турли объектив қийинчиликларни енгиб, маҳаллий аҳолининг кўпмиллатли зиёлилари М. Бехбудий, М. Абдурашидхонов, А. Авлоний, С. Абдулғаффоров, К. Аvezов, А. Аминов, Ойбек, Т. Қори Ниёзий, А. Нуримбетов, А. Шакурий, О. Шарафутдинов ва бошқалар мактаб, ўқув юрталари, илмий муассасаларни ташкил қилиш ва уларга ёшларни жалб қилишга, ўқув дастурлари, дарсликларни ва услубий адабиётларни тузишга катта хисса қўшдилар.

Миллий маданиятнинг кўзга кўринган намоёндалари ташаббуси ва талаби билан 20-йилларнинг охири, 30-йиллар бошларида республикада бир қатор олий ўқув юрталари (ЎзГУ, Қўкон шаҳрида кечки пединститут, туман марказларида бир қатор ўқитувчилар тайёрлаш институтлари) ташкил топди³. Шунингдек, Ўзбекистоннинг маданий қурилиши илмий-тадқиқот институти базасида 2 та алоҳида институт – Ўзбек тили ва адабиёти илмий текшириш институти ва Ўзбек дастур ва услубият институти (1933 й.) ташкил топди⁴. Ўзбек экспериментал меди-

¹ Девятый съезд КП(б) Узбекистана. 12–16 марта 1940 г. // Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... Т.2. С. 98.

² ЎЗР МДА, 94-фонд, 5-рўйхат, 3775-иш, 33-в.

³ ЎЗР МДА, 94-фонд, 5-рўйхат, 2670-иш, 3-в.

⁴ ЎЗР МДА, 837-фонд, 11-рўйхат, 36-иш, 222-в.

цинаси институти (1934 й., август) очилди¹ ва яна идора ва ташкилотларда ўзбек тили ўқитилишини яхшилаш чоралари кўрилди² ва ҳоказо.

Ўзбекистон зиёлиларининг халқ таълимини ривожлантиришидаги тажрибаларини янги архив маълумотлари асосида тадқиқ қилиш натижалари шуни кўрсатдики, ҳукумат халқ таълимини ривожлантиришга етарли маблағ ажратиш у ёқда турсин, мактаб муаммоларини тушунмади. Айниқса, маҳаллий тилда ўқитиладиган мактаб ўқитувчиларининг I-съездига яқин Ўзбекистон К(б)П МК бюроси «Республикада ўқитувчи кадрларнинг аҳволи ва ўқитувчиларнинг малакасини ошириш тадбири» (1940 й., 1 июнь) масаласини муҳокама қилиб, тўлиқсиз ўрта ва ўрта мактабларнинг 55% ўқитувчилари олий маълумотга эга эмаслигини кўрсатиб ўтди³.

Аниқланишича, агар 1940 йилги статистик маълумот билан ҳар хил ҳукумат идоралари томонидан кўрсатилган мактаб ўқитувчиларининг умумий сонидаги фарқини солиштирадиган бўлсак, улар ўртасидаги тафовут ўнлаб, юзлаб эмас, бир неча мингларни ташкил этади. Масалан, ўша пайтда партия МК 1940/41 ўқув йилида 35376 нафар ўқитувчи бўлган, деган маълумотга эга эди (июнь ойида эса уларнинг сони анчагина кам эди)⁴.

Ўзбекистон ССР тарихи IV томида келтирилишича, уларнинг сони 42 минг нафар⁵, 2 та статистик тўпламда эса, 38,3 минг нафар⁶ ва 35,4 минг нафар⁷ қилиб кўрсатилган. 1940 йилда Ўзбекистондаги мактаблар ва улардаги ўқувчилар сонини аниқлаганимизда ҳам жиддий тафовутлар кўзга ташланади. Бир манба бўйича республикада 1940 йилда умумий таълим мактаблари 5504 та, ўқувчилар 1324,7 минг нафар⁸, бошқа манбада 5448 та мактаб, 1315,1 минг нафар⁹ ўқувчи. Олий ўқув юртлари, ўрта махсус таълим билим юртлари ва уларнинг ўқувчилари сони тўғрисида статистик нашрларда маълумот учрамайди.

¹ ЎЗР МДА, 837-фонд, 32-рўйхат, 666-иш, 100-в.

² ЎЗР МДА, 837-фонд, 1-рўйхат, 51-иш, 21-в.

³ ЎЗР МДА, 58-фонд, 15-рўйхат, 137-иш, 12-в.

⁴ Ўша жойда, 46-в. (Яна бу маълумотлар «Очерках истории Коммунистической партии Узбекистана» (Т., 1964). 329-б.да келтирилган.)

⁵ История Узбекской ССР. Т. IV., 1968. С. 51.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. – Т., 1967. С. 217.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. – Т., 1977. С. 275.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. – Т., 1967. С. 217.

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. – Т., 1977. С. 274–275.

50-йилларнинг ўрталаригача партия съездлари, пленумларида халқ таълими ва маданияти масалалари кўрилганда, умумтаълим мактаблари ва ундаги ўқувчилар сони тўғрисида аниқ маълумотлар келтирилмайди. Бизнинг фикримизча, бу ишлар атайлаб, аниқ маълумотларни топиш кийин бўлганлиги ёки мумкин бўлмаганлиги билан тушунтирилади.

Шўро ҳокимияти ва халқ таълими идораларининг умумтаълим мактаблари муаммоларига муносабати урушдан кейинги йилларда ҳам ўзгармади. Умумтаълим мактабларининг иши ва ҳолатларининг ўрганилиши шунга гувоҳлик беради. Маориф халқ комиссарлигининг (Наркомпрос) маълумотига кўра, 1944–1945 ўқув йилига келиб мактаблар сони 4555 та, шундан бошланғич мактаблар 1750 та, тўлиқсиз ўрта мактаблар 2383 та, ўрта мактаблар 422 та бўлган. Ўрта мактабларнинг кўпчилиги шаҳарларда жойлашганлиги сабабли ҳаммаси бўлиб 28500 нафар ўқувчи таълим олар эди, холос¹.

Маҳаллий халқ тилида ўқитиладиган умумтаълим мактабларининг маҳаллий кадрлар ва материал базалари билан таъминлашнинг орқада қолишининг асосий сабаби – республика олий ўқув юртларидаги илмий-педагогик ходимлар орасида маҳаллий ходимлар салмоғининг ниҳоятда камлиги билан белгиланади. Масалан, 1945 йил бошларида Маориф халқ комиссарлигига қарашли олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчилари таркибида бор-йўғи 620 нафар одам бор эди, улардан атиги 165 нафари маҳаллий халқ вакиллари эди². Шунинг оқибатида, 1945 йилда Ўзбекистон олий ўқув юртларининг битирувчилари ичида маҳаллий халқ вакилларининг салмоғи қуйидагича бўлди.

Олий ўқув юртлари жами битирувчилари		Шу жумладан, маҳаллий аҳоли вакиллари
САГУ	121	11
УзГУ	40	22
Педагогика институтлари	147	24
Ўқитувчилар институтлари	716	454
Жами	1024	511 ³

¹ ЎзР МДА, 837-фонд, 32-рўйхат, 5012-иш, 52-в.

² Ўша жойда. 5012-иш, 53-в.

³ Ўша жойда. 5012-иш, 51-в.

Шундан кўринадики, САГУда битирувчиларнинг умумий сонидан 10 фоиздан камроғини маҳаллий ёшлар ташкил қилади. Кейинги йилларда биринчи маротаба Ўзбекистон партия пленумида (1945 й. 20–22 сентябрь) умумтаълим мактабларининг ишлари муҳокама қилингани диққатга сазовор. Пленум қабул қилган қарорда «Халқ таълими идоралари қоникарсиз ишламоқда, партия совет ташкилотлари зарур талабчанлик кўрсатмаяпти, ишларига етарли ёрдам бермаётгани натижасида ҳали ҳам кўпгина мактаб ёшидаги болалар ўқишга жалб этилмаган, ўқувчилар ичида синфдан-синфга ўта олмаслик, айниқса, ўзбек мактабларининг юқори синфларида бу кўпроқ кўзга ташланади. 1944–1945 ўқув йилларида мактаб ёшидаги болалардан 160 минг нафари ўқишга жалб қилинмаган. 137,5 минг нафар бола синфдан-синфга ўтолмаган. Шундай қилиб, 300 мингга яқин ёки мактаб ёшидаги болаларнинг 30 фоизи мактабдан ташқарида қолиб кетган. Дарсга қатнашиш мактабларда 40–50 фоиз, баъзи туманларда мактаблар умуман ишламайди, айниқса, ўрта мактабларда аҳвол жуда ёмон. Республикадаги мактабларда синфда қолиш 40 фоизга боради¹.

Маҳаллий тилда дарс олиб бориладиган мактабларда ўқитувчи кадрлар етишмаганлиги ўта муҳим муаммо бўлиб қолмоқда эди. Албатта, бунинг сабабларидан бири ўн минглаб ўқитувчиларнинг урушга кетиб, уларнинг қатта қисми қайтиб келмагани, рус тилида дарс олиб бориладиган мактабларда ўқитувчиларнинг кўпчилиги аёллар бўлиб, маҳаллий мактабларда аёллар озчилик эди. Шу боис рус мактабларида ўқитувчилар сони уруш йилларида ўзбек мактабларига нисбатан камаймади.

Уруш йилларида республикамизда 9300 ўқитувчи, шундан 4,5 минг маҳаллий кадр тайёрланди. Шундай бўлса-да, 1945–46 ўқув йилларида мактабларда 3172 та предмет ўқитувчиси етишмас эди. Ўқитувчиларнинг 40 фоизини асосан қишлоқларда, кўпинча шаҳарларда ҳам маҳаллий тилда ўқитиладиган мактабларда ўрта маълумотга эга бўлмаган ўқитувчилар ташкил этар эди. Мингдан ошиқ махсус таълим ўқитувчилари ўз соҳаларида ишламас эдилар. Кўпгина мактабларнинг, айниқса, қишлоқ мактабларининг бинолари ачинарли аҳволга келиб қолганди².

Урушдан кейинги йилларда партия совет ташкилотлари умумтаълим мактабларини колхоз, совхоз ва йирик саноат корхоналарига

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... Т. 2. С. 228–229.

² Ўша жойда. С. 224.

оталикка беришди. Шунинг ҳисобига халқ таълими бироз ривожлана бошлади. 1950-йиллар бошигача ўқитувчи кадрлар тайёрлаш ва янги мактаб биноларини қуришга давлат бюджетидан қатта маблағлар ажратилди. Эсламоқ жоизки, партия совет ташкилотлари республика миқёсида халқ таълими масалаларини ўн йилдан ортиқ вақт ичида икки мартагина – 1945 йил сентябрь ва 1951 йил май ойларида кўриб чиқди. Тўғри, республика Маориф министрлигининг ҳисоботлари асосида Ўзбекистон КП МК кўпгина расмий қарорлар қабул қилди. Жумладан, 1950 йил 1 декабрь «ЎзССР халқ таълимини яхшилаш чора-тадбирлари тўғрисида»¹, яна 1950 йил 5 декабрь² ва 1951 йил 16 мартда илгари қабул қилинган қарорларнинг бажарилиши тўғрисида³ каби қарорларини келтириб ўтиш мумкин.

Бирок бу қарорлар республика халқ таълими соҳасини яхши томонга жилдира олмади. Шўро партия ташкилотларининг ижтимоий ҳаётдаги амалга оширган ишларини бўяб, бўрттириб кўрсатишларига қарамай, республика Компартия МК пленуми (1951 йил, май) халқ таълими ва мактаб ўқув-тарбия ишларидаги мавжуд камчиликларни тан олишга мажбур бўлишди. Пленумда энг қатта камчилик сифатида мактаб ёшидаги болаларнинг тўла ўқишга жалб этилмагани кўрсатиб ўтилди. 1950–51 йилларда 27 минг нафар бола ўқишга бормасди⁴.

1952 йилнинг сентябрида Ўзбекистон ҳукумати 5 йилликнинг охирига (1956 й.) келиб, 7 йиллик умумий таълимдан умумий ўрта таълимга (10 йиллик) ўтишга қарор қилди. Бу ишлар дастлаб, Тошкент шаҳри ва вилоят марказларида амалга оширилиши, сўнгра керакли шароитлар яратилгач, келгуси беш йилликда умумий ўрта таълимга тўлиқ ўтиш тўғрисида қарор қабул қилди. 1952–53 ўқув йилидан бошлаб кишлоқ жойларда мажбурий 7 йиллик таълимга ўтишга киришилди⁵. Бирок, иккала 5 йиллик муҳлат ҳам Ўзбекистон ва бошқа Ўрта Осиё республикаларида кишлоқ аҳолиси кўпчиликни ташкил этгани боис амалга ошмай қолди. Мактабларда ўқитиш тизимининг ривожланиши бўйича марказий минтақалардан, жумладан, Белорусия, Украина, Болтиқбўйи республикаларидан яна беш йилга ортида қолиб кетганлиги тан олинди.

¹ ЎЗР ПДА, 58-фонд, 26-рўйхат, 152-иш, 1–3-в.

² ЎЗР ПДА, 58-фонд, 26-рўйхат, 155-иш, 1–2-в.

³ Ўша жойда. 58-фонд, 27-рўйхат, 44-иш, 10–11-в.

⁴ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... Т. 2. С. 444.

⁵ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... Т. 1. С. 583.

Бу ҳолат Ўзбекистонда мактаб таълимнинг колоқлашувига олиб келди, яна бир жиҳат республикада шаҳар билан қишлоқ мактаблари орасидаги тафовут катталигича қолмоқда эди. Олий ва ўрта махсус ўқув юртлирида махсус фанларни рус тилида олиб бориш амалиётининг қўлланилиши ҳам олий ўқув юртлирида рус талабалари сонининг ортиши ва маҳаллий ёшларнинг ўқишдан ташқарида қолишига олиб келди. Масалан, 1950–51 ўқув йилида 42,2 минг нафар олий ўқув юрти талабаси орасида 17 минг нафар ўзбек, 1,6 минг нафар қозок, 0,8 минг нафар тожик, 0,8 минг нафар қорақалпоқ, 200 нафар қирғиз, 100 нафар туркман бор эди. Шундан келиб чиқадики, маҳаллий ёшлар сони талабаларнинг умумий сонининг ярмидан 400 нафарга кўпроқ экан. 40,4 минг нафар ўқувчидан тўртта махсус билим юртлирида ўзбек ва бошқа маҳаллий ёшлар 22100 кишини, яъни ҳамма ўқувчининг ярмидан сал кўпроғини ташкил қилади¹.

Ижтимоий-гуманитар фанлар орасида тарих ва филология фанлари энг кўп таъкиб ва қатағонга учради. Тоталитар режим 40–50-йилларда ушбу фанларнинг ривожланиши ва йўналишини белгилаб берди. 30-йилларда кўзга кўринган ўзбек олимлари тарихчи П. Солиев, адабиётчи А. Фитратлар қатағонга учраганидан кейин, Ўзбекистонда миллий-тарихий тадқиқотлар берилган мавзулар бўйича ўтказиладиган бўлиб қолди ва ҳукмрон синф манфаатларини ҳимоя қилиши керак эди. Бунга, албатта, Ўзбекистонга эвакуация қилинган, олий ўқув юртлирида ва илмий муассасаларида ишлаётган йирик тарихчи олимларнинг ҳиссаси катта бўлди. Уларнинг иштирокида Сталинча «ВКП(б) тарихининг қисқача курси»га ўхшатиб, Ўзбекистон халқлари тарихи ёзила бошланди. 1947 ва 50-йилларда бу ишнинг икки томи нашр қилинди.

Ўрта Осиё республикалари ва Ўзбекистонда ҳам ижтимоий-гуманитар фанларнинг ривожланиши ВКП(б) МКнинг 1946 йил 14 августдаги «Звезда» ва «Ленинград» журналлари ҳақидаги ва 1946 йил 26 августдаги «Драма театрларининг репертуарлари ҳақида»ги қарорлари асосида жиддий зарбаларга дучор бўлди². 1952 йилда республика ФА нинг президиуми шу қарорлар асосида Тарих институти олимларига «Ўзбекистон халқлари тарихи»нинг илгари чиққан томларини қайта ишлаб, тўлдириб, қайта нашр қилишга кўрсатма берди³. Ушбу қарорлар

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях... Т. 2. С. 444.

² КПСС в резолюциях... Т. 3. – М., С. 485–494.

³ Наука в Узбекистане. Т. II. С. 160.

1936–37 йилларда САГУ ва УзГУда тайёрланган тарихчиларнинг ёш авлодининг фуқаролик ва илмий дунёқарашига кучли таъсир қилди. Масалан, ўзбек тарихчиларидан Абдунабиев, А.Х. Ҳамроев ва бошқалар 50-йиллар бошида миллатга ва тарихга зид позицияда чиқишлар қилдилар, ҳақиқий халқ дostonларини тарихчи ва адабиётшуносларнинг ўтган тарихимизга ҳаққоний ёндошишларини кораладилар (Ойбек, А.Х. Бобоҳўжаев, Ҳ. Зарипов, Ф. Зоҳидов, И. Султон, Ҳ. Сулаймонов ва бошқалар).

1951–1952 йилларда республика даврий матбуотида 20 дан ортик «заказ» мақолалар босиб чиқилди-ки, уларнинг ҳаммаси Ўзбекистоннинг кўзга кўринган фан ва маданият арбоблари ижодини булғашга ва шовинистик асоссиз танқидга тўлиб-тошган эди. Ғаразлик, уйдирма мақолалари билан, айниқса, ажралиб турганлардан куйидагиларни мисол сифатида келтириш мумкин. В. Костирия, К. Файзулин «Баъзи шоирларнинг ижодидаги идеологик бузилишлар (извращение) тўғрисида» («Правда Востока», 1951 йил 10 август); М. Иванов, В. Лавров, Ф. Искандаров «Ўзбек совет адабиёти мақсадларидан ташқарида» («Правда Востока» 1951 йил 21 август); Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси VI пленуми материаллари («Правда Востока» 1951 й. 28 август); А. Ҳамроев «Бир бузук диссертация ҳақида» («Правда Востока», 1952 й., 15 февраль), ЎзССР ФАнинг партия мажлисида («Правда Востока», 1953 й., 23 март) ва бошқалар.

Кўриниб турибдики, 40–50-йилларнинг бошларида тайёрланган илмий ходимлар, тарихчилар, файласуф, иқтисодчи, тилшунос, адабиётчи ва юристлар САГУ, УзГУ, Низомий номидаги педагогика институтида таълим олди. Улардан етишиб чиққан айрим талабалар учун ихтисослашган илмий-текшириш институтларида, кафедралар ва факультетларда илмий ишларини яратишга имконият туғилган. Бу давр жуда катта қарама-қаршиликлар даври бўлди. Маданият соҳасига коммунистик мафқурани зўрлаб тикиштиришлар, ривожланишда партиявийликнинг устуворлиги кучлилигига қарамасдан, ўзбек зиёлиларининг таланти, куч-ғайрати, саъй-ҳаракати билан чамбарчас боғланиб кетган. Жамиятда халқларнинг ассимиляция жараёни кетганида асосан кадрятлар (тил, урф-одат, анъаналар) йўқотилади. Халқнинг онгида чуқур илдиз отмаган, ҳаётининг бир бўлагига айланмаган, ҳимояланмаган ёки кам ҳимояланган фуқаролик нуктаи назари ва қадимий маданияти йўқотилиши тарихан тасдиқланган. Шу маънода Ўзбекистон миллий зиёлилари улуғ давлатчилик, шови-

нистик сиёсат олиб борган шўролар ҳукуматининг қаттиқ таъйиқига қарамадан, умумбашарий ва миллий кадриятларни, урф-одат, ота-боболаримиздан мерос бўлган ҳаёт тарзини ўзбек, қорақалпоқ ва бошқа халқларда, тўлиқ бўлмаса ҳам, сақлаб қолди. 40–50-йиллардаги миллий зиёлиларнинг адабиёт ва маданият соҳасидаги ижодий тажрибаси бунинг гувоҳи бўлди. Шуни таъкидлаш жоизки, оммавий катагонлар, буюк давлатчилик шовинизми ва маҳаллий зиёлилар орасидаги чақимчилик, маъмурий буйруқбозлик билан бирга коммунистларнинг бир партиявийлик мафқурасини тиқиштиришига қарамадан, миллий зиёлилар Ҳ. Олимжон, Ойбек, Ғ. Ғулум, Миртемир, А. Қахҳор, С. Абдулла, Н. Ғаниев, М. Уйғур, Е. Бобожонов, М. Шайхзода, Ойдин, И. Султон, Қ. Муҳаммадий, К. Ёрматов, Р. Аҳмедов, Ў. Тансиқбоев, А. Абдуллаев, Б. Ҳамдамий, Жалилов, Содиков, С. Эшонтўраева, Муҳамедов, А. Ҳидоятлов, Тамараҳоним, М. Қори Ёкубов, Ш. Бурҳонов, Ҳ. Носирова, С. Табибуллаев, М. Бурҳонов кабилар социалистик реализм принципларига, партиявийликка таянган ҳолда миллий маънавиятни, умумбашарий кадриятларни ардоқловчи асарлар яратдилар. 30-йилларда Ўзбекистон ёзувчилари, шоирлари, миллий маданият арбоблари жамиятни ларзага солган оғир шароитларда, бадиий ижодни чегаралашлар ҳолатида ўзбек, қорақалпоқ ва бошқа халқларнинг маънавиятини, урф-одатларини ёритиб берадиган асарлар яратишга эришдилар. Ойбекнинг «Қутлуғ қон», «Навой» (повесть «Гулистон» журналида босилиб чиқди, роман 1944 йилда ёзилди), Ғ. Ғулумнинг «Кўкан», «Ёдгор» асарлари, Ҳ. Олимжоннинг «Ойгул ва Бахтиёр», «Семурғ», «Зайнаб ва Омон», С. Айнийнинг «Қуллар» романи, А. Қахҳорнинг «Сароб» романи, С. Абдулланинг «Тоҳир ва Зухра» мусикали драмаси, А. Ҳидоятловнинг «Аваз», М. Ашрафийнинг «Бўрон» операси, Т. Содиков ва Р.М. Глиэрнинг «Лайли ва Мажнун», Н. Ғаниевнинг «Рамазон» кинофильми, Й. Аъзамовнинг «Калит» асарларини келтириб ўтиш мумкин.

Бироқ ВКП(б) МК «Звезда» ва «Ленинград», «Об опере «Великая дружба», В. Мурадели, «О кинофильме «Большая жизнь», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» қарорлари ижтимоий-гуманитар фанларнинг миллий адабиёт маданиятининг ривожланишига буюк давлатчилик шовинизми ва синфий ёндошишни кучайтириб, салбий таъсир кўрсатди. Ўзбекистон партия ташкилотлари, илмий муассаса ва ижодий уюшмаларнинг раҳбарлари ВКП(б) МК қарорларини марказга ёқиш учун догма сифатида қабул

қилиб, илмий ишларга бадий адабиёт ва фольклор асарларга, театр жамоалари, композиторлар, кино усталари асарларини миллатчиликка қарши синфий нуктадан назардан танқид қилиб, кўпларни буржуазия малайлари сифатида қоралади. Бир неча ўн йиллар давомида фан, адабиёт, санъат, маданият ривожланишини бўғиб келди ва тўсқинлик қилди.

40-йилларнинг охири, 50-йилларнинг бошида республикада жабрзулм кучайди. 1949 йили Саид Аҳмад, Шукрулло, Мақсуд Шайхзода, Гулом Алимов (Шухрат), Мирзакалон Исмоилий буржуа миллатчилиги ва яна бошқа тухматлар билан 25 йилга қамалиб кетди. Беш йилдан кейин ишлари қайта кўрилиб оқландилар ва ижодга қайтиб, баракали меҳнат қилдилар.

1951 йил 10 августда «Правда Востока» газетасида «Баъзи шоирларнинг ижодида ғоявий бузилиш тўғрисида» мақола босилиб чиқди. Мақола муаллифлари ўзлари ўзбек тилини етарлича билмаганлари ҳолда асарларнинг аслини ўқимасдан туриб, Туроб Тўланинг «Ўзбекистоним» ашуласини ҳақоратли танқид остига олдилар. Эмишки, ашулада сталинча халқлар дўстлиги, совет ватанпарварлиги тўғрисида бирорта сўз йўқ. Т.Тўланинг бузук асари буржуа миллатчилигининг сўз тўқимасидан бошқа нарса эмас ва умуман, совет воқелигига тўғри келмайди, деб айб қўйдилар¹. Шоирнинг «Бир пиёла май», «Баҳор байрами», Хабибийнинг, «Диёримсан», «Ватан» шеърлари ҳам худди шу қолипда танқидга учради. Яна ўша чала олимлардан шоирлар Собир Абдулла, К.Атабоев (Камтар), А. Бобожонов, Миртемир жабр кўрдилар (ғоявий кўпол хатолари, бузук ахлоқ-одоблари учун Ёзувчилар уюшмасидан ҳайдалдилар).

Масалан, «Жонон» шеърида шоир «ракқосанинг гўзаллигига Сарой амалдорлари ва тўраларча фахш назари билан қарайди ва совет ўқувчисини фақат жиркантиради»². Худди шу услубда ёзилган М. Иванов, В. Лавров, Ф. Искандаров, «Ўзбек совет адабиёти вазифаларидан ташқарида» мақоласида Республика ФАнинг тил ва адабиёт институти қаттиқ танқид остига олади, «Ўртоқ Сталиннинг тил тўғрисидаги дохиёна таълимоти» изидан борилмади, Совет адабиёти жанговар руҳидан чекинилди, адабиётга пантуркистча, панисломистча қарашлар суқилиб кирди, деган даҳшатли айблар қўйилди³. Мақола муаллифла-

¹ «Правда Востока», 1951, 10 август.

² Ўша жойда.

³ «Правда Востока», 1951, 21 август.

рининг шовинистик нуктаи назардан туриб, ўзбек адабиётшуноси-ни прогрессив ўзбек шоирлари Фуркат, Муқимий, Турди, Аваз Ўтар, Гулханий ўрнига қаёқдаги хон, подшоҳ шоирларни кўкка кўтариб макташда айбладилар. Ойбекни «Ўзбек поэзияси антологияси»га реакцион кайфиятдаги Мискинни ва буржуа миллатчиси Авлоний асарларини киритгани учун аёвсиз танқид қилдилар¹.

Республика Ёзувчилар уюшмасининг 4-плenumsида Ойбекнинг «Олтин водийдан шабадалар» романининг биринчи вариантыга И. Султоннинг ижобий баҳоси учун, адабиётшунос М. Юнусовнинг «Дода Қўрқут» қахрамонлик достонига «Салом, Москва!» ўзбек тилидаги тўпламда юкори баҳо бергани учун, Азиз Қаюмовнинг Махмур шоир тўғрисидаги янги маълумотлар мақолаларини жуда кўпол равишда туҳмат билан танқид қилди².

Бунақа ғоявий «тафтишлар» тарих фанини ҳам четлаб ўтмади. 1952 йил 10-партия Пленумида ЎзКП МК биринчи секретарининг маърузасида «...республикада ғоявий партиявий ишларнинг аҳволи ва уларни яхшилаш чора-тадбирлари» ҳақида сўз юритилиб, Ўзбекистон халқлари тарихини ўрганишда йўл қўйилган қатор камчиликлар санаб ўтилди. Ўзбекистоннинг Россияга қўшиб олинганининг аҳамияти ва марксизм, ленинизмнинг Ўрта Осиёга кириб келиши жуда кам ёритилган. 1898 йилги Муҳаммад Али эшон бошчилигидаги Андижон кўзғолони реакцион деб баҳоланади, «Нақшбандия» тариқати диний реакцион оқим сифатида талкин қилинади³.

Докладда ўзбек олимлари В.Й. Зоҳидов, С. Ражабов, Г. Ризаев, Ойбек, Ғ. Каримов, ёзувчилар М. Шайхзода, И. Султон ижодига жуда ёмон баҳо берилди. «Алпомиш», «Юсуф ва Зулайҳо», «Дода Қўрқут» достонлари реакцион, халққа қарши диний мистик, жадидлар эса халқ душманлари, деб аталди⁴. Шунинг учун ҳам халқимизнинг ҳозирги ва келгуси авлоди мазкур даврда ижод қилган кўпчилик зиёлиларнинг кўпқиррали ва миллий ватанпарварлик руҳидаги ижодий маҳсулларини жуда ҳам кадрлайдилар. Улар тоталитар тузум зулмига ва ўзларининг орасидан чиққан келишувчиларнинг сотқинлиги, хоинлигига қарамай, авлодларимиздан қолган бой маънавий меросни сақлаб қолдилар ва янги адабий, бадий асарлар билан бойитдилар. Табиий фанлар, иж-

¹ Ўша жойда.

² «Правда Востока», 1951, 28 август.

³ «Правда Востока», 1951, 24 август.

⁴ Ўша жойда.

тимой гуманитар фанлар, адабиёт, санъат соҳалари сезиларли ривожланди. Халқимизнинг онги, дунёқараш, билим савияси анча ўсди.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, шундай хулосага келиш мумкинки, 20–30-йиллардан фарқли ўлароқ, Ўзбекистонда фан ва халқ таълими ривожланиши 40–50-йилларнинг бошида зиддиятларга янада тўлиб-тошди.

Биринчидан, табиий ва ижтимоий гуманитар фанларда маҳаллий халқ вакилларининг салмоғи камлиги улкан муаммоларни келтириб чиқарди ва бу масала секинлик билан бўлса-да, ўз ечимини топа борди.

Иккинчидан, Ўзбекистонда совет халқ таълими тизими ўзининг ўсиш сифати даражасида РСФСР, Украина, Белорусия, Грузия, Арманистон, Болтиқбўйи республикалари халқ таълими тизими ривожланишидан 5–6 йил орқада қолган эди.

Яна бошқа сабаби, ижтимоий соҳада «қолдиқ принципи»ни қўллаш, маҳаллий аҳолининг таълим олишга бўлган эҳтиёжини тан олмаслик натижасида Ўзбекистонда рус тилида таълим бериладиган мактаблар билан маҳаллий тилда ўқитиладиган мактаблар орасида ўқув-методик қўлланмалар, ўқитувчи кадрлар, моддий-техник таъминотда катта тафовут, фарқ бор эди. Шаҳар ва қишлоқ мактаблари ўртасида ҳам шундай аҳвол ва бу нарса узоқ йиллар давомида сақланган. Пахта монополиясининг кучайиши, мактаб болаларини қишлоқ хўжалиги ишларига жалб қилишга мажбур қилди. Бу, албатта, мактабда ўқитиш ва болаларнинг билим олишларига салбий таъсир қилмай қолмади.

Ўзбекистонда миллий адабиёт ва санъатнинг ривожланиши янада мураккаб, қийин кечди. Адабиёт ва санъат соҳасида, умуман, миллий маданиятнинг ривожланишида шўроларча синфий ғояни тиқиштириш, руслаштириш сиёсати асло бўшашмади. 1946 йилдаги юқорида эслатиб ўтилган қарорлар билан бир қаторда, Иттифок марказий раҳбарияти рус бўлмаган халқларнинг хур фикрлашига қарши чиқди, совет давригача бўлган кадриятларни йўқ қилишга катъий киришди ва бунга амалда намоён этди.

Қўшимча қилиб шуни айтиш зарурки, буюк давлатчилик позициясида турган марказ узоқ вақт Ўзбекистон давлат гимнини қабул қилишга тўсқинлик қилди. Ваҳоланки, мадҳиянинг матни ва мусиқаси 30-йилларнинг охирида тайёр бўлган эди. 1947 йил май ойидагина республика Министрлар Совети Ўзбекистон Давлат гимнини тасдиқлади. Бу гимн илк бор 1947 йил 17 майда янгради.

Ўзбек ёзувчи ва шоирларидан Ҳ. Олимжон, Ойбек. Ғ. Ғулом, А. Қаҳҳор, Миртемир, Т. Фаттоҳ, М. Шайхзода, С. Абдулла, С. Аҳмад, Ғ. Алимов (Шухрат), М. Исмоилий, И. Султон, артистлардан А. Бакиров, А. Ҳидоятлов, Л. Саримсоқова, М. Қори Ёқубов, Р. Ҳамраев, С. Хўжаев, Тамарахоним, С. Эшонтўраева, Ҳ. Носирова, композиторлардан Ю. Ражабий, М. Ашрафий, Т. Содиқов, Т. Жалилов, М. Бурхонов, рассомлардан А. Абдуллаев, Б. Ҳамдамий, Р. Аҳмедов, Ў. Тансиқбоев, театр режиссёрларидан Е. Бобожонов, М. Уйғур (Мажидов), М. Муҳаммедов, ўзбек овозли киносининг биринчи усталари Н. Ғаниев, К. Ёрматов, Д. Набиев, Р. Пирмуҳамедовлар қийин шароитларда ўзбек адабиёти ва санъатига бебаҳо ҳисса қўшдилар. Халқ усталари Уста Мурод Ширинов, Уста Маҳмуд Усмонов, Т. Останақулов, Б. Жўраевлар Тошкентдаги Навоий номидаги катта академик театри биносини, Муқимий номидаги мусикий драма ва комедия театри биносининг ички, ташқи безакларини миллий анъанавий услубда меҳрмуҳаббат ва катта маҳорат билан безадилар ва ҳақиқий санъат асарига айлантирдилар.

Миллий маданият, фан, адабиёт ва санъат усталарининг авлоди 40–50-йилларнинг бошларида кўплаб илмий кашфиётлар қилдилар. Ажойиб бадиий адабиёт ва санъат асарларини яратдиларки, оқибатда кучли интеллектуал потенциалга айланиб, мустақил Ўзбекистонимизнинг илмий-ижтимоий равнақининг пойдеворига айланди.

*Равшан НАЗАРОВ,
кандидат философских наук,
Институт истории АН РУз*

«ХЛОПКОВОЕ ДЕЛО» В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРА ПО ОТНОШЕНИЮ К УЗБЕКИСТАНУ

«Хлопковое дело» 1980-х гг. явилось одной из самых черных страниц истории узбекского народа в XX веке.

Итальянский историк Джузеппе Боффа видит в начале «хлопкового дела» попытку Ю.В. Андропова подчинить жесткой политике Центра все республики: «Единственной линией поведения, относительно четко проявившейся в несколько оставшихся в его распоряжении ме-

сяцев, было стремление восстановить в стране порядок и дисциплину. Это обеспечило ему некоторый авторитет и даже популярность. Именно он начал борьбу с коррупцией, дойдя в наиболее громких случаях до судебных процессов в отношении друзей и родственников Брежнева. Он нанес удары по некоторым из наиболее важных партийных руководителей на местах: Рашидову в Узбекистане, секретарю Краснодарского обкома Медунову... Он свалил влиятельного министра внутренних дел Щелокова, впоследствии покончившего с собой. После многих лет брежневской стабильности Андропов произвел первое существенное обновление кадров среднего уровня как в центре, так и на местах. Среди всех этих эпизодов наиболее значительным по своим последствиям был, несомненно, первый — дело Рашидова. ... борьба правосудия с ним и его окружением приобрела в конечном счете характер столкновения Москвы с одной из союзных республик — Узбекистаном, столкновения между русскими и узбекскими функционерами. В лице последних с чрезмерной, возможно, поспешностью в Москве увидели организованную «мафию», состоящую из воров и растратчиков. Короче, обнаружилась первая возможность межнационального конфликта»¹.

Аналогичного мнения придерживается российский исследователь С.И. Никонова: «В ноябре 1982 г. Ю.В. Андропов становится Генеральным секретарем ЦК КПСС. Став первым лицом в стране, Андропов дает ход материалам о преступной деятельности крупных чиновников. Только за полгода нахождения его у власти по делам о коррупции было осуждено 180 человек. В 1983 году начинается расследование так называемого «узбекского дела». Подобные коррупционные скандалы прокатились по многим национальным республикам страны и в какой-то степени слились с беспорядками на национальной почве»².

Общеизвестно, что на протяжении более чем 70-летней истории советской системы все съезды и пленумы правящей партии, Советов указывали на необходимость борьбы с такими пороками, как бесхозяйственность, расточительство, бюрократизм, взяточничество, очковтирательство, выражавшиеся в производственной сфере

¹ *Бэффа Дж.* От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964–1994. — М., 1996. С. 133.

² *Никонова С.И.* Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х — середина 80-х годов XX века). Автореф. д.и.н. — Казань, 2009. С. 23.

и системе управления в виде искусственного завышения положительных показателей, занижения объемов брака, непроизводительных расходов и т. п.

Усугубление этих и других пороков в условиях строительства отчужденного от нужд и чаяний народа «социализма» объяснялось разочарованием, недовольством, расхождениями между программами развития страны и реальными переменами, особенно в социальной области и в деле обеспечения равноправия республик и национальностей. К тому же господство госсобственности (называвшейся общественной), пренебрежение государства к колхозно-кооперативной форме собственности, полное отсутствие частной собственности на средства производства исключали право и возможность трудящихся пользоваться плодами труда. А отсюда и недостаточная их заинтересованность в росте государственного (общественного) богатства, лишь малая часть которого расходовалась на социальные нужды населения.

Можно привести конкретные факты приписок в Союзе в целом и в отдельных республиках. Если в целом по СССР приписки в стоимостном выражении составляли порядка 3% стоимости ВВП, то в сырьевых отраслях – от 5 до 25%¹. Так, в Белоруссии в 1977 г. к уголовной ответственности за приписки были привлечены 75 должностных лиц, в Ленинабадской (ныне – Согдийская) области Таджикистана в 1983–1984 гг. в строительных организациях были выявлены приписки в объеме 700 тыс. руб, в Азербайджане в 667 строительных организациях и промпредприятиях в 1983 г. приписки оказались столь велики, что их расследованием занялись союзные органы. А в Молдавии было обнаружено, что лица, допускаявшие приписки, быстро продвигались по карьерной лестнице². Подобные факты не были редкостью ни в одной из советских республик.

«Вот некоторые данные по Азербайджану. Данные достоверны: они взяты из закрытых материалов ЦК КП Азербайджана. Их опубликовал выехавший в Израиль Илья Григорьевич Земцев, работавший в секторе информации при азербайджанском ЦК. Приведем ряд цифр, показывающих положение в Азербайджане, то есть не сенсационные вершины номенклатурного бакшиша, а его относительно рядовые размеры.

¹ Немелов Н., Попов В. На переломе экономической перестройки в СССР. – М.: Изд. АПН, 1998. С. 44.

² На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. – М., 1990. С. 118.

Почем продавался в Азербайджане (по ценам 1969 года) пост районного прокурора? Он стоил 30 000 рублей. За эту относительно сходную цену член партии мог при наличии вакансии приобрести такой пост у секретарей райкома партии и стать блюстителем социалистической законности. Заметно дороже была должность другого блюстителя начальника районного отделения милиции. Здесь цена была 50 000 рублей. За такую же цену можно было стать председателем колхоза: пост, правда, теоретически выборный, но колхозники, как и все советские граждане, голосуют за кого приказано, так что эта должность – в номенклатуре райкома партии. Подобная же номенклатурная должность директора совхоза котировалась выше – в 80 000 рублей: она выгоднее и открывает большие возможности продвижения в номенклатуре»¹.

Серьезными пороками советской власти и органов управления были коррупция и взяточничество, ставшие особенно заметными в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Эти пороки обсуждались на партплenumах, в частности, на Июльском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС², на сессиях Советов всех уровней и отмечалось увеличение их масштабов и ущерб государства, обществу.

Как отмечает юрист А. Абдуджалилов: «Коррупция – сложное социальное явление со многими составляющими. Коррупционные явления прослеживаются практически во всех государствах с развитым бюрократическим аппаратом. Достаточно сказать, что уровень коррупционности во властных структурах России на сегодня на несколько порядков выше, чем во времена СССР»³.

Одним из способов борьбы с коррупционерами, взяточниками, а не против порождающих их причин в 1980-е гг. была избрана «кадровая революция»⁴, а другим способом – расследование и широкая огласка хода и результатов расследования фактов приписок, взяточничества и коррупции в какой-либо республике.

Официально группа Гдяляна-Иванова называлась группа «по расследованию уголовного дела в отношении работников правоохра-

¹ <http://cityref.ru/prosmotr/10617-6660.htm>

² «Совет Узбекистони», 1983, 16 июня.

³ Абдуджалилов А. Гдялян-Иванов: фарисей от коррупции//<http://www.proza.ru/2008/12/15/256>

⁴ Ратковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. – СПб.: Лань, 2001. С.337.

нительных органов Узбекской ССР» (уже позже его стали называть «Узбекское», «Хлопковое», «Кремлевское» дело)¹.

Были определенные причины и мотивы, предопределившие выбор Узбекистана – самой крупной сырьевой республики – в качестве главного объекта «кадрового десанта», разоблачения фактов приписок, коррупции. В результате такой позиции руководства Союза и действий следственной группы прежде неизвестных даже среди коллег по «цеху» Т. Гдляна и Н. Иванова Узбекистан с 1983 по 1989 г. служил «полигоном для совершенствования форм и методов следственной практики»², заодно и базой для осуществления личных амбиций и корыстных целей самих руководителей и участников этой группы. Действия присланных Москвой «борцов» с коррупцией являлись частью этнополитики Союзного центра в отношении «национальных окраин».

Надо отметить, что «Тельман Хоренович Гдлян к тому времени не имел такого легендарного прошлого... Ко времени назначения руководителем следственной группы в Узбекистане у него в ранге следователя по особо важным делам при Генерального прокуроре СССР за плечами было всего одно законченное уголовное дело. «Узбекское дело» он получил по протекции своего земляка – начальника следственной части Генеральной прокуратуры СССР Германа Каракозова, который до определенного момента оказывал Гдляну всяческое содействие. Николай Вениаминович Иванов к 1983 г. вообще был никому не известным прокурором отдела прокуратуры Мурманской области – рядовой труженик прокуратуры. Они были знакомы с Гдляном по предыдущему его делу»³.

Можно охарактеризовать многие конкретные факты произвола, садизма, интриг следственной группы в Узбекистане, которая, следуя опыту сталинских репрессий, посредством издевательств даже над беременными женщинами⁴, избиения, запугивания подследственных, ареста целых семей и т.д. добивалась необходимых признательных показаний⁵. А сколько материальных ценностей, еще до следствия изъ-

¹ Абдуджалилов А. Гдлян-Иванов: фарисеи от коррупции//<http://www.proza.ru/2008/12/15/256>.

² «Ташкентская правда», 3 февраля 1990 г.

³ Абдуджалилов А. Гдлян-Иванов: фарисеи от коррупции//<http://www.proza.ru/2008/12/15/256>.

⁴ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. – М., 2001. С. 269.

⁵ «Правда», 21 мая 1989 г.

ятых у подозреваемых, не были зафиксированы в протоколах. Довольно избирательно публиковались тогда в центральной и узбекистанской печати материалы о следственной работе. И в 1980-е, и в последующие годы в печати сравнительно мало освещались судебные процессы по фактам приписок, расточительства, коррупции.

В течение периода деятельности в Узбекистане группы Т.Х. Гдляна 20 руководящих сотрудников Министерств внутренних дел СССР и УзССР, 4 секретаря ЦК КП Узбекской ССР, председатель Совета Министров Узбекской ССР, 8 секретарей обкомов, председатель Президиума Верховного Совета Республики, министр хлопководства Узбекской ССР, другие ответственные сотрудники, всего 62 человека были обвинены в получении взяток и привлечены к уголовной ответственности, в т. ч. первый секретарь ЦК КП Узбекистана И.Б. Усманходжаев, бывшие секретари ЦК компартии республики А.У. Салимов и Р.Х. Абдуллаева, первые секретари обкомов: Ташкентского – Мусаханов, Ферганского – Умаров, Наманганского – Раджабов, Каракалпакского – К. Камалов, бывший председатель Совета Министров республики Н.Д. Худайбердыев, глава Папского райагропрома Наманганской области А. Адылов, генералы МВД республики Яхъев, Норов, Норбутаев, Джамалов, Сагтаров, Сабиров, полковник Бегельман и т.д. Некоторые фигуранты расследования покончили с собой (К. Эргашев, Г. Давыдов, Р. Гаипов и др.)¹.

К маю 1989 г. дела 35 обвиненных лиц были переданы в суд. В период с 1984 по 1989 г. следственной группой было расследовано более 800 «уголовных» дел. Из привлеченных к уголовной ответственности 600 человек были руководящими сотрудниками, 10 человек – Героями Социалистического Труда. В надежде установить справедливость, необоснованно обвиненными Т.Х. Гдляном лицами и их семьями было послано множество заявлений о нарушении следственной группой законов в республике². Число жалоб увеличилось с начала 1983 г. В 1984 г. число жалоб составило 1212, в 1985 г. 1404 (рост на 15,8%), в 1986 г. – 2114 (рост на 50,6%), в 1987 г. – 2147 (рост на 1,6%), в 1988 г. – 2180 (рост на 1,5%). Только в 1-ом квартале 1989 г. количество жалоб составило 420³.

¹ «Совет Ўзбекистони» газетаси, 27 декабри 1989 г.

² Газета «Ўзбекистон овози», 17 декабри 1991 г.

³ РГАСПИ, ф. 89, оп. 24, д. 21, л. 1.

Т.Х. Гдлян в период своих расследований неоднократно утверждал в СМИ, что корни взяточничества тянутся в Центр и называл имена некоторых политических руководителей Центра (Лигачева и др.). Это конечно было сильным ударом для руководителей, искавших причины кризиса страны в союзных республиках. Последующие процессы осуществлялись при непосредственном вмешательстве Центра. К маю 1989 г. жалобы по поводу группы Т.Х. Гдльяна были обобщены и начаты проверки, было собрано более 50 томов документов. По собранным документам были выявлены многочисленные нарушения законодательства следственной группой.

Так, следователь А. Абдуджалилов, работавший какое-то время в группе Гдльяна-Иванова, утверждает: «Вещественные доказательства по делу – ценности, деньги, золото – своевременно в банк не сдавались, что само по себе было грубейшим нарушением процессуального закона. Они накапливались в сейфах, без описи и систематизации; однажды Гдлян повез деньги и золото в Москву, и в фойе зала заседаний Прокуратуры СССР устроил «выставку». Тогда никто не задался вопросом: а с чего это деньги и ценности, вместо того, чтобы храниться в банках, лежат здесь? У всех была эйфория «успеха в расследовании «узбекского дела»»¹.

Как верно подчеркивает М.К. Сарыбаев: «волна репрессий.., связанная с «хлопковым делом», которая была направлена не только против государственных и хозяйственных руководителей, но и на рядовых работников сельского хозяйства. ... «хлопковое дело» было направлено на подавление роста национального самосознания и укрепление тоталитарного режима, призвано было также перевести недовольство широких народных масс провалами в экономике и социальной сфере советского государства на мифическую «подрывную деятельность врагов народа». Кроме того, развертывание «хлопкового дела» демонстрировало явное недоверие союзного руководства к местным национальным кадрам, сознательное унижение достоинства народов Узбекистана, стремление разрушить их национальную самобытность. В такой обстановке и развернулось пресловутое «хлопковое дело», затронувшее судьбы сотен тысяч узбекистанцев»².

¹ Абдуджалилов А. Гдлян-Иванов: фарисеи от коррупции//<http://www.proza.ru/2008/12/15/256>.

² Сарыбаев М.К. Политика хлопковой монокультуры советской власти в Каракалпакистане и ее последствия (1917–1990 гг.). Автореф. дисс. д.и.н. – Ташкент, 2008. С.35–36.

Следственной группе Гдяляна-Иванова были предоставлены почти неограниченные полномочия, превышение которых вылилось в самые грубые нарушения законности и прав человека. В частности, следователи гдяляновской группы незаконными методами выбивали у обвиняемых по «хлопковому делу» ложные «признательные показания». Более того, чтобы получить нужные «доказательства» у подсудимых, они использовали неприкрытое насилие против членов семей, родственников обвиняемых, в том числе больных, людей пожилого возраста, многодетных матерей¹. Искусственно создаваемый ажиотаж вокруг сфабрикованного «хлопкового дела» серьезно отразился на решениях судов по делам его «участников». Приговоры были неоправданно жестокими: расстрел, 10–15 лет лишения свободы. В целом, за 1983–1988 гг. в Узбекистане было арестовано по «хлопковому делу» более 25 тыс. человек. Из них свыше 5 тыс. были осуждены². Только по Каракалпакстану в отношении более чем 90 республиканских и районных руководителей были выдвинуты тяжелые обвинения. По хлопковому комплексу Каракалпакстана было возбуждено 27 дел, по которым было осуждено: в 1985 г. – 10; в 1986 г. – 56; в 1987 г. – 55; в 1988 г. – 24; в 1989 г. – 14 человек, всего 159 человек³.

В результате проверок народный депутат СССР, сопредседатель созданной комиссии В.А. Ярин отдельно отметил, что «руководители прокуратуры должны принести извинения узбекскому народу за несправедливость, самоуправство, допущенные их сотрудниками»⁴. Исходя из вышесказанного, нужно отметить, что эти недостатки в стране, конечно, были не только допущенными местными руководящими кадрами, но были результатом сформировавшейся на протяжении многих лет административно-бюрократической системы.

Что было потом с Гдяляном? «Потом было возбуждение уголовного дела по обвинению в превышении полномочий, победа на выборах

¹ *Есин В.* Исповедь узника времен перестройки // *Позиция.* – М., 1992. № 2; *Илюхин В.* Оборотни. Как было надумано «узбекское дело». – Ташкент, 1993; *Мингбаев У.* Верховный суд: вчера и сегодня. – Ташкент: «Узбекистан», 1994; *Кахрамонов Т.* Возвращение из «ада». – Ташкент: «Ёзувчи», 2000 и т.д.

² Сообщение Комиссии по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Т.Х. Гдяляном // «Правда», 24.12.1989 г.

³ *Сарыбаев М.К.* Политика хлопковой монокультуры советской власти в Каракалпакстане и ее последствия (1917–1990 гг.). Автореф. дисс. д.и.н. – Ташкент, 2008. С. 36.

⁴ РГАСПИ, ф. 89, оп. 24, д. 14, л. 3–4.

народных депутатов СССР, угрозы выбросить на суд общественности чемоданы с компроматом и даже честь быть первым арестованным ГКЧП человеком, коей удостоился лично Гдлян. Однако кончилось все вполне «счастливо»: следователей так и не посадили, чемоданы остались нераскрытыми, а к концу девяностых народ про своих героев практически забыл¹. Поразительно, но ныне Тельман Гдлян работает в Фонде прогресса, защиты прав человека и милосердия, что звучит довольно кощунственно, учитывая его прошлое². А.А. Собчак отмечал: «Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Против Иванова и Гдльяна их оппоненты действовали теми же методами политического шантажа, которые с таким громким успехом применяли и сами следователи. Противодействие, равное действию, казалось, неминуемо должно было вывести из игры эти противоречивые (не разобрать уже: трагичные или фарсовые) фигуры»³.

Часто «узбекское» и «хлопковое» дело называют «кремлевским». Почему? ««Узбекская ниточка» привела в Москву. Прямо к зятю Брежнева, бывшему первому зам. министра внутренних дел Юрию Чурбанову. Итог: Чурбанова посадили»⁴. При этом надо отметить, что «Каракозов и Гдлян не скрывали, что судить будут не меня, что это будет процесс над бывшим Генеральным секретарем ЦК КПСС, над его памятью. Вот этому и было все подчинено. Гдлян откровенничал: «Если бы вы не были зятем, вы бы нас не интересовали». Каракозов говорил то же самое»⁵.

Очень интересную версию по поводу общих причин начала «хлопкового дела» приводит российский историк и писатель Ф. Раззаков: «Судя по всему, посредством «Узбекского дела» глобалисты из Кремля преследовали цель подчинить себе и расчислить плацдарм для капитализации Узбекистана, а через него и всей Средней Азии. Они не ставили целью подчинить себе, к примеру, не менее коррумпированные республики Закавказья, поскольку те уже давно были капитализированы и выступали союзниками «кремлевских глобалистов». Жертвой должен был стать Узбекистан, который долгие десятилетия был не

¹ Чумаков В. Гдлян и Иванов. Застрельщики «узбекского дела» // АиФ. № 17 (1278) от 27.04.2005 г.

² Там же.

³ Собчак А. Хождение во власть. Изд. 2-е. – М., 1991. С. 120.

⁴ Там же.

⁵ Чурбанов Ю.М. Мой тесть Леонид Брежнев. – М., 2007. С. 188.

только одним из центров мусульманского населения СССР (более 90% жителей там составляли мусульмане), но и одним из региональных лидеров азиатского региона. «Кремлевские глобалисты» собирались не только произвести смену элит: поменять интернационалистов на капиталистов (замена из разряда тех, которые произошли десятилетие назад в Закавказье), но и привести мусульманский регион (один из самых густонаселенных и трудоспособных) в такое состояние, которое позволило бы эксплуатировать его население, что называется, «по-черному» (то бишь по-капиталистически). Примешивался сюда и внешнеполитический фактор: желание подыграть мировым глобалистам, которые оказались напуганы радикализацией исламского мира после революции в Иране в 1979 году»¹.

Планируется привести воспоминания ряда известных в Узбекистане партийно-советских и хозяйственных работников (И.Б. Усманходжаева, Р. Абдуллаевой, Н. Раджабова, Р. Базарова, К. Камалова, О. Примова, М. Абдураимова, Т. Кахраманова, С. Хайдарова и т.д.) и многих других, прошедших через муки следствия, несправедного суда и пребывания в тюрьмах вместе с опасными уголовниками: а также факты неоднократного получения крупных взяток руководящими работниками текстильных предприятий Серпухова, Орехова-Зуева, Баку, Кутаиси и ряда других городов Союза².

Привлеченный в качестве обвиняемого по делу И.Б. Усманходжаев стал давать показания о причастности к коррупции отдельных членов Политбюро ЦК КПСС — Е.К. Лигачева, В.В. Гришина, Г.В. Романова, М.С. Соломенцева, члена ЦК КПСС И.В. Капитонова.

В марте 1989 г. Т.Х. Гдлян и Н.В. Иванов избираются народными депутатами СССР. В это же время в центральных газетах («Правда», «Известия») начинают появляться публикации, критикующие методы работы Гдльяна и возглавляемой им следственной группы. 24 марта 1989 г. создается специальная комиссия ЦК КПСС во главе с Б.К. Пуго, которой поручено «проверить факты... о нарушениях законности при расследовании дел о коррупции в Узбекской ССР и о результатах доложить в ЦК КПСС». Аналогичная комиссия была создана и при Президиуме Верховного Совета СССР³.

¹ Раззаков Ф. Спрятанная правда «Узбекского дела» // «Советская Россия», 17.07.2008 г.

² ЦГА РУз, ф. 2454, оп. 6, д. 6394, л. 176.

³ Собчак А. Хождение во власть. Изд. 2-е. — М., 1991. С. 111.

Обе комиссии пришли к выводу, что в деятельности следственной группы, расследовавшей «узбекское дело», были допущены «нарушения социалистической законности». В апреле 1989 г. Пленум Верховного Суда СССР вынес частное постановление «о нарушениях законности, допущенных в ходе расследования бригадой следователей Прокуратуры СССР во главе с Т.Х. Гдяном»¹.

12 мая 1989 г., выступая в эфире Ленинградского ТВ, Н.В. Иванов прямо обвинил ряд высших партийных руководителей СССР (включая Е.К. Лигачева), а также Председателя Верховного Суда СССР В.И. Теребилова в причастности к коррупции. Е.К. Лигачев обратился в Прокуратуру СССР с заявлением о проверке данного утверждения. 14 сентября 1989 г. Генпрокурор СССР А.Я. Сухарев направил на имя М.С. Горбачева письмо № 1-5-102-89, в котором сообщал, что свои показания Усманходжаев изложил в самой общей форме, пояснив лишь, что первый раз якобы передал взятку в «дипломате» в Ташкенте в июне 1984 г., когда Лигачев Е.К. приезжал для участия в работе XVI Пленума ЦК КПУз, и второй раз — также в «дипломате» в ноябре того же года в здании ЦК КПСС, когда находился в Москве в связи с подготовкой к 60-летию УзССР. Однако спустя несколько дней, уже 1 ноября 1988 г., на допросе, проводившемся Васильевым А.Д. и Московцевой С.В., Усманходжаев заявил, что оговорил Лигачева Е.К., денег ему не давал².

В мае 1989 г. Прокуратура СССР возбудила уголовное дело по обвинению Т.Х. Гдяна и Н.В. Иванова в нарушениях законности при проведении расследований в Узбекистане. Поскольку обвиняемые были к тому времени избраны народными депутатами СССР, Генпрокурор СССР направил на I-й Съезд народных депутатов СССР представление о даче согласия на привлечение Т.Х. Гдяна и Н.В. Иванова к уголовной ответственности. I-й Съезд в июне 1989 г. решил создать Комиссию для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т.Х. Гдяном.

На суде 29 августа 1989 г. обвиняемый по «хлопковому делу» Н.Д. Худайбердыев заявил, что показания против Ю.В. Чурбанова

¹ «Известия» от 27.04.1989 г.

² Меленберг А. На Дмитровке, 15 — без перемен. Последнее дело Прокуратуры СССР // «Новая газета», 3 ноября 2003 г.

«выбивались» из него силой¹. В феврале 1990 г. Гдлян был исключен из КПСС, а в апреле того же года — уволен из Прокуратуры СССР.

Положение принципиально изменилось после прихода в 1989 г. к руководству Узбекистаном И.А. Каримова, который сумел показать себя подлинно национальным лидером, умеющим постоять за себя и свою страну. Он задействовал все свои полномочия, чтобы прекратить клеветническую кампанию против народа Узбекистана, реабилитировать имена невинных жертв. Была создана специальная комиссия, тысячи томов «хлопкового дела» заново были изучены в Верховном суде Узбекистана. В результате этой кропотливой работы было установлено, что следователи гдльяновской группы неимоверно раздули ущерб, «нанесенный государству», а обвинительные заключения суда по большинству дел являются незаконными. Уже в преддверии независимости были реабилитированы тысячи жертв «перестроечной» волны насилия. Так, только по Каракалпакстану из 159 осужденных работников хлопковой отрасли, проходящих по «хлопковому делу», 133 были полностью оправданы из-за отсутствия состава преступления, 2 – умерли в период отбывания срока наказания в тюрьме, 13 человек были освобождены из-под стражи путем сокращения срока отбывания наказания, 1 человек был освобожден из-под стражи из-за отсутствия доказательств вины, с 9 – были сняты приговоры, и только 1 приговор был оставлен без изменения².

Важно отметить, что многие меры по радикальному изменению принципов экономики и социальной сферы в этот период осуществлялись руководством Узбекистана довольно самостоятельно, зачастую даже вопреки воле Союзного центра. Свидетельствами курса государственной власти республики на достижение возможно большей экономической самостоятельности и на стимулирование возрождения, укрепления национального самосознания коренных народов стали избрание И.А. Каримова 24 марта 1990 г. Президентом Узбекистана³, принятие Закона «О государственном языке» (21 октября 1989 г.)⁴, Декларации о суверенитете республики⁵ 20 июня 1990 г., наконец – принятие Декларации «О государственной независимости» Республики Узбекистан (31 августа 1991 г.)⁶.

¹ Чурбанов Ю.М. Мой тесть Леонид Брежнев. – М., 2007. С. 198.

² Сарыбаев М.К. Политика хлопковой монокультуры советской власти в Каракалпакстане и ее последствия (1917–1990 гг.). Автореф. дисс. д.и.н. – Ташкент, 2008. С. 37.

³ «Правда Востока», 25 марта 1990 г.

⁴ Закон «О государственном языке» Узбекской ССР. – Ташкент, 1989.

⁵ «Правда Востока», 21 июня 1990 г.

⁶ «Правда Востока», 1 сентября 1991 г.

ТУРКИСТОНДА ТАШКИЛ ЭТИЛА БОШЛАГАН ЯНГИ УСУЛ МАКТАБЛАРИНИНГ ЧОР ОХРАНКАСИ ТОМОНИДАН НАЗОРАТ ҚИЛИНИШИ

ХІХ асрнинг 70-йилларида миссионер Н.И. Ильминский (1822–1891) Россиядаги рус бўлмаган халқларни руслаштириш сиёсатининг янги-янги йўлларини ўйлаб чиқарган. У содиқ шоғирди Победоносцевга ёзган хатларидан бирида унга ўта билимли зиёлиларни қаттиқ назорат остига олиш керак, чунки, улар оддий кишиларга нисбатан хавфли бўлиши мумкинлигини таъкидлаб, бундай ёзган эди: «Олимлардан ва ўта билимли ўқитувчилардан эҳтиёт бўлинглар. Ўта одобли ва фақат динга ишонган оддий кишиларга қараганда уларни жуда қаттиқ кузатув остига олинглар». (Қаранг: «История Татарской АССР» – Казань, 1959, С.387.) Унинг бундай кўрсатмалари Туркистон ўлкасини бошқараётган амалдорлар учун дастуруламал бўлди. Чунончи, Н.П. Остроумов устозининг кўрсатмаларига тўла амал қилиб, маҳаллий тараққийпарвар зиёлиларнинг ҳар бир қадамидан огоҳ бўлиб турди.

ХХ аср бошларига келиб, чор ҳокимиятининг Туркистондаги махфий муҳофаза (охранка) бўлими ходимлари ўлкадаги жадидчилик ҳаракатлари намояндаларининг ҳар бир хатти-ҳаракатларини кузатишни кучайтира бошладилар. Улар шу даврда Туркистон ва Бухорода очила бошлаган янги усул мактаблари, уларнинг ташкилотчилари, ҳомийлари, муаллимлари, дарслик ва ўқув қўлланмаларини таъқиб ва назорат остига олдилар. Туркистон жадидларининг татар, озарбайжон, турк адабиёти, матбуоти, мактаб ва маорифи намояндалари билан алоқаларига доир ҳар бир хатти-ҳаракат уларнинг эътиборидан четда қолмади. Бундай алоқалар ўлка халқларининг ижтимоий, маданий ва маърифий ҳаётига ижобий таъсир кўрсатиши мумкинлиги ва мустамлакачи давлат манфаатларига зид бўлгани учун улар ҳақида махфий материаллар тўплана бошлади ва уларнинг олдини олиш учун яширин тавсиялар берилди бошланди.

Чор охранкасининг қаттиқ таъқиб ва назоратига қарамасдан, Туркистондаги маърифат фидойилари Маҳмудхўжа Бехбудий, Фитрат, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Абдуқодир Шакуррий, Ҳожи Муин ва бошқалар жадид мактабларини очиб, ўзлари ёз-

ган, шунингдек, Ички Россия ва хорижий Шарқ мамлакатларида нашр этилган ўқув қўлланмаларидан фойдаландилар. Уларнинг фаолиятлари 1917 йил октябрь тўнтаришидан сўнг ҳам давом этди.

Қўйида 1905–1917 йилларда Туркистон ва Бухорода очилган янги усул мактаблари, уларнинг муаллим ва муассислари чор оҳрангаси томонидан қандай кузатилганлиги ва уларга қарши кўрилган чора ва тадбирлар ҳақидаги Ўзбекистон Марказий давлат архивида сақланаётган айрим архив ҳужжатлар биринчи марта эълон қилинади. Афсуски, камина айрим шахслар ва нашрлар ҳақида аниқ маълумотга эга бўлмаганим учун уларга изоҳ беришнинг имконияти бўлмади.

* * *

г. Нов. Маргилан

3 ноября 1908

№ 2498

**Господину Главному Инспектору училищ
Туркестанского края**

Представляя при сем прошение крестьянина Симбирской губернии Салахиддина Мазитова, проживающего в 3-части гор. Коканда в доме Абдурасуля аксакала, честь имею просить Ваше Превосходительство о разрешении Мазитову открыть в гор. Коканде школу грамоты с обучением детей туземцев грамотности по мусульмански и по-русски.

Инспектор

(подпись)

Делопроизводитель

(подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-47, оп. 1, д. 955, л. 1.

* * *

г. Нов. Маргилан

21 января 1909 г.

№ 392

Господину Главному Инспектору училищ

Честь имею донести Вашему Превосходительству, в дополнение к рапорту от 3 ноября 1908 года за № 2498, что как сообщает начальник

Кокандского уезда, крестьянин Симбирской губернии Салахиддин Мазитов по национальности – татарин, окончил курс в медресе «Мухаммед Ариф Бактимиров» Касимовского уезда Рязанской губернии в 1899 году, в чем имеет свидетельство от муллы этого медресе; по-русски же Мазитов малограмотный и нигде курса не окончил; за время проживания в Коканде в течение 10 лет ни в чем предосудительном не замечен.

В виду того, что Мазитов по национальности – татарин, прошу оставить без последствий представление за № 2498.

Инспектор (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-47, оп. 1 д. 955, л. 38.

* * *

Гор. Скобелев
15 сентября 1909 г.
№ 2805

Г. Начальнику Ходжентского уезда

Господину Главному Инспектору училищ от 7-го сентября № 6474 уведомил меня, что находит необходимым оставить в силе распоряжение полицейского Пристава г. Ура-Тюбе о закрытии школы, открытой без разрешения, туземцем, прибывшим из Самарканда, Шукруллаевым. Вместе с сим прошу Ваше Высокоблагородие выяснить, с какою целью Шукруллаев, житель Самарканда, по своему желанию или по предложению других лиц открыл школу в Ура-Тюбе, откуда и на какие средства приобрел учебные книги в значительном количестве, чему и как намерен был учить детей: намерен ли преподавать арифметику, географию и историю и по каким учебникам? О последующем прошу не отказать уведомлением.

Инспектор (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-47, оп. 1, д. 955, л. 147–147-об.

* * *

*1 ноября 1909 г.
Гор. Ура-Тюбе
№ 1543*

Полицейскому Приставу 3-й части гор. Самарканда

Прошу Вас опросить туземца Шукруллаева по содержанию настоящей переписки и затем переписку препроводить мне.

Справка: Мулла Муин Мулла Шукруллаев проживает в туземной части гор. Самарканда.

Полиц. Пристав г. Ура-Тюбе (подпись)

ЦГА РУз Фонд И-47, оп. 1, д. 955, л. 148–148-об.

* * *

*Гор. Скобелев
19 ноября 1909 г.
№ 3546*

Господину Главному Инспектору училищ

На предложение от 7 сего сентября с.г. за № 6474 имею часть представить при сем переписку по поводу закрытия школы в Ура-Тюбе, открытой без разрешения туземцем Шукруллаевым.

Инспектор (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

ЦГА РУз Фонд И-47, оп 1, д 955. л. 189.

* * *

Секретно

*Г. Ташкент
14 июля 1910 г.
№ 364*

Г. Директору Народных училищ Сыр-Дарьинской области

Список новометодных мактабов с требуемыми сведениями препровождаю.

Вр. и. д. Начальника города (подпись Колосовского)

Подполковник (подпись)

Секретарь (подпись)

СПИСОК НОВОМЕТОДНЫХ МАКТАБОВ И ИХ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

№	Имена и фамилии учредителей и учителей	Возраст их	Место нахождения мактабов	Когда открыт	Число учащихся
1	СИБЗАРСКАЯ ЧАСТЬ Житель махалли «Тахтапул» Сибзарской части, Сабирджан Мулла Рахимджанов, магометанин (учредитель и учитель)	18	Махалля «Тахтапул» Сибзарской части, собственный дом	6 мес.	100
2	Житель махалли «Хаджа Тарашкан», той же части, Мулла Исмаи Мулла Султан Дамуллаев, магометанин (учредитель и учитель)	62	При мечети Ходжа Тарашкан, Сибзарской части	4 мес.	
3	ШАЙХАНТАУРСКАЯ ЧАСТЬ Житель Шайхантаурской части мах. «Дархан» Мунаввар Хан Кары Абдурашитханов, магометанин (учитель)	31	Мах. «Тарнаубаши», Шайхантаурской части, д. Мирдада Мир Вафаева	2 года	120
6	Житель мах. «Падаркуш», Шайхантаурской части, Абдулла Кары Мулла Мир Сагдытдинов, магометанин (учитель – учредитель)	24	Мах. «Аркауча», Шайхантаурской ч. д. Тишабай Ходжи Абдурахимов	С 1 июля сего года	30
7	Житель Шайхантаурской части, мах. «Мирганча» Низамутдин Кары Мулла Хусеинов, магометанин (учитель – учредитель)	25	Мах. «Гиш-Мечеть», Шайхантаурской части при мечети того названия	1 год	70
8	Его Помощник – житель той же части, махалля «Кият» Мулла Хусейн Амирджан Ходжиев, магометанин.	23	Там же	–	–
9	Житель Шайхантаурской части, мах. «Куи-Диван-беги» Хан Ходжа Ходжа Ша-Рахим-ходжаев, магометанин (учитель – учредитель)	58	Мах. «Куи-Диван-беги», Шайхантаурской части при той же мечети	2 года	120
10	2-й учитель в том же мактабе, житель той же части и махалли, Ишанходжа Хан Ходжа-Ходжиев (сын его), магометанин	24	Там же	–	–
11	Их помощник: Киргиз-Ташкентского уезда, Китай-Тюбинской волости, аула Янги-базар, Умаркуль Анаркулов, магометанин	23	То же	–	–
12	Житель Шайхантаурской ч. Мах. «Куи-Диван-беги», Мулла Хасан Ходжа Кары Хан Ходжа Ходжиев магометанин (учитель – учредитель)	26	Махалля «Игарчи» Шайхантаурской ч. в доме Исмаилбая Азимбаева	2 мес.	40

№	Имена и фамилии учредителей и учителей	Возраст их	Место нахождения мактабов	Когда открыт	Число учащихся
13	Житель села Пскент Ташкентского уезда, Магомед Юсуф Мулла Халмагомедов, магометанин (учитель – учредитель)	33	Мах. «Катар-Тер-як» Шайхантаурской ч., в карыхане Зиябай Ходжи Алла Нурбаева	2 года	40
14	Житель Шайхантаурской ч. мах. «Дархан» Мулла Агзамхан Абдурашитханов, магометанин (учитель – учредитель). Ходатайствует о замене новометодными мактабами.	35	1-й мактаб мах. «Дархан» при медресе Мирза Абдулла, а 2-й при карыхане в той же мах. д. Мир Муса-Ходжа Мир Зантова		150
15	ПО 4 УЧАСТКУ: КУКЧИНСКАЯ ЧАСТЬ: Житель Кукчинской части, мах. «Кес-сак-курган» сарт Усман Ходжа Алимджанов, магометанин (учитель – учредитель)	38	В мах. «Коракиик» Кукчинской части на кладбище Ходжа-Вали-Ходжа	3 мес.	130
16	Житель Кукчинской части, мах. «Абдыназар», Абдусамар Разыкжанов, магометанин, помощник учителя первого	38	Там же	–	130
17	Житель Кукчинской части, мах. «Хафис-Куйки» Мулла Наби Мухамед-Мусаев, магометанин (учитель – учредитель)	45	В мах. «Хафис-Куйки» Кукч. ч., в доме Муллы Наби	1 мес.	120
18	Житель Кукчинской части, мах. «Падахана» Мулла Рустам Юсуфбеков, магометанин (учитель – учредитель)	31	В мах. Падахана, Кукчинской части, в д. Адилла	7 мес.	80
19	Житель Беш-Агачской части, махалля «Сарфариз» Усман Кары-Халыкбаев, магометанин (помощник учителя, поименованного под № 4 сего списка)	30	Там же	–	80
20	Житель Кукчинской части, мах. «Дамак», Абдушаид Муса-Мухамедов, магометанин (учредитель и учитель)	30	В мах. «Чукур-Кишлак» Кукчинской части	3 мес.	100
21	Житель Кукчинской части, мах. «Дамак», Абдушаид Муса-Мухамедов, магометанин, помощник учителя, поименованного под № 6 сего списка.	24	Там же	–	100
22	БЕШ-АГАЧСКАЯ ЧАСТЬ: Житель Беш-Агачской части, мах. «Байкучи» Иноятулла Мирзаджанов магометанин (учредитель и учитель)	40	В мах. «Байкучи» Беш-Агачской ч. в д. учителя	1 мес.	50

23	Житель Беш-Агачской ч., мах. Сарфарас Абдулла-Хан Ибрагимханов магометанин (учредитель и учитель)	35	В мах. Сарфоррас Беш-Агачской ч. в д. Холмухамеда Бадалмухамедова	10 дней	40
24	Житель Шайхантаурской части Мулла Абдулла Авлянов, магометанин (учитель), живет в собственном доме № 26, по Саперной улице.	32	При новой мечети на углу Саперной и Мир-Абадской улиц	1 мес.	30

Вр. и. д. Начальника города
Подполковник

(подпись Колосовского)

Июля 1910 г.

ЦГА РУз, Фонд И-47, оп. 1, д. 955, л.л. 195–202.

* **Примечание.** Данный список состоит еще из трех параграфов, в которых даны сведения о национальности (сарт), профессии (учитель) названных в списке лиц и месте размещения школ (медресе), а также дана всем им следующая характеристика: «Во время проживания ни в чем предосудительном замечены не были и подозрений в политической неблагонадежности на себя не навлекали».

* * *

Секретно

*г. Ташкент.
24 августа 1910 г.
№ 5918*

**Милостивый Государь
Владимир Иванович**

На письмо от 22 сего августа за № 3679 имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что частные новометодные мактабы Туркестанского края не подчинены правительственному учебному контролю, хотя такие мактабы находятся во всех областях края, за исключением разве Закаспийской области.

Что же касается связи мактабдаров с Турцией, то об этом в Управлении учебными заведениями никаких сведений нет и не могло быть; но я лично от себя заявляю свою уверенность в существовании таковой связи, по крайней мере, некоторых мактабдаров новометодных мактабов и что таковая связь выражается, если не в непосредственных сношениях с представителями Турецкого просветительного комитета «Единение и

ресс», то в косвенной нравственной зависимости от последнего.) в том, что современное «Прогрессивно-Просветительное» движение Российских татар ведет свое начало от известного татарского пициста Исмаила Гаспринского, из школы которого вышли первые габдары новометодных мактабов и в нашем крае.

Я не знаю в каких целях Вашему Высокоблагородию необходимы данные сведения, но со своей стороны полагаю, что затронутый ми вопрос имеет, по моему глубокому убеждению, первостепенное ударственное значение и что обратиться на это внимание Правительственных властей давно следовало. По Туркестанскому краю в настоящее время, благодаря особому вниманию к мусульманскому образованию Главного Начальника края Генерал-лейтенанта Александра Васильевича Самсонова и Генерал-майора Владимира Андреевича Мустафина, обращено внимание на существование новометодных мактабов в крае, но какая дальнейшая судьба ожидает эти мактабы, я сказать не могу.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, Милостивый Государь, свое почтение и преданность.

Ваш покорный слуга

(Подпись Н. Остроумова)

ЦГА РУз, Фонд И-161, оп. 1, д. 948, л. 11–11-об.

И з о х:

Владимир Иванович Андреев – Туркестан Район Мухофаза Бўлими бошлиғи.

* * *

Ст. Ташкент

9 декабря 1910 г.

№ 322

Г. начальнику Туркестанского районного охранного отделения

Представляю с копиею донесения моего от 25 ноября с/г за № 302 на имя г. Начальника города Ташкента, доношу Вашему Высокоблагородию, что в моем распоряжении имеются некоторые агентурные сведения, с которыми нахожу необходимым ознакомить Вас.

Данные эти представляются в следующем виде.

Руководителем всего движения среди туземцев г.Ташкента является сарт Мунавар Кары Абдурашитханов, вокруг которого образовалась главная партия числом 20–25 человек. Вообще же партия имеет членов более 100 человек. В мае или июне мес. с/г туземцы в числе 20–21 человек подали прошение кому-то из лиц учебного ведомства Сыр-Дарьинской области с ходатайством о введении новой программы в преподавании в новометодных школах.

Лица, подписавшие это прошение, есть те, кои составляют центральную группу и фамилии их я не установил пока, т.к. розыски мои у инспектора народных училищ 1 района С.-Д. области данного прошения не увенчались успехом. Полагаю 10 сего декабря найти его у директора народных училищ области.

Прошение это редактировалось и писалось сартом Беш-Агачской части Саид Газы Ахметовым, состоящим в должности учителя 5-го Русско-Туземного Училища.

Эта центральная группа еженедельно по четвергам, а раньше по пятницам, собираются для обмена мыслей и каждый раз место собрания меняется. Темой разговора служит идея полного обновления и изменения строя жизни мусульман и установления переворота, как это сделали младо-турки.

В настоящее время партия пришла к заключению в необходимости дать образование молодым людям в Константинополе, для чего более способных и преданных делу учеников посылать в Константинополь, снабжать их средствами в расчете получить из них знающих пропагандистов.

Из лиц, посланных в Константинополь, мне известен сарт Нур-Магомед Мулла Мир Хидоятов, брат состоятельного сарта Самик Кары Мир Хидоятова: юноша Шакирджан Рахимов – очень бедный, отправлен на собранные деньги в пользу его: сарт Балта Ходжа Абдукадыр Ходжаев, переименовавший свое имя на «Кабир Ходжу», ныне проживающий в Константинополе, в сарае «Куш-Беги».

Независимо от сего в медресе «Ишанкуль-датха» в г. Ташкенте – старший мударрис Хан-Ходжа, состоящий в большой дружбе с Мунавар Кары Абдурашидхановым, является личностью, отвечающей воззрениям и стремлениям партии, – создать контингент недовольных среди учащейся молодежи, и влияние его уже выразилось в активном выступлении по следующему поводу.

Главный инспектор училищ обратился к мударису Хан-Ходже с просьбой принять в число учеников некоего туземца, учителя Р.-Туз. Училища. Мударис Хан-Ходжа, хотя и дал свое согласие, но между тем, подучил учеников медресе подать заявление с выражением неудовольствия на подобный прием; ученики толпою в 60 человек выбросили вещи этого нового члена 12 ноября с/г.

Я нахожу, что связь между новым учителем и данным поступком безусловно существует, если взять во внимание дружбу мудариса Хан-Ходжи и Мунавар Кары; тесную дружбу между ими обоими с сартом Мулла Тулеген Катабабаевым, бывшим учителем в г. Константинополе. Сам Хан-Ходжа 3 года провел в Константинополе. Нельзя упустить из виду и то обстоятельство, что медресе «Ишанкул-датха» считается самым лучшим, аристократическим, если можно так выразиться; что в этом медресе состоит также мударисом некий Алаутдин Магзум Якуб Ходжаев, подозревавшийся в отношениях с членом Думы – Карьевым; что сарт Мулла Умар Мир Оглы Ахунов, также мударис в этом медресе, в политическом отношении неблагонадежен по имеющимся сведениям.

Из донесения моего от 25-го ноября с/г за № 302 видно, что сарт Юсуф-Джан Якуб Ходжаев является главным лицом в центральной группе, распространителем изданий книготоргового Т-ва «Уммед»; ныне получены мною сведения, что 25 ноября с/г к нему приезжал турецко-поданный, пробыл одну ночь и день, затем этот иностранец вместе с Якуб Ходжаевым провел день и ночь у Мунавар Кары и 28-го вечером выехал в Самарканд.

Насколько велико влияние Мунавар Кары в партии может служить то обстоятельство, что его называют «Главный начальник». Необходимо заметить, что Мунавар Кары имеет своих агентов везде. Недавно им командирован его ученик в г. Коканд для распространения новых книг и вообще пропаганды.

Докладывая обо всем, что мною собрано до сего числа, доношу, что сведения мною собираются и в моем распоряжении весьма скоро должны быть сведения всего числа центральной партии. Сведения со списком участников я не замедлю представить. Считаю долгом доложить и указать, что более точные сведения обо всем трудно иметь, т.к. трудно найти агентов среди туземцев. Насколько собранные сведения могут грешить с действительностью – я не знаю, но я убежденно гово-

* * *

г. Ташкент
10 февраля 1911 г.
№ 484

**Его Превосходительству,
Господину Главному Инспектору Училищ Туркестанского края**

Р а п о р т

На предложение от 9 сего февраля за № 1836 имею честь донести Вашему Превосходительству, что мною при донесении от 11 декабря 1908 г. за № 4355 были представлены сведения об одном новометодном мактабе в г. Ташкенте при донесении от 19 июня 1910 за № 3635 о 14 таких же мактабах в г. Ташкент и при донесении от 15 декабря 1910 г. за № 6063 об одном новометодном мактабе в г. Аулиеата, а всего о 16 мактабах.

Других сведений по этому вопросу в делах дирекции не имеется.

Директор (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

П р и л о ж е н и е: Сведения о новометодных мактабах, осмотренных Инспектором народных училищ 1-го района.

ЦГА РУз, Фонд 47, оп. 1, д. 955, л. 224.

* * *

Секретно

г. Ташкент
12 февраля 1911 г.
№ 202

Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения

Канцелярия препровождает при сем для сведения перевод Устава бухарского полезного (счастливого) общества распространения знаний среди всех.

Управляющий Канцелярией,
Генерал-майор (подпись Мустафина)
Делопроизводитель (подпись)
Пом. Делопроизводителя (подпись)

У с т а в
бухарского полезного (счастливого) общества
распространения знаний среди всех

Время учреждения: 11 Шавваля 1327 года.
(Конец 1909 г. нашей эры).

Центр общества: Константинополь, везирский дом (Везир-Хан).
Напечатано в собственной типографии (Матин).

Основные положения Устава
полезного бухарского общества
распространения знаний среди всех

1.

Общество состоит из двух категорий членов: действительных членов и членов-корреспондентов. Из действительных членов будет избираться 14 человек, которые образуют состав совещания. Из состава совещания будет избираться состав правления.

2.

Избрание состава совещания на первый год исключительно для первого раза будет произведено основателями. На будущее же время избрание действительных членов и членов совещания, вместо отказавшихся или каким-нибудь другим способом удалившихся от исполнения своих обязанностей будет производиться составом совещания. Избрание в состав членов корреспондентов будет производиться по усмотрению действительных членов.

3.

Желающие вступить в общество в качестве действительных членов после совещания принимаются или получают отказ. Принятые обязываются уплатить единовременно $\frac{1}{2}$ османской лиры и ежемесячно уплачивать по 10 пиастров.

4.

Членам, не исполняющим обязательства в течение трех месяцев, посылается письмо с запросом; не давшие объяснения будут считаться как бы заявившими об уходе.

5.

Каждый, обязавшийся уплачивать 120 пиастров в год, принимается в число членов-корреспондентов.

6.

Из денег, внесенных членами, отказывающимся от участия (в обществе) по собственной просьбе или удаленными по их желанию или каким-нибудь другим причинам, ни одной копейки не подлежит возвращению.

7.

Отмена постановлений, находящихся в противоречии с означенными правилами общества, производится по решению состава совещания.

8.

За содержание учащих, совершенствующихся под наблюдением общества, если они заслужили его доверие, уплачивается 3/100 годового взноса, если же нет, то обязательно вносится 120 пиастров в год.

9.

Правление, состоящее из председателя, главного секретаря, казначея и секретаря будет избираться тайным голосованием на чрезвычайном собрании, имеющем происходить один раз в течение года согласно первому и второму параграфам.

Чрезвычайное, общее и частное собрания

10.

Чрезвычайное собрание, происходящее один раз в год, являясь чрезвычайным общим собранием, будет заниматься избранием состава правления, упомянутого в 9-ом.

Общее собрание будет происходить один раз в три месяца, и постановления общества будут докладываться ему составом совещания.

Что касается частного собрания, то оно, состоя из членов совещания, будет происходить каждую неделю и заниматься текущими делами общества.

11.

Властью доверенного уполномоченного лица и его помощников будут приниматься члены-корреспонденты, и они также будут уполномочены содействовать взиманию ежегодных взносов с членов и сборанию их для отсылки в центр.

12.

Доверенный уполномоченный обязан отсылать тотчас же для встретившихся надобностей общества находящиеся при нем деньги.

13.

Доверенный уполномоченными будет находиться в постоянной переписке с обществом, но при этом может обращаться только к председателю. Поэтому председатель ответственен за переписку, которая будет происходить между членами-корреспондентами и доверенным уполномоченным.

14.

Доверенный уполномоченный будет привлекать учащихся согласно правилам, которые будут издаваться обществом. Во время избрания привлеченных учащихся должно состояться совещание не меньше чем с десятью членами-корреспондентами и действительное избрание, произведенное на совещании, должно быть утверждено, но более чем семью членами.

15.

Доверенный уполномоченный и его помощники ответственны (за свои поступки).

16.

Когда доверенный уполномоченный приглашается в Константинополь по определению общества, то издержки путешествия туда и обратно покрываются из капитала общества.

17.

Продолжительность службы доверенного уполномоченного один год; по истечении этого срока избирается другой; распоряжение об избрании исходит от состава совещания.

Правила относительно учащихся, которые будут приниматься обществом

1.

Студенты набираются из Бухары и Туркестана. При условии не превышать числа, установленного составом совещания, члены-корреспонденты набираются согласно параграфу 2-му в городах и местечках, к которым они принадлежат по происхождению.

2.

В каждом городе тридцать членов имеют право привлечь одного учащегося. Если число членов в одном городе превышает 30 человек, то от лишних членов избирается один учащийся и после определения его качеств отправляется. Затем в остальных городах по порядку применяется та же самая мера.

3.

Деньги, оставляемые обществу по завещанию, будут употреблены обществом согласно условиям завещания.

4.

Учащиеся не будут приниматься доверенным уполномоченным до тех пор, пока не станут обладать следующими качествами: во-первых, умением писать, во-вторых, крепким и сильным сложением и, в-третьих, возрастом не менее 10 лет и не более 15 лет (исключая сыновей богатых).

5.

Договор, обязывающий покрыть деньги, израсходованные обществом, не будет подписан, если каким-нибудь образом будет решено (принять) детей родственников учащихся до рассмотрения их качеств или если по рассмотрении качеств будет совершен (учащимся) поступок, противоречащий обязательным правилам общества.

6.

При определении желающих (быть принятыми) детей родственников, они будут приниматься с условием покрыть расходы на их путешествие в течение одной трети года. (В противном случае) после двух

месяцев пребывания в тот же самый час они будут принуждены возвратиться; за возвращение детей (общество) не отвечает.

7.

Паспорта детей и другие официальные бумаги будут находиться в обществе.

**Записка о действиях бухарского полезного общества
распространения знаний среди всех**

1.

Бухарское общество распространения знаний среди всех основано в Туркестане, и особенно в Бухаре, с целью распространения знаний и основания школ. Будучи обществом полезным, оно как не преследует никакой побочной цели, так и не имеет никакой связи и сходства с другими обществами, существующими в государстве.

2.

Единственной целью общества является отправление ежегодно из Туркестана и Бухары для обучения в школах Константинополя некоторого числа учащихся, сообразуясь со способностью кассы выдержать расход.

3.

Студенты, находясь под покровительством общества, будут следовать его обычаям исполнять всякого рода приказания и поручения.

4.

Общество будет заботиться о будущем и дальнейшей судьбе учащихся, окончивших курс, и не один из учащихся не будет иметь права противиться решению большинства; в противном случае он будет обязан возратить произведенные на него затраты.

5.

Для основания школ, устраиваемых в Бухаре, и на более значительные затраты по отправлению учащихся будет приниматься (денежная) помощь, оказываемая добровольно ревностными богатыми бухарцами, с возвращением ее им (в будущем).

6.

В число администрации и учебного персонала основываемых школ, будут приниматься только лица, назначаемые обществом с условием исполнения его правил.

7.

Могут быть принимаемы под наблюдение и покровительство общества родственники богатых людей, обязующихся уплачивать обществу сверх покрытия расходов 50 рублей ежегодно.

8.

Членам-корреспондентам раз в три месяца будет посылаться отношение, заключающее основные постановления общества.

9.

На некоторые из посылаемых отношений члены-корреспонденты будут заботиться о составлении по рассмотрению объяснительных записок.

10.

В настоящее время отделов общества не существует; только находится несколько доверенных с доверительными письмами.

11.

Если обнаружатся поступки доверенных, находящиеся в противоречии с обществом, то решением членов-корреспондентов, публикуемым во всеобщее сведение, будет отменено право упомянутых доверительных писем.

12.

Будет составлена библиотека общества, долженствующая пополняться книгами и трактатами (рисаля), приносимыми в дар ревностными членами.

13.

Письма общества будут запечатываться печатью.

14.

Если что-либо будет необходимо для осуществления целей общества, то об этом будет опубликовано.

С переводом верно:
Делопроизводитель (подпись)

Сверял:
Пом. Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-461, оп. 1, д. 949, лл. 16 –20-об.

* * *

Совершенно секретно

г. Ташкент
21 декабря 1911 г.
№ 5770

Полицеймейстеру туземной части города Ташкента

Прошу Ваше Высокоблагородие сообщить мне по возможности безотлагательно, имеются ли в Ташкенте новометодные мактабы, где именно они помещаются, кто ими заведует и кто является учредителями их, имеется ли за ними правительственный надзор и на основании каких именно положений они действуют и какое число учеников обучается в этих школах.

Подполковник (подпись)

ЦГУ Уз, Фонд И-461, оп. 1, д. 1021, л. 18.

* * *

Секретно

28 января 1912 г.
№ 428 (677)

Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения

Препровождая список новометодных мактабов в туземной части г. Ташкента, сообщаю, что главным учредителем и душой дела является сарт Мунавар Кары Абдурашидханов, образовавший свою первую школу в 1904 году.

Все остальные школы подчиняются указаниям Абдурашидханова и в кругу туземцев его называют инспектором училищ.

Школы основаны без выдачи разрешения и никакому учебному надзору не подлежат и не подлежали.

В 1911 году, летом, совет при Управлении учебных заведений в Туркест. Крае обратился в Министерство народного просвещения за указанием, что следует предпринять в отношении этих школ и высказать взгляды о закрытии существующих и копию своего постановления сообщить мне.

На мой запрос, следует ли сейчас мне закрыть эти школы, ответа не последовало.

В 1911 году Мунавар Кары обращался к Учебной инспекции о разрешении ввести в преподавание русский язык, но и этот вопрос остался без разрешения.

Ныне мне частично известно, что Н.П. Остроумов выходил с докладом о необходимости введения в обучение русский язык, учреждения надзора за школами, обязательств, чтобы учителя были одной национальности с учениками.

Настоящее сообщаю для сведения Вашего.

Что же касается до платы за учение, то установить порядок такой: в месяц ученик платит до 1 рубля, бедные ничего не платят. Денежная плата иногда заменяется вещами и хлебом.

О деятельности Мунавар Кары сообщалось лично Вашему предшественнику полковнику Андрееву с ноября 1910 года.

Полицеймейстер Туземной части
гор. Ташкента (подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-461, оп. 1, д. 1021, л. 19.

* * *

Секретно

*г. Самарканд
17 апреля 1912 г.
№ 247*

Г. Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения

В настоящее время по городам Туркестана разъезжает певец, крестьянин Казанской губ. Свяжского уезда Кумиловской волости и села Тахвалин татарин Мухамед Камал Матыгулин; Матыгулин получил

высшее мусульманское образование в Казани, владеет языками тюркским, фарсидским и местным сартовским наречием.

Из агентурных сведений устанавливается, что главная цель путешествия его по Туркестану не пение, а пропаганда того, что время уже мусульманам проснуться, что благодаря их косности они отстали от народов христиан, поэтому пора мусульманам заняться европейскими науками и в просвещении и знаниях стать на одной ноге с народами Запада, и тогда мусульмане, вооруженные современными знаниями, избавятся от ига русских и других народов. В Самарканде пропаганда эта велась главным образом между проживающими в Самарканде татарами.

Приложение: фотографическая карточка.

Полицеймейстер

Подполковник

И.д. секретаря

(подпись Шведова)

(подпись)

ЦГА Уз, Фонд И-461, оп. 1, д. 1175, лл. 36–36-об.

* * *

Секретно

Андижан

2 августа 1912 г.

№ 47/42

Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения

Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что новометодных туземных школ во вверенном мне уезде три, а именно:

1) В селе Суфи-Кишлак Джалия Кудукской волости. Открыт с разрешения Инспектора Народных училищ в отзыв его от 18 августа 1911 года за № 2174. Учеников в настоящее время 31. Преподавание ведет сарт Кокандского уезда Мулла Таиджан Мулла Ходжаев. Учебники: Устаз Аввал-Саид Расуль Саид Азисов, Ташкент, издание 1911 г. Адиби Аввал, того же издания. Муста Хал Джанакан и Мусбар иль-Ислам ташкентского издания, азбука Алифия Казанского издания 1910 года и Иганул Ислам Ташкентского издания.

2) В селе Харшум Хакентской волости с 50-ю учащимися и

3) В селе Дархан той же волости с 55-ю учащимися. Оба эти мактаба открыты в 1907 году по инициативе 2-х местных туземцев. Разрешения на открытия их не имеется. Учителями в них состоят местные туземцы, окончившие образование в медресах гг. Андижана и Намангана. Преподавание ведется по учебникам: Хафтияк, Устады-Аввал, Муфтахал-Джиннан, Фаузы-Наясат, Суфи-Аллаяр, Чар-Китаб, Фузулли-Ходжа Хафиз и Маслякин-Муста-Кин. Сведения об этих школах впервые были собраны в 1908 году по распоряжению ревизировавшего Край Сенатора Палена.

Население с большим доверием относится к новому типу возникших школ.

Начальник уезда

Полковник (подпись)

И.д. секретаря (подпись)

ЦГА РУЗ, Фонд И-461, оп. 1, д. 1167, л.44 –44-об.

* * *

Секретно

г. Коканд Ферганской области.

13 февраля 1913 г.

№ 40

Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения

Сообщаю Вашему Высокоблагородию нижеследующие сведения о новометодных школах в гор. Коканде и его уезде:

1) В Катаганской части, квартал Мир Аюббай Мулла Джан Алимджанов.

2) Ачилдихалик Ходжаев.

3) Кварт. Казы Кузат, Мулла Махмутжан Кари Хал Матомед Баев.

4) Квартал Худайкул Батыр, Мухемеджан Абдул Халиков.

5) В Маргеланской части гор. Коканда, квартал Дихканан, Гани Хан Мухаммед Ходжаев.

6) Ходжентская часть, кварт. Ходжибек, Мулла Хамза Ибни Яминов.

7) Кварт. Халифа Сафа, Махмуд Ходжа Ахмат Ходжаев.

8) Кварт. Маддахан, Асрар Ходжа Зайнетдин Ходжаев.

- 9) Кварт. Саид Кушбеги, Мулла Махкамбой Атабоев.
- 10) Кварт. Бузрук Ходжа, Исақджан Мулла Пир Магометов.
- 11) Кварт. Бузрук Ходжа, Мулла Хайрулла Мағзум Фатхуллаев.
- 12) Кварт. Мулла Бекчура, Мулла Ходжа Хан Мулла Ахматханов.
- 13) В Канибадамском участке, Исфаринской волости, село Исфара, – Шукурджан Ниязатов.

14) Все учителя туземцы; преподавание ведется по учебникам, изданным в Ташкенте и Казани в 1911 и 1912 гг.

Мусульманских обществ просветительного, благотворительного и т.п. характера в Кокандском уезде не имеется.

Книжных лавок имеется в городе 31 и принадлежат они следующим лицам:

- 1) Усман Кары Мухаммед Газиев.
- 2) Исмаил Джан Мад Ибрагимов.
- 3) Закирджан Мирза Мухаммедов.
- 4) Азиз Ходжа Магомед Аминов.
- 5) Мулла Ша Салим Ахунджанов.
- 6) Мадкарим Мулла Ширматов
- 7) Абдусамит Абдумуминов.
- 8) Ниязметов Ашурматов.
- 9) Хақимджанов Мухаммед Ибрагимов.
- 10) Мулла Салиджан Садықджанов.
- 11) Абдурахим Абдумуминов.
- 12) Таджитдин Казакбаев.
- 13) Мухамеджан Мир Ахметов.
- 14) Мулла Нусрат Али Мухаммед Закиров.
- 15) Абдулла Ходжа Ишанходжаев.
- 16) Садик Ходжа Сабиров.
- 17) Мулла Ахмеджан Мухаммед Расулев.
- 18) Мансур Ходжа Хақим Ходжаев.
- 19) Сатиб Алди Мулла Атаджанов.
- 20) Кары Мир Фазил Мирзахидов.
- 21) Мухаммед Амин Абдукаримов.
- 22) Рузы Ахун Мирзабаев.
- 23) Шарип Ходжа Хусан Ходжаев.
- 24) Багадурхан Ишанханов.
- 25) Атаджан Садикджанов.
- 26) Мирза Ахмат Мирза Алиев.
- 27) Садык Хан Саид Бурханов.

- 28) Мирза Насир Мирза Ахматов.
- 29) Мулла Милибай Ша Мусапиров.
- 30) Кары Мухаммед Аминходжа Дадажонов.
- 31) Фазли Ахмат Мухаммед Ниязов.

Начальник Кокандского уезда

Статский советник (подпись)

Секретарь (подпись)

ЦГА УЗ, Фонд И-461, оп. 1, д. 2021, лл.39 –40.

* * *

Совершенно секретно

22 апреля 1913 г.

№ 3051

Кокандскому уездному начальнику

Прошу Вас сообщить мне, проживает ли в гор. Коканде учитель – татарин Салахутдин Мазитов и в утвердительном случае, дать точные сведения о его имени, отчестве, фамилии, летах, происхождении, занятиях, семейном и имущественном положении, откуда и когда прибыл в гор. Коканд, по какому виду проживает и не имеется ли у Вас о нем сведений компрометирующего характера.

Подлинную подписал:

Подполковник Сизых (подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-461, оп. 1, д. 1312, л. 365.

* * *

Совершенно секретно

г. Ташкент

13 августа 1913 г

№ 916

Мною получены следующие агентурные сведения:

В гор. Самарканде среди туземцев существует тайное общество под названием «Маджлис» – собрание, совещание, общество, а по-

сартовски оно еще называется «Масляхат» и «Машварат». Главная задача Маджлиса объединить мусульман, для чего члены общества ведут пропаганду среди мусульман в кишлаках и городах, производят денежные сборы, зорко следят за лицами вредными в своих убеждениях и сообщают о них в Главный Комитет, местонахождение пока точно не установлено, откуда получают указания, как с данным лицом надо поступить. Бывают случаи, что Главный Комитет присуждает вредное лицо к смертной казни, для чего в Маджлисе имеются особые агенты, которые приводят эти постановления в исполнение. В Маджлисе обсуждаются вопросы не только религиозные, но и политические, например, после ареста Муллы Барата обсуждался вопрос, как спасти его, и было постановлено взять его на поруки за 50 тысяч. Маджлис также устанавливает лиц, находящихся на службе у русских в качестве агентов и предупреждается все мусульманское общество, чтобы этих лиц остерегались.

Недавно обсуждался вопрос об отношении Русского Правительства к Афганистану в том, что теперь русские часто арестовывают афганцев и прочих мусульман по подозрению в шпионстве и каким способом можно от этого избавиться; Маджлис не мог решить этого вопроса и сообщил об этом в Главный Комитет.

В Самарканде члены Маджлиса собираются два раза в неделю в Пятницу и Воскресенье с 5 часов до 9 часов вечера; в Пятницу собираются в доме Гусейна Исмаилова в квартале Шабанихан. Лица, состоящие членами общества, известны следующие:

1) Мулла Шейх Заман; 2) Ата Уаляхан, афганский доктор; 3) Гусейн Исмаилов; 4) Шада Уаляхан, брат Ата Уаляхана; 5) Мирза Ахмед Исмаилов; 6) Абдул Джават Гусейнов; 7) Кули Наджатов и 8) Али Ага Мамедов.

12-го сего июля в доме Гусейна Исмаилова было заседание тайного общества «Маджлис», на котором присутствовало свыше 50-ти человек. Что обсуждалось на этом заседании пока выяснить не удалось, так как посторонние лица туда не допускались.

По слухам в Бухаре образовался кружок лиц, поклявшихся убивать тайно всех русских, евреев и шиитов, которые только попадут в руки наемных убийц. В состав этого кружка будто вошли 7 лиц: 1) Караванбаши, т.е. главный арбакеш-богач, по имени Ходжи Абдурауф, проживает в медресе Мирза Хашдан гузари Хаузе Дастан Харче; 2) Устад Меради Курапез (кирпичеобжигатель) арестован Бухарскими властями за то, что у себя на кирпичном заводе сжег несколько человек богатых

индийцев; за него остался его брат Хамра, тоже кирпичник и работает не хуже брата; 3) Джурабеков, проживает около ворот Салахана гузари Хаузе Рашид, миллионер, у него спустя 3–4 месяца после беспорядков, во время обысков сохранилось 500 шт. английских ружей, которые были спрятаны в одной из комнат, куда не позволил войти с обыском бухарский чиновник Ходжи Хайдар Мирбадаев; 4) Мирза Абдурагим – иджаре-дар (арендатор), проживает у ворот Шер Чиран гузари Сарбалад; 5) помощник Куш-беги по имени Низаметдин, проживает в нижнем дворце; 6) Хаджи Бай Хали, продавец ковров, проживает в гузари Хаузы-бара и 7) бывший Казы-Кален, т. главный судья, Бока-Хан, проживает в гузари Каплан.

В связи с вышеизложенным в Бухаре было 4 случая пропажи без вести шиитов, из которых два случая имели место в Гузари Джухудан и два в местности Джунбар гузари Шамалик, в доме Мусса Хана, где пропал перс Хасан Хадыев, лет 30 и его товарищ. Затем по дороге Воркан был убит и брошен в колодец русский, и в местности Базар Шуа был убит крещеный еврей, труп которого через месяц был найден в доме бухарского околочного, при чем найден убийца, торговец лепешками Кори Тохта.

Изложенное сообщаю на распоряжение Вашего Высокоблагородия.

Поручик (подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-461, оп. 1, д. 1312, лл. 545-546.

* * *

Секретно

г. Ташкент

31 августа 1913 г.

№ 720

Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения

По встретившейся надобности, Канцелярия по поручению Генерал-Губернатора просит сообщить: 1) сведения о настроении мусульманского населения гор. Ташкента и 2) происходят ли собрания мусульман в Ташкентских медресе, или в каком-либо другом месте, и в утвердительном случае, какие цели преследуются на этих собраниях.

За Управляющего Канцелярией,

Надворный Советник

(подпись Семенова)

ЦГА РУз, Фонд И-461, оп. 1, д. 1312, л. 271.

* * *

Господину Главному Инспектору училищ
Туркестанского края

Р а п о р т

В видах ограждения русского образования среди туземцев края от непозволительных выступлений против русской школы, считаю долгом довести до сведения Вашего Превосходительства, что 3-го сего января в г. Самарканде, в мечети при медресе Улуг-Бека на (Регистане), после пятничной молитвы, совершаемой тотчас после полудня, Моаззин (азанчи) громким голосом взывал к 5–6-тысячной толпе мусульман, что новометодные мактабы и русско-туземные школы составляют «неверия» (кюфр) и что русские и устроители новометодных мактабов суть «неверные» (кяфир), а от кяфиров из мусульман, по шариату, должны быть разведены их жены. Об этом случае было напечатано в Самаркандской газете-журнале «Айна» в № 12 и № 13 за текущий год, а на основании этой газеты и в редактируемой мною «туземной газете» была напечатана небольшая заметка в № 8 от 26 сего января.

№ газеты при сем прилагается.

Подл. Подписал: Директор Семинарии Н. Остроумов.

ЦГА РУз, Фонд И-1, оп. 31, д. 943, л. 17–17-об.

* * *

Секретно

*г. Самарканд
14 января 1914 г.
№ 77*

В Канцелярию Туркестанского Генерал-губернатора

Вследствие отношения от 11-го октября 1913 года за № 813-м имею честь сообщить в Канцелярию Генерал-губернатора следующие сведения о наиболее выдающихся из новометодных мусульманских школ во вверенной мне области по числу учащихся и по популярности среди местного населения.

1) Новометодный мактаб Абдушукурова в гор. Самарканде и такой же Джурабоева в селении Самаркандского уезда были открыты в 1903 году и в 1912 году с разрешения Военного Губернатора по соглашению с Инспектором народных училищ области.

2) В них преподаются чтение и письмо по-мусульмански, четыре правила арифметики, краткие сведения по географии и истории (История Магомета) на узбекском и персидском языках. Для желающих преподается русский язык: чтение и письмо и заучивание наизусть стихотворений и мелких рассказов.

3) Учебники в них приняты: 1) Рахнамаи-Соат (Абдушукуров, Самарканд, 1908 года изд.); 2) Джомиул Хикоят (Абдушукуров, Самарканд, 1911 года изд.); 3) Муаллими Сони (А.Х. Максуди, Казань, 1907 года изд.); 4) Хавойджи Диния (Мунаввар Кары, 1911 года изд.); 5) Тазибуссибян (Товарищ. «Бухара», 1910 года, Самарканд, изд.); 6) Зубда-тул Ашор (1907 года, Абдушукуров, Самарканд, изд.); 7) Коран (Бахчисарай); 8) Адиби Сони (1912 года, Мунаввар Кары, Ташкент, изд.); 9) Таджвид Тартиб Ал-Курон (1909 года, Товарищ. «Бухара», Оренбург, изд. 1); 10) Тарихи Ислям (1909 года, Махмуд Ходжа, Самарканд, изд.); 11) География (Ф. Карими, Оренбург, изд.) 12) Бустан (Саади, изд. 2, Бомбей); 13) Дастури фарси (Абдул Азимхан, Тегеран, изд.); 14) Хисоб (1910 года, Валишев, Казань, изд.); 15) Адабуддин (1913 года, Ташкент, изд. 2).

4) Учительский персонал состоит из лиц, которые обучались в медресах города Самарканда и преподают мусульманское вероучение, чтение и письмо на туземном языке, по-арабски и по-персидски, а также из лиц, которые учились в русско-туземных училищах области и преподают арифметику, географию и русский язык для желающих из учащихся в мактабах.

5) Каких-либо программ преподавания в новометодных мактабах пока не имеется.

6) Число учащихся: в мактабе Абдушукурова – 117, в мактабе Джурабоева – 48.

7) К местным властям каких-либо неблагоприятных данных о направлении той или иной школы или отдельных преподавателей не поступало.

Кроме того, имеется еще одна новометодная школа в гор. Ката-Курган с 28 учениками того же типа и с тем же объемом преподавания, как и описанная выше.

Школы Абдушукурова и Джурабоева неоднократно посещались Военными Губернаторами области и Инспектором народных училищ области, присутствовавшими и на экзаменах в них. Лично мною вынесено хорошее впечатление от знаний учащихся и общей постановки учебного дела по сравнению не только с обыкновенными мактабами, но даже и с русско-туземными школами.

Военный Губернатор

Генерал-майор

(подпись Одишанидзе)

Помощник Военного Губернатора

(подпись)

ЦГА РУз, Фонд И-1, оп. 31, д. 943, л.23 –23-об.

* * *

Секретно

г. Ташкент

22 января 1914 г.

№ 4

В Канцелярию Туркестанского Генерал-губернатора

Вследствие отношения от 11-го октября 1913 года за № 812 сообщаю, что новометодные мусульманские школы во вверенной мне области существуют лишь в гор. Ташкенте.

По донесению Начальника города в туземной части Ташкента имеется 9 новометодных туземных школ.

Школы эти открывались в разное время, начиная с 1902 года, без всякого разрешения со стороны администрации и учебного ведомства и до 1912 года о них шла переписка, пока они не были разрешены Генерал-губернатором при условии соблюдения некоторых правил.

Преподавание в них ведется на сартовском языке и дети-мальчики учатся чтению, списыванию, вероучению, арифметике, естествоведению, чтению Корана, священной истории, географии, нравоучению Корана, персидскому, арабскому, русскому языкам, грамматике туземного языка и черчению.

Учебниками служат:

В подготовительном классе:

Чтение – Адиб-Авал, издание местного сарта Мунавар Кары Абдурашитханова; Списывание – Адиб-Авал, его же; Вероучение – Адиб-

Авал, его же; Арифметика – Усул-Хисаб, его же. Все эти учебники на сартовском языке издания 1910 года.

Естествоведение – Дуния – Магзамати, издание Ахмет Ходи.

В 1-ом отделении

1) Учение Корана	Коран	
2) Списывание, учеб.	Адиб-Сани	состав. изд. Мунавар – Кары Абдурашитханов
3) Списывание	то же	его же
4) Вероучение	Хивайджи-Диния, ч. 1	его же
5) Арифметика	Усул-Хисаб	его же
6) Естествоведение	Дуния магзамати	Ахмет Ходи

В 2-ом отделении

1) Вероучение учеб.	Хивайджи-Диния, ч. 2	сост. Мунавар Кары Абдурашитхановым
2) Чтение Корана	Коран	
3) Священная история	Тарифи-Анбия	Абдулла Авальянов
4) Арифметика	Усул-Хисаб	Мунавар Кары
5) Чтение кн. учеб.	Насанхал – Атвал	сост. Ахмет Ходжа
6) Стихотворение	Адаб-дин	Сеид Ахмет Васли
7) Списывание	Адиб-сани	Мунавар Кары Абдурашитханов
8) Правоучение Корана	Точвид	Его же
9) География	Мухтасар Джуграфия	Фатих Каримов
10) Поведение	Суфии-алла Яр	
11) Естествоведение	Дуния Магзмати	сост. Ахмет Ходи

В 3-м отделении

1) Чтение Корана	Коран	сост. Мунавар Кары – Абдурашитхановым
2) Правоучение Корана	Точвид	Мунавар Кары
3) Вероучение	Хивайджи-Диния, ч. 2	Его же

4) География	Мухтасар Джуграфия	Фатих Каримов
5) Поведение	Суфии-алла Яр	
4) Арифметика	Усул-Хисаб	Мунавар Кары
5) Чтение кн. учеб.	Насанхал – Атвал	сост. Ахмет Ходжа
6) Стихотворение	Адаб–дин	Сеид Ахмет Васи
7) Арабский язык	Дуруст Шнахия	Ахмет Ходи
8) Персидский язык	Рахбар фарси	Маномет Расуль
9) Арифметика	Усул-Хисаб	
10) Естествоведение	Дуня Магзмати	сост. Ахмет Ходи
11) Грамматика тузем. яз.	Сарф-Турки	Гаспринский
12) Священная история	Тариф Анбия	Абдулла Авлянов
13) Чистописание		

В 4-м отделении

1) Чтение Корана – уч.	Коран	
2) Вероучение	Магометанство	Сост. Мулла Махкам
3) Арабский язык	Тагаили сарф	Якуб Халилов
4) Русский язык		
5) Персидский язык	Мунтахаб Гулустан	Магомет Расуль
6) Грамматика тузем. яз.	Сарф Турки	Гаспринский
7) История	Тарих Каун Турки	Хасат Гета
8) География	Таглим Джуграфия	Харрис Файзиев
9) Естествоведение	Дуня Магизмати	Ахмет Ходи
10) Арифметика	Усул-Хисаб	
11) Черчение – учеб.	Мухтасар Хандаса	

Преподавательский персонал – все местные сарты, по русскому языку состоят преподавателями русские учителя из русско-туземных школ. Учителя сарты – большею частью окончили местные русско-туземные школы, остальные – бывшие ученики мактабов и медресе.

Число учеников во всех 9 школах достигает до 1050 человек.

Жалоб на школы или преподавателей не поступило.

Новометодные школы внесли некоторый раскол в уклад жизни туземцев. Старики, сторонники старины, с опасением смотрят на новшества в методах преподавания; мударрисы в медресах стараются доказать преимущества старого способа и пока они состоят в медресах, они не допустят изменения в программах. Молодое поколение иного взгляда: они уже теперь в медресах стараются ввести новые предметы светские: арифметику, географию, историю.

За последние два года стремления к увеличению новометодных школ среди туземцев не наблюдается и, по мнению Начальника города, есть даже основание полагать, что новометодные школы могли бы быть постепенно совершенно вытеснены открытием соответствующего числа русско-туземных школ, которые пользуются доверием в среде ташкентских сартов и очень охотно посещаются их детьми.

Генерал-лейтенант (подпись)
Помощник Губернатора, Генерал-майор (подпись)

ЦГА РУз. Фонд И-1, оп.1, д.943, л.25 –26-об.

Изоҳлар:

Салоҳитдин Мазитов (Мажидов) – XIX аср охири – XX аср бошларида Қўқонда яшаган татар маърифатпарвари ва педагоги. Дастваб, шу ердаги татар болалари учун янги усул бошланғич мактабини очган ва муаллимлик қилган. Фафур Ғулом номидаги Адабиёт музейининг марҳум илмий ходими Аҳмаджон Мадаминовнинг хотирасига қараганда, Салоҳитдин Мажидов Қўқонга келган илк қунларидан бошлаб бу ердаги илғор шоир ва мударрислар, хонанда ва созандадар билан яқиндан таниша бошлаган. Бу ерда биринчи бўлиб замонавий мактаб очиб, бошқа ўзбек муаллимларига таъсир кўрсатгани учун унинг мактаби зарарли ҳисобланиб, хурофий-диний кишилар томонидан бузиб юборилган. Шунга қарамасдан, у яна ўз мактабини тиклаб, шу ерда ишлай бошлаган экан. (Бу ҳақда қаранг: Баҳром Мирзабобоев, «Ҳамзанинг танилмаган устозлари», «Коммуна» газетаси, 1989 йил, 4 июль).

Ҳожи Муин (1883–1942) – XX аср бошларидаги маърифатпарвар жадидлардан бири, матбуот ва театр арбоби. 1903 йилда Самарқандда жадид мактабини очган. 1908 йили «Раҳнамои савод» алифбо дарслиги чоп этилган, ўзи очган мактабда дарс берган ва таълим жараёнида замонавий ўқув қуролларидан фойдаланган. Шўро даврида «Овози тожик», «Машраб» (1924–1926) газета ва журналларида ишлаган, янги шўро мактаблари учун ўқув қўлланмалар ёзган. 1937 йил сиёсий катагонга учраб, 1942 йил сургунда вафот этган. Ҳожи Муиннинг асл фамилияси Шукруллаев.

Собиржон Раҳимий – XX аср бошларида Тошкентда Мунаввар қори Абдурашид-хонов очган жадид (янги усул) мактаби таъсирида Тахтапулдаги ҳовлисида ўғил ва қиз болалар учун мактаб очган ва дарс берган.

Шокиржон Раҳимий (1898–1939) – Собиржон Раҳимийнинг укаси. 1907 йилда акаси очган «Раҳимия» мактабида ўқиган, кейинчалик ўзи ҳам шу мактабда дарс бера бошлаган. Шўро даврида ўзбек мактаблари учун чиқарилган «Совға» (1919), «Ўқиш китоби» (1922), «Катталар алифбоси» (1927–1928), «Савод» (1930), «Алифбо» (1933–1934), «Ўзбек тили иш китоби» (1932) дарслик ва ўқув қўлланмаларининг муаллифи. Шокиржон Раҳимий 1937 йилда бегуноҳ қатағон қурбони бўлган.

Абдулла Авлоний (1878–1934) – тошкентлик машҳур тараққийпарвар шоир ва педагог. У 1878 йилда Тошкентда туғилиб, дастлаб шу ердаги эски мактаб, сўнг 1890 йилдан бошлаб мадрасада таҳсил олган. 1904 йилда Миробод маҳалласидаги уйда янги усул (жадид) мактаби очиб, дарс беради. 1907 йилда «Шухрат» номли газета чиқариб, маърифат ва тараққиётни тарғиб қилади.

1913 йилда «Турон» номли жамият қошида маҳаллий театр хаваскорлари тўғарагини тузиб, шу ерда актёр сифатида қатнашади. Театр асарлари ёзади, ўқув қўлланмалари, шеърӣ асарлар ёзиб, жаҳолат ва қолоқликка қарши ўлароқ маърифат ва илм-фани тарғиб ва ташвиқ этади. 1919 йилда РСФСР ҳукуматининг йўлланмаси билан Афғонистонда бўлади. Кейинчалик тамомила ўқув ва ўқитув ишларига берилиб, Тошкентдаги турли билим юрларида (1921–1924), Ўрта Осиё коммунистик университетида (1925–1930) ўзбек адабиёти ва педагогика фанларидан дарс беради. 1934 йили 56 ёшида Тошкентда вафот этган.

Исмоил Гаспринский (1841–1914) – қримтатар маърифатпарвари. 1883–1914 йиллар Боқчасаройда «Таржимон» газетасини чиқарган. Шу ерда янги усул (жадид) мактаби очиб, мактаб учун ўқув қўлланмалар ёзган. Унинг «Таржимон» газетаси ва жадид мактаблари учун ёзган ўқув китоблари Туркистон ва Бухорога ҳам кенг тарқалганди. Бунда, яъни янги усул мактаблари ва миллий матбуотнинг пайдо бўлишида унинг таъсири сезиларли бўлган. И. Гаспринский 1914 йил касаллик туфайли вафот этган.

Мулла Ҳамза ибн Яминов (Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий, 1889–1929) – машҳур маърифатпарвар шоир, педагог, драматург ва театр арбоби. 1889 йили Қўқонда таваллуд топган. Аввал эски мактаб ва мадрасада ўқийди. Замонавий матбуот ва адабиёт билан танишиб, Қўқонда янги усул мактабини очди, жадид мактаблари учун ахлоқий-дидактик руҳдаги «Қироат китоби», «Ўқиш китоби» каби қўлланмалар ёзади. 1905–1917 йилларда бир неча шеърӣ тўпламлари ва насрий асарлари («Янги саодат» каби) чоп этилган. 1917 йил октябрь тўнтаришидан сўнг театр ишларига берилиб, сахна асарлари («Лашмон фожиалари», «Бой ила хизматчи» каби) ва инқилобий шеърлар ёзади. Туркистондаги совет ҳокимиятининг топшириғи билан ўлканинг турли гўшаларида янги ҳукумат сиёсатини тарғиб қилади ва 1929 йилда Шохимардонда бу борадаги мажбурий хизматлари оқибатида фожиали равишда ҳалок бўлади.

Шокир Мухторий – XX аср бошларида Туркистонда яшаган таниқли татар маърифатпарвари ва шоири. Самарқандлик муаллим ва матбуотчи Ҳожи Муиннинг ёзишига кўра, у 1906 йилларда Қўқонга келган ва бу ерда янги усул мактабини очиб, унда 10 йилча муаллимлик қилган. 1917 йил Россиядаги февраль инқилобидан сўнг Самарқандга кўчиб бориб, 1918 йилдан эътиборан

«Мехнаткашлар товуши» газетасида ишлаган ва билим юртларида дарс берган. Сўнг касал бўлиб, кимиз билан даволаниш учун Жиззахга борган, лекин касали оғирлашиб, тахминан 40 ёшларида шу ерда вафот этган. Унинг «Садои Туркистон», «Садои Фарғона» (1914–1915) газеталари, «Ойна» (1913–1915), «Шўро» (1908–1918) журналларида Фарғона ва Туркистондаги ижтимоий-сиёсий ва маданий-маърифий ҳаётга доир мақолалари чоп этилган.

Махмудхўжа Бехбудий (1975–1919) – Туркистоннинг машхур тараккийпарвари, янги мактаб, матбуот ва театр асосчиларидан. Ўлкада биринчи миллий ўзбек театри асари – «Падаркуш»нинг муаллифи, таниқли сиёсат ҳамда жамоат арбоби. Бухоро амири жаллодлари қўлида ҳалок бўлган.

Комил Муттиги – Тухфатулин (1883–1940) – машхур татар маърифатпарвари, матбуотчи, кўшиқчи артист. У 1905–1907 йилларда Уральск шаҳрида «Фикр», «Урал», «Уральский дневник» газеталарини ва «Ал-аср ал-жадид» журналинини чиқарган, унинг саҳифаларида машхур татар шоири ва ёзувчилари Абдулла Тўкай, Фотиҳ Амирхонлар фаол қатнашган. Комил Муттиги кўшиқчи артист сифатида 1914 йилда Туркистонга ҳам келган. Тошкент, Самарқанд, Қўқонда бўлиб, маҳаллий ҳамда татар зиёлилари ўртасида концерт берган. Булар ҳақида ўша вақтда «Садои Фарғона», «Садои Туркистон» (1914–1915) газеталарида хабар ва мақолалар босилган.

Саид Расул Саид Азизов (1866–1933) – тошкентлик тараккийпарвар муаллимлардан. XX аср бошида Туркистонда биринчилардан бўлиб «Устози аввал» номли дарсликни ёзган. Унинг бу китоби 1917 йилгача кўп марта қайта нашр бўлган ва ўлканинг янги усул (жадид) мактабларида ўқитилган.

Аҳмадхўди Мақсудий (1868–1911) – татар маърифатпарварларидан бўлиб, янги усул мактаблари учун тил сабоқларига оид китоблар ёзган. Матбуот ишлари билан шуғулланиб, 1906–1918 йилларда Қозонда «Юлдуз» номли газетига муҳаррир бўлган ва унинг саҳифаларида замонавий маърифат, илм-фаннинг аҳамиятини тарғиб қилган.

Фотиҳ Каримий (1870–1937) – машхур татар маърифатчиси ва матбуотчиси. 1908–1918 йилларда Оренбургда «Вақт» газетасини нашр қилиб, унга муҳаррирлик қилган. Газета йўлланмаси билан Ўрта Осиё ва Туркияда ҳам бўлган. Газета саҳифаларида шу мамлакатларнинг ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаёти ҳақида мақолалар босиб борган. Унинг газетаси Туркистон ва Бухоро зиёлилари орасида кенг тарқалган.

Васлий (1870–1925) – самарқандлик таниқли шоир ва маърифатпарвар. Васлий дастлаб шу ердаги эски мактабда, сўнгра Тошкент (1883–1891) ва Бухоро (1883–1902) даги мадрасаларда ўқиган ва у ерларда муаллим, мударрис ҳам бўлган. 1920–1922 йилларда Самарқанддаги ўқитувчиларни тайёрлаш курсларида адабиётдан дарс берган, адабиёт ҳаваскорлари учун тўғарак очиб, унга раҳбарлик қилган. У форсий ва туркий тилда бир неча лирик шеърлар ва диний-ахлоқий мавзуларда асарлар ёзган. Унинг бу асарлари ўз вақтида Туркистондаги янги усул мактабларида ҳам ўқитилган. Васлий 1925 йилда Самарқандда вафот этган.

«Таҳсиб ус-сибён» (Самарқанд ва Бухоро, 1910 йил) – Садриддин Айний (1878–1954) нинг ахлоқий-дидактик хикоя китоби. Бухородаги янги усул бошланғич мактаблари учун ёзилган. Мазкур китоб Туркистоннинг Тошкент, Самарқанд каби шаҳарларига ҳам тарқалган.

«Тарихи Исломия» (Самарқанд, 1909 йил) – самарқандлик машҳур тараккийпарвар Маҳмудхўжа Бехбудий (1875–1919) каламига мансуб ислом тарихига оид асар. Китоб янги усул мактабларидаги диний дарсларда ўқитилган.

«Бўстон» (IX–X асрлар) – машҳур форс шоири Муслихиддин Шайх Саъдийнинг мусулмон Шаркида кенг тарқалган ахлоқий-дидактик асари. У шоирнинг бошқа асарлари (жумладан, «Гулистон» асари) каби эски мактаб ва мадрасаларда, сўнги асрларда эса янги усул (жадид) мактабларида ҳам қироат китоби сифатида кенг фойдаланилган.

Сўфи Оллоёр (VIII аср) – машҳур тасаввуфий туркий шоирлардан. У Самарқанддаги Минглар қишлоғида туғилиб, Бухородаги эски шайхлар мактабида таҳсил кўрган. Унинг «Мурод ул-орифин» («Донолар мақсади»), «Тухфат ул-толибун» («Толиблар совғаси») каби тасаввуфий-дидактик асарлари мавжуд. Сўфи Оллоёрнинг «Сабот ул-ожизин» асарида олам ташвишу кийинчиликлари ҳақида баҳс юритилади, шунингдек, диний-афсонавий ривоятлар келтирилади.

Фузулий Муҳаммад Сулаймон ўғли (1498–1556) – машҳур озарбайжон мумтоз шоири. У диний саводхон оилада таваллуд топган. Эски мактаб ва мадрасаларда таҳсил олган, араб ва форс тилларини пухта ўрганган. XVI аср бошларида ота-онаси билан Боғдодга кўчиб борган. У араб, форс, туркий шоирлар, айниқса, Навоий асарлари таъсирида шеър ва дostonлар яратган («Муҳаббатнома» шеърлар тўплами, «Лайли ва Мажнун» дostonи ва бошқалар). Фузулий асарлари Туркистон ва Бухоронинг эски мактаб ва мадрасаларида Навоий асарлари қатори ўқитиб келинган.

Ҳофиз (Хўжа Ҳофиз Шерозий, 1325–1389) – машҳур форс мумтоз шоири. 1325 йилда Эроннинг Шероз шаҳрида, хунарманд оиласида таваллуд топган. 4 ёшлигидаёқ муҳофаза қобилияти кучли бўлиб, Қуръони каримни ёд олган ва кейинчалик халқ ўртасида ёддан айтиб юргани учун унга Ҳофиз тахаллуси берилган. Ҳофиз кўпроқ ғазал жанрида ижод қилиб, асосан ишқий мавзуларда қалам тебратган, Шайх Саъдий, Хусрав Дехлавий каби устозларининг бу борадаги анъаналарини ривожлантирган. Унинг асарлари узоқ асрлар давомида мактаб ва мадрасаларда Навоий, Фузулий ғазаллари қаторида севиб ўқилган.

«Ҳафтияк» – форсча сўз бўлиб, Қуръоннинг еттидан бир қисми, яъни ҳар бир мусулмон билиши лозим бўлган кичик суралардан иборат тўплам.

«Чор китоб» – форсча сўз бўлиб, тўрт китоб деган маънони билдиради. Эски ва янги мусулмон мактабларида «Ҳафтияк»дан сўнг ўқитилган қироат китоби.

*Кириш сўз ва изоҳлар билан нашрга тайёрловчи
филология фанлари номзоди Шерали ТУРДИЕВ*

1917 ЙИЛ 29 ОКТЯБРДАГИ ТОШКЕНТ ВОҚЕАЛАРИ ҲАҚИДА МУҲИМ ҲУЖЖАТ

Ватанимиз тарихининг 1917–1918 йиллари, тарихан жуда қисқа вақт бўлса-да, ўзининг мураккаблиги ва зиддиятлилиги, Ўрта Осиё халқлари ҳаётида туб ўзгаришлар ясаганлиги билан ажралиб туради. 1917 йил октябрида большевиклар зўрлик билан амалга оширган тўнтариш собиқ Иттифоқ халқлари, шу жумладан, Ўзбекистон халқлари тарихида салкам 75 йил давом этган янги мустамлакачилик даврини бошлаб берди. Натижада чор мустамлакачилик империяси ўрнини «қизил империя» эгаллади. Шу даврда яшаган ўлка халқлари большевиклар «социалистик тажрибаси»нинг барча машъум мушкулларини бошдан кечирди.

Қуйида китобхонлар эътиборига ҳавола этилаётган тарихий ҳужжат – Муваққат ҳукумат Бош комиссари ёрдамчиси Доррернинг 1917 йил октябридаги Тошкент воқеалари ҳақидаги маърузасининг тўлиқ матни бўлиб, Тошкент шаҳар Давлат архивининг 10-фонди, 13-рўйхат, 10-йигма жилдида сақланмоқда.

А.Ф. Керенскийга йўлланган бу маърузада 1917 йил 27–31 октябри кунлари Тошкентда содир бўлган воқеа тафсилотлари ҳисобот тарзида баён қилинган.

Ҳужжатда келтирилган маълумотлар Совет ҳокимиятининг ўлкада Тошкент солдат ва ишчи депутатлари совети Ижроия қўмитаси томонидан пухта тайёргарлик кўрилган ҳолда зўрлик йўли билан ўрнатилганлиги, ҳокимиятнинг қуролли қўзғолон йўли билан олиниши большевикларнинг бутун Россия миқёсида уюштирган сиёсий фитнаси билан боғлиқлиги, маҳаллий аҳолининг мазкур воқеаларга қарши бўлганлиги ва мислсиз даражада жабр-зулм кўрганлигини яна бир бор тасдиқлайди.

1917 йил октябридаги Тошкент воқеалари шўролар даври ижтимоий-сиёсий адабиётларида ўша давр мафқураси нуқтаи назаридан ёритиб келинган. Шунга қарамай, ўша даврда яратилган айрим асарларда шу воқеаларнинг турлича талқин этилганини ҳам кузатиш мумкин. Масалан, профессор М.Г. Вахабовнинг «Тошкент в период трех революций» (1957) китобида: «27 октябрдан 28 октябрга ўтар кечаси Тошкент кенгашининг полк, рота ва қўмондонлик қўмиталари иштирокида бўлиб ўтган қўшма мажлисда 28 октябрь куни эрталаб қуролли қўзғолонни бошлаш тўғрисида қарор қабул қилинди ва бу қўзғолон белгиланган вақтда содир бўлди... Шаҳарнинг туб ерли аҳолиси (асосан

ўзбеклар) эса асос эътибори билан бетараф позицияда турди»¹, деб ёзилади.

Қуролли тўқнашувларда маҳаллий аҳолининг амалда иштирок этмаганлиги ҳақиқатга яқинроқ. Тўрт кечаю тўрт кундуз давом этган қонли жанларда, ҳақиқатда европалик қуролланган ишчилардан иборат бир неча минг киши иштирок этган. Улар орасида Тошкент ҳарбий билим юртининг ўқувчилари, аскар ва зобитлар ҳам бўлган.

Ушбу фикрнинг тасдиғини ўша даврдаги Туркистон халқлари сиёсий ҳаракати пешқадамларидан бири, Туркистон Мухторияти ҳукуматининг раиси Мустафо Чўқаевнинг «Истиклол жаллодлари» асарида берилган хотиралардан ҳам топиш мумкин. 1917 йилнинг октябрида Туркистонда юзага келган вазиятни баҳолаб, муаллиф, жумладан: «Туркистонликлар дилдан инқилобдан узоқлашмоқда, уни ётсинмоқда эдилар. На Корнилов чиқиши ва на Тошкентдаги большевик, сўл эсерлар исёни туркистонликларни ҳеч қандай ҳаяжонга солмаганлигининг ўзи аҳволи-руҳияни очиқ кўрсата олади. Бу инқилоб тақдирига қарши алоқасизликнинг ҳар нарсадан аввал ўзимизга таҳлика келтириши эҳтимоли бор эди», деб ёзади².

Ушбу воқеаларга маҳаллий аҳолининг аксарият қисми бепарволик билан қараганлигини, ўз ҳақ-ҳуқуқлари учун курашга тайёр бўлмаганликларини афсус билан, «Туркистонда туркистонликларнинг муқаддароти (тақдири – М.З.) устида ҳукмронлик учун Тошкент кўчаларида уруш бораётган бир пайтда туркистонликлар бетараф сайрчи бўлиб қолдилар. Большевикларнинг Вақтли ҳукумат қўмитасига қарши юритган курашга: «Биз, туркистонликларни алоқадор этмаётган рус фирқалари орасидаги ички тортишма, деб қараган туркистонликлар ҳам кўп эди... Агар биз қуролланган, техника жиҳатидан курашга тайёрланган бўлсак эди, балки бетараф бўлиб қолмасдик»³, дея хотирлайди Мустафо Чўқаев.

Ўша даврдаги йирик мусулмон жамиятларидан бири ҳисобланган «Уламо жамияти» ҳам ўзининг «Ал-Изоҳ» журналида 1917 йил октябрида Тошкентда содир бўлган воқеаларнинг айрим тафсилотларини «Тошкент хабарлари» сарлавҳаси остидаги мақолада

¹ Вахабов М.Г. Ташкент в период трех революций. – Ташкент, 1957. С. 258.

² Мустафо Чўқай ўғли. Истиклол жаллодлари (1917 йил хотиралари). – Т.: «Ғ. Ғулом». 1992. 70-бет.

³ Мустафо Чўқай ўғли. Истиклол жаллодлари (1917 йил хотиралари). – Т.: «Ғ. Ғулом». 1992. 77-бет.

баён қилган. Ундаги маълумотларга кўра, қонли тўқнашувлар бошланишидан олдин шаҳар мусулмонлари йиғилиб, ушбу даҳшатли муҳорабанинг олдини олиш учун икки орани келиштириш мақсадида «Уламо жамияти»дан олти кишидан иборат бир ҳайъат ташкил этиш, шаҳарда тартиб ва тинчлик сақламоқ учун мавжуд юздан зиёд милициячилар сафини бир нечтага кўпайтириш лозимлиги борасида қарорлар қабул қилишган. Ушбу комиссия генерал Коровиченкога учрашиб, солдат ва ишчилар билан сулҳ тузиб, зудлик билан урушни тўхтатишга даъват қилган.

Қуrollи кўзғолоннинг фожияли оқибатлари қуйидагича қайд этилади:

«Ҳозир ушбу инқилоб билан сугаиш тинчланди. Лекин авбошлар тарафидан ўзрилиқ ва босмачилиқ кун-кундан кучаймоқда ва атрофлардан эшитилмоқда. Шаҳар мусулмонлари эса муҳораба кўркүвси ила баробар аҳллиқ ва хароб ҳолда қаттиғ ва оғир кунларни минг машаққатлар ила кечирмоқдалар. Муҳорабанинг ядро ва ўқлари шаҳарга ҳам кўп ёғиб, баъзи жойларни ишдан чиқарди ва сугаишдан ўлган ва мажруҳ бўлганларнинг сони мингдан зиёдадур»¹.

Умуман олганда, ҳокимиятнинг советлар кўлига ўтишини кўпчилик мусулмон зиёлилар, тараққийпарвар шахслар қатъиян қоралаганлар. Улар Тошкентда ҳокимиятни большевиклар ва сўл эсерлар босиб олишига қарши норозилик билдириб, ҳокимият келгинди аҳолига эмас, балки маҳаллий аҳолига тегишли бўлиши, Туркистон халқлари ўз тақдирларини ўз қўлларига олишлари лозим, деганлар².

Дарҳақиқат, маҳаллий аҳоли большевиклар илгари сурган синфий кураш, пролетар инқилоби ва пролетариат диктатураси, «адолатли социалистик жамият»ни барпо этиш гояларидан жуда узоқ эди. Ўлкадаги асосий омманинг орзу-умидлари Россия империясининг мустамлакачилик зулмидан озод бўлиш, мустақил демократик миллий давлат барпо этиш, асрий урф-одатлар, анъаналарнинг сақланиб қолишидан иборат эди.

Маъруза (ҳисобот) муаллифи граф Григорий Иосифович Доррернинг таржимаи ҳолига оид, афсуски, етарли маълумотлар сақланмаган. У 1917 йилда Муваққат ҳукумат томонидан Кавказорти масалалари бўйича комиссар этиб тайинланган, лекин Коровиченко

¹ «Ал-Изоҳ» журнали. 1917 йил 16 ноябрь, 16-сон.

² Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-том. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Т.: «Шарк». 2000, 45-бет.

ундан Тошкентга келишни илтимос қилган ва унинг зиммасига Туркистоннинг фуқаролар бўйича бошқарувини юклаган.

Туркистонда қуролли қўзғолон йўли билан совет ҳокимияти ўрнатилгач, 1917 йил 30 ноябрда Туркистон ўлкаси Халқ Комиссарлари Совети Муваққат инқилобий суд тузиш ва 28 октябрь – 1 ноябрдаги «аксилинқилобий» ҳаракатларнинг раҳбарлари ва фаол иштирокчиларининг ишини кўриб чиқишга қарор қилади. 3 декабрда мазкур суднинг биринчи йиғилишида Г.И. Доррернинг иши кўриб чиқилади.

Уни ўз ҳаракатлари билан қалъадаги «инқилобчи» солдатларни ўққа тутилишида ёрдам берганликда, қон тўкилишини билиб турган ҳолда, 1 ва 2-Сибирь полklarини қуролсизлантиришга ва советларга қарши бўлган маҳаллий аҳолини қуроллантирилишига хайрихоҳлик қилганликда айблашган. Кўрсатилган уч айбнинг фақат биттасида айбдор деб топilib, Муваққат инқилобий суд қарори билан сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум қилинган ҳолда уч йилу 4 ой муддатга озодликдан маҳрум қилинган.

1917 йил 13 декабрда Тошкентнинг Эски шаҳар қисмида Туркистон Мухториятини қўллаб-қувватлашга бағишланган кўп кишилиқ митинг вақтида тўпланганлар орасидан галамислар чиқиб, «ўзларининг оташли нутқлари» билан йиғилганларни қамоқхонага бориб, собиқ Муваққат ҳуқумат комиссари Г.И. Доррер ва ҳибсдаги бошқа кишиларни озод қилиш, сўнгра ҳокимиятни қўлга олишга чақирганлар»¹.

Шундан сўнг одамлар тўдаси қамоқхона томон юради. Доррер ва Ивановлар озод этилади. Улар автомобилга ўтқазилиб, намоёнчилар кузатувида Кауфман боғи (ҳозирги Амир Темур хиёбони)га йўл олишади. Солдатлар Доррер ўтирган машинани тўхтатмоқчи бўлганларида, оломон уларни ўққа тутди. Кейинчалик солдатлар ўзларини тутиб тура олмай, аввал милтиқлардан, сўнгра пулемётлардан ўт очишган. Эски шаҳарлик 16 киши ушбу тўқнашувда қурбон бўлган. Доррер ва Иванов большевиклар томонидан ушлаб, отиб ташланган².

¹ «Наша газета», 1917 йил 15 декабрь.

² Аъзамхўжаев С. Туркистон Мухторияти. – Т.: «Маънавият», 2000, 137-бет.

МИНИСТРУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА¹ ПО УПРАВЛЕНИЮ ТУРКЕСТАНСКИМ КРАЕМ

ДОКЛАД

помощника Генерального комиссара Временного правительства
Доррера об Октябрьской революции в Ташкенте от 29 октября 1917 года

К 27-му октября в руках Генерального Комиссара сосредоточен был ряд весьма веских данных, доказывающих, что Исполнительным Комитетом Ташкентского совета солдатских и рабочих депутатов организован обширный заговор, направленный на вооруженный захват власти. Заговор был несомненно связан и согласован с всероссийским заговором большевиков, к нему примкнули 1-й и 2-й запасные Сибирские полки, 2 расквартированные в Ташкенте дружины, часть артиллерии, в том числе мортирная батарея и другие более мелкие части. На стороне правительства по предварительному подсчету остались 17-й Оренбургский казачий полк, 2 сотни семиреченцев, 2 броневика, школа прапорщиков, военное училище и мусульманский батальон. Дня за 2 до 27 октября сформированный заговор раскинулся по всему краю. Определенно примкнул к нему гарнизон кр. Кушка и некоторые другие части других гарнизонов, приславшие подкрепление бунтовщикам. Вооруженное выступление было приурочено к 30 октября. Генерал Коровиченко², в течение месяца колебавшийся принять решительные меры, вынужден был предупредить по возможности готовившиеся события и 27-го вечером был отдан приказ об аресте всего Ташкентского Исполн. Ком. С.С. и Р.Д³. Арест сделан только частично. Арестованы были Мовшович, Цвикин, Бендецкий, Лобанов, Казаков и еще один, фамилию не помню. Главари остались на свободе и скрывались в железнодорожных мастерских. Одновременно был отдан приказ разоружить 1-й и 2-й Сибирские запасные полки, у которых в казармах хранилась масса запасного оружия и патронов.

На рассвете 27-го октября разоружение 2-го полка произошло весьма успешно. Оружие было сдано добровольно и только один стрелок после команды «стой на месте», бросившийся к винтовке, был смертельно ранен. При разоружении 1-го полка был момент, когда цейхгауз⁴ с оружием был в руках казаков. Помощник командующего войсками Полковник Бурлин сказал мне, очевидно, основываясь на этом факте,

что разоружение обоих полков прошло успешно, и я послал в этом смысле телеграмму Московскому городскому голове. Когда фактически завершилось разоружение, от близлежащих мастерских железных дорог стали сдвигаться толпы рабочих. Командовавший отрядом, руководивший разоружением, войсковой старшина 17-го Оренбургского полка, видимо, растерялся. Он не принял решительных мер, запретил перейти к действиям броневнику и на глазах своего отряда допустил рабочим расхитить винтовки и патроны. После этого создалось весьма невыгодное для правительственного отряда положение. Отряду был запрет в казарме 17-го Оренбургского полка. 3 моста через Салар были заняты и забаррикадированы вооруженными рабочими, и отряд оказался отрезанным от своей базы-крепости.

Взбунтовавшиеся рабочие заняли депо жел. дороги, товарные склады и близлежащие казармы. Получился плацдарм, обнесенный со всех сторон каменными стенами для правительственных войск численно слабым, не более 1800 сабель и штыков, разрезанный на 2 без связи между частями, фактически неприступный. Правительственные войска фактически были лишены артиллерии. 8 легких орудий без упряжек устарелого типа стояли в крепости и позиции бунтовщиков были вне их обстрела. Одно орудие удалось выдвинуть к Первушинскому мосту, разбить баррикады и освободить к вечеру 28-го октября бронированный автомобиль и роту юнкеров военного училища, которые присоединились к правительственным войскам. Автомобиль где-то наскочил на дерево и для боевых действий был не годен. 4 сотни казачьего полка (17-го Оренбургского), запертые в казармах, к 4 часам дня капитулировали, не сделав попытки пробиться, и сдали оружие бунтовщикам.

Продолжение дела в это время стало совершенно безнадежным. Надо было думать о полной сдаче правительственных войск и выгодной для мирного населения ликвидации. Действия на это, к сожалению, сделаны не сразу. Борьба продолжалась. Правительственные войска, а в особенности юнкера школы прапорщиков держались героически, один против десятерых. Был 28 октября эпизод, решительно ухудшивший общее положение.

Разбив артиллерийским огнем баррикады между Первушиным и жел. дорожным мостом, юнкера (не артиллеристы) перенесли огонь на казармы 1-го Сибирского полка, стреляя через здание депо. Будучи, очевидно, малоопытными артиллеристами, юнкера вместо казарм разгромили рабочую казачью слободку. Это страшно озлобило массу

жел. дор. мастеровых. Я лично, как Управляющий Кубанской частью, непосредственно участия ни в плане разоружения, ни в военных действиях не принимал, хотя считал и считаю разоружение 1-го и 2-го полков мерой разумной и необходимой, к сожалению, своевременно не принятой, несмотря на мое настояние и всех начальников частей. Будь бы эта мера принята 24-го сентября по приезду генерала Коровиченко, она не встретила бы сопротивления. До 27-го октября у мятежников был целый месяц на организацию, и они его использовали блестяще. Это ни мое личное мнение, так же думает командный состав, когда выяснилось, что разоружение перешло в междоусобную войну, причем плацдармом является густонаселенная русская часть города Ташкента.

Я в интересах мирного населения считал нужным вмешаться и с ночи 28-го на 29-е начал переговоры с Краевым Советом С. и Р.Д⁵. о прекращении военных действий. Переговоры эти начались в доме генерал-губернатора и велись до 12 часов дня 29 октября и положительных результатов не дали по той простой причине, что Краевой Совет состоял из умеренных сравнительно людей, а посему авторитетом в большевистски настроенных массах не пользуются. К полудню 29-го октября я успел обозреть под обстрелами главнейшие позиции и выяснить, что правительственные войска, хотя и удерживают еще линию реки Салар, сменить храбрецов, сражающихся 36 часов без смены, нечем. Крепость наводнена арестованными солдатами 2-го Сибирского полка и пленными.

Хлеба и провиантов не только в крепости, но и в городе нет, тогда как мятежниками захвачены на вокзале 7 вагонов муки. Я решился с согласия генерала Коровиченко ехать парламентаром в стан мятежников. Как водится, несмотря на белый флаг, мой автомобиль обстреляли, но доехал я благополучно. После пяти часовых переговоров удалось выработать условия, на мой взгляд, приемлемые. Правительственный отряд сохранял оружие и продолжал занимать крепость. Только школа прапорщиков должна была сдать винтовки и броневики, возвратиться на фронт. Правительственным войскам и мирным гражданам гарантировалась полная неприкосновенность. Генеральный комиссар и я должны были подать прошение об отставке, сдав должность законным заместителям. Условия эти я привез на одобрение в белый дом. Генерала Коровиченко там уже не было. Командовал полковник Бурлин. Я переговорил с ним, он мне сказал следующее: люди 2 суток в бою, сменить их нечем. Патронов мало, хлеба и провианта вовсе нет, держаться мы не можем, поезжайте и принимайте все условия. Согласие генерала

Коровиченко было исполнено полковником по телефону. К этому надо добавить, что мне, как парламентарю, глаза не завязывали, и я, сидя во вражеском стане пять часов, мог убедиться: 1) в неприступности позиции, 2) чрезвычайной многочисленности (4 тысячи) взбунтовавшихся солдат и рабочих, 3) в получении ими подкрепления из разных мест, 4) в большом воодушевлении врага и 5) главное, в подавляющем перевесе их артиллерии. Мортирная шестидюймовая батарея была установлена за зданием депо, вне нашего огня и в любой момент могла разгромить крепость. <...>* В 5 с половиной часов дня 30 октября я подписал договор о прекращении военных действий и в шесть часов я приехал в крепость вместе с делегатом военного комитета. Генерал Коровиченко, ознакомившись с условиями, отверг их, чем поставил все мирное население и меня лично в ужасное положение, отдавая первых на поток и разграбление, а меня делая нарушителем данного слова. Оказалось, что за время моего отсутствия гарнизон крепости раздобыл где-то 100 пудов муки, привез из казармы полка весьма большое количество патронов и успел немного отдохнуть, вследствие сокращения фронта, который к этому времени был переведен на прямую линию, бульвар Московская улица. Такое решение, конечно, делает честь гарнизону гордости храбрецов. Но для начальствующих увлечение личной храбростью было непростительной ошибкой. Ночь 30-го и часть 31-го октября еще продолжались мирные переговоры без всякого смысла и надежды на успех. Однако правительством озлобленные, уверенные в своих силах рабочие и солдатские массы перестали верить и своим вождям. Вышли из их повиновения. В полдень 31 октября заговорила тяжелая артиллерия противника. Ей отвечали 8 пушек крепости. Снаряды били больше по городу, где много мирных жителей ранено и убито. Много поврежденных и разрушенных домов. В 4 часа дня 3-го городская Дума, по моему предложению, потребовала от начальника отряда правительственных войск (к этому времени за два дня сменился седьмой), чтобы он подчинился подписанным мною условиям, требованиям. <...>* В 5 часов 31 октября я 3-й раз с областным комиссаром подполковником Тризной еду в депо парламентарем. По дороге нас едва не разорвали. Военный комитет согласился прекратить военные действия на условиях ранее мною подписанного договора с весьма незначительными изменениями. Поздно ночью началась сдача оружия юнкерами школы прапорщиков. Несмотря на звание парла-

* Из-за неразборчивости фразы прочитать не удалось.

ментера (я) был тут же арестован и с тех пор нахожусь под стражей. Сначала в депо, потом на гауптвахте и, наконец, в областной тюрьме. Генерал Коровиченко все время на гауптвахте, жена его тоже арестована.

Условия содержания ужасные. Издевательства, которые мы перенесли, я не берусь описывать. Доступ был свободен всем и посетители вместе со стражей не ограничиваясь с угрозами доконать живьем, повесить, бранью, плевками и тому подобным, целились «в глазок» из ружей, угрожая пристрелить на месте.

В тюрьме для меня издевательства кончились, но для несчастного Н.А. Коровиченко, оставшегося на гауптвахте, едва ли. С заключением под стражу мое активное участие в делах кончено. Знаю, что из подписанных условий ни одно не выполнено. Город во власти солдат, рабочих и всякого сброда. Положение обостряется тем, что генерал Коровиченко, очевидно, в момент растерянности раздал оружие гражданскому населению и сартам. Участие их в обороне города было ничтожно, но озлобление против добровольцев огромное. Говорят, были случаи самосудов. Совет депутатов организовал Краевую власть в числе 9 человек и при них предпарламент в 32 человека. Указано на участие мусульман, но это подлог. Краевой Мусульманский совет всецело на стороне правительства и уехал в Самарканд. Казачьи части вопреки договору разоружены, заперты в казармах, школа прапорщиков в тюрьме, тоже вопреки договору. Командует войсками прапорщик Стасиков. Банда бунтовщиков политически изолирована. Кроме рабочих и взбунтовавшихся солдат, все осуждают мятеж. Мусульманское население и ранее много пострадавшее от солдат крайне против тех озлоблено.

Мое глубокое убеждение, что рано или поздно дело кончится ночной резней, от которой недисциплинированный без офицеров гарнизон не спасет ни себя, ни мирное население. Обращаясь к мерам восстановления порядка, я должен указать: 1) что генеральным комиссаром должно быть назначено лицо опытное в административном деле, знающее Туркестанское население, не способное на колебание и полумеры. Лицо это должно обладать правом амнистии и правом применять закон 7 августа 1917 года. Оба эти чрезвычайных полномочия нужны, конечно, на время ликвидации мятежа; 2) в Ташкент надо срочно прислать лучшие через Закаспию и Кавказ отряды правительственных войск с артиллерией. Броневой автомобиль среди построек почти бесполезен. Отряд должен быть рассчитан на подавление безусловно превосходными силами. Банды мятежников числом не менее 5–6 тысяч при нали-

чи 16-ти тяжелых орудий 8-ми дюйм. с Кушки и всей бывшей ранее в Ташкенте артиллерией; 3) массе, участвовавшей в мятеже, может быть предложена амнистия, при условии немедленного подчинения Временному правительству и сдачи оружия. Амнистия не распространяется на всех организаторов, руководителей, подстрекателей участников в самосудах, грабежах и на военнопленных, которые по слухам принимали участие в мятеже; 4) все примкнувшие к мятежу части Ташкентского и других гарнизонов должны быть немедленно высланы из Края, заменив казачьими частями и Ташкентским конным полком; 5) амнистированная политика должна быть в дальнейшем основана в контакте с городскими самоуправлениями и мусульманскими демократическими организациями, преданными законному правительству. Советы солдатских и рабочих депутатов должны быть лишены руководящей роли, которую они играли до сих пор в Крае, где они представляют целых 1/2 % населения; 6) о менее срочных реформах, как введение земства суда присяжных, милиции, реформы народного суда, распространяться не буду. Лично я, подписывая соглашение с бунтовщиками, обязался подать прошение об отставке, а потому от должности помощника Генерального Комиссара по гражданской части меня уволят, ибо, не желаю следовать примеру бандитов и нарушать данное слово.

До получения Указа об отставке буду нести свои обязанности и заменять, что по закону полагается, Генерального Комиссара. За эти дни под непрерывной угрозой самосуда я освоился с чувством опасности в дни гибели родины, отдаю всецело себя в распоряжение Временного правительства, готовый исполнить в Туркестане и в другом его месте всякое поручение, как бы опасно оно ни было.

*За Генерального Комиссара
Георгий Доррер*

Изохлар

¹ *Председатель Генерального Комиссара – А.Ф. Керенский назарда тутилмоқда. Александр Фёдорович Керейский 1881 йил 22 апрелда Симбирскда туғилган. Таникли сиёсатчи ва жамоат арбоби. 1899 йилда Тошкент гимназиясини тугаллаб, Петербург университетининг ҳуқуқшунослик факультетига ўқишга кирган. 1917 йил 2 мартдан Муваққат ҳуқуматда адлия ноziри. 1917 йил 5 майдан яна ҳарбий-денгиз ноziри. 1917 йил 21 июндан Керенский ҳарбий-денгиз ноziри мансабларини сақлаган ҳолда Муваққат ҳуқумат ранси вазифасига тайинланган. Россияда большевиклар ҳуқумат тепасига келгач, 1918 йил июнида Керенский Лондонга кочди. Сўнг Парижга бориб, у ерда истикомат қилади. 1940 йили Гитлер Францияни истило қилгандан сўнг АҚШга*

кочиб, Нью-Йоркда яшай бошлайди. 1970 йил 11 июнда 89 ёшида саратон касаллигидан вафот этган.

² *Генерал Коровиченко* Павел Александрович (1874–1917) – ҳарбий юрист, социалист, А.Ф. Керенскийнинг издоши. Полковник. Киев кадетлар корпуси ва Александровский ҳарбий-юридик академиясини тугатган. 1904–1905 йиллардаги рус-япон уруши иштирокчиси. Биринчи жаҳон уруши даврида ҳарбий хизматга чақирилган. 1917 йил март-май ойларида Керенскийнинг шахсий фармойишига биноан, Александровский саройининг коменданти қилиб тайинланган. 1917 йил июлида П.А. Коровиченко Қозон ҳарбий округи кўшинларининг қўмондони этиб тайинланган ва бу лавозимда 1917 йил октябрь ойига қадар хизмат қилган. 1917 йил сентябрь ойи охирида у Керенский томонидан Туркистон ўлкасида тартибни ўрнатиш учун Тошкентга юборилган ва Туркистон ҳарбий округи қўмондони этиб тайинланган. Айнан П.А.Коровиченко бошқаруви даврида Тошкентда ҳукумат қуролли қўзғолон йўли билан большевиклар томонидан эғалланган. Коровиченко янги ўрнатилган советлар ҳукумати томонидан қамоққа олинган ва Тошкент қалъасидаги гарнизон қамоқхонасида ҳибсда тутилган. Ҳеч қандай судсиз қамоқхона камерасида солдатлардан бири томонидан отиб ўлдирилган.

³ *Ташкентский Исполн. Ком С.С. и Р.Д.* (Ташкентский Исполнительный Комитет Совета солдатских и рабочих депутатов) – Тошкент солдат ва ишчи депутатлар совети Ижроия қўмитаси. 1917 йил 2 мартда Тошкентдаги Ўрта Осиё темирйўллари темирйўлчилар Бош устахоналари ишчилари томонидан уюштирилган митингга биринчи Туркистон Ишчи депутатлар совети ташкил этилган. Бу воқеа 1917 йил 3 мартда Тошкент Ишчи депутатлар советининг тузилишига асос бўлган. 1917 йил 4 мартда эса Тошкент Солдат депутатлари совети ташкил этилган. 1917 йилнинг март ойи охирига келиб, ишчи ва солдат депутатлари советлари бирлашган. Кейинчалик ўлкада шунга ўхшаш деҳқон депутатлари советлари ҳам вужудга келган. Ташкил этилган ушбу советлар, миллий таркибига кўра, кўпроқ европаликлардан ташкил топган. 1917 йилда Тошкент Совети Ижроия қўмитаси аъзоси этиб, Ф.И. Колесов сайланган, шу йилнинг ноябрида, совет ҳукумати ўрнатилгандан сўнг, Туркистон АССР Халқ Комиссарлари Советининг раиси бўлган.

⁴ *Цейхгауз* (немисча) – қурол-аслаҳа, ҳарбий либослар сақланадиган омборхона.

⁵ *Краевой Совет С. и Р.Д.* (Краевой Совет солдатских и рабочих депутатов) – Туркистон ўлкаси Солдат ва ишчи депутатлари совети.

*Кириш сўз ва изоҳлар билан нашрга тайёрловчи
Мурод ЗИКУЛЛАЕВ*

ЛЕВ ТРОЦКИЙ ВА ИНОМЖОН ХИДИРАЛИЕВГА ОИД ИККИ ХУЖЖАТ

Собиқ шўро давлатининг таниқли арбобларидан бири Лев Троцкийнинг ҳаёт йўли ва сиёсий фаолияти, аянчли тақдири ҳақида рус тарихчи ва публицистлари жуда кўп ёзишган. Табиатан кескин ўзгаришларга, хусусан, жаҳон инқилоби гоёсига мойил ва тарафдор бўлган бу шахс миллатларнинг ўз тақдирларини ўзлари белгилаш каби масалаларга сафдошларига нисбатан бир оз бошқачароқ қараган. Буни атоқли шарқшунос, тарихчи олим Заки Валидий ҳам ўз «Хотиралар»ида эслаб ўтади.

Троцкий шўро давлатининг Ленин ва Сталин сингари раҳбарларидан фарқли ўлароқ, давлат бошқарув идораларига маҳаллий аҳоли вакилларини жалб этиш тарафдори бўлган. Бу масалани тўғри ҳал қилиш мақсадида, хусусан, Туркистондаги раҳбарларга махсус телеграммалар йўллаб, кўрсатма бериб турган.

Иномжон Хидиралиев 1923–1924 йилларда Туркистон Марказий Ижроия Қўмитаси раиси ва СССР Инқилобий Ҳарбий Кенгаш аъзоси сифатида Троцкий билан Москвада бир неча бор учрашган, ва ҳатто, у билан ҳамкорлик қилган.

Қуйида келтирилаётган икки ҳужжатнинг бири Л.Троцкийнинг И.Хидиралиевга йўллаган хати бўлса, иккинчиси унинг номи ҳам зикр қилинган СССР Инқилобий Ҳарбий Совети бўйича чиқарилган буйруқдир.

Биринчи ҳужжат 1923 йилда Москвада очилган Ўзбекистон халқ хўжалиги ютуқлари кўргазмаси муносабати билан ёзилган. Л.Троцкий кўргазмани бориб кўриб, мамлакатимиз қишлоқ хўжалиги ва саноати ютуқларидан, намоён этилган миллий амалий санъат намуналаридан ҳайратга тушади. У «Мен қаттиқ ишонаманки, аҳолининг барча миллий қисмларини тўғри-инсофли меҳнатлари орқасида техника ҳам маорифнинг тараққийси тез вақтдами ёки кечроқми Туркистонни, Хоразм ҳам Бухоро билан курраи арзнинг энг ҳусунлик ва бахтлики бурчакларидан бирига айлантирадур», деган фикрга келади. Шу боис ўлкада маориф ва маданият соҳаларини юксалтириш лозимлигини қайд қилади.

Иккинчи ҳужжатнинг муҳим жиҳати шундаки, собиқ шўро давлати раҳбарлари Туркистондаги қаршилик кўрсатиш ҳаракатига ниҳоятда жиддий қарашган ва бу ҳаракат қатнашчилари сони дастлабки пайтларда кўпайиб, ҳаракатнинг ўзи эса кенг миқёс

олаётганидан хавфга тушишган. Улар бу қуроли ҳаракатни тугатишга маҳаллий халқ вакиллари ҳам сафарбар қилганлар ҳамда шу жанговар ҳаракатларда иштирок этган маҳаллий халқ вакиллари шўро давлатининг турли орден ва ёрлиқлари билан тақдирлаганлар. Бу ҳол айрим маҳаллий раҳбарларнинг кейинчалик шўро давлати сиёсатини мамлакатимизда кўркўрона амалга ошира бошлашларида рағбатлантирувчи омил бўлган.

Ҳар икки ҳужжат шўро мустамлакачилиги давридаги ижтимоий-сиёсий ва маданий жараёни объектив ўрганишда муҳим аҳамият касб этади.

16 октябрь, 1923 йил

ЎРТОҚ ХИДИРАЛИЕВГА!

Эсизки, менга Ўрта Осиё – Туркистон, Хоразм ва Бухорода бўлиш ҳеч бир насиб бўлмади. Шунинг учун мен Ўрта Осиё павильонининг кўргазмага қўйгон нарсаларини ўн қатла диккат билан томоша қилдим.

Қўйилгон нарсалар кўрсатадурларки, агар бу ўлка мактаб, сув, муҳораба ва нақлиёт ва соъбий меҳнатнинг тўғри тузилиши билан таъмин этилса, ҳеч бир ҳисобига етиб бўлмайдурғон бойлиқлар берадур.

Ерли халқнинг маданий савиясини кўтариш, уларнинг турмушини яхши кўтармоққа олуб борадур. Аммо моддий тинчликнинг ўсиши – омма (кўпчилик)нинг маданий ҳаётларини келасида юксалиш шароитларини пайдо қиладир.

У ерли аҳолиларнинг ишлари, ҳам гиламлари ишлаб чиқарғувчи майда саноатчиликнинг хусусий моҳирлиғина гувоҳлик берадурлар. Бўёвлари равшан – ўткир ҳам ҳар хил, аммо улар кўзни камашдирмайдурлар, ва аксинча, асл мусавварликни берадурлар.

Мен қаттиқ ишонаманки, аҳолининг барча миллий қисмларини тўғри-инсофли меҳнатлари орқасида техника ҳам маорифнинг тараққийси тез вақтдами ёки кечроқми Туркистонни, Хоразм ҳам Бухоро билан курраи арзнинг энг хусунлик ва бахтлиқ бурчақларидан бирига айлантирадур.

Л. Троцкий
«Фаргона» газетаси, 1923 йил, 22 ноябрь, 121-сон.

П Р И К А З РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССРЕСПУБЛИК

г. Москва

31 октября 1923 года

№ 2430

Постановлением Президиума ЦИКа СССР от 3 октября с.г т.т. Хидралиев Иногамджан¹, Али-Ходжаев Шомансур², Каримов Абдулла³, Нишанбеков Касимбек, Касим Гафур⁴, Тодорский⁵, Биксон⁶, Ушаков, Поляев, Попов⁷, Халбатыров Шахрух⁸, Нуралиев Балт, Джалилов Курбан, Раджапов Шариф⁹, Ярмухамедов Абдулла¹⁰ и Мавлянбеков Ахмет Бек¹¹ за проявленную ими героическую работу в деле борьбы с басмачеством в Туркестане награждены орденами Красного Знамени, товарищам же Шленову, Тодинскому, Ахмеджану Карабекову, Джамшидбеку¹², Бурнашеву, Ханифу¹³, Уразалиеву Акбару¹⁴, Рахимбабаеву Раимджану¹⁵, Сергазиеву Аблау¹⁶ – грамоты от ЦИКа СССР.

Начатая пять лет тому назад борьба с басмачеством, протекавшая подчас в условиях труднопреодолимой по своей сложности обстановки и при крайнем напряжении как военных, так и политических и экономических сил и ресурсов Туркфронта, в настоящее время близка к полному и блестящему своему завершению: басмачи, численность которых в марте 1922 г. достигла внушительной цифры¹⁷, в настоящее время разбиты на небольшие деморализованные и разрозненно действующие шайки; к этому же времени оказались ликвидированными два участка фронта Сыр-Дарьинской области, очищены от басмачей 4 уезда Ферганской области из общего числа 5-ти и почти достигнуто полное очищение Самаркандской области.

Таким образом, басмачество в Туркеспублике можно считать почти ликвидированным и окончательное уничтожение есть лишь вопрос времени.

Положительные итоги борьбы с басмачеством с особенной силой начали сказываться с весны настоящего года, когда в основу этой борьбы согласованным решением политических и военных ее руководителей, как в центре, так и на местах, была положена следующая программа:

- 1) неослабленный военный нажим Красной Армии;
- 2) хозяйственная помощь населению и меры к его возрождению;

- 3) политика, приспособленная к местному быту;
- 4) активное, вооруженное участие в борьбе самого местного населения (добр. и гос. милиция¹⁸) и
- 5) полная согласованность, сговоренность и единство в действиях военных и гражданских властей.

Успешное проведение в жизнь указанной программы борьбы с басмачеством в значительной своей доле обязано народной добровольческой милиции, которая своей борьбой под руководством РККА с басмачеством доказала и знаменовала глубокие протесты и ненависть широких трудовых масс к басмачам и ее руководителям, выше приведенным товарищам, чья героическая работа в этой борьбе нашла свое отражение в постановлении Президиума ЦИКа СССР.

Воздавая должное заслугам этих товарищей, Реввоенсовет СССР со своей стороны счастлив отметить ценность понесенных ими трудов в братском сотрудничестве с Красной Армией на путях к общей цели – полному хозяйственному и политическому умиротворению Туркестана и выражаем твердую уверенность, что столь же благотворна будет их деятельность при выполнении следующей, стоящей перед ними задачи по закреплению достигнутых благоприятных итогов борьбы с басмачеством.

*Председатель Революционного Военного Совета СССР Л. ТРОЦКИЙ,
Член Революционного Военного Совета СССР ХИДИРАЛИЕВ.*

«Фаргона» газетаси, 1923 йил, 29 ноябрь, 123-сон.

И з о х л а р:

¹ Хидиралиев Иноғомжон (Иноғомжон) хужжат 1923 йилда Москвада очилган Ўзбекистон халқ хўжалиги ютуқлари кўргазмасига бағишланган. Л.Троцкий кўргазмани бориб кўриб, мамлакатимиз кишлок хўжалиги ва саноати ютуқларидан, табиий рассомлик фазилатидан хайратга тушади. У «Ман қаттиқ ишонаманки, аҳолининг барча миллий қисмларини тўғри-инсофли меҳнатлари орқасида техника ҳам маорифнинг тараққийси тез вақтдами ёки кечроқми, Туркистонни, Хоразм ҳам Бухоро билан қурраи арзининг энг хусунлик ва бахтлиқ бурчакларидан бирига айлантирадур» деган фикрга келади. Шу боис ўлкада маориф тизимини юксалтиришни таклиф қилади.

² Али Хўжаев Шомансур – Фарғона музофоти Инқилобий Қўмита бошлиғи, Фарғона Ҳарбий Шўроси аъзоси, музофот Ижроия Қўмитаси раиси.

³ Қаримов Абдулла (1900–1938) – Фарғона музофот фирқа қўмитаси масъул қотиби, «Фарғона» газетаси масъул муҳаррири, Ўзбекистон Халқ Комиссарлари Совети раиси ўринбосари, раиси.

⁴ *Нишонбеков Қосим* – шахсини аниқлаб бўлмади. *Ғофур Қосим ўғли* – Наманган фирка кўмитаси масъул котиби.

⁵ *Тодорский А.И.* (1894–1965) – Фарғона вилоятидаги 2-Туркистон ўқчи кўшини кўмондони ва ҳарбий комиссари.

⁶ *Биксон* – Фарғона музофоти Давлат Сиёсий Бошқармаси (ГПУ) бошлиғи.

⁷ *Ушаков, Поляев, Попов, Шленов, Тодинский* – 2-Туркистон ўқчи полки аъзолари.

⁸ *Холботиров Шохруҳ* (1890–1938) – 1922–1923 йилларда Андижон уезд милицияси бошлиғи.

⁹ *Нуралиев Болта, Жалилов Қурбон, Ражабов Шариф* – «босмачилар»га қарши кураш фаоллари.

¹⁰ *Ёрмухамедов Абдулла* (1894–1938) – Фарғона музофот Шўроси Ижроия Кўмитаси аъзоси.

¹¹ *Мавлонбеков Аҳмадбек* – Фарғона Ҳарбий мактаби сиёсий раҳбари.

¹² *Жамшидбек Қорабек ўғли, М. Аҳмаджон ўғли* – Тўда кишлоқлик, Қўқон уездида «босмачилар»га қарши кураш фаоллари.

¹³ *Бурнашев Ханиф* (1900–1938) – СССР Ер халқ комиссарлиги молия-планлаштириш бўлими бошлиғи.

¹⁴ *Ўрозалиев Акбар* (1890–1947) – Фарғона музофоти Инкилобий Кўмитаси раиси ўринбосари, 1923 йилда Андижон Инкилобий Кўмитаси раиси.

¹⁵ *Раимжон Раҳимбобо ўғли* – Қўқон шаҳар Ижроия Кўмитаси аъзоси.

¹⁶ *Сергазиев Аблай* (1938) – Инкилобий Кўмита аъзоси.

¹⁷ 1921–1922 йилларда қаршилик кўрсатиш ҳаракати қатнашчилари умумий сони бир неча минг кишига етганлиги эътироф этилмоқда.

¹⁸ *Добр(овольная) и гос(ударственная) милиция* – қўнғиллилар ва давлат милицияси.

*Кириш сўз ва изоҳлар билан нашрга тайёрловчи
Сирожиддин АҲМЕДОВ*

Тангриқул МАҚСУДИЙ

ЎЗМА КЎРСАТМАЛАРДАН

Шоир ва педагог Тангриқул Мақсудий ўтган аср 20-йилларида ўзбек зиёлилари орасида илғор фикрли педагог ва жамоат ходими сифатида шуҳрат қозонган кишилардан биридир. Унинг номи мактаб ўқувчилари ва мадраса талабаларида миллий онгни уйғотишида муайян ишларни амалга оширган муаллим деб тилга олинган.

Мақсудий (1881–1931) Тошкент шаҳар, Кўкча дарвоза маҳалласида Бобоохун Шодмонхўжа – Этемас эшон номи билан машҳур, Қорақамиш арнаси (канал)га кўприк солган саховатпеша диндор ва табиб оиласида дунёга келган. Отаси вафот этгач, акаси Мақсудхўжа

қарамогида яшаб тарбияланган. Тошкентдаги Бекларбеги, Эшонқули додхоҳ мадрасаларида таҳсил олган. 1912–1914 йилларда Ҳаж сафарига бориб, қайтишида Истанбул педагогика билим юртида ўқиган.

Сафардан қайтиб келгач, ибтидоий мактабларда дарс берган. Дунёқарашининг шаклланишида Мунаввар қори Абдурашидхонов, Садриддинхон Шарифхўжаев сингари замондошларининг таъсири катта бўлган. Шунингдек, ўзининг айтишича, Исмоил Гаспринский, Мусо Жоруллоҳ Бегиев каби кишиларнинг асарларидан озиқ олган. Ўзбек матбуотида мақола ва шеърлари билан иштирок этиб, ватандошларини янгиликка даъват этган.

Тангриқул Мақсудий ватандошларини Европа маданиятини ўрганишга чорлаган, аммо сажда қилмасликни айтган. Европа маданияти фундаментал асосга қурилгани боис ватан тараққиёти учун фойдаланиш зарурлигини уқтириб ўтади. Чор Россиясининг махфий хизмати томонидан ўзаро низога бориб, иккига ажралган зиёлилар фаолиятига назар ташлар экан, эски зиёлиларнинг қаршилиги ноўрин эканини таъкидлайди.

Тангриқул Мақсудий 1918 йилда Тошкент шаҳрига келиб, Мунаввар қори Абдурашидхонов ва бошқаларнинг даъвати ҳамда ёрдами билан мактаблар, билим юртлари ва турли курсларда муаллимлик билан шуғулланаётган асир турк зобитлари билан танишади, хусусан, Шукрибек билан Улугбек номидаги мактабда бирга ишлайди. Мазкур шахс билан ҳамкорликда скаутинг типидagi «Турон кучи» тўдасини тўтади. Тўданинг театр труппасини муаллиф ва режиссёр сифатида бошқаради. Ўқувчиларнинг онгига миллий руҳ жойлайди, ватанга, санъат ва адабиётга муҳаббат уйғотади.

1918 йил январь-февраль воқеалари туфайли миллий мустақиллик ҳақидаги орзуси кемтиклашган Т.Мақсудий 1919 йилдан «Миллий иттиҳод» ташкилотига аъзо бўлиб, орзусининг ушалишига астойдил киришади ва аҳоли ўртасида большевиклар давлатига қарши тарғибот олиб боради. Бундай вазифани ташкилот топшириғи билан қаршилиқ кўрсатиш ҳаракати намояндаларидан бири – Раҳмонқул қўрбоши аскарлари орасида ҳам олиб боради. Аммо 1921 йил март-декабрь ойларида Садриддинхон ва Ориф Каримий устидан бошланган суд ишидан сўнг махфий ташкилот ўз фаолиятини тўхтатади. Шу воқеадан сўнг Мақсудий ҳам тарғиботни тўхташиб, муаллимлик ишини давом эттиради. Замон талабига кўра ислоҳ қилинган дастур асосида ишлаётган Эшонқули додхоҳ мадрасаси ҳамда ўрта мактабларда тил-адабиёт дарсидан сабоқ беради. 1930 йилда ГПУ

ташкilotи томонидан «Миллий иттиҳод» ташкilotининг аъзоси сифатида қамоққа олинади ва 1931 йил апрель ойида олий жазога ҳукм қилинади.

Қуйида илк бор эълон қилинаётган хотиралар Т.Мақсудийнинг маҳбуслик ҳаёти билан бирга Туркистон ижтимоий-сиёсий ҳаётига ва айрим шахсларнинг фаолиятига баъзи аниқликлар киритиши билан эътиборга сазовор. Хотиралар ГПУ ходимларининг тазйиқи остида ёзилган бўлиб, аввалига парча-парча ҳолида ёзилган, аммо терговчилар қийноғи тўхтамагач, у ўша парчалар заминида яхлит қилиб ёзиб берган.

Матндаги айрим шахслар фамилияси муаллиф томонидан қўйилмаган. Биз уларни имконият даражасида тўлдирдик. Баъзилар ҳақида изоҳда маълумот беришга уриниб кўрдик. Келтирилган маълумотлар, шўролар ҳукмронлигининг дастлабки 30 йилида ватанимиз ижтимоий-сиёсий, маданий ҳаётини, айрим шахслар фаолиятини ўрганишда ўзига хос манба вазифасини ўтайди, деб ўйлаймиз.

Давлат идорасининг Шарқ бўлимига!¹

Мен олти ойдан бери қамоқда ётаман. Ўзим 1919 йилда қилган хатоларимга иқрор бўлиб, сиздан афв, ўтинаман. Ҳаётимда кечирган ва кўрган ходимларни баён қилдим. Мендан 1927 йилда² бўлган ташкilotда борсан, деб даъво қиласиз. Қолбуки, мен шу ташкilotда бўлган эмасман. Агар бўлган бўлсам, бутунлай ҳужжат ва гувоҳлар кўрсатилсин, у замон гуноҳим исбот этилган бўлиб, энг қаттиқ, олий жазо билан жазоласангиз ҳам розиман. Йўқ даъволар билан мени қийнаманг! Бу ҳолдаги куруқ қийнашдан эса вужудимни йўқотганингиз яна яхшидир. Сўзим тамомида шу нарсани сўрайман: шўролар ҳукумати адл ва марҳаматига суяниб ўтмиш хатолар учун афв сўрайман. Меним бу сўзим сиз томондан қабул этилмаса, далил гувоҳларсиз қийнагандан кўра ўлдилинг!

Ман бунга розиман, розиман...

28 апрель 1930 йил.

1

1917 йил Февраль инқилоби олдинда ман диний руҳда эдим. Уламоларни-да, ислоҳчиларни-да жуда севар эдим. Мусо ҳазрат³нинг

асарларини, «Шўро»* журналини, «Таржимон»* газетасини қолдурмай ўқир эдим. Бу асарлар менга диний рух устига миллий рухни ҳам кўшган эди. Мен ўзбек халқини синфига қарамай, Оврупо миллатлари каби маданият эгаси бўлишини истардим. Бу истакка эски уламо-ларнинг қаршилиги сабаб жон ва тилим билан эски уламоларга қарши ўзимдан бир нафрат сақладим. 1916 йиллардаги «Ислох»* журналида «Овруполи ўлмалим» сарлавҳали мақолам бу даъвонинг исботидир. Яна шу журнолда эски уламоларга қарши ёзилган мақолам ҳам бор. Бундан ташқари, «Эски мадраса» театру китоби ҳам шу мақсад юзасидан ёзилгандир.

1917 йилда акамнинг назоратидан ажраб, биринчи марта муаллимларнинг вазифасига кирдим. Бу вақтларда туркларга бўлган муҳаббатим зўр эди. Шу чоқларда (мен) ўқитатурган Улуғбек мактабига Шукрибек⁴ исминда бир турк зобити Шокиржон Раҳимий⁵ ўрнига мудир бўлиб келди. Шукрибек бошқа мактабларда бўлгани каби, Улуғбек мактабида курс очиб, «Турон кучи» отинда бир тўда ташкил қилди. Тўдаларнинг зохирий программаси инқилобий бир тусда бўлса ҳам, ҳақиқатда бошқа эди. Ўзбек ёшларини чинакам миллий руҳда тайёрлаб, бутун ҳукумат идорасини ўз қўлига олмоқ эди. Шу мақсадни юзага чиқармоққа қасди билан «Темур тўдаси» бухгалтер курси, «Турон кучи» тўдаси, почта-телеграф курси очиб, ўз кишиларини тайёрлай бошлади. «Турон кучи»*нинг почта-телеграф курсини Шукрибеكنинг кўрсатиши бўйича биринчи ташкил этган киши бу кунги масъул ишчилардан Ғулом Икрамовдир. У замондаги масъул ишчиларнинг ҳаммаси тўда аъзоси эди. Ҳатто, тўда аъзолари кўпи фиркага кириб, аксилинқилоб ташкил қилган эдилар.

«Роҳат» боғча*сида бўлган муаллим Салимхоннинг жанжалида тўдаларнинг кўплигидан Салимхонни фиркадан чиқариш мумкин бўлмади. Мажлис тарқалди. Тўдалар «кўмитет партия»нинг составини ўзгартиришга уринган эдилар – бинокор ишчиларнинг каттик туриши

* «Шўро» – Уфа шаҳрида Ризоуддин Фахриддинов (1910–1917) томонидан чиқарилган журнал.

* «Таржимон» – Қримда Исмоил Гаспринский томонидан нашр этилган газета.

* «Ислоҳ» («Ал-ислоҳ») – 1915–1917 йилларда Абдурахмон Сайёх (Содиқов) ва бошқалар томонидан нашр этилган журнал.

* «Турон кучи» – 1919 йилда Улуғбек мактаби қошида Шукрибек ва Т.Мақсудий ташкил этган театр тўғараги.

* «Роҳат» боғча – Абдулла Қодирий номидаги боғ – 1919–1920 йилларда шундай аталган.

орқасинда бажара олмадилар. Умуман, тўдалар-устида бошлиқ бўлгон турк зобитлари шулар эди: 1- Ҳайдар афанди, 2- Ғолиббек, 3- Шукрибек эди. Турклашган бошлиқлар: 1- Саид афанди, 2- Абдурахмон афанди.

2

Буларнинг ичинда энг нуфузлиси Ҳайдар⁶, Саид афанди⁷ билан Шукрибек эди. Тўдаларнинг идораси ўз бошига бўлиб, ҳеч бир ҳукумат идорасига тобе эмас эди ҳам бунинг қиладиган ишига ҳеч ким ва ҳеч бир идора орқасида эмас эди. Бу тўдаларнинг шу ҳолда кетишига маориф шўроси рози бўлмайди. Ўз ихтиёрига олмоққа, қиладургон ишларидан хабардор бўлмоқ, тартибли бир йўсинда курс холига суқмоқ истади. Маорифнинг бу қарори иш ташлаш билан бутун тўдаларда ҳам табиий раҳбарларнинг кўрсатиши бўйича ҳам сабр, хаяжон бир норозилиқ бошланадур⁸. Бу тўданинг «Чингизхон боғчаси»нда бутун тўдаларнинг умумий мажлиси чакиртириладир. Бу мажлисда маорифнинг қилгон қарориға қарши норозилиқ қарори чиқарилиб, Ижроқўмға топширилмоққа бўлинди. Бунинг учун комиссия тузилади. Комиссиялар ичинда мендан бошқа Саид афанди, Ҳайдар афанди ҳам Зокир бор эди. Бошқалар эсимда йўқ.

Ижроқўм билан бўлган ўтиришда, ижроқўм маориф шўросининг қарорини маъқул ҳисоблаб, қарор чиқарди. Бу қарорни эшитган комиссия аъзоларидан Ҳайдар ва Саид афандилар «Аллоҳ балосини берсун, бу мамлакат ёшларини қаҳри урсин», деб мажлисни ташлаб чиқадирлар. Сўнгра Саид афанди томонидан бир протест^{*} қоғози ёзилиб, тўда бошлиқларининг қарор ва тасдиқи билан ижроқўмға топширилади. Шу замонларда маориф шўросининг бошлуғи Акбархўжа ака⁹ бўлса керак. Маориф шўроси томонидан Шокиржон Раҳимий, Анвар туташ Ёвушева¹⁰ ва Асадуллалар¹¹ комиссия бўлиб, тўдалар ашёсини рўйхат қила бошладилар ва шу йўл билан тўдалар тарқайди. Тўдаларнинг нақадар ўзбошимча эканини кўрсатиш учун бир мисол сўзлайман. Маорифнинг қарорига норозилиқ юзасидан қилинган «Чингизхон боғчаси»ндаги мажлисда Ҳайдар афанди келиб, эртага эрта билан соат 10 да Жамол пошо¹²ни Тошкентга келишлигини хабар қилади. Хабар эшитилгач, истиқбол учун вокзалга чиқишга қарор берилди. Эртаси кун 7 тўданинг музыкаси бир бўлиб, бутун тўда аъзола-

** Протест (русча) – норозилиқ.*

ри ЧКдан рухсат олмай истикболга чиқадурулар. Бу ҳаракатга қарши ижроқўм ҳам, маориф шўрəsi ҳеч нима демагани каби, тўсқинлик ҳам қилмайди. Тўдаларнинг асоси етти адад бўлиб, ҳар биринда бир қанча қўллар бор эди. Умуман, тўда аъзоларининг сони 5000 ҳисоб қилинарди.

3

«Турон кучи» тўдасининг бошлуғи Шукрибекнинг талқин ва ташвиқоти билан махфий ташкилотга киришга сўз бераман. 1917 йилнинг охири ё 18-йилнинг аввали бўлса керак, кечаси Шукрибек мани Шайх Хованд Тахур даҳадаги Тўлаган охунд¹³ мадрасасига олиб келди. Бир қоронғу хужра ичинда манга Миёнбузрук¹⁴ томондан қасам берилди. Қасам бериш тартиби мана шундай: қасам берувчи киши қаро пардага ўралган тик туради. Олдинда Қуръон билан тўппонча бор бўлиб, ўнг қўлида отишга ҳозирлангандек тўппонча ушлаганди. Кириш эшикда қуролли бир киши қора кийимда пропусқа – сўроқ жавоби* билан киргизади. Мана шу аҳвол ичида Тўлаганлар билан қасам берди.

Кейин билсам, бу хужрада Садриддинхон¹⁵ турар экан. Мана бу ҳодисадан бир қанча замон ўтгач, Салимхон¹⁶ мани маълум бир муддатда Шайх Хованди Тахур даҳадаги Мирҳабибнинг уйига келишга таклиф қилади. Ман бордим. Борсам, ул ерда Салимхон, Эшонхўжа Хоний¹⁷, Холмат¹⁸, Исроилжон¹⁹, яна 2–3 киши бор экан. Бир оздан сўнгра Мунаввар қори²⁰ кириб келди. Кеч келгани учун мажлисга узр этгач, ўзининг ҳукумат катталарига учрашганини сўзлади ва ишнинг унумли эканини билдириб, мажлис аҳлининг қўнглини тўқ қилди. Ўзининг марказий комитет томонидан вакил эканини сўзлаб, Тошкент қўмитасига раҳбарлик қилишлигини аңглатди. Ҳам Тошкент қўмитасида ишлаш учун шу кишиларга вазифа тақсим қилди. Исроилжон билан Холматга ҳарбий иш, Салимхонга ташкилот, манга ташвиқот, манинг ёнимга Усмонхўжа, Обидхўжа ҳам Муродхўжа домлалар берилди. Мен ўз ишим тўғрисида маълумот сўрадим. Биз қайси йўлда ишлаймиз, дедим. Менинг сўзимга Мунаввар қори жавоб бериб, йўл кўрсатди ва деди: «Ҳозирги бориб тургон артелларга қарши халқнинг фикрини тортиш ва ёшлар орасида миллий руҳни ўрнатиш ва газеталарга миллий мақолалар ёзиш».

* Пропуска (рухсатнома) – савол жавоби – сўз паролъ ҳақида бормоқда.

Мен бу ўлтиришдан шу дастурни олиб қайтдим. Сўнгра менинг уйимда икки-уч марта олти киши йиғилиб ўлтурдик. Биз ҳам ўзаро вазифа таксим қилдик: бир оз матбуотда ва бир оз ёшлар ўртасида, бир оз халқ ичинда ишлайдиган бўлдук. Шу орада Карл Маркс труппаси²¹ билан ижрокўмда жанжал бошланадир. Карл Маркс труппаси ижрокўмдагиларни пудратчи деб сўкадир. Ижрокўмдагилар Карл Маркс труппасини дахрийлар деб сўкадир. Мана, биз шу вақтдан фойдаланиб, Усмонхўжа калами билан ёзилган диний руҳдаги ёзувни Очил ака номига тақдим қилдук. Ва бошлагон жанжали учун раҳмат ўқидик. Табиий хат имзосиз эди. Бу хатдан Очил аканинг диний туйғуси ошиб, жанжални кучайтирдими, йўқ? Буни билмайман.

Ташкилотнинг мақсади тўғрисида юқоридаги мажлисда Мунаввар қори оғзидан шу сўзни эшитган эдим: «мактаб ва маориф идораларига кишиларимизни қўйиб, ёшлар ўртасида миллий руҳни кучайтириш лозим».

4

«Ёшлар ўртасида миллий жумхурият куриш ғоясини сингдиришга уриниш керак. Бу йўлда турк зобитлари яхши иш берадилар. Мустақил миллий жумхурият қурулмоғунча маданиятимиз ошмайди». Масковдан қайтиб келган Низомиддин Хўжаев «Роҳат боғчаси»да бўлгон мажлисда: «Масковга бориб автономия сўрагон эдик. Бизга икки ғилдираги йўқ автомобил бердилар»²², деган маълум сўзидан кейин ёшлар ўртасида иш ташлаш ҳаракати бошланди. Гўё ёшларнинг фикринча, ёшлар иш ташлаб чекинадирлар, идорада иш кетмай ишлар ётиб қолади. Идорада ишлар кетмагач, ҳукумат ёшларнинг сўраган автономиясини беришга мажбур бўладир. Бу фикрнинг хато эканини сўнгги ҳодисалар ўз-ўзидан исбот қилди. Бу ишдан чекиниш шу замон ёшлар ўртасида умумий бир тус ҳолини олади. Ман ҳам шулар ичида, Усмонхўжа, Жўрабеклар билан маданий маориф союзининг камандировкаси билан Бухорога бораман. Вокзалда бизга Обидхўжа²³ ва Тиллахўжалар²⁴ қўшилди. Шундай қилиб, икки киши Бухорога жўнадик. Бухорога боргандан сўнгра Мунаввар қорининг раҳбарлиги билан мен Кўкалдош мадрасасига муаллим ва мудир, Обидхўжа ЧКга, Усмонхўжани²⁵ газетага, Жўрабекни²⁶ вақф шўъбасига қўядирлар. Ордан уч ой ўтгач, Мунаввар қори менга: «Тошкентга сизлар ҳамоно кетишингиз керақдир. Шунинг учун, ҳозир, менга Усмонхўжа, Обидхўжа ҳам кетсин», деди. Бизлар ҳозирландик. Кам-кўстимизни битирдик,

Тошкентга жўнадик. Худди шу вақтда бухороилар томонидан тошкентликларга қарши ҳужум ҳам бошланган эди.

Кўкон Мухторияти номи билан бошланган маълум ҳаракат натижасида бошланган Фарғонадаги босмачилик ҳаракатига юқоридаги ташкилотни, албатта, алоқаси бордир, деб биламан. Алоқаси бўлмаганида эди, биз каби ёшларни пул ва сўз билан алдаб юбормаган бўлур эдилар. Бизнинг Раҳмонкул кўрбоши²⁷ олдига боришимиз йўли мана шундай: бир кун Толибжон Мусабоев²⁸ манга учраб, Миржалил Каримов²⁹, Обидхўжа, Усмонхўжа ҳам ўзимни Раҳмонкул кўрбошига бориш мажбуриятида эканимизни марказқўм томонидан билдурди ва кетиш кунини белгилади. Ман қилар ишимизни сўрадим, жавобида деди: Миржалил билан Обидхўжа гимнастика, ҳарбий таълим берадир, сиз билан Усмонхўжа қишлоқда муаллимлик қиласиз. Маошни яхши берарлар, деди. Ман оиламизни нима қиламиз, деган эдим, ўзимиз таъмин қиламиз, деди. Усмонхўжа билан манга икки милён сўм бердилар. Обидхўжа билан Миржалил қанча пул олди – билмайман. Биздан кейин Мусахон Миразимов бошқа бир хайъат юборишлигини билдирди.

5

Бозор куни эди. Усмонхўжа билан ман йўлга тушдик. Арава билан Пискантга бордик. Пискантда бизни Холмат кутиб олиб бир ҳовлига олиб борди. Бу ҳовли Холматнинг тоғасини уйи экан. Ҳовлига кириш билан Миржалилни кўрдик. Бу уйда уч киши дам олиб бўлгач, пиёда йўлга тушдик. Кечга яқин Пискант устидаги қишлоққа қайтиб бордик.

Бу жойда бир қозоқ уйида чой ичиб, от билан бир одамнинг раҳбарлиги билан юқорига қараб жўнадик. Холмат бизни жўнатиб, Пискантда қолди. Йўлда кўниб, эртаси чошгоҳда бир қозоқ бойининг уйига тушдик. Шу бой қозоқнинг овулида Раҳмонкул олдидан қайтиб келаётган Исроилжон акага дуч келдик. Исроилжон ака бизларни мактаб, ўзининг ҳафтада бир қатнашлигини билдирди. Бундан жўнаб, ҳайитнинг арафаси Ашвага етиб бордик. Ул ерда Обидхўжа, Абдуллажон ҳам Садриддинхонларни кўрдик.

Миржалил бир ойга қолмасдан Тошкентда бўлиб турган қурултой номига ёзилган талабномани олиб Тошкентга қайтди. Бу талабнома Садриддинхон раҳбарлиги(да) Усмонхўжа қалами билан ёзилиб, Абдуллажон қилич қалам билан нусха кўтарган эди. Бу хат қурултойга берилдими, йўқми, билмайман.

Сўнгра мен билан Усмонхўжа 35 кундан кейин Тошкентга жўнадик. Бизнинг қайтишимиз сабаб: босмачилар ишни бизга мактаганлари каби эмас, балки ваҳшат уяси экани, мактаб номига ҳеч бир нарса йўқлиги ҳам уларнинг янгиликка тиш-тирноқлари билан қарши туришлари бўлди.

Обидхўжа келишни истамай қолди. 6–7 ойдан сўнг келди. Ман Обидхўжанинг қўлига диний бир шарқий* ёзиб бердим. Обидхўжа кўрбоши йигитига таълим берса ҳам, улар томонидан макбул кўрилмаган учун тарк этилди. Биз келгандан сўнгра маълум Садриддинхон суди бўлди. Шу судда ташкилот исмини «Миллий иттиҳод» деб атадилар. Ҳолбуки, ман кирган вақтда «Иттиҳод ва тараккий» «Миллий иттиҳод» номига айланган бўлса эҳтимол, деган ўйга келдим. Аммо ҳеч кимдан шу ҳақда қатъий бир сўз эшитмадим.

6

Тахминан 22-йил бўлса керак. Салимхон мани, Обидхўжани, Ғофиржон³⁰ни ўз ёнига чақириб, бу хилда тарқалиб юрмасдан ишлашга таклиф қиладир. Биринчи Ғофиржоннинг уйида бўлган ўлтиришда пул топиш масаласи кўрилди. Шунинг учун Ғофиржон воситаси билан Обидхўжанинг акаси Мансурхўжа Телов туманига ғалла йиғиш учун ишга қўядирлар. Бу ишга бу тўдага Эргаш, Муҳиддинхўжалар аралашса ҳам бир фақирлик иш қила олмайдилар. Мансурхўжа ҳам аввалрак қанча ақча бермак бўлса, ваъда қилиб юрса ҳам кейин бермади. Тахминан 24 ёки 25-йиллар бўлса керак, Мунаввар қори мани бир жойга борамиз, деб кўкчалик Саидвали³¹ аканикига олиб борди. Борсам, у ерда Убайдуллахўжа, Эргашлар бор экан. У ерда қамалганлар оиласига, Берлин ўқувчиларига пул тўплаш маслаҳати қилинди. Шу пул тўплаш маслаҳати тамом бўлгач, мен уйимга қараб жўнадим. Яна бир кун Мунаввар қори менга деди: «Саидвалига бориб айтинг: «Менинг отимни сотиб, пулини берсин». Мен бориб шу хабарни Саидвали акага айтдим. У киши: «Хўп, мен юбораман», деди.

27-йилда «Навойй» мактабининг мудирини Ҳаким қори³² ўзининг кабинетида мени бир киши чақирганлигини сўзлади. Бордим. Кабинетда Салимхон билан Асадулла ўлтирарди. Салимхонга сизда ишимиз бор эди, деди. Мен дарсим борлигини билдиргач, дарсдан сўнг ўз уйига

* *Шарқий* – кўшиқ; ўтган асрнинг 20-йилларида турк зобитлари таъсирида ўзбек маданиятига кириб келган, мактаб ва билим юрти ўқувчилари томонидан хор бўлиб ижро этилган кўшиқ.

боришлигимизни сўради. Мен қабул этиб қолдим. Улар чиқиб кетдилар. Дарсдан бўшаб уйига бордим. Тайёрланган куймокни еб бўлиб сўзга киришди. Салимхон менга қараб: «Энди бу хилда юрган билан бўлмайди. Бир иш қилайлик», деди. Мен қандай иш, деб сўрадим. Жавобинда: «Қамалганларнинг оиласи учун пул йиғмоқчимиз. Шунга сиз қандай қарайсиз? Маслаҳат учун чақирдик», деди. Мен бундай ишга аралашмаслигимни, бировга бориб қамалганларга ёрдам бер, деб айта олмаслигимни сўзладим. Мен буни маслаҳат кўрмайман ва ўзим аралашмайман, дедим ва уйдан чиқиб кетдим.

7

Юқорида зикри кечган «Иттиҳод ва тараққий» ташкилотига кимлар аъзо эди, деган сўроққа қисқача шундай жавоб бермак мумкин: ўшал замондаги энг юқори идоранинг масъул кишиларидан тортиб энг кичкинасига қадар иштироки бордир. Энг кўп эшитганим масъул кишилардан:

1. Файзулла Хўжаев	19. Носир Саидий
2. Рисқулов	20. Қаюм оқсоқол
3. Тўрақулов	21. Юсуфбек
4. Саъдуллаҳўжа	22. Маҳмудхўжа Нури
5. Абдулҳай Тожи	23. Зокиржон Ҳошимов
6. Салимхон Тиллахонов	24. Исроилжон
7. Мунаввар қори	25. Якубхўжа
8. Толибжон Мусабоев	26. Ибодхўжа
9. Ғулом Икромов	27. Хатибзода
10. Отахон Назирхўжаев	28. Каримбек
11. Миёнбузрук	29. Муҳиддин қори
12. Рустамбек Ниёзбеков	30. Баҳром Ҳайдарий
13. Саидкарим бойвачча	31. Нажмиддин Шермухамедов
14. Маъруфхон	32. Ғофиржон Шарафиддинхўжа
15. Усмонхўжа Тўхтаҳўжаев	33. Фарид Тохирий
16. Қаюмхўжа Алиев	34. Асадулла
17. Обидхўжа	35. Муҳиддинхўжа Шамсихўжаев
18. Мансурхўжа	

Шўролар ҳукуматининг шонли қизил соқчилари томонидан Фарғона босмачилари тор-мор қилинди. Бу кўзғолонларнинг ўрнига тинч ҳаёт – социализм ҳаёти кура бошланди.

Бугун босмачиларни қандай бир ваҳший ҳашаротлар эканини билмаган ҳеч бир ишчи-деҳқон қолмагани каби ўзбек зиёлилари ҳам тамом билганлар. Бугун босмачилар ҳаракатига иштирок этадургон биргина зиёли бор деб гумон этмайман, албатта, йўқдир. Маълум «Нашри маориф» жамияти воситаси-ла ўзбек миллатчилари билан ўзбек коммунистлари оғиз-бурун ўпиша бошладилар.

Миллатчилардан Мунаввар қори, Толибжон, Салимхонлар бўлса, коммунистлардан Эшонхўжаев³³, Абдулхай Тожи³⁴, Шокиржон Раҳимий ҳам Мажид Қодирий³⁵лар иштирок этади. Ўзим бу ташкилотда иштирок этмаган бўлсам ҳам, Мунаввар қори оғзидан ўзбек коммунистлари тўғрисида миннатдорчилик сўзларини кўп сўзланганини эшитганман. Бу аҳвол ўзбек коммунистларинда миллий руҳни тамом йўқолиб, чин коммунист бўлиш қобилияти кам эканини кўрсатадир.

Ҳозирги масъул коммунист ишчилардан Ғулом Икромов сўнг замондаги сўзлариндан намуна: аввал йилда менинг боғимга ўт тушиб, госстрахдан ақча олдим. Ғулом Икромов манга шул олғон пулимдан бокқа чақиришлигини сўради. Бокқа чақирдим. Пева билан кабоб қилиб бердим. Бокқа ўзи ёлғиз эртарак келди. Шунда сўзлашдик. Сўз орасида ҳозирги оқимдан тамом норози эканини сўзлади. Айниқса, муҳожирот ҳам ерлаштириш тўғрисида жуда ҳам норози. У айтади: «Ерлаштириш комиссияси бир кишини ишга юборса, ман ўзимча ишга қўёлмайман. Чунки фалон комиссия (оти ёдимда йўк) бизда бўшаган аскарлар бор.

8

Агар улардан бўлса, биринчи навбатда шуларни кўямиз, деб буюрадир. Нагижада ҳар бир овруполи қизил аскар бўлиб келаверадир. Шу аҳвол билан қандай қилиб ерлаштириб бўладир. Бу ерлаштириш сўзи ва қарори ёлғиз оғизда. Амалда ҳеч нарса йўк. Мен Охунбобоев³⁶ билан Самарқандда уйига меҳмон бўлгандим. Кўп сўзлашдим. У ҳам ўзи ерлаштириш тўғрисида норози экан. Ҳатто, раис жумҳурликдан истеъфо бермакчи экан, кўймағон эмишлар*.

Ғулом Икромов меҳмон бўлган кечаси Зуфар³⁷, Асил³⁸ ака ҳам икки шогирди билан борган эди. Муаллим Ризқи³⁹ домла кабоб пишириб берди.

Миллатчилар турмушда кўринган воқеалардан зўр фойдаланадилар. Масалан, Раҳим Иноғомов⁴⁰нинг чиқиши, Мирзараҳимовнинг чиқиши

* Шу жойда русча таржимасида «Он не верит с строящийся социализм, каждый раз при беседе хвалит Троцкого с Бухариным», деган сўз қўшилган (С.А.)

миллатчилар тегирмониға сув қуйғанди. Айниқса, буларнинг биринчиси маъсул ишчи, иккинчиси олий билим юрти ўқувчиси бўла туриб, очикдан-очик шу кайфиятда майдонға чиқиши кўп ёш ўсмирларни таррадудға солгани шубҳадан ҳоли эмас. Албатта (шубҳаға) солғандир, деб ўйлашға ҳақ бор.

Бундан бошқа матбуотда баъзи вақтларда ўзбеклаштириш тўғрисидаги хатолар ёзилади. Кооператив молларини етишмаслиги тўғрисидаги ёзувлар ҳам бўлади. Мана бу нарсалар ва ҳодисалар миллий тушунчаларни кучайишиға таъсирсиз қолмайди.

Мактабларда миллий рух йўқ эмас. Бордир. Бунинг сабаби, кўп бошлиқларнинг ва кўп муаллимларнинг миллий мафкура суви билан суғорилганидир. Масалан, медтехникум мудири Сирождидин Маҳмудов янги ўқувчиларни имтиҳон қилиш олдидан манға шундай буюрадир: «Сиз овруполиқларға ўзбекчадан жуда қаттиқ имтиҳон қилинг. Чунки ўзбекча билмаслар, деб қабул этмаймиз. Ўрниға бир ўзбек олинадир. Бир синфда икки овруполи бор эди. Ўқувчилар манға мурожаат қилиб, талаб қиладилар: шу икки овруполидан биздан олган имтиҳон даражасида имтиҳон оласиз, бўлмаса, мудирга шикоят қиламиз». Мана бу ҳоллар мактабларда миллий рух борлиғини бир даража кўрсата оладир.

9

Маълум Икромов манинг боғимға Жамол воситаси билан чиқди. Буларни ёнида козоқ Акрам тўра ҳам бор эди. Ўтириш қизий бошлагач, Икромов сўзға кирди. Ўзбеклаштириш тўғрисидаги кишисизликдан шикоят қилди. Агар бизда кадрлар етарли бўлганда эди, Гуржистон, Украина каби тамом ўзбеклаштирган бўлар эдик. Бу ҳол узокқа бормас, якин вақтларда бизда ҳам йўлга қўйилар деган умид борлиғини билдирди. Эски ашулаларнинг, яъни омиз оҳанги*ни мақтади. Бизнинг эл аввалдан мазлум бўлиб келган. Халқнинг руҳи шунинг учун йиғи оҳанглари севадир, деди ва Жамолға қараб «Қандай қилай» деган ашулани ўқишни буюрди. Жамол ўқиди. Икромов ўзи ҳам завқ билан тинглади.

Бу ҳол Икромовнинг фикри, туйғусини бир оз англатса керак. Яна бунинг устиға Фузулий, Навоий адабиётиға ошно экан, баъзи парчалар ҳам ўқиган эди. Бу кайфият Икромовни миллий руҳдан озод чин ком-

* Омиз оҳанг – мотив.

мунист бўла олмаслигини кўрсатса керак. Бу сўзим билан мен ўзимни оқламоқчи эмасман. Мен ўзим ҳам шундай фикрлар билан заҳарланган эдим. Бугун ўз нурини кўрсатган ҳақиқат, менинг фикримда янглиш ва хато эканини англатди. Мен воқеаларни, тушунчаларимни ҳақиқий сувратда ёздим ва ёзаман.

Мен отамдан 6 ёшда онам қўлида етим қолиб, ўгай акаларимнинг қўлида хизмат билан катта бўлдим. Эски мактаб, эски мадрасада ўқидим. Ўқимоқ мақсади билан ҳажга бориб келдим. Содиқ Сатторов⁴¹ исмли муаллимда ўқидим. 1917 йилдан бошлаб муаллим бўлдим. Шундан бери маориф доирасида ишлаб келаман. Мен юкорида баён қилмаганим сабаби, маълум шахсларнинг ташвиқоти ўзимда бўлган миллий руҳ таъсири билан хато ва янглиш ишларда бўлдим. Бугун мен шу қора доғни юзим билан шўролар ҳукуматининг одил (суди) марҳаматига ўзимни топшираман. Қилғон хатоларимга тавба қиламан. Мен ўзимда бўлган миллий фикрлардан тамом тозаландим. Бу фикрнинг хато эканини қатъий равишда англадим. Шу тарафдан бошлаб ўзимни ишчилар ҳокимиятини мудофааси учун доим тайёр бир қурбон ҳисоблайман. Мен бундан сўнгра менга қандай бир вазифа топширилса, коним билан адо қилишга тайёрман.

10

Менинг бу сўзларим чин имон, соф виждон сўзидир. Магар менинг шу тилак ва тавбамни қабул этиб, ўтмиш хатоларимни қарам суви билан ювса, мен ҳам том маънойи билан шўролашган бир ишчи бўлиб ишлашга сўз бераман.

Менинг шу ёзган сўзларим устинда риё, сунъийлик йўқдир. Том ҳақиқатдир. Мен бунга қоним билан шаҳодат бераман. Яна текширинг! Ҳақиқат қилинг! Агар менинг бу тавбамни қабул этмасангиз, у замон тезрак менинг вужудимни йўқотингиз. Ортиқ чидашга тоқатим йўқ.

Ё ўлим, ё самимий хизматга йўл!

Мен шу тилакларимни шўролар ҳукуматининг кучли адолат ва марҳаматига суялиб, саргардон қолган маъсум ёш боламни кўз ёши билан тақдим қиламан.

*Ҳурмат билан:
Мақсудий.*

28 апрель 1930 йил.

Мустамлака масаласи

Чоризм даврида Туркистон ўлкаси буржуазияси Россиянинг хакикий мустамлакаси эди. Чунки у замонда Туркистоннинг хом ашёлари, мевалари, пахтаси рус буржуазияси учун туганмас бир доход (даромад – С.А.) манбаи эди. Банкирлари, генераллари, чиновниклари идора килар эди. Демак, бу ўлка сиёсий ҳам иқтисодий томондан том маъноси-ла мустамлака эди. Шўролар ҳукуматининг ходимлари раҳбарлиги соясида Туркистон миллий жумҳуриятларга бўлинди ва бу йўл билан Туркистондаги жанжаллар тамоми томири билан тугади.

Энди, «Ўзбекистон жумҳурияти – Масков мустамлакаси» деган сўзга бошлаймиз.

Оти ёдимда йўк, бир жойда бир ўртоқдан эшитган эдим. Масков билим юртинда бир мажлис бўлиб, бунда ўртоқ Боту Ўзбекистон кустарлари тўғрисида маъруза ўқиган. Бу ўқиган маъруза устида кизил профессорлардан Усмонхон Эшонхўжаев сўзга чиққан. Сўзлаган сўзи ичинда шу жумла: «Ўзбекистон кустарини озод бир хўжаликка эга қилиш учун аввало Ўзбекистонни кизил мустамлакадан озод қилиш керак», (деган фикр) ўтган. Бу даъво миллатчилар ўртасида хийли замон сўзланиб юрди. Мана бизнинг фикримизни кизил профессорлар ҳам қабул қилибдур, дедилар. Миллатчилар Ўзбекистонни мустамлака ҳисоблайлар.

Менимча, мустамлака масаласини икки томони бор: сиёсий, иқтисодий.

Ўзбекистон сиёсий томондан том мустақил бир жумҳурият, бу жумҳуриятда ўзбеклар ўзлари идора қиладилар.

Энди иқтисодий томондан келсак, масала бир оз мушкул. Чунки Ўзбекистоннинг хом ашёси – пахтаси Масковга бориб ишланадир, ҳам ул ердан тайёр бўлиб келиб, Ўзбекистонда сотиладир.

Ўзбекистон хом моллари(ни) Ўзбекистоннинг ўзида тайёрлаб, махсулотнинг фойдаси билан шу жойда қолдириш ҳозирча мумкин эмас. Шунинг учун Ўзбекистон иқтисодий томондан мустамлака, деган фикрим бор эди.

25 йил ичида билим юрти биносида II босқич курс очилди. Шу курсда мен ўқитган эдим. Курснинг ижтимоият муаллими бўлган ўртоқ Эрзин билан шу масала устида мунозара этдик. Оқибат Эрзин, янглишмасам, шундай жавоб берди: «Масковданми мол кўп келади? Ё Ўзбекистонданми мол кўп боради?» Табиий, Масковдан кўп мол келади. Шунинг учун кўп мол киргизган томон хўжайин бўладир»,

деди. Шу билан мен аввалги фикримда тўхтаб қолдим. Қачонки Ўзбекистон тўқу мол ва бошқа фабрика молларини таъмин этиб, пролетариялар асоси ўрнашса, у замон бу масала ўз-ўзидан ечиладир, яъни Ўзбекистоннинг хом ашёси кам харажат билан ўз жойида тайёр бўлиб сотила бошланади, шунда мустамлака деган сўз қолмайдир. Ёхуд иттифоқ хўжалик моллари тамом маъноси билан турмушни таъмин этарса, иттифоқнинг ҳам жумхуриятлар билан баробар етилиб турса, у замон мустамлака сўзи ўз маъносини йўкотадир. Ҳозирча сўнги фикр томон майл этмақдаман ва эта бошладим.

Рискулов, тарихи ёдимда йўқ, Масковда «миллий масала» кўтариладиган бўлди. Шунга қатнашмоқ учун Мунаввар қори ҳам борган. Бир кун Мунаввар қори ўз устида «Рискулов менга сен ҳам Масковга боргил, мен ҳам бораман, у ерда «миллий масала» кўтарилади», деди. Мен Масковга бордим. Арзигундай иш қилмай, бекорга овора бўлиб келдим», деган эди.

Мунаввар қорининг мана шу сўзидан Рискуловни ҳам Мунаввар қори билан алоқаси борлиги ва ташкилотга муносиб эканини сезган эдим. Унинг қандай киши эканлигини билмайман.

28 апрель 1930 йил.

* * *

Тахминан 1925 йилда бир куни Мунаввар қоридан: «Ер ислохотига назарингиз қандай?» де(б сўра)дим. Жавобинда деди: «Ер ислохоти мухожирот масаласининг бошланишидир. Чунки шўролар ҳукумати Ўзбекистонда ер ислохоти ўтказиб, гўё тамом ўзбек деҳқонини ер билан таъмин қилмоқ истайди. Мана бу масаладан кутулгач, сувсиз ерларга сув чиқариб, у жойларга мухожирлар кўчирилади».

Бир куни газетада Ғози Юнус⁴²нинг «Хўл бало» номиндаги мақоласи чиқди. Бу мақолани миллатчилар анча вақтга қадар кўтариб юрадилар. Кўчада Ғози Юнусни учратиб қолдим. Гап «Хўл бало» устинда борди. Ғози гап бошлаб деди: «Мен ЦКга бориб, Акмал Икромов билан учрашдим. Мухожирот тўғрисида қатъий ўз фикримни билдирдим ва мен бу мухожирот масаласи устинда «ишдан олиш бир томонда турсин, ҳожатхонага ташласа ҳам қаршиман»^{*} десам, Акмал Икромов кулди-кўйди», деди.

^{*} Ғози Юнус фирка Марказқўмини назарда тутмоқда – С.А.

Эшонкули додхоҳ мадрасасиндаги ҳужрамга бир кун Эсон афанди⁴³ билан Ойбек келди. Гап ўрануб муҳожирот масаласига келди. Эсон афанди бу тўғридаги жавобида сўзлай бошлади: «Бу муҳожирот масаласи ҳамма нарсадан муҳим нарсадир. Бу ишнинг олди тездан олинмаса, сўнг жуда зарарли бўлиб чиқади. Чунки муҳожирлар келган сари замон турмушига ошналиклари учун тездан ерликлардан кўра кўпрок иш кўрадилар. Ҳукуматнинг ёрдами ҳам буларга катта».

29 апрель 1930 йил.

* * *

9-камерада турган вақтимизда Юсуфбек Мунаввар қорининг ёзган хатини олиб келди. Ўқиб кўрдим. Хат шу мазмунда ёзилган эди: «Бугун ҳар бир ерда махфий ташкилот топиш мода ҳолига кириб кетди. Бизникилар ҳам гўё бир ташкилот топган бўлиб, эски ўлиб кетган ташкилотни тиргизмакчи ва шу йўл билан бизнинг кишиларни отиш ва висилка қилиш фикрида кўринадирлар. Эски ташкилотлардан «Иттиҳод ва тараққий» 1918 йилда тузилиб, 1919 йилда «Миллий иттиҳод» тузилгандир. Бу ташкилотни тузувчи маълум эмас. 1921 йилдаги суддан сўнг ҳеч қандай ташкилот бўлмаган. Ҳар замонда баъзи ерда баъзи бир ўлтириш бўлган бўлса ҳам бунда мухтожларга ёрдам қилиш сўзидан нарига ўтмаган».

Салимхон Ризаев⁴⁴га хат ёзиб, сўрайди: уламоларнинг ташкилоти бор экан, бунга уламолар ўзларини четга олиб, гуноҳларини ёшлар устига ағдарганлар. Бизларни қамалишимизнинг сабаби ҳам шу экан. Ризаев менга: «Бу нима деган сўз, бунга нима деймиз?» деди. Мен: «Кўлинда материал бор бўлса, шу вақтга қадар нега очмади экан, бу гапнинг таги борми, йўқми, билмасак», дедим. Зойиржон ака деди: «Кўлинда материал йўқ учун сўраган, агар материали бўлса эди, аллақачон очган бўлур эди», деди.

Мен Салимхон(нинг) камерида турувчи Ҳожига: ўзи билганини қилсун, дедим. Ризаев ҳар замонда: «Нима қилди-қилди, Салимхоннинг рус хотини қилди», деб ўқунар эди. Сабабини билмадим.

Бир кун Ризаев бизга ҳикоя қилди: «Мен Қўқонга келсам, меним фалон ўртоғим (оти эсимда йўқ) келиб, Тошканддан Тўлаган охунд⁴⁵ деган домла келиб, ташкилот курмоқчи экан. Мени ҳам чақирди, деди. «Мен ўртоғимга муллоларга ишониб бўлмайди, дарҳол ҳукуматга хабар бер, дедим», деди. Мен шу хабарни Тошкентга келганимда Салимхонга сўйлаган эдим. У ҳукуматга хабар бермаган, деди.

Бир куни Салимхондан Ризаев хабар оладир. Бу хабарда Ризаевнинг 27-йилда Мунаввар кори уйига келгани – миллий масала тўғрисида сўзлашиб, бир қарорга келмай тарқалгани билдириладир. Мен Саидқосимни танитайман, деди. Мен Ризаевдан: «Саидқосим ким?» деб сўрадим. «Танитайман», деди. Кейин Андижондан Мўмин Ҳақимов келди (камерага. – С.А.). Бир кун гап ўртасида: «Саидқосим деган кишини танийсизми?» дедим. У танир экан. «У одам Ҳиндистон томонда кўп юрган киши, яқинда босмачи бўлиб кетган», деди. Учинчи камерага келдик. Бунда бир кун Убайдулла Сулаймонхўжаев, Саъдулла кори билан Саид Ғафурийга сўзлар экан, Вадуд Махмуд⁴⁶ни ва унинг мансуб бўлган баҳойий динини (мазҳабини демокчи. – С.А.) мақтаб кетди. Бирдан: «Вадуд каби бир уламо Ўзбекистонда йўк», деди. Кейин атрофдан хужум бўлди. Зойиржон ака уришиб берди.

Бир куни Зойиржон ака, Махмудхўжа, мен голодовка* қилмоқчи бўлуб маслаҳат қилдик. Кейин бу нарса ҳукуматга қарши бўлишлигини англаб қайтдик. Кейин ўзаро бир-биримизга «Ҳа, голодовка қилмаймизми?» деб сўзлашиб юрдик.

Бир кун ухлаб ётган эдим, Юсуфбек уйғотди ва менга деди: «Миён хазратнинг начальникка бердургон аризаси бор экан, ўзлари жуда ёмон ёзган, ўқиб бўлмайди. Шунини бир оз тузатиб, кўчириб беринг», деди. Мен «хўп» деб кўчириб қўйдим. Камерамизда бошқа начальник, ўртоқ Бельский бекор бўлганлиги тўғрисида хабар юра бошлади. Бу хабар Исроилжон ака воситаси билан тарқалди. Исроилжон ака Анатолий Франс (?)⁴⁷дан бир сўз сўраб билган эмиш?

29 апрель 1930 йил.

* * *

Файзулла Хўжаев. Бухоро жадидларининг энг кўзга кўринган кишиларидан бўлган. Ўзи миллионер боласи бўлиб, Октябрь инқилобидан илгари савдо иши билан машғул эди. Бухоро инқилобида катта роль ўйнагандир. Тошкентга келиб турган вақтида жуда ёмон ахвол кечирганини Муродхўжа домладан эшитганман. Толибжон Мусабоев бир куни гап ўртасида: «Файзулла Хўжаев ўз кишимиз», деган эди. Файзулла Хўжаевни 1919–1920 йилларда ташкилотни қандай ишида ишлаганини билмайман. Ўзимни ҳеч бир алоқам бўлган эмас.

* Голодовка (русча) – очлик, очлик эълон қилиш.

Турор Рисқулов⁴⁸. Тарихи ёдимда йўқ. Масковда «миллий масала» кўтариладиган бўлди. Шунга қатнашмоқ учун Мунаввар қори ҳам борган. Бир кун Мунаввар қори сўз ўртасида: «Рисқулов мени «Сен ҳам Масковга боргил, мен ҳам бораман, ул ерда «миллий масала» кўтарилади», деди. Мен Масковга бордим, арзигундай иш қилмай, берорга овора бўлиб келдим», деган эди.

Мунаввар қорининг мана шу сўздан Рисқуловни ҳам Мунаввар қори билан алоқаси борлиги ва ташкилотга мансуб эканини сўзлаган эдим. Ўзининг қандай киши эканини билмайман.

Назир Тўрақулов. Бу кишини миллатчилар мақтар эди. Булар ичида обрўси яхшигина эди. Бу кишини ташкилотга нисбати борми, йўқми, билмайман. Ўзининг таржимаи ҳоли қандай – уни ҳам билмайман. Лекин уни миллатчилар ичидаги обрўсига қараб, бу кишининг ҳам алоқаси бўлса керак, деб ўзимча тушунаман.

Саъдуллаҳўжа Турсунҳўжаев. Бу киши Тошканднинг энг машхур савдогарлариндандир. 1919 йилдаги январь инқилобида Эски жўвадаги Матбаа уйинда ёшларнинг кўшма мажлиси бўлган. Шунда Мунаввар қори билан кўришиб, оғиз ўпишиб, ўзининг эсер эканини, миллат, ватанга ҳамма вақт хизмат қилувчи бир киши эканини сўзлаган эди.

Мен неча мартаба шу ерда кўрган эдим. Мени шу мажлисда «Изчилар тўдаси»нинг музикасига командир бўлиб келган Акмал Икромов: «Яшасун Қори Мунаввар! Яшасун миллат!» деган шарқийни ўқитиб турган эди.

Саъдуллаҳўжани фирқа Бухорога мухтор вакил бўлиб юборганини ва унда қори уқаси орқали кўп олтин тўшлаб, савдогарчилик қилганини, янглишмасам, Маҳмудхўжа Нуриддинов сўзлаган эди.

Бир куни Толибжон Мусабоев «Саъдуллаҳўжа Бухородан бизга олтин олиб келиб бераман», деб ваъдасида турмасдан алдади», деб зорланган эди.

Абдулҳай Тожи(ев). Бу киши «Шўрои исломия» замонасида «Шўрои ислом»нинг масъул котиби эди. Ўзи хўжалардан бўлиб, отасининг нима иш қилганини билмайман.

Бир куни гап ўртасида Салимхон: «Абдулҳай(нинг) мен билан алоқаси яхши, ўзим раҳбар бўлиб ташкилотга аъзо қилдим», деган эди. Бу сўзни 1919 йилдами, 1921 йилдами сўзлагани ёдимда йўқ.

Салимхон Тиллахонов. Ўзининг сўзича, Мунаввар қорининг шогирдлариндандир. Мен «Бекларбеги» мадрасасида турган замонларимда Муродхўжа⁴⁹ домла олдига Салимхон Тиллахонов, Абдуваҳҳоб

Муродий, Қайюм Рамазон, Усмонхўжа Тўхтаҳўжаевлар кечаси келишиб, ўқишар эди. Ўқиладирган нарса ислоҳ этилган арабча сарф, наҳв ҳам форс адабиёти эди. Мен 1918 йилларда бўлса керак, Шайх Хованд Тахурдаги Мирҳабибнинг уйида бўлган мажлисда кўришдим. Бу мажлисда бўлган кишилар шулар эди: Салимхон Тиллахонов, Эшонхўжа Хоний, Исроилжон, Холмат, Мунаввар қори (бу мажлис воқеасини ёзиб берганман). Бу воқеадан сўнгра 1922 ё 1923 йиллар бўлса керак, Салимхон мени Ўрдага яқин Или маҳалласида Ғафуржон уйига боришлигимни хабар қилди. Бордим. Бул ерда Салимхон, Обидхўжа, Ғафуржон ўлтиришдик. (Ғафуржон ҳозир қамокда, юмалоқ, сариқ, семиз йигит. Жамол пошо билан Афғонистонга борган.) Бунда, пулни қандай топамиз, деган сўз музокара қилинди. Биринчи-иккинчи ўтиришда Ғафуржоннинг акасининг воситаси билан Мансурхўжани бир қишлоққа ишга қўйилмоқчи бўлинди ҳам Мансурхўжа ишга қўйилди. Мансурхўжа ақча топиб бераман, деб ваъда қилса ҳам, бир тийин бермади (Бу воқеа ёзиб берилган).

1927 йилда мани Салимхон уйига чақирди. Бордим. Салимхон Асадулла билан ўлтирган экан. Баъзи олди-қочди гапдан сўнгра Салимхон менга: «Ҳожи ака, энди ҳеч бўлмаса, бир ақча топиш йўлини кўрайлик, қамалган кишилар бор. Уларнинг оиласи бор. Шуларга пул тўплаш керак. Сизни шунга маслаҳат учун чақирдим», деди. Асадуллахон ҳам шу сўзни қувватлаб қўшди ҳам ўзининг қамалганини, қийналганини гапириб берди. Мен буларнинг сўзларига ўзимнинг норозилигимни билдирдим ва уйдан чиқиб кетдим (Бу воқеа ёзиб берилган). Менинг Салимхон тўғрисида билганларим шулардир.

Мунаввар қори Абдурашидхонов. Бу кишини Тошкентда танимайдурган одам, эҳтимол, йўқдир. Ўзи жадидларнинг Биринчи катта кишиларидандир. «Шўройи исломия»нинг биринчи ташкил қилган киши ҳам шу кишидир. Мен Мунаввар қорини 1918 йилдаги Мирҳабиб⁵⁰ уйидаги мажлисда кўрдим. Шунда ҳам кишиларга алоҳида-алоҳида ишлар топшириб, менга ҳам ташвиқот ишини топширган эди. Шундан кейин Муродхўжа домла, Ибодхўжа, Усмонхўжа ташвиқот устида ишладик (Бу ҳодиса ёзиб берилган).

1924 ё 1925 йилларда бўлса керак, Мунаввар қори манга: «Юр, сани бир жойга олиб бораман», деб Сайид Вали ҳовлисига олиб борди. Бу ерда янглишмасам, шу кишилар бор эди: Убайдуллахўжа Асадулла Хўжаев ҳам Эргаш, бу ерда қамалганларнинг оиласига ҳам Берлин ўқувчиларига пул тўплаш маслаҳати кўрилди. Кейин тарқалиб кетдик.

Толибжон Мусабоев. Бу киши эски савдогарлардан бўлса керак. Октябрь инкилобиндан сўнгра Эски шаҳар маориф бўлимида хўжалик мудири эди.

1920-йилларда бўлса керак, Толибжон менга келиб, шундай деди: «Сиз, Обидхўжа, Миржалил, Усмонхўжа – Раҳмонқул олдига борасизлар. У ерда сиз билан Усмонхўжа муаллимлик қиласиз. Марказнинг қарори сизларга шул», деди ҳам бизга ақча бериб, Холмат деган бир кишининг раҳбарлиги билан бизларни жўнатди. (Бу нарса ёзиб берилган).

Эшонжон ҳазрат Бурҳонов. Толибжон аканинг кўрсатиши бўйича Қайюмхўжа Алимовни шу Эшонжон ҳазрат уйида ман ўзим олиб бориб, ташкилотга олганман, шунда билган эдим. Эшонжон ҳазрат уйи аъзо қабул қиладиган жой эди. Ўзи Тошканднинг машҳур эшонларидан Миёнбурҳон ҳазрат деганнинг ўғлидир. Инкилобдан сўнгра бир оз муаллим ҳам бўлди. Ўзининг уйида мактаби бор бўлиб, шунда ўқитар эди. Ўзининг эшонлигини ҳали ҳам қилар экан. Биз 3-камерада бирга бўлдик. Шунда Зойиржон ҳам бошқаларга шу оятни 7000 марта ўқишни таклиф қилди (Арабча оят келтирилган). Етти минг ўқиса, ҳар қандай тилаги бўлса етар эмиш.

Ғулом Икромов. 1918 йилда Тошкент Улуғбек мактабида муаллим эдим. Шунда катталар учун курс очилди. Ғулом Икромов бир марта шу курсда ўқиди. Мен ҳам шунда танидим. Мактабда тўда очилди. Тўдага кириб музика чалди. Шу замон ўзи Қоровуллар союзида раис бўлса керак. 1919 йили Улуғбек мактабида ёлғиз ўзим ташкилотга аъзо қилиб олдим. Икромов билан ташкилот иши тўғрисида ҳеч бир ишда ишламадим. Қандай ишлар ишлаганини ҳам билмайман. Кейин, шу йилларда бўлса керак, тўда учун почта, телеграф курси очилди. Бу курсни биринчи очган киши Икромов эди. Ҳам ўзи шу курснинг мудири эди. Сўнгра, ўзининг сўзича, почта-телеграф комиссарининг ёрдами билан комиссар муовини бўлиб кетди. Шундан бери масъул ишчи бўлиб келадир.

Отахон Назирхўжаев. Бу киши Шайх Хованд Тахур хўжалариндан бўлиб, отаси мазорнинг шайхи экан. Эски вақтда савдогар бўлса керак. Инкилобдан сўнгра Эски шаҳар ижрокўмига раис бўлиб ишлади. Тўдаларни тарқатиш тўғрисидаги мажлисларда раислик қилган эди. Отахоннинг ташкилотга мансуб эканини Обидхўжадан эшитганман. Аммо ўзим Отахон билан ҳеч бир сўзлашган эмасман.

Миёнбузрук Солиҳов. Отаси Тошканднинг катта эшонларидан. Отасининг номи нимади, билмайман. 1918 йилда Шукрибек мени ташкилотга олганда Миёнбузрук менга қасам берган эди. Сўнгра Жа-

мол пошо билан Афғонистонга кетганини эшитган эдим. Яқинда ҳаж бориб, яна қайтиб келди.

Бир кун Мунаввар қори билан манинг боғимга чиқиб борди. Аммо ўзи билан ташкилот тўғрисида бир оғиз сўз сўзлашмадим. Тошканд ташкилототида раис эканини Толибжон акадан эшитган эдим.

Рустамбек Ниёзбеков. Эшонқул(и додхоҳ) мадрасасида турган чоғимда Рустамбек билан ўтириб ичишардик. Шундай баъзи вақтда Мунаввар қоридан хафа бўлиб сўзлар эди: «Мунаввар қори ташкилот қиламан деб ҳаммани сарсон қилди. Мен ҳам шуни сўзига кириб бир қанча замон азоб еб қамалиб чиқдим. Қамалиб ётганларимда Мунавварнинг ташкилотига қаёқдан ҳам кирдим, деб ўқунар эдим», деди.

Ўзи ички(лик)ни жуда суядир. Муаллимларни ойлиғини олганда оз-оз пул қолиб, ичку келтирар эди. Бирга ичишар эдик. Ўзи «Бекларбеги»нинг набираси экан. Кишини қатта билмайдиган ғоят мутақаббир бир кишидир. Ташкилотнинг борди-келдилари тўғрисида ҳеч бир сўзлашган эмасман.

Саидакрам бойбачча Саидазимбоев. Бу киши тошкандлик машҳур Саидазимбой оиласига муносибдир. Инкилобдан сўнгра Эски шаҳарда шаҳар начальниги бўлиб турди. Бу кишининг ташкилотга мансуб эканини Рустамбек Ниёзбековдан эшитган эдим. Аммо ўзи билан ҳеч бир алоқам бўлган эмас.

Маъруфхон Бобохонов. Бу кишининг ижтимоий келиб чиқиши қандай эканини билмайман. Эски шаҳарда Кўкча даҳа бошлуғи бўлганини биламан. 3-камерада бир кун Эшонжон ҳазрат менга: «Менинг кўп сирларимни Маъруфхон билар эди. Бирга ишлаган эдим. Мени сиёсий идорага Маъруфхон айтган бўлса керак. Чунки шу қамалиш олдидан Маъруфхон менга хабар берди. Тошканддан 200 киши қамалар эмиш. Мен ҳам ўзи қочуб юрдик. Аммо ўзум Маъруфхон билан бир жойда бир оғиз сўз сўзлашган эмасман».

Усмонхўжа Тўхтаҳўжаев. 1917 йилда биринчи муаллим бўлиб, Улуғбек мактабига келдим. Бу мактабда Усмонхўжа муаллим, Шокиржон Раҳимий мудир экан. Биринчи мен шунда танилдим. Ўзи Саъдулла Қосимов, Абдулҳай Тожиев билан амакивачча бўлиб, жуда қадрдон ўрток эди. Усмонхўжа ўзининг ҳар бир ишинда Абдулҳай Тожиевга суялади. Абдулҳай Тожидан кўп миннатдорлик қиладир.

Усмонхўжа бир замонлар Мирзачўлга исполкўм (ижроия кўмита раиси демокчи. – С.А.) бўлиб кетадир. Лекин бу хизматдан жуда норози бўладир. Охири Абдулҳайнинг Комил Алиевга қилган илтимоси

орқасида бу хизматдан олинадир. Бу воқеани Усмонхўжа ўз оғзи билан ҳамма вақт сўзлар эди.

Эски шаҳар маорифида турган вақтида Усмонхўжа қонунсиз бир иш қиладир. Бу иш судга бориб, Усмонхўжа учун оғир бўладурган бўладир. Лекин ишдан Саъдулла Қосимов⁵²нинг ёрдами билан қутиладир. Буни Усмонхўжа ўз оғзи билан сўзлар эди. 1919 йилда Усмонхўжани менинг уйимда Обидхўжа билан бирга ташкилотга аъзо қилганмиз. Ташвиқот ишларида бирга ишлаганмиз. Раҳмонкул олдига бирга борганмиз (Бу ҳақда ёзиб берилган). Отасининг асосий касби эгарчи эди. Кўп йил бўлади, отасидан бошқа туради. Октепа мавзеида бир таноб боғи бор. Буни яқинда Абдуқодирхўжа акадан сотиб олган.

Қаюмхўжа Алимов. Отасидан ёш етим қолиб, амакисининг қўлида катта бўлганини ўз оғзидан эшитган эдим. Усмонхўжа Қаюмхўжага куёв бўладир. Қаюмхўжа эса Обидхўжага куёв бўлади. Мен Қаюмхўжани Усмонхўжа воситаси билан таниганман.

1919 йилда Эшонжон ҳазрат уйида ташкилотга аъзо қилиб олинган. Шундан кейин у билан ташкилот тўғрисида ҳеч бир сўз бўлмаган. Ташкилот Қаюмхўжага вазифа берганми, йўқми, билмайман. 1924–1925 йилларда Эшонқули додхоҳ мадрасасида Файзулла Зулқарнайн деган муаллимда бирга ҳисоб, хандасани ўқишдик. Шундан сўнгра ўтда-бетда кўришганда омон-эсон сўзлашишдан бошқа нарса бўлмади.

Обидхўжа Шарифхўжа Саидов. 1917 ё 1918-йилларда Эски шаҳарда муаллимлар тайёрлов учун 8 ойлик курс очилди. Курснинг мудири Муродхўжа домла, муаллимлари Мунаввар қори ҳам Фитратдан бошқаси ҳаммаси турклар эди. Мен ҳам курсда ўқир эдим. Бир кун Муродхўжа домла менга: «Ҳожи эски мадрасани театру қилиб ёзсангиз-чи, курс номидан кўяр эдик», деди. Мен бир ҳафта руҳсат олиб, театруни (яъни пьесани. – С.А.) ёзиб келдим. Театру китоби «Чигатой гурунги»да кўрилиб, маъқул топилди. Курс ўқувчилари томонидан Фитрат ҳам Уйғур раҳбарлиги остида репетиция қилдук. Шунда Обидхўжа мударрис рўлини ўйнади.

Мана, менинг Обидхўжа билан биринчи алоқам шундай бўлди. Сўнгра ташкилотнинг кўрсатуви бўйича 18–19-йилларда ташвиқот ишида ишладик. Раҳмонкул олдига бордик. 22–23-йилларда Ғофиржон уйида пул тўплаш маслаҳатида кўришдик. Обидхўжа ўзи хўжалардан бўлиб, отаси эски вақтда пудратчи экан. Отасининг сўнги вақтда Ўрда оғзинда дўқони ҳам бор эди. Ўзининг жамоат ишидан четлаб, хусусий савдо билан юрганини эшитганман. Лекин ким билан савдогарлик қилишди? Қасрда қилди – билмайман.

Мансурхўжа Шарифхўжа (Саидов). Бу киши Обидхўжанинг акаси. Эски вақтда қасида ўқийдиган азойимхон экан. Мансурхўжа ташкилотга аъзо эканини укаси Обидхўжадан эшитганман. Ўзи ила ҳеч бир очик алоқам бўлмаган.

Носир Саидий. Бу киши Обидхўжанинг укасидир. Билим юртини битирган, қайси йилидир, билмадим. Ҳайдарий билан Туркияга қараб жўнаган. Кафказга бориб, қайтиб келган. Баҳром Ҳайдарий бўлса, ўзи жўнаб кетган. Баҳром Ҳайдарий билан Носир Саидийнинг ташкилотга олингани ва ташкилот раҳбарлиги билан Туркияга жўнаганини Обидхўжа менга сўзлаган эди.

Қаюм оқсоқол. Бу киши эски оқсоқоллардан бўлиб, катта деҳқонлардандир. Бу кишини поччам Аҳмадхўжа ҳакимникида бирикки кўрган бўлсам ҳам сўзлашмаган эдим. 3-камерада бирга ётганда бир оз сўзлашдим. Бир куни Исроилжон ака менга сўзлаб туриб: «Эски вақтда Қаюм оқсоқол ҳам ташкилотда кўп ишлар қилган», деди. Мен бу киши устида ёлғиз шу сўзни эшитдим. Бошқа нарса билмайман.

Юсуфбек Қурбонбоев. Юсуфбек отаси Тошкентнинг машҳур савдогари ҳам бойлариндан. Мен Юсуфбек билан «Эски мадраса» театрусини ўйнаган чоғларида кўришган эдим. Шундан бери танишман. Ҳозир ёдимда йўк, бир куни мени уйига чақириб олиб борди. Ўз уйда ўлтириб сиёсий идорага алоқадор бўлганини сўзлади. Сўз орасида: «Мен ташкилотда юриб, ҳеч кимга бундай сўзни сўзламаган эдим. Энди сизга сўзим айтаман», деди. Сўнгра бир қанча вақтдан кейин Фитратнинг бир асарини мендан сўраб олиб кетди. Кейин 9-камерада бирга ётдик. Бунда Авлиёотада ўзининг ушланганлиги ва суд бўлганликларини сўзлаб берди.

Маҳмудхўжа Нурий (Нуриддинов). Бунинг отаси ҳозирда имомдир. Ўзи ўқиган, ўрта тугалланган маълумотли зиёлилардандир. Улуғбек мактабида мудир бўлиб турган. Бизлар Раҳмонкул олдидан келганимиздан сўнгра бир кун Маҳмудхўжа менга: «Ташкилот сизларнинг олдингизга мени ҳам юбормоқчи эди. Мен ҳам бормоқчи эдим. Бироқ сизлар келиб қолдингизлар. Шунинг учун мен бора олмадим», деди.

Зойиржон Ҳошимов. Бу кишини мен камерада танидим. 3-камерада ётар эканман, бир куни ҳасрат қилди. Салимхондан хафа бўлди ва деди: «Биз ҳам бир замонлар ташкилотда зўр ишлар ишлаб келдик. Кейин ўзидан-ўзи йўқ бўлиб кетди. Салимхонлар мени шу ишни бошлар экан, маслаҳат қилмайдими? Замон қандай? Оғир замон. Шу замонда шундай ишни қилмоқ мумкинми? Ундай ишлар бир вақтларда

бўлди, ўтди-кетди. Мана бугун бизлар шуларнинг касрига қолиб ётиб-миз», деди. Ўзининг ижтимоий келиб чиқиши менга маълум эмас. Ёлғиз Бешёғочга комиссар бўлганини ўзидан эшитдим.

Исроилжон Иброхимов. Эски савдогар ва бойлардан экан. Мен буни 3-камерада ўз оғзидан эшитдим. 1918 йилда Мирҳабибнинг уйида бўлган ўтиришда кўрган эдим. Кейин Раҳмонкул олдига бораётганимизда бир козоқ кишиникида учрашдик. Шунда ўзининг Раҳмонкул олдидан келаётганини ва ҳар ҳафта бориб туришини сўзлаган эди.

Яъқубхўжа. Бир атторнинг ўғли экан. Уни ташкилотда борлигини Обидхўжадан эшитган эдим.

Ибод қори. Ибод қори маориф шўроси томонидан Улуғбек мактабига 1919 йилда иш бошқарувчи бўлиб келган эди. Мен шунда кўриб, танидим. Ўзи эски савдогар хўжалардандир. Ибод қорини ташкилотга аъзо эканини Шукрибек оғзидан эшитган эдим. Ўзи билан ташкилот тўғрисида ҳеч бир алоқам бўлган эмас.

Қабир Хатибзода. Бу киши машҳур Шайх Хованд Таҳурда сўнгги вақтга қадар ишлаб келди. Ўзининг оти Қабир маҳсумдир. Лекин қаердан, кимдан эшитганим ёдимда йўқ.

Каримбек Норбеков. Бизларни Раҳмонкул олдига жўнатган Толибжон ака бизга берадиган пулни бера туриб: «Мана бу пулни Каримбекдан олиб келдим. У молия кишиси бўлса ҳам яхши пул тўплай олмабдур. Шунинг учун сизларга пул камдек бўлди, хафа бўлманглар», деган эди. Шунда мен Каримбекни ташкилотда борлигини англаган эдим.

Муҳиддин қори Шарафхўжаев. 1919 йилда Улуғбек мактабида «Турон кучи» тўдасида ячейка очилган эди. Муҳиддин қори билан Обидхўжа ячейканинг аъзолари эди. Шунда Обидхўжа Муҳиддин қори(ни) мактаб, ташкилотни буюк кишиларидан, деб сўзлар эди. Аммо ўзи билан ҳеч бир алоқам бўлган эмас.

Баҳром Ҳайдарий. «Бекларбеги» мадрасасида турган чоғимда бу ҳам шу мадрасада турар эди. Баҳром Ҳайдарийнинг Туркияга кетганида ташкилотга аъзо бўлганини Обидхўжадан эшитганман.

Нажмиддин Шераҳмедов. Отаси эски савдогар ҳам ўзи савдогардир. Бизнинг уйга яқин ерда ҳовлиси бўлиб, шунда ўрис тегирмони эсимда, машҳур тегирмон бўлганди. Ташкилот тўғрисида бу билан алоқам бўлган эмас. Лекин ёлғиз эшитганман (?). Ким айтган, ёдимда йўқ.

Ғофиржон Мусахонов. Бу киши ижтимоий келиб чиқиши қандай билмайман. Лекин 22 ёки 23-йилларда Салимхоннинг маслаҳати билан шу кишининг уйида пул тўплаш маслаҳати қилинган эди. Бунда бўлган

кишилар: Салимхон, Обидхўжа, Ғофиржон, Муҳиддинхўжа ҳам Эргаш (Ғофиржон ҳозир қамокда, ўзи семиз, юмалоқ, сариқ йигит, фамилиясини билмайман).

Фарид Тоҳирий. Бу одамнинг сурати қандай – танимайман. Лекин Обидхўжа Фарид Тоҳирий менга Мансурхўжа ака билан бирга ташкилот ишида ишлайдир, деган сўзини кўп эшитганман.

Асадулла Хўжахонов. Эски вақтда маориф шўросининг иш бошқарувчиси эди. Кейин бу киши уйланадиган бўлди. Шунга Садриддинхоннинг қизини ёрдам тўплаб, олиб берилди. Шу тўй муносабатига Салимхон менга: «Ўзимизнинг яхши кишимиз, шунинг учун Асадуллага ҳаракат қилиб уйлантирдик», деган эди, унинг уйида. Аммо ўзи билан ташкилот тўғрисида бир сўз бўлсин сўзлашган эмасман.

Муҳиддинхўжа Шамси(хўжаев). Бу кишини мен Ғофиржон уйида кўрдим, ҳам бир кун Мунаввар қори билан менинг боғимга чиқди. Ўзи билан ташкилот тўғрисида сўзлашмадим, бировдан ҳам эшитмадим. Ёлғиз ўзим, албатта, бу ҳам бўлса керак, деб ўйлайман.

10 май 1930 йил.

1

«Панисломизм» Туркияда ташкил топган бир жамиятдир. Бунинг мақсади бутун ислом дунёсини халифа байроғи остида бирлаштирмак эди. Бу жамиятнинг даъвосича, гўё бутун ислом дунёсини бирлаштириб, бир марказий ҳукуматга боғлаш лозим кўрилган эди. Ҳам бир байроқ шиори ер юзи мусулмонларини бир онда ҳаракат эттирмак мумкин, деган хаёл ўрнашган эди.

Бу мақсад мумкин бўлмаган бир мақсад эканлиги ўз-ўзидан очик маълумдир. Чунки бир уйда икки киши чиқиша олмаганда, мусулмонларнинг ҳинди, афғони, қашқари, жавойи, ямани, эронини бирлаштириш мумкин бўлмаган бир хаёл эди ҳам шундай бўлди. Кўпда ўтмай, панисломизмнинг мумкин бўлмаган бир йўл экани билинди. Секин-секин торолиб, ўзининг ўзига «пантуркизм»ни ўтқузди.

Пантуркизм ташкилоти ҳам Туркияда ташкил топиб, дунё туркларини ўзларига қаратиб бирлаштириш ғоясини тарқатар эди.

Русия турк-татарлари орасида «пантуркизм» руҳини тарқатувчи мушаввиқлардан «Таржимон» газетаси бор эди. Пантуркистларнинг даъвосича, маркази Туркия бўлмоқ шарт ила ер юзидаги туркларни бир байроқ остига йиғалар ва шу билан дунёда кучли бир давлат ташкил қилмоқ истар эдилар.

Машхур панислом мушаввиқларидан шу кишилар бор эди: мисрлик Муҳаммад Абдух, Қози Рашид⁵³, Зиёаддин Камолий⁵⁴, Мусо ҳазрат, Ризо⁵⁵ ҳазрат, Маҳмуд Асур⁵⁶ пантуркизм мушаввиқлари эдилар.

Туркияда бошланган бу ҳаракат тез фурсат билан Кафказ, Туркистон, Татаристон ва Қримда ўз таъсирини кўрсата бошлайди. Бу ўлкаларда пантуркистлик руҳи илдиз кўя бошлаган. Бу Туркияда руҳи таъбасинда миллий руҳ ўса борди. Туркиядаги миллий руҳ ўз идораси бўлган майда миллатларга қарши ишлатилса, қолган ўлкадаги миллий руҳ ҳоким миллатларга қарши қаратилган эди. Тахминан XIX аср охирлари бўлса керак, чор Русиясининг савдо капитали – савдо саноати кучая борди.

2

Ўзининг кучли сармояси остида ҳосил қилган молларини Кафказ, Татаристон, Туркистон ҳам Қримга олиб бориб сота бошладилар. Бу жойлардан олинган хом ашёларни Русияга олиб бориб, ўз кармонларини тўлдира бошладилар.

Мустамлакани-да, секин ўсиб келган майда савдо сармояси ўз кучи доирасинда рус буржуазиясига қарши интила бошлайди. Рус капиталисти қиладиган фойдани ўз қўлида қолдирмоқ истайди. Шу чўнтак манфаати орқасинда икки томон бир-бирига қаршиланади.

Мустамлакадаги майда савдо сармоясига ёрдам қилмоқ мақсади билан бир қисм зиёлилар етишадурким, буларга умуман «жадид» номи бериладир.

Жадидлар ўз савдо сармояларининг мудофааси учун ёшлар ўртасида миллий руҳ ўрнаштириб, бу куч орқали рус савдо сармоясига зарба бермак ниятида мана шу йўл билан икки куч орасинда қарама-қаршилиқ бошланадир. Ҳатто, жадидлар ўз миллий буржуазиясини сақламоқ, манфаатига ҳалал бермаслик қасдида ўз ўлкаларини буюк рус салтанати қўлидан ажратиб, Туркия каби бир давлат қуриш йўлини кўра бошлайдилар. Бошқа ўлкаларда ўлдиғи каби Туркистонда ҳам миллий сармоя маддоҳиллари жадидлар зухур этадир. Туркистонда йиғилган бир бўлак жадидлар мактаб ва газета ишларин ишлатиш ҳаракатига киралар. Ҳар томонда мактаблар очилиб, жадид мактаби номи билан юра бошлайдир.

Жадидлар ўз сармоя эгаларин сақламоқ мақсади билан буюк рус салтанатга қарши бир руҳ сақлайдилар. Баъзан бу руҳ газеталарда ҳам акс этади. Жадидларнинг миллатчилиги ёлғиз ўз майда савдо сармоясини мудофаа қилиш нуқтаи назаридан ҳисоб этиладир.

Февраль инкилоби бўлгач, жадидлар тўдаси инкилоб ишига ара-лашдилар. Жадидлар кўли билан «Шўройи исломия» ташкилоти қуриладир. Мана бу ташкилот воситаси билан жадидлар Учредителное собрание чақириб, ҳукумат тузмак планини кўра бошлайдилар. Бунда тузиладирган ҳукумат, табиий, жадидларнинг истагига мувофиқ миллий сармойани сақлайдурган миллий ҳукумат тузиш эди.

Жадидларнинг истаги юзага чиқмасдан, Октябрь инкилоби майдонга келди. Ўртоқ Лениннинг маълум декрети⁵⁷ билан Шарқ халқларининг миллий мухторияти эълон қилинди. Жадидлар мана бу вақтдан истифода этмак мақсади – ўзларининг кўпдан кутиб келган миллий ҳукуматларин тузмак истайлар. Лекин қаршиларига ишчилар ҳукумати қарши чиқади. Албатта, жадидлар тузган ҳукумат билан ишчилар ҳукумати ўртасида айирма жуда зўрдир. Жадидлар ўз миллий ҳукуматлари билан сармоя эгаларин сақламоқ бўлсалар, ишчи-деҳқон ҳукумати савдо сармойани тамом емирадир.

Ман бу ўртадаги қарама-қаршилик натижасинда жадидлар Қўқонга бориб, Мухторият эълон қиладилар. Шўролар ҳукумати номидан Қўқондаги Мухторият тор-мор келтирилгач, жадидлар уч гуруҳга бўлиниб, ажраладилар. Булардан бир қисми Убайдулла Хўжа – Чўқаев группалари шўролар ҳукуматига қарши позицияда ишламак бўлиб, Туркистондан қочадилар. Иккинчи бўлак коммунистлар фирқасига кириб ишлай бошлайдилар. Низомиддин Хўжаев, Абдулла Авлоний каби. Қолган бўлаклари шўро идораларинда ишлай бошлайдилар.

Жадидлар ўзларининг миллий сармояларини сақлайдиган бир ҳукумат тузиш мақсади бўлгани учун шўролар ҳукуматига қарши бир назар сақлайлар. Чунки жадидларга хусусий мулкни – савдо сармоясини сақлайдиган ва шунга йўл қўядирган бир ҳукумат керак эди.

ЕР ИСЛОҲОТИ⁵⁸

Аввало шуни айтиш керакки, шўролар ҳукумати томонидан социалистик турмуш қуриш учун қилинадиган ҳар бир тадбир, ҳар бир ҳаракатга жадидлар қаршидирлар. Кўринишда – тилда тарафдор кўринсалар ҳам ҳақиқатда ундай эмасдир. Ҳукуматнинг қандай бир кампанияси бўлмасин, шунга жадидлар бир важ ва бир далил билан қарши чиқади. Буни ҳар замон кўрмак мумкин.

Ерсиз батрақларни ер билан таъмин қилмоқ, ерни яхши ишлаб, унумсиз ҳосил қилмоқ, майда хўжаликларни кўпайтирмак мақсади би-

лан бошланган ер ислоҳоти бойлар-муштумзўрлар, эшонлар қаторида жадидлар ҳам қарши борарлар. Муштумзўр ери қирқилгани учун қарши турса, бойлар, эшонлар, муллалар ҳам шахсий манфаат натижа-си уларга қарши турадилар.

Аммо жадидлар бу ислоҳотга сиёсий бир назар билан қарши бўладирлар. Шўролар ҳукумати ер ислоҳотини нечун амалга кўйди, деган сўроққа жадидлар ўз тушунчаларига мувофиқ шундай жавоб берарлар: «Шўролар ҳукумати муштумзўрлар кўлинда «эзилган» чо-ракор, ерсизларни тамом ер билан таъмин қиладир. Шунинг ила бир-га ерлик хўжаликларнинг камайиши ҳисобига майда хўжаликлар кўпаядир. Ўзбек ерсиз дехқонлар шу тарика жойлашиб бўлганлар, яна Ўзбекистонда анча ер орғиб қоладир. Бунинг устига янги суғорил-ган ва суғорилмоқда бўлган жойларга бутун муҳожирлар келиб ўрнашадир. Жадидлар шўролар ҳукуматига қарши бир кўз билан қарайдилар. Чунки жадидларнинг асл мақсадлари Учредительное соб-рание йўли билан ҳукумат барпо қилишдир ҳам тузилган бу ҳукумат ҳеч бир томонга боғланиши бўлмай ўз идораси ўзи билан бўлишдир.

Жадидларнинг ҳукумат тузишдаги йўллари, янглишмасам, шундан иборат бўлса керак.

Тахминан 1917 йил охири ё 1918 йил бошланишида махфий ташки-лот тузилган бўлса керак, деб ўйлайман. Мен ҳам шу тарафларга ман-суб бўлдим. Бу ташкилотга Зиёбек отинда бир турк раҳбарлик қилган. Мен бу хабарни Толибжон акадан эшитганман. Жамият ёшларни мил-лий рух билан тарбиялаш ҳам шу рух орқасинда миллий ҳукумат ту-зиш ғоясини талқин қиладир, ҳам шўролар ҳукуматини заифлатиш учун ҳаракат қиладир.

Шу билан бирга Туркия, Германияга ўқувчилар юбора олади. Гер-мания, Туркияда қанча ўқувчилар бўлса, булар ҳам тамом юз фоиз таш-килот аъзосидирлар.

Хорижга кетадурган бутун талабалар Салимхон воситаси билан ташкилотга аъзо қилиб олинар эди. Шунинг учун Туркия, Герма-ниядаги ўқувчилар ўз фикр ва ишларида ташкилот раҳбарларининг кўрсатуви бўйинча ҳаракат қилиши муҳаққадир.

Миёнбузрук билан Абдуваҳоб Муродийни шу томон ташкилот-нинг намояндаси бўлса керак, деган фикрдаман. Лекин бу икки на-моянда ўз фикрини тарқатишда жуда пухталиқ билан борадирлар. Мен Миёнбузрук билан ҳам, Абдуваҳоб Муродий билан ҳам икки-уч марта суҳбатлашдим. Натижада, Миёнбузрук оз-да бўлса, фикрида шўролашгани, аммо Абдуваҳоб Муродийни⁵⁹ ўз фикрида жуда қаттиқ равишда борганини англадим.

Сўз орасинда шу ҳақиқатни баён этиб ўтайки: Туркия ҳам Германиядаги талабаларнинг бирортасидан шўролар ҳукуматига фойда етказадургон киши бор, деб ўйламайман⁶⁰. Мен бу фикрни умумий бир тўқисда қабул этаман. Аммо булар ичиндан бир-икки киши ўзининг зарарли фикриндан қайтиб, шўролашар экан, у ўз йўли билан бора берадир. Ҳар ҳолда шу нуктага шўролар ҳукуматининг ҳамма вақт кўз ташлаши лозимдир. Уларнинг иккинчи сирлариндан хабардор бўлиш ташвиши кўрилса, яна ҳам мувофиқ бир ҳаракат бўлган бўлур эди.

1930 йил.

Изоҳлар

¹ ГПУ «Шарк» бўлими назарда тутилмоқда.

² «Миллий истиқлол» ташкилоти ҳақида гап бормоқда.

³ *Мусо ҳазрат* – Мусо Жоруллоҳ Бегиев (1875–1949). «Қуръон тарихи ва ҳадиси кудсий», «Араб адабиёти ва ислом фанлари», «Узун кунларда рўза», «Шариат асослари» китобларининг муаллифи, Абул Аъло ал-Мааррийнинг «Ал-Лузумиёт», Ҳофиз Шерозийнинг «Девон»ини таржима қилган.

⁴ *Шукрибек Аҳмад* – турк зобити, 1921 йилда Ватанига қайтиб кетган.

⁵ *Шокиржон Раҳимий* (1897–1938) – педагог, жамоат арбоби.

⁶ *Ҳайдар* – Ҳайдар Шавкий – турк зобити, 1921 йилда ватанига қайтиб кетган.

⁷ *Саид* – Саид Ахрорий (1897–1931) – «Изчилар» тўдаси ташкилотчиси.

⁸ 1920 йилда Тошкент мактабларида ишлаган турк муаллимларининг иш ташлаши эслаб ўтиляпти.

⁹ *Ақбархўжа Қосимхўжаев* (1874–1961) – Тошкент Эски шаҳар Ижрокўми бошлиғи. Муваққат маориф шуббаси мудири.

¹⁰ *Анвар туташ Ёвушева* – Эски шаҳар маориф бўлими ходимаси.

¹¹ *Асадулла Хўжахонов* (1901–1931) – «Миллий иттиҳод» ташкилоти аъзоси, педагог.

¹² *Жамол пошо* – аслида Жамол пошо Аҳмадбей (1872–1922) – Туркия Ҳарбий денгиз кучлари нозири, Истанбул шаҳрининг ҳарбий губернатори, Суриядаги турк қўшинлари кўмондонни. 1918 йилда Германияга ҳижрат қилган. Туркистонга Ленин топшириғи билан келган. 1922 йилда Тифлисида арман террорчилари томонидан ўлдирилган.

¹³ *Тўлаган охунд мадрасаси* деганда Эшонқули додхоҳ мадрасасини назарда тутмоқда.

¹⁴ *Миёнбузрук Солихов* (1891–1938) – адабиётшунос, фольклоршунос олим.

¹⁵ *Садриддинхон Шарифхўжаев* (1878–1943) – ўтган асрнинг 20-йилларидаги шўроларга қарши яширин ташкилотларнинг раҳбарларидан бири, ҳуқуқшунос. 1921 йилда Афғонистонга ҳижрат қилган.

¹⁶ *Салимхон Тиллахонов* (1901–1931) – Тошкент шаҳридаги молия курси мудири, иктисодчи, «Миллий иттиҳод» ташкилот раҳбарларидан бири.

¹⁷ *Эшонхўжа Хоний* (1878–1930) – машхур ўқитувчи.

¹⁸ *Исроилжон Иброҳимов* (1886–1931) – «Миллий иттиҳод» ташкилоти аъзоларидан бири.

¹⁹ *Холмат* – бу шахснинг ким эканлиги номаълум.

²⁰ *Мунаввар қори* Абдурашидхонов (1878–1931) – педагог, машхур жамоат арбоби, истиқлолчилик ҳаракатининг раҳбарларидан бири.

²¹ *Карл Маркс труппаси* – 1919 йилдан шу номда фаолият олиб борган «Турон» труппаси назарда тутилмоқда.

²² 1920 йил май ойида Москвага Туркистон учун автономия сўраш мақсадида борган комиссия назарда тутилмоқда. Комиссия таркибида Т. Рисқулов (1886–1938), Н. Хўжаев (1885–1942), С. Шарифхўжаев ва бошқалар бўлган. Туркистон вакиллари-ни Ленин қабул қилиб, уларнинг гапига беписанд қараб, миллий ишлар комиссари И. В. Сталинга юборган. У ўзига хос сансалорлик билан вакиллари бўш қайтарган. Польша – Россия муносабатлари тинчигач, Туркистон масаласига мутлақо эътибор берилмаган ва кун тартибига қўйилмаган. Н. Хўжаев шу воқеага муносабат билдирмоқда.

²³ *Обидхўжа Саидов* – Қосимовчилар судида «Миллий иттиҳод»чиларни фош қилган. Ичкиликни кўп истемол қилиш орқасида ўлган. Аммо ГПУ ходимлари унинг ўлимини яхши текширмадан, уни ўлдирилган ҳисоблашган ва шу баҳонада собиқ иттиҳодчиларнинг кўпчилигини 1929 йилда камоққа олишган.

²⁴ *Тиллахўжа Исмаилов* – Ўзбекистонда хизмат кўрсатган артист, ҳозирги Ўзбек драма театрининг собиқ артисти.

²⁵ *Усмонхўжа Тўхташўжаев* (1896–1931) – муаллим, «Миллий иттиҳод» ташкилотчи аъзоси.

²⁶ *Жўрабек* – Ҳожи Сафо Жўрабоев (1897–1937) назарда тутилмоқда. Собиқ Туркистон АССР миллий ишлар комиссари.

²⁷ *Раҳмонқул қўрбоши* – қаршилик кўрсатиш ҳаракатининг раҳбарларидан бири.

²⁸ *Толибжон Мусабоев* – «Миллий иттиҳод» ташкилоти аъзоси, «Қизил Ўзбекистон» газетаси ходими.

²⁹ *Миржалил Каримов* (1901–1931) – «Миллий иттиҳод» ташкилоти аъзоси, педагог.

³⁰ *Ғофиржон Мусахонов* (1897–1931) – Ўлка мусулмон сиёсий труппасининг ташкилотчиси, Жамол пошонинг Афғонистон миссияси аъзоси.

³¹ *Саидвали Аҳмедов* – «Миллий иттиҳод» ташкилоти аъзоси, 1931 йилда қатағон қилинган.

³² *Ҳаким қори* – шахсини аниқлаб бўлмади.

³³ *Усмонхўжа Эшонхўжаев* (1899–1938) – «Туркистон», «Қизил Ўзбекистон» газеталарининг масъул муҳаррири, жамоат арбоби.

³⁴ *Абдулхай Тожиев* (1898–1938) – журналист, давлат ва жамоат арбоби.

³⁵ *Мажид Қодирий* (1887–1938) – жамоат ходими, 1937 йилда қатағон қилинган.

³⁶ Ўзбекистон МИК раиси Йўлдош Охунбоев назарда тутилмоқда.

³⁷ *Зуфар Носирий* (1883–1941) – эски муаллимлардан.

³⁸ *Асил оқсоқол* – шахсини аниқлаб бўлмади.

³⁹ *Муаллим Ризки* – чамаси, музыка муаллими Ризки Ражабий назарда тутилмоқда.

⁴⁰ *Раҳим Иноғомов* (1901–1938) – Ўзбекистон халқ маориф комиссари.

⁴¹ *Содиқ Сатторов (Абдусатторов)* (1884–1938) – татар адвокати. «Шўро ислом» жамияти аъзоси. Маълум муддат 1919 йилда халқ маориф комиссари, кейинчалик Туркистон партия нашриётида бош муҳаррир ва бўлим мудири бўлиб ишлаган.

⁴² *Ғози Юнус* (1896–1942) – ўзбек адиби, «Қизил байроқ», «Туркистон» газеталарининг масъул муҳаррири, «Муштум» журнали ташкилотчиси, драматург ва танқидчи. Унинг «Қизил Ўзбекистон» газетасининг 1925 йил, 15 октябрда босилган мақоласи устида фикр юритилмоқда.

⁴³ Эсон афанди (Шоҳид Эҳсон Мусаев) (1897–1938) – атоқли педагог, адабиётшунос.

⁴⁴ Салимхон Ризаев (Ҳожжи Бобо Ризаев) – «Миллий иттиҳод» ташкилоти Наманган шаҳар бўлимининг раҳбарларидан бири. 1931 йилда ўн йилга сургун қилинган. Кейинги тақдири номаълум.

⁴⁵ Тулаган охунд Каттабоев (1867–1931) – илк жадидчилик ҳаракатининг вакили.

⁴⁶ Вадуд Маҳмуд (1897–1961) – шоир, мунаққид. Баҳонизм оқими билан шуғулланган ва шу ақидага эътиқод қилган.

⁴⁷ Анатолий Франс – француз ёзувчиси. Негадир ўша даврда қамалган барча маҳбуслар орасидаги «узун-кулоқ» гаплар «Анатолий Франс»га нисбат берилган.

⁴⁸ Муаллиф кўпгина кишиларнинг фамилиясини келтирмаган. Турор Рискулов ва бошқаларнинг фамилиялари бизнинг томонимиздан қўйилди.

⁴⁹ Муродхўжа Солиҳов (1870–1953) – педагог, таржимон, форс ва араб тиллари билимдонни. 1943–1953 йилларда Ўрта Осиё ва Қозоғистон диний назорати раиси ўринбосари.

⁵⁰ Мирҳабиб – тошкентлик ватанпарварлардан, «Миллий иттиҳод» ташкилотининг йиғилишлари унинг уйида ўтказилган. Тахминан 1920 йил охириларида ўз жонига қасд қилган.

⁵¹ Эшонжон ҳазрат Бурҳонов – йирик олим, махфий ташкилот аъзоси, 1929 йилда қамалиб чиққач, Синьцзянга ҳижрат қилган.

⁵² Саъдулла Қосимов (1900–1930) – Ўзбекистон Олий Суди раиси. Миллатчиликда айбланиб, қатағон қилинган.

⁵³ Қози Рашид Иброҳимов (1872–1944) – «Миръот» (тўплам), «Улфат» (газета), «Ат-тилмиз», «Нажот» (журналлар) нашрлари муҳаррири, «Баён-ул ҳақ» («Саёҳат хотиралари») китоби муаллифи.

⁵⁴ Зиёаддин Камолий (1873–1942) – атоқли татар олими ва журналисти. «Олами ислом» газетаси муваққат муҳаррири, тўрт жилдлик «Ислом фалсафаси» ва бошқа дин ҳамда ислом ҳуқуқшунослигига оид асарлар муаллифи.

⁵⁵ Ризо ҳазрат (Ризоиддин Фахриддинов) (1872–1937) – «Шўро» журнали муҳаррири, кўп жилдлик «Осор», «Машхур хотунлар» каби илмий ва бадий асарлар муаллифи.

⁵⁶ Маҳмуд (Муҳаммад) Асур, Муҳаммад Абдо – мисрлик мустамлакачиликка қарши кураш намоёндалари.

⁵⁷ 1917 йил ноябрда В.И. Ленин томонидан имзоланган «Россия ва Шарқ мусулмон меҳнаткашларига» декрети назарда тутилмоқда.

⁵⁸ 1925–1933 йилларда ўтказилган ер-сув ислохоти ва жамоалаштириш кампанияси ҳақида фикр юритилмоқда.

⁵⁹ Бу ўринда Т.Максудий ГПУнинг фикрини мажбуран баён қилмоқда. Ҳақиқатда А.Муродий (1901–1938) Германияда ўқиган даврдаёқ шўро ҳукуматининг сиёсатига мойил иш олиб бораётгани Германиядаги «Студентлар жамияти» томонидан таъкидланган.

⁶⁰ Бу фикр талабаларни ёппасига айблаш учун ГПУ томонидан ўртага ташланган ва таъйин остида Т.Максудий ёзма кўрсатмасига сингдирилган. Акс ҳолда А.Муродий, Т.Мўмин, Х.Мажидхорова, М.Султонмуродова, С.Жаббор ва бошқа талабалар ватанга қайтиб келмаган ва ноҳақ айбланиб, жазоланмаган бўлур эдилар.

*Кириш сўз ва изоҳлар
билан нашрга тайёрловчи
Сирожиддин АҲМЕДОВ.*

ДОКУМЕНТЫ, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ О ТОМ, КАК ВЕЛИСЬ СЛЕДСТВИЯ В 1937 ГОДУ

О зверствах, произошедших в годы сталинских политических репрессий 1937–1938 гг., называемых историками Большим террором, написано много. Но каждый новый документ, рассказывающий о зверствах сотрудников НКВД образца 1937 г., не только оказывает на нас ошеломляющее воздействие, но и заставляет задуматься, как все это могло иметь место в жизни государства, которое объявляло себя самым гуманным в мире, а его основатели, непосредственные виновники этого злодеяния, служили идолом для многих поколений советских людей. Как бы ни старались найти объяснение этому злу XX века, мы не в силах понять ни причин его возникновения, ни того, что есть еще такие силы, которые препятствуют раскрытию и осуждению «преступлений века».

Предлагаемые ниже два документа рассказывают о том, как в 1937–1938 гг. в Каракалпакской, тогда автономной советской социалистической республике, произошли массовые репрессии, в кровавом вихре которых оказались тысячи невинных и честных людей, подверженных нечеловеческим пыткам и насилию со стороны палачей НКВД.

Беспредел работников НКВД в годы Большого террора происходил не только в Каракалпакии, но и во всех кишлаках, районах, городах и областях Узбекистана и далеко за его пределами. Поэтому политические репрессии не только 30–50-х годов, но и последующие составляют кровавые, позорные страницы истории советского государства и его руководителей.

Нам думается, что такие документы красноречиво говорят о страшных преступлениях большевиков, которые никогда не должны быть забыты человечеством.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

«О фактах грубых извращений социалистической законности и методах ведения следствия в Наркомвнуделе² ККАССР³»

Во исполнение Вашего предложения и в дополнение к ранее данной мной устной информации о грубейших извращениях социалистической законности, недопустимых методах ведения следствия по ряду дел и иных провокаторских действиях в Наркомвнуделе ККАССР со стороны ряда ответственных работников и в дополнение к моим ранее посланным письмам по отдельным моментам работы НКВД Каракалпакии, как в адрес Прокуратуры Союза, так и в адреса Военного Прокурора Погранохраны Войск НКВД УзССР и Прокурора УзССР, частично ряд вопросов устно доложены были мной и тов. Юсупову⁴ – секретарю ЦК КП(б) Уз, считаю необходимым сообщить Вам ниже следующее.

1) Еще в январе мес. 1938 года, при просмотре дел, находящихся в производстве в отдельных райотделениях НКВД, были обнаружены факты грубейших извращений законов об арестах и недопустимых методов ведения следствия по делам. Так бывш. нач. Караузякского РО НКВД Щечкин⁵, помимо того, что допускал незаконные аресты гр-н, дела коих после длительного нахождения под стражей прекращались, люди освобождались, их восстанавливали в партию, так были арестованы члены партии – Усманов – зав. райфо – арестован 13/VIII – 1937 г., освобожден 19/III – 1938 г. и дело прекращено, Турдыев Бекбусун – арестован 13/VIII – 1937 г., освобожден 19/VIII – 1938 г. и ряд лиц, также он – Щечкин задерживал, вернее арестовывал и свидетелей, вызываемых для допроса по делам, им были арестованы свидетели Сайманов – сидел 3 дня, Ризаев Сулейман – 2 дня, Халмуратов Муса – 5 дней, Примбетов Алимбет – 3 дня и т.д.

В результате проявленной настойчивости и доведения этого вопроса до Главного Военного прокурора Союза, Щечкин с работы был снят и привлечен к ответственности.

2) Начальником Кипчакского РОМ НКВД Адылбаевым⁶ был арестован 8 сентября 1937 г. учитель начальной школы Мирбабаев Касым, 1914 г. рождения, и ему было предъявлено обвинение в том, что он,

Мирбабаев Касым, объяснил ученикам неправильное понятие о происхождении человечества, заявив о том, что человек происходит от обезьяны (выдержку беру из постановления о предъявлении обвинения). Когда нами было обращено внимание наркома Внутренних Дел КК АССР Вржежевского⁷ на эту исключительную нелепость предъявленного обвинения, что как можно дойти до такой вещи, то НКВД стало «искать другие обвинения» и в результате преступного отношения к этому делу со стороны Адылбаева и других, этот учитель просидел под стражей до 9/1 –1939 г. и был освобожден Прокуратурой Республики, а дело его, присланное из НКВД с обвинительным заключением, нами было прекращено.

Адылбаев, по нашему категорическому требованию и настойчивости, с работы был снят.

3) Начальник Чимбайского РО НКВД Колесников⁸ содержал арестованных без допросов и предъявления обвинения длительное время, так Полекеев Таджимурат с 16/IX-1937 г. по 1/VIII-1938 г. – без продления срока следствия по делу и без допроса с 16/IX-1937 г. по 1/I-1938 г., Капкаев Махмуд арестован 24/IX-1937 г., обвинение предъявлено 21/II 1938 года и ряд других дел в количестве пятнадцати, о чем мы неоднократно предупреждали наркома, указывали на недопустимость подобного отношения к делам и 4/VIII-1938 г. Прокуратура Республики решительно поставила вопрос перед наркомом о привлечении Колесникова к ответственности, в результате Колесников с работы был снят и вместо него послан Романычев⁹.

4) Наряду с указанными фактами привожу отдельный характерный случай прямого покровительства растратчиков, выгораживания «нужных» людей – такое имело место в Караузьякском районе.

Прокурором Караузьякского района Есполовым было возбуждено уголовное дело по обвинению Есметова Зияу по ст. 148 ч.1 УК УзССР, в растрате 4217 руб., каковую растрату он полностью признал и погасил наличными в момент возбуждения уголовного дела. Как только прокурор района вызвал Есметова к себе на допрос, в тот же день явился к прокурору врид. нач. РО НКВД Миронов¹⁰ и заявил, что у него в производстве дело по обвинению Есметова по ст. 66 ч.1 УК УзССР и попросил это дело передать ему для приобщения к имеющемуся у него делу Есметова Зияу и Миронов это дело получил 3/XI-1938 года. Вплоть до 5/I-1939 г. Есметов Зияу привлечен не был, наоборот работники РО НКВД посещали его квартиру и с ним общались. Установив это, мной категорически было дважды предложено врид. нач. РО НКВД Мироно-

ву вернуть это дело обратно прокурору для окончания следствия и лишь на третье категорическое требование о немедленном возвращении этого дела лично Миронов явился в прокуратуру к прокурору Есполову, вручил ему это дело и пригрозил тут же, в камере, при передаче дела, обращаясь к прокурору: «Если будешь заключать Есметова под стражу, будешь снят с работы и привлечен к ответственности». Установив это путем проверки, дело это взял под свое наблюдение и судом он, Есметов, осужден был 18/1-1939 г. к 3-м годам лишения свободы, приговор оставлен в силе Верховным Судом¹¹. Есметов – крупный мулла.

О действиях Миронова мы поставили в известность Прокурора УзССР 2/ХП-38 г., № 340 с и 2/П-1939 г. № 49 с – просили о привлечении его к ответственности¹².

5) Начальник Тамдынского РО НКВД Кузнецов допускал ряд извращений в работе, тоже с работы снят, а его оперуполномоченный Наурузбаев прекратил за крупную взятку дело кулака Маикеева.

6) Наряду с этим отдельные Начальники РО НКВД допускали личные злоупотребления, так Начальник Кегейлинского РО НКВД Рябов, используя свое служебное положение, в райпо взял мотоцикл и отдал только за него 9 поросят, о чем было специальное обсуждение этого вопроса на бюро обкома КП(б) Уз – по нашему сообщению.

7) Начальник Ходжейлинского РО НКВД Клеппер¹³ – латыш, состоял ранее в партии левых эсеров, организовал у себя в Ходжейлинском районе «особую камеру» – для допроса арестованных, где допрос длился по 4-5-6-дней, стоя на ногах, отчего у заключенных распухали ноги и как только заключенные начинали падать от потери сил, то дежурившие там, в комнате, работники милиции Клычев и Бабаков быстро приводили их в сознание.

Клеппер проработал недолго, а Нарком Вржежевский везде и всюду показывал его, как образцового работника и даже по его рекомендации избран был депутатом Верховного Совета ККАССР, но вскоре с работы был снят. После снятия его Вржежевский усиленно хотел «проташить» его на работу в Верховный Суд, но по моей информации секретарем обкома утвержден не был.

8) После снятия с работы Клеппера, Вржежевский на эту работу выдвинул морально разложившегося Васильева¹⁴, который в своей работе отличился рядом художеств, в частности, когда в обком и в ЦК поступила жалоба от медицинских работников гр-нок Омельченко и Максимченко о хулиганском поступке со стороны бывш. зам. прокурора ККАССР по Спецделам Кризе¹⁵ и работника Осовиахима – Зубкова,

которые в пьяном виде, находясь в служебной командировке, понуждали Омельченко и Максимченко к половому сожительству, и когда первоначально из жалобы этих работниц усматривалось, что один из них Зубков именовал себя начальником, то обком поручил Прокуратуре и НКВД в 5-тидневный срок произвести расследование по этой жалобе, полагая, что «начальник» есть начальник тюрьмы, Вржежевский дал прямое указание Васильеву, во что бы то ни стало выгородить Кризе, ибо Кризе, работая по спецделам, одновременно был осведомителем НКВД и Васильев, выполняя указание Вржежевского, угрожал Омельченко и Максимченко, требуя отказаться от жалобы, предупредив их о том, что если они не откажутся от жалобы, будут выселены не только из Ходжейлинского района, но даже за пределы Каракалпакской АССР, допрос их поочередно происходил по 6–7 часов.

Следствие по этому делу установило явное преступление Кризе и он осужден Верховным Судом Каракалпакии к полутора годам лишения свободы, а Васильев с работы снят.

В результате такой работы отдельных начальников РО НКВД явилось то, что из 11-ти Нач. РО НКВД снято с работы 8, а в таком районе, как Ходжейли, менялись трижды в сравнительно короткий период времени.

Еще хуже обстояло дело в Центральном аппарате Наркомвнудела, здесь было и засорение аппарата и ряд других безобразий, о которых скажу ниже.

В первом полугодии 1938 года, когда начались массовые аресты, в Каракалпакию из Ташкента прибыла бригада работников НКВД Узбекистана, во главе с Ажигитовым¹⁶ – в помощь НКВД Каракалпакии – это было незадолго до приезда наркома Вржежевского. Эта бригада провела «соответствующий инструктаж», который заключался в том, что началось избивание всех заключенных – без разбора, организация особой «восьмой», так ее и называли, комнаты, куда каждый боялся попасть. До приезда этой бригады в Ташкенте несколько дней находился бывш. нарком Штейн¹⁷, который по возвращении из командировки приступил к избиванию по выбору в этой же «восьмой» комнате. Для организации этого дела были подобраны работники – Сухомлинов, Кононов, Олсуфьев¹⁸ и Романычев, как «надежные», что ничего не будут «болтать». Избивать начали вначале узким оплетенным ремнем, но от такого избивания оставались следы – синяки и ремень рассекал кожу. Тогда Сухомлинов предложил применить для избивания, имеющуюся у него дома длинную полосу резины, нарком НКВД одобрил это дело

и на следующий день Сухомлинов эту резину доставил в Наркомат и приступили уже к избиению этой резиной. Резина, как говорит Сухомлинов, оставляла не такие следы, но чувствительней отражалась, а для того, чтобы синяки быстрее сходили, из Ташкента Наркомвнуделом УзССР прислана была специальная мазь, которой смазывали избитые места и мазь способствовала быстрейшему удалению синяков.

Избиение это проходило, как указано выше, в специальной «восьмой» комнате, откуда водили на допрос по кабинетам – для подписи протоколов. Причем Вржежевский и его заместитель Мельников¹⁹ сами допрашивали очень редко, в основном Мельников занимался лишь тем, что только корректировал протоколы допроса, отдавал их на машинку, где их перепечатывали, а затем в готовом отпечатанном виде отдавались на подпись.

Помимо этой комнаты, Сухомлинов предложил – для того, чтобы приводить в чувство или вернее в сознание – спринцовку, действие которой заключалось в том, что когда при допросе, стоя на ногах или от непрерывного сидения человек начинал дремать, его тут же обдавали из спринцовки струей холодной воды, до этого же просто обливали водой. Аналогичным путем были проведены и ряд очных ставок. В результате таких допросов, примененных к отдельной части заключенных, последние и особенно под нажимом Наркомвнудела Вржежевского дали явно вымышленные, ничем не обоснованные показания, опорочивающие частных²⁰ работников – коммунистов и беспартийных, в особенности, руководителей партийных, советских и хозяйственных органов. Так, например, по делу по обвинению Капустина, последний, путем применения недопустимых методов следствия²¹, подписал «прокорректированные» Мельниковым и отпечатанные на машинке показания о том, что якобы секретарь обкома тов. Павлов передавал через своего бывшего помощника Скомороха о том, что почему не активизируется деятельность эсеров и если этот протокол принимать за истину, то спрашивается – почему Вржежевский не делал отвода тов. Павлову, когда народ с большой активностью выбирал его депутатом Верховного Совета СССР и в последующем награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В этих же показаниях Капустина фигурирует как участник диверсионной работы Управляющий ККТранса Вульф, работа коего на протяжении ряда лет считается образцовой и как в 1938 году, так и в 1939 году Вульф премировался правительством Каракалпакии за образцовую производственную работу. От этих показаний Капустин катего-

рически отказался, ибо эти показания были вынужденные и добыты недопустимыми методами. Помимо того, ведущий следствие по этому делу Олсуфьев домогался и неоднократно требовал от работника НКВД Колесникова составления подложного документа годичной давности, от чего Колесников категорически отказался.

Установив²² это, Прокуратура 13-го апреля 1939 года, за № 153с затребовала из Наркомвнудела УзССР, через Прокурора УзССР дело по обвинению Капустина – для пересмотра последнего. Вржежевский определенно поставил своей целью скомпрометировать и обвинить в ряде тяжких преступлений ответственных работников, так он предложил следственно-заключенному Панкратову, Соколову и другим, продиктовав им, показать в своих показаниях, как участников троцкистской организации, Сеитова – бывш.²³ наркомзема – депутат Верховного Совета СССР, Джаксымуратова – бывш. наркомфина, редактора газеты «Сов. Каракалпакия» – Ощепкова, наркомфина тов. Пономарева, прокурора Республики Кузьмича и ряда других работников, продолжающих и по сей день оставаться честными работниками на своей работе. Будучи уже в марте этого года передпрошены, обвиняемые категорически отказались от навязанных им Вржежевским показаний, но Сеитов после сделанного Вржежевским заявления в Обком КП(б) Уз о том, что Сеитов намечается к репрессированию, не был выставлен для баллотирования в депутаты Верховного Совета ККАССР и был снят с работы наркома земледелия ККАССР, будучи уже избранным депутатом Верховного Совета СССР Сеитов по сей день работает на руководящей работе, оставаясь членом партии. Джаксымуратов с работы наркомфина снят.

Помимо того, что Вржежевский диктовал подобные показания отдельным заключенным, он 4-го ноября 1938 года, около 10 часов утра, вызвал к себе бывш. члена Верхсуда Каракалпакской АССР тов. Сейфи Салаха Низамовича, исключенного из партии бюро обкома КП(б) Уз. Накануне, т.е., 3/XI-1938 года, которому Вржежевский в своем кабинете предложил рассказать, почему Спецколлегия, при его участии, как члена Спецколлегии, вынесла оправдательный приговор по делу Холда, Гайкоровича и других и почему Кассколлегия Верхсуда прекратила дело спекулянта Яблонского, Сейфи рассказал, но ответ не удовлетворил Вржежевского, который сказал: «рассказывали не то, что нужно» и далее предложил написать в виде заявления на имя Вржежевского о том, что эти дела были умышленно смазаны и что в этом виноват не только Верхсуд, но и прокурор

Республики и НКЮ. Сейфи категорически отказался написать подобное заявление, тогда Вржежевский стал угрожать Сейфи, заявляя: «Все равно все расскажешь, но будет поздно. Тебе лучше быть свидетелем, чем обвиняемым», причем Вржежевский тут же добавил Сейфи, что у него есть своя тюрьма: «Посажу и все расскажешь и с тебя ничего не останется, пойдешь за националистами, эта не та тюрьма, куда ходят все, кому не лень, всякие прокуроры и прочие» и после долгих угроз и разговоров Вржежевский поручил Мельникову написать от имени Сейфи заявление. Мельников взял карандаш и бумагу и начал сочинять заявление от имени Сейфи, начав его таким образом: «Мы смазывали политические дела, оправдывали контрреволюционеров и этим самым возмущали общественность, что в этом не только виноваты мы, но виноват Верховный Суд, НКЮ и прокурор ККАССР».

Когда Мельников предложил Сейфи собственноручно переписать это выдуманное творчество, Сейфи категорически отказался переписать и лишь после того, когда его продержали на ногах в течение 12-ти часов, поочередно в кабинетах Вржежевского и Мельникова, он подписал заявление, причем, уходя из кабинета Вржежевский спросил у Сейфи: «Если кто спросит – где ты был, что ты ответишь?», на что Сейфи ответил, «что никто об этом спрашивать не будет».

Боясь ареста и осуществления угроз, Сейфи об этом написал тов. Берия, Вышинскому и Рычкову.

Насколько несерьезно и необдуманно подходили к вопросу репрессий и к созданию искусственных дел, говорят нижеследующие факты:

В Ходжейлинском районе было арестовано 67 человек корейцев, переселенных из ДВК в ККАССР, по обвинению их в измене родине. По поручению Вржежевского следствие по этим делам велось Сухомлиновым²⁴, протоколы допроса по 27 делам были составлены с «потолка» – вызывался любой гражданин из корейцев, его спрашивали, знает ли он такого-то, последний отвечал, что «да, знает», так как они друг друга действительно знают и ему предлагался на подпись протокол о том, что он с ним знаком и его знает, в действительности же в протоколе допроса была изложена его «шпионская» выдуманная деятельность. Когда об этих фактах стало известно прокуратуре Республики и когда прокуратура Республики прекратила первые 10 дел, поступивших в прокуратуру с обвинительным заключением, Вржежевский дает поручение Сухомлинову пересоставить протоколы допросов свидетелей, изменив их и указав положительную сторону и тут же, после этого пре-

крашает еще 32 дела, освободив содержащихся длительное время под стражей арестованных корейцев.

Таким образом, в результате искусственно созданных материалов, длительное время содержались под стражей 42 человека – по прямой вине Вржежевского и Сухомлинова.

Стремление побольше пришить марку вредителя, контрреволюционера ряду работников свидетельствует еще и то, что вначале Штейном, а затем, в подавляющем большинстве, Вржежевским были представлены в прокуратуру Штейном 8 справок и постановлений на арест гр-н, по обвинению их в к-р антисоветской деятельности (Папафилов А.А., Наумов И.Я., Фингер Г.Ф., Маляковский В.Т., Венгер Р.К., Ленкевич Ф.И., Зейналь А., Пархоменко И.Г.) и Вржежевским было представлено в прокуратуру ККАССР справок и постановлений на арест 25 человек по обвинению их в принадлежности к контрреволюционной националистической организации (Авезов М. – член ВКП(б), Есельбаев – член ВКП(б) – редактор газеты «Джас Лининчи»²⁵ и другие, работающие по настоящее время. Санкции на арест по этим материалам были даны бывш. зам. прокурора ККАССР по Спецделам Кризе и никто из этих, в общей сложности, 32 человек арестован не был. Больше того, НКВД представил материал 4/VII-1938 г. на арест Есельбаева и получив санкцию бывш. зам. прокурора Кризе того же 4/VII-1938 г. И не арестовывая Есельбаева, 2/IX-1938 года представляет в Прокуратуру Республики постановление, с ходатайством о продлении срока ведения следствия по делу Есельбаева до 3/XI-1938 года, в то время, когда Есельбаев не арестовывался и не допрашивался.

Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что помимо того, как отмечено выше, пытались побольше обвинить честных людей, говорит сам за себя, о качестве работы Наркомата Внудела КК АССР.

Установив, что Вржежевский и Сухомлинов искусственно создавали дела на корейцев²⁶, Прокуратура Республики об этом 17/II-1939 г. уведомила Прокурора УзССР – для предания Суду Военного трибунала конкретных виновников и по имеющимся в Прокуратуре данным, Сухомлинов предан Суду Военного трибунала, а Вржежевский, Мельников и Ажигитов почему-то отделались только снятием с работы.

В результате недопустимых методов ведения следствия 16 дел были возвращены на доследование Прокуратурой Республики, 12 дел было прекращено Прокуратурой Республики непосредственно и по предложению Прокуратуры было прекращено НКВД 39 дел, итого прекращено 51 дело.

Помимо этого, при рассмотрении в Верховсуде дела № 826²⁷ по обвинению Аташева и других, в количестве 13 человек, арестованных НКВД ККАССР в январе 1938 года по Сарабийскому аулсовету Турткульского района, было установлено, что в процессе следствия 6 человек из 13-ти умерли в тюрьме, причем на судебном заседании ни один факт подрывной вредительской деятельности умерших 6-ти обвиняемых ни свидетелями, ни остальными обвиняемыми не подтвержден. Из оставшихся в живых 7-ми обвиняемых, только 4 человека были осуждены Верховным Судом, а 3 человека оправданы, за отсутствием в их действиях состава преступления. Таким образом, из 13 человек, 9 содержались под стражей в тюрьме 1 год и 2 месяца совершенно без всяких оснований, причем 6 человек из 9 умерли.

При рассмотрении в Верховсуде дела по обвинению Туреева Бекмурата и др., в количестве 12 человек, арестованных РО НКВД Ходжейлинского района, ряд обвиняемых заявили, что их избивали²⁸ в РО НКВД, заставляя подписывать показания, что работник НКВД Абдулин вырывал из головы у обвиняемых волосы, кроме того, ряд обвиняемых по этому делу заявили, что их систематически поили каким-то лекарством, от которого они приходили в бессознательное состояние, их заставляли стоять на ногах по 7 суток без сна и они вынуждены были подписать показания, от которых они на суде категорически отказались. Свидетель по этому делу Матниязов заявил суду, что он по этому делу совершенно ничего не знает, что его в НКВД заставили дать ложные показания и угрожали, требуя дать эти показания на суде.

Разбор дела Адылова и Заирова, арестованных РО НКВД Шаббазского района, в В/Суде также показал, что признания их на предварительном следствии о якобы их вредительской деятельности добыты работниками РО НКВД путем систематического избиения их, издевательства, непрерывного допроса в течение нескольких суток, стоя на ногах – без сна и отдыха.

Все вышесказанное привело к тому, что отдельные дела, рассматриваемые Верховным Судом, возвращаются на доследование в НКВД, так как ни свидетели, ни обвиняемые не подтверждают показаний, данных ими на предварительном следствии.

Считаю также необходимым указать на дело по обвинению Косгельдыева Исхака по ст. 63 УК УзССР. Косгельдыев обвинялся в том, что будучи секретарем Кунградского райкома комсомола, проводил вредительскую работу в комсомоле, задерживал рост комсомола, исключил из комсомола до 70 человек. Дело это поступило из НКВД ККАССР с об-

винительным заключением. Рассмотрев дело и установив, что никакого вредительства в действиях Косгельдыева не установлено, Прокуратура Республики дело возвратила в НКВД ККАССР с предложением немедленно такое прекратить и Косгельдыева из под стражи освободить, что и было сделано. Характерно, что когда по этому делу в апреле мес. я, находясь в Кунградском районе, имел переговоры с начальником РО НКВД Кунградского района Мишутиним, последний мне прямо заявил, что арестовывать он его не хотел, но арестовать его приказал Вржежевский и дал задание «доказать его преступную деятельность».

Работа Прокуратуры по осуществлению надзора за расследованием дел в органах УГБ НКВД была поставлена в 1938 году совершенно в невозможные условия. С одной стороны – эту работу в Прокуратуре возглавлял бывш. зам. прокурора по спецделам Кризе, который не только не принимал мер к устранению грубейших нарушений, но и способствовал им, так, например, когда лично мне стало известно о значительной смертности заключенных и список умерших заключенных удалось добиться, минуя наркома Вржежевского, который умышленно скрывал эти факты, то Кризе, коему было поручено произвести расследование по этому вопросу, абсолютно ничего не сделал, а, наоборот, сообщил Вржежевскому, что прокурором Республики принимаются меры расследования и переписку, с указанием о производстве расследования, передал в секретную часть – в наряд, воспользовавшись отсутствием Прокурора Республики. Лишь в конце декабря 1939 года эта переписка, материалы, акты и допросы ст. следователя Прокуратуры Республики Раткина были переданы Военному Прокурору Погранохраны Войск НКВД УзССР тов. Рейхрудеру для расследования и привлечения виновных к ответственности.

Помимо этого, Кризе, когда ему давались указания по ряду дел, он вместо немедленного устранения недостатков, вместо участия в допросах арестованных, посещения Внутренней тюрьмы УГБ НКВД, передавал наркому Вржежевскому об этих указаниях, т.е., предупреждал Вржежевского и возвращение дел на доследование в НКВД расценивал как дискредитацию органов НКВД со стороны прокуратуры и неоднократно заявлял, что он бывал во Внутренней тюрьме, знакомился с делами, в действительности же Кризе помогал Вржежевскому на руководство прокуратуры и других работников подбирать ложные клеветнические материалы.

С другой стороны – Прокуратуры Республики, руководствуясь Инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8/V-1938 г., в течение 38 года

упорно добивались приведения количества следзаключенных до установленного лимита, в особенности, за органами милиции, о чем трижды были даны письменные указания начальникам тюрем и начальнику ОМЗ НКВД. В свою очередь Вржежевский угрожал начальникам тюрем безоговорочным приемом следзаключенных, указывая что действия прокурора незаконны, а когда по этому вопросу мы поставили в известность Ташкент, то ОМЗ НКВД УзССР письмом своим от 17/VII-1938 г. № 279662 сообщило, что указания прокурора неправильно и по существу ОМЗ НКВД УзССР и НКВД ККАССР Вржежевский отменил Инструкцию ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8/V-1933 г., помимо того, Вржежевский категорически в письменном виде запретил начальникам тюрем давать прокурору списки следзаключенных, числящихся за УГБ НКВД. Когда мне стало известно об этом факте, я потребовал от начальника Турткульской тюрьмы Чмыхало доставить мне это распоряжение. Узнав об этом, Вржежевский в тот же день изъял это распоряжение.

Кроме изложенного, бывш. наркомвнуделом УзССР – врагом народа Апресяном²⁹ 25/VI-1938 г. был издан приказ за № 282/с/с и пунктом 6 этого приказа он запретил органам НКВД и начальникам тюрем посылать всякие заявления следзаключенных, адресованных в Прокуратуру, и приказал всякие заявления следственно-заключенных пересылать непосредственно ему – Апресяну, через 8-й отдел УГБ НКВД УзССР. Этот приказ имел ссылку на приказ НКВД СССР № 00348 от 1938 г. и по существу был направлен к устранению Прокуратуры от возможности осуществлять надзор за следствием. Когда об этом стало известно, я запретил начальнику тюрьмы руководствоваться этим приказом и 13/IV-1939 г. за № 159с сообщил об этом прокурору УзССР.

В практике работы НКВД ККАССР имел место допрос по некоторым делам подставных свидетелей, в частности, такой свидетель, как Юдин, на которого НКВД ККАССР было возбуждено дело по ст. 66 УК УзССР и им же прекращено, допрашивался как он, так и его жена и сын по ряду дел как свидетели-очевидцы, тогда как на самом деле они в действительности ими не являлись.

В первой половине 1938 года, когда в результате перестройки отдельные руководители учреждений и организаций начали снимать с работы жен репрессированных, детей их исключать из школы, профсоюзы начали исключать жен и родственников репрессированных из Союзу, в колхозах пошло массовое исключение колхозников по причине связи с репрессированными, так, например, по Кунградскому району

было исключено из колхозов 212 чел. В Куйбышевском районе – 67 ч., в Тахта-Купырском районе – 57 чел., в Кунградском районе были сняты с работы 32 учителя, в Тахта-Купырском районе 7 учителей, Прокуратура поставила эти вопросы перед обкомом партии, указывая как на перегиб и перестраховку отдельных работников. По поручению секретарей обкома т.т. Халикеева и Павлова, было предложено Совнаркому собрать расширенное заседание руководителей наркоматов, учреждений и организаций, где я делал информацию по этому вопросу и по моей информации обкомом и Совнаркомом был принят ряд мер, ряд работников были привлечены к ответственности, колхозники были восстановлены в колхозах, а снятые с работы учителя были восстановлены. Кое-кто из работников НКВД пытались рассматривать это вполне правильное мероприятие и постановку этого вопроса, как действие, не способствующее разоблачению вражеских элементов, но именно это мероприятие предотвратило возможность грубейших перегибов.

Из всего вышеизложенного вытекает, что факты, изложенные в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/ХІ-1938 г. № П4387, целиком и полностью имели место в работе НКВД и прокуратуры ККАССР, особенно в Наркомвнуделе, но при обсуждении этого постановления на объединенном закрытом собрании первичных парторганизаций НКВД и Прокуратуры, с участием секретарей обкома КП(б) Уз т.т. Халикеева и Павлова, Вржежевский отрицал в большинстве своем имевшие место факты преступной работы, факты массовых необоснованных арестов и факты грубейших извращений и недостатков в работе органов НКВД, по существу не желал принять к немедленному руководству и исполнению постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, считая, что это относится не к нему. Действия Вржежевского, по-моему, подлежат строжайшему расследованию и он несомненно должен нести суровую ответственность³⁰.

Выполняя постановление СНК и ЦК ВКП(б) Прокуратура Республики быстро и активно включилась в эту работу, о чем говорят даже такие факты, что в настоящее время прокурор лично принимает участие при допросах, усилился контроль за содержанием заключенных под стражей и посещение Внутренней тюрьмы УГБ НКВД, только за 1-й квартал 1939 года возвращено на доследование 16 дел на 27 человек, дано устных и письменных указаний по 36-ти делам, дано санкций на арест 8-ми человек и отказано 2 чел., изменена мера пресечения 11 человекам, переквалифицированы составы преступлений на должностные по 6-ти делам и отказано в продлении сроков ведения следствия по

5-ти делам, приведены в порядок наблюдательные производства, резко увеличилось количество выступлений прокуроров в суде 1-й инстанции, но наряду с этим необходимо отметить, что и по настоящее время 52 дела находятся в стадии расследования в НКВД, причем некоторые из них приняли затяжной характер, половина из этих дел возвращена НКВД УзССР, куда они посылались – для направления Военному прокурору и Особому Совещанию, минуя Прокуратуру Республики – на доследование, кроме того, за Верховным Судом числятся 107 заключенных по 30 нерассмотренным делам, тоже длительное время находящимся в Верховном Суде ККАССР.

Отмечая ряд недостатков в практической работе Прокуратуры по наблюдению за следствием в УГБ НКВД, Прокуратура Республики приняла и принимает меры к полной перестройке своей работы в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦУ³¹ ВКП(б) и приказа Прокурора Союза тов. Вышинского.

Прокурор Республики: (Кузьмич)³²

ЦГА РУз, Фонд Р-1710, оп. 11, д. 742. л.л. 75–92.

ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ ККАССР

От след. заключенного – быв. члена ВКП(б) с 1920 г. члена бюро и зав. ОРПО Каракалпакского обкома КП(б)Уз Эюбова Османа Мустафа оглы³³

З а я в л е н и е

23 февраля 1938 г., по ордеру быв. наркома ВД ККАССР Штейна В.И., меня арестовали якобы за принадлежность контрреволюционной, националистической организации в ССР Азербайджана. Мне обвинение предъявили в мае мес. 1938 г., тогда, когда должны были предъявить через 14 дней посла ареста. Заявляю, что я не знал никогда и не знаю в данный момент существование этой к.р. националистической организации, не принадлежал и не принадлежу ей; материалы, с которыми меня ознакомили следователи Онкис, Сухомлинов, Кононов, являются клеветой и ложью по моему адресу. Эти материалы выду-

маны моими врагами по Азербайджану: Гасаном Сафаровым – быв. зав. с-хоз. отд. ЦК КП(б)Аз. и его ближайшим сотрудником Ахмедом Агаевым, с которыми я вел борьбу будучи секретарем Гегчайского³⁴ РК КП(б)Аз. Это хорошо известно было секретарю ЦК КП(б)Аз т. Багирову, благодаря которого после моего ухода с работы в АзССР были разоблачены эти жулики: Гасан Сафаров, Ахмед Агаев, Пашаев, Гаджиев И. (читайте решение ЦК КП(б)Аз с марта 1936 г.), в котором ни одного слова про меня не говорится. Кроме того, я лично информировал второго секретаря ЦК КП(б)Аз. 19 августа 1935 г. и также 21 августа 1935 г. информировал лично Багирова, также имеется в ЦК КП (б) Аз ряд докладных записок моих, характеризующих лицо этих жуликов (копии нескольких моих записок находятся в личном деле моем). Прошу ознакомиться этими записками, я своевременно разоблачал этих людей. Все эти материалы Гасана Сафарова, Ахмеда Агаева по моему адресу являются клеветой. Они, пользуясь случаем, нашли удобный момент, чтобы угробить меня, чего и добились. Областной комитет партии, также не разобравшись, дал санкцию на мой арест. Ведь я был чл. ОК КП(б) и чл. бюро обкома. Я в свою очередь мог бы доказать свою правоту. Мне непонятно, будет ли конец этому безобразию или нет. Пора положить конец. Каков был метод следствия в прошлом году. Почему-то прокуратура держала себя в стороне. Неужели они не знали об этих безобразиях, вопрос для меня неясный. Метод следствия – это применение всяких форм первобытных методов избиения и пыток. Голоса людей должны были дойти до прокуратуры и даже до обкома. С 23 февраля п/г. по 3 июня п/г. подвергали нечеловеческому избиению и пыткам, чтобы я сказал самолично, что я член к/р. националистической организации. Три месяца как-нибудь держался, а со второй половины, т.е. 19 мая мес. они окончательно хотели уничтожить меня физически, 7–8 суток поставили на ноги без сна, без еды и питья и в промежутки этого времени избивали. Я почти потерял свой человеческий облик и образ. Был почти без сознания. Насколько мне помнится, 27 мая 4 часа утра Кузнецов, Онкис и Шорохов заставили меня подписать какой-то протокол отпечатанный, которого я не читал и не знаю по сей день. Словом, потеряв сознание, я подписал, Кузнецов сказал: «если не подпишешь – завтра будешь под песком». Неоднократно угрожал мне расстрелом. В целях спасения своей жизни я вынужден был подписать. Если бы я не подписал, я все равно умер под ногами следователей.

Приведу несколько фактов. В марте мес. прошлого года следователь Кононов подвергал меня избиению у себя в кабинете и требовал, чтобы я своим языком сказал, что я контрреволюционер. Конечно, я отказался. С 19 по 22 апреля п/г. следователь Кушнер (из Ташкента) каждый день систематически избивал меня, у меня опухла челюсть. Он всегда от 12 часов ночи по 4 час. утра подвергал меня избиениям, топтал ногами в 9-й комнате, превратил меня форменным образом в труп, иногда дал мне возможность часов 6–7 отдыхать у себя в кабинете, а сам ушел освежиться. 21 апреля он меня ввел в восьмую комнату, специально оборудованную, и там свалил меня на пол, бил железной палкой, ремнем и т.д. Также 23–24 мая прошлого г(ода). Также следователи Онкис, Шорохов под руководством Кузнецова в той же комнате подвергали избиению, я кричал, рыдал, но, к сожалению, никто не пришел спасти меня от рук этих палачей. (Только могу называть палачами потому, что они дискредитировали советскую власть и коммунистическую партию большевиков своими антисоветскими и антипартийными поступками.)

Когда я лежал почти что потеряв сознание, в девятую комнату зашел зам. наркома Мельников, я поднял свою избитую голову, сказал ему: «Гр. Мельников, вот видите, что делают со мною, разве это метод следствия?» Он ответил мне: «все это»³⁵. Увидя такое отношение к живым людям со стороны зам. наркома, у меня отпало всякое настроение спасти свою жизнь. Потому что и Кузнецов ночью мне сказал, что: «Если не подпишешь то, что тебе предлагают, будет хуже, все у нас в руках, возьмем на пески тебя и зароем там и никто не будет знать, где ты погиб». Таким образом, в целях спасения своей жизни, потерявши свое сознание, я подписал ложный клеветнический, так называемый, протокол допроса, авторами которого являются быв. нарком Вржежевский, Кузнецов, Онкис. Эта шайка, пользуясь своим служебным положением, превратили меня, честного коммуниста, в искусственного врага народа, контрреволюционера. До выезда из Каракалпакии Штейн дал прямое указание следователям подвергать меня избиениям и пыткам. Яркий пример: 21 апреля прошлого года к 3 час. утра Штейн зашел в комнату следователя Кушнера, который избил меня, Кушнер, вышел на несколько минут, Штейн сказал мне: «Ну как дела, не хочешь признавать и подписать то, что тебе говорят, я же тебе (т.е. мне) сказал, подпиши, а ты не согласился, если тогда подписал бы, теперь был бы

на воле, теперь уже попал в мои руки – не выйдешь», – сказал и ушел. Хочу сказать, что Штейну В.И. за систематическое пьянство бюро обкома КП(б)Уз объявило строгий выговор. (Читайте особое решение обкома марта мес. 1937 г.). Штейн В.И., будучи наркомом ККАССР, пытался втянуть меня в клевету, всячески старался, чтобы я дал ложный клеветнический материал, на некоторых республиканских работников Каракалпакии: на Алиева, Алимova, Куленева, Ризаева, Кондрашкина, Кузьмича и других. На эту удочку его я не пошел, а он в свою очередь не забыл про меня. Пользуясь моментом облавы коммунистов, он арестовал меня из-за личных счетов. Как дело было? 21 или 22 июня 1937 г. в гостинице «Националь» он меня пригласил к себе ночью и после долгих споров мне предложил о вышеизложенном документе, я категорически отказался.

Штейн В.И. своим гнилым методом хотел моей рукой угробить людей. Он также мне упомянул о выговоре, который обком дал ему. Штейн разложил аппарат НКВД (читайте стенограмму партсобрании парткома при НКВД).

Таким образом, Штейн и Вржежевский своими гнилыми методами следствия не только одного меня угробили, но угробили сотни честных коммунистов.

Как проводили очную ставку меня с Алиевым? Следователь Сухомлинов и Кузнецов меня вызвали к себе, Кузнецов мне сказал: «Помните свое показание», я ответил, что нет – не знаю! Тогда он сказал, что «Ты же подписал протокол», я ему сказал, что вы знаете, как подписал, потерявши свое сознание, тогда опять он сказал «....., некогда рассказать, ты должен подтвердить, что Алиев тебя вербовал в к-р националистическую организацию Каракалпакии». Я категорически отказался от такой клеветы. Он, увидя мое настроение, начал в своем кабинете бить меня ремнем, после чего передал в руки младшего палача Сухомлинова. Он в свою очередь, т.е. 1, 2, 3 июня каждый день вызвал меня в девятую комнату, избил до основания и дал подписать какой-то протокол очной ставки и по сей день не знаю содержание этого протокола. Заявляю, что Сухомлинов не дал мне возможности задать хоть пару вопросов Алиеву, (как) хотел спросить, он сейчас же приостановил меня. Только Алиев сказал, что «я Эюбова никогда не вербовал». Это называется очная ставка по-Сухомлински.

Ложный протокол от 20 мая 1938 г. мною подписан не 20/V, а 27/V; ложный, клеветнический протокол очной ставки мною подписан не 25 мая, а 3 июня прошлого года...³⁶

Таким образом, следователи Онкис, Сухомлинов, Шорохов под руководством нач. 3-го отд. Кузнецова совершили подлог и преступление. Категорически отвергаю то, что написано в этих ложных протоколах от 20 и 25 мая. Даже подлости у Сухомлинова хватило включить в обвинительное заключение такую вещь, якобы я задержал прием в партию 65 заявлений. Это я считаю жульничеством Сухомлинова, (Мне не понятно, откуда взял эту цифру?) Прошу проверить, я не хочу дать объяснение. Таким образом, меня, честного человека, честного коммуниста, превратили в искусственного врага народа, в к-революционера, а газета наша без проверки объявила в своих страницах меня как врага народа. Не был врагом народа и не буду никогда.

21 октября прошлого года меня этапировали в Ташкент (я не знал причину), посадили нас на катер 17 человек. Нас сопровождал нач. 3-го отд. НКВД ККАССР Зильберт и Чеботарев.

24 октября за Дарган-Атой, к вечеру Зильберт вдребезги пьяным, спустился в трюм катера, каждого из нас персонально вызвал к себе и требовал дать ему подтверждение протокола допроса и также дать дополнительное показание. Я отказался. Тогда он, Зильберт, начал дергать мою бороду (потому, что 3½ месяца не брился). После чего он вышел и вызвал каждого из нас к себе, где хорошенько избил Ахметова Утанияза, Халлилаева, который четыре часа лежал без сознания, Мамедалиева и других.

Нас было 7 человек: Эюбов, Ирманов, Мамедалиев, Халлилаев, Бекбаулов Ибад, Даулбаев и Ахметов У. Приехали в Ташкент 3 ноября п/г. Зильберт не отстает от нас, требовал подтверждения, я отказался, тогда он меня раздел в голую и посадил в бокс и сказал: «или издохнешь там, или дашь подтверждение». Я думал, что умереть лучше, чем так мучаться. Однако, надеясь на суд, решил до суда сохранить свою жизнь. Я ему сказал, что как протокол ложный, также подтверждение ложное.

Таким образом, с Чеботаревым насильственным путем брали подтверждение. Также Зильберт 4 ноября от меня требовал дать дополнительное показание на оставшихся работников ККАССР, я категорически отказался. Он мне сказал, что «ты все равно умрешь, зачем они должны оставаться, дай показание на Кондрашкина, Кузьмича, Поно-

марева и других». Конечно, я отказался. Он наталкивал меня на клевету, а я не пошел на это.

5 ноября п/г. нас отправили в Алма-Ата. (Мы не знаем зачем нас Зильберт гоняет из одного города в другой.)

7/XI п/г. мы приехали в Алма-Ата; 8/XI – п/г. Зильберт опять вызвал нас к себе и требовал, чтобы мы дали еще подтверждение и на суде чистосердечно признаться. Я ему сказал, что посмотрим.

10 ноября утром Зильберт опять меня вызвал до суда и целый час уговаривал с Чеботаревым, чтобы на суде я признался. Я ему ничего не ответил. Зильберт и Чеботарев сами не были уверены в том, что следствие велось правильно и хотели свои гнусные дела подкрепить этим подтверждением.

В протоколе от 4/XI п/г. Зильберт еще включил такую фразу: «никаких претензий к следствию я не имею». Ведь эта фраза сама по себе говорит о том, что Зильберт и Чеботарев хотели этим замазать свои гнусные преступления, зная хорошо, что я имею претензию к следствию.

Протокола от 4/XI-п/г. в моем деле сейчас нет.

СУД: 10 ноября п/г. после беседы с Зильбертом и Чеботаревым – два человека с револьверами меня взяли на суд.

Председатель суда: Признаешь себя виновным?

Ответ: Разрешите сказать.

Суд: Ну, расскажи.

Начал рассказывать, что все это ложь, путем избиения заставили подписать ложный протокол. Сейчас же приостановил.

– Признаешь себя виновным?

– Нет.

– Кого вербовали?

– Никого.

– Кто вас вербовал?

Отвечаю: Кузнецов говорил, что будто бы Алиев вербовал, но Алиев меня никогда не вербовал.

Председатель суда: Вы дискредитируете следственные органы.

Я ответил: Они сами себя дискредитировали.

Суд: Что хотите от суда?

Я ответил, что на основе ложного материала приговариваете меня к высшей мере наказания, и приводите немедленно к исполнению, а после тщательно проверяете.

Вот весь мой суд. Через минуты полторы приговор был готов: «приговорить к расстрелу». Какое было следствие? Хуже было. Суд в течение двух часов осудил 17 человек без разговора. 10 из них были приговорены к расстрелу.

18 дней я сидел под расстрелом. Только 28 ноября п/г. в 18 часов 30 м. объявили, что приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР и следствие – отменено.

После отмены уже прошло 7 месяцев, новое следствие не начато. Мне непонятно, когда же будет конец. Зильберт и Вржежевский, переделав обвинительное заключение, мое дело направили в Военный трибунал, а Военный прокурор вернул обратно. Этим хочу сказать, что Зильберт и Вржежевский хотели замазать свои гнусные дела, и чужими руками угробить честных людей.

Хочу еще одно сказать, что когда нас этапировали в Ташкент, среди нас был один старик Ирманов Ураз, сильно болен. Мы все поочереди его таскали на спине. По указанию Зильберта, больного этапировали до Алма-Ата и обратно в Турткуль. В Ташкенте он в тюрьме лежал сильно больным. 7 декабря п/г. мы, 9 человек, его таскали в вагон из автомашины, находился в предсмертном состоянии. В Джарчау Ирманов Ураз почти что потерял сознание и нельзя было его взять в Турткуль в таком виде. Мы, арестанты, 9 человек просили коменданта Нурубанского оставить его в Джарчау, он ответил «Умрет – похороним по дороге». Таким образом, старика как труп уложили на 3-х тонной машине, по указанию Нурубанского, двое суток в холоде гнали машину. 10/XII п/г. вечером прибыли в Турткуль, а 11/XII п/г. к 5 часам вечера, во второй камере, Ураз Ирманов скончался.

Мне не понятно, имели ли право Зильберт и Нурубанский больного человека так гнать или нет? Пусть прокуратура скажет свое слово. Это я привожу, как пример. Если проверите – дело ваше. Свидетели: Валиулин, Аитбаев, Джаналиев, Ахметов, Напесов Т., Мамедалиев, Ирматов Аб., Нигматуллаев.

Подробное объяснение по существу моего дела, я устно дал Прокурору В. Кухаренко и также о методах избиения ему рассказал и написал подробное заявление ему от 11/I-1939. Когда я рассказал присутствовал секретарь Обкома Халикеев.

Однако хочу остановиться на поведении самого Кухаренко, который меня вызвал 11/I-39 г. Как меня вызвал в присутствии Халикеева,

мне задавал вопросы: как вы ездили с Кузьмичем на машине Зеленского, я совсем обалдел. Я ответил, что это тоже творчество как следствие. Я Кузьмича знаю с 1937 г., я в жизни не видел его до 1937 г., в Ташкенте не был, это тоже другая форма клевета Зильберта. После долгих разговоров привели ко мне некоего Семенюкова, с которым я сидел в камере, в октябре мес. якобы я ему сказал в камере, что я с Кузьмичем ездил на машине Зеленского. По моему мнению, этого Семенюкова подготовил только Зильберт. Кроме Семенюкова, со мною сидели Миреев и Муравьянский, ведь я должен был быть дураком или идиотом, чтобы сказать такую вещь, зная хорошо, что Зеленский уже за к-р деятельность расстрелян. Я в камере сказал, что на ряд работников ККАССР в прошлом году во время разгара следствия хотели дать клеветнические материалы, а я в свою очередь своими заявлениями от 19/V-1938 г. сообщил Вржежевскому через следователя Онкиса все. Зильберт хорошо знал, что весь материал на меня – это все ложь и клевета, хотел в свою очередь увязать мне с Зеленским, которого в жизни я не видел и не знал. Что же могу ожидать я от Зильберта в дальнейшем, он всячески старается выйти чистым, но не будет.

Мне непонятно, за что же я сижу, укажите мне конкретную вину мою. Я объявил смертельную голодовку с 19/V-1939 г., мотив которой я указал в своем заявлении, адресованном на имя товарища Сталина и М.И. Калинина.

Я считаю себя ни в чем не виновным, никогда, т.е. со дня вступления в ряды ВКП(б) ни в каких уклонах не был замечен и ни в каких группировках не участвовал, ни к какой к-р националистической организации не принадлежал и не принадлежу, сижу только по клеветническим материалам. Враги мои, пользуясь случаем, нашли удобный момент угробить меня и добились через Штейна и Вржежевского.

Прошу органы прокуратуры детально разобраться в моем деле, установить вообще мою вину и требую немедленного освобождения меня из-под стражи.

Прошу копию моего заявления переслать прокурору Республики СССР, Военному прокурору Кухаренко, в присутствии секретаря обкома Халикеева обратился со своим заявлением, которое по сей день осталось без последствий.

Мне не понятно почему-то обком не хочет разобраться в моем деле, ведь я же был членом партии, сижу ни за что – безвинно.

Категорически требую освобождения, сижу ни за что, ни про что, остался беззащитным, беспомощным.

С подробным заявлением от 3/IV я обратился к товарищу Сталину. Жду ответа.

След(ственно) заключен(ный) –Эюбов О.

2/VI-1939 г. Второго июня.

ЦГА РУз. Р-1710, оп.11, д. 742, л.л.139–144

И з о х л а р :

¹ *Фаркин* – прокурор Республики Узбекистан в 1938–1939 гг.

² *Наркомвнудел* – народный комиссариат внутренних дел.

³ ККАССР – Каракалпакская Автономная Советская Социалистическая Республика.

⁴ *Юсупов Усман* – секретарь ЦК КП Узбекистана в 1939–1952 гг.

⁵ *Щечкин* – начальник Караузякского РО НКВД ККАССР в 1938–1939 гг. Снят с должности за служебное злоупотребление и привлечен к ответственности.

⁶ *Адылбаев* – начальник Кипчакского РО НКВД ККАССР в 1939 г., снят с работы.

⁷ *Вржежевский* – Е.Ф. Вржежевский (1900–?), ст. уполн. ППОГПУ по Средней Азии (06.30–09.30), сотрудник для особых поручений ППОГПУ по Средней Азии (01.32–04.34), помощник начальника Наманганского сектора ГПУ НКВД (04.34–1937), врид. НКВД ККАССР (05.38–27.03.39). Уволен из НКВД (09.05.39).

⁸ *Колесников* – начальник Чимбайского РО НКВД, впоследствии уволен из НКВД.

⁹ *Романычев* – начальник Чимбайского РО НКВД в 1939 г.

¹⁰ *Мионов* – Временно исполняющий обязанности начальника Караузякского РО НКВД.

¹¹ *Верхсуд* – Верховный Суд ККАССР.

¹² *Пометка* – справку о том, какие приняты меры по этому сообщению.

¹³ *Клеппер* – начальник Ходжейлинского РО НКВД в 1939 г., уволен с работы.

¹⁴ *Васильев* – начальник Ходжейлинского РО НКВД после Клеппера.

¹⁵ *Кризе* – бывший зам. прокурора ККАССР в 1938–1939 гг., снят с работы.

¹⁶ *Ажигитов* – правильно Г. Акджигитов, сотрудник НКВД Уз ССР, временно нарком НКВД ККАССР (1890–1938), репрессирован – не реабилитирован.

¹⁷ *Штейн* – В.И. Штейн, бывший нарком НКВД ККАССР (07.01–09.06.37). Репрессирован в май мес. 1938 г. Здесь же пометка на поле: «На основании каких материалов это утверждается? Какие конкрет. факты, к кому применялась?».

¹⁸ *Сухомлинов, Кононов, Олсуфьев* – следователи НКВД ККАССР, впоследствии уволенные из НКВД.

¹⁹ *Мельников* – Замнаркома НКВД ККАССР.

²⁰ Здесь допущена орфографическая ошибка, вместо «честных» написано «частных».

²¹ Пометка на поле: «На чем основано это утверждение?».

²² Пометка на поле: «чем отличалось дело Капустина?».

²³ Пометка на поле: «чем это подтверждается?».

²⁴ Пометка на поле: «привлечен ли Сухомлинов к отв.?»

²⁵ «Джас Лининчи». Молодежная газета ККАССР. Правильно «Джас Ленинчи» (Молодой ленинец»).

²⁶ Пометка: «Справку о результатах».

²⁷ Пометка: «Кто вел следствие?».

²⁸ Какие приняты меры?

²⁹ *Апресьян* – Д.З. Апресьян (1899–22.02.39), дашнаковец, быв. НКВД УзССР. Репрессирован, не реабилитирован. Здесь же пометка на поле: «Справку: что сделано по существу?».

³⁰ Пометка: «Правильно ли?»

³¹ Опечатка, должно быть ЦК ВКП(б).

³² *Кузьмич* – кажется П.А. Кузьмич. Прокурор ККАССР в 1938–1939 гг. «Спецсообщение» написано на имя прокурора Уз ССР Фаркина. Ответ прокурора неизвестен. Но судя по меткам на полях заявления, он отнесся к данному сообщению недоверчиво и придирчиво.

³³ *Эюбов Осман Мустафа оглы* – быв. член бюро и зав. ОРПО Каракалпакского обкома КП(б). Арестован 23.02.38 г., судьба неизвестна. Заявление написано 2 /VI-1939 года на имя прокурора ККАССР. На левой стороне резолюция: «т. Сух... (фамилия написана неразборчиво) к материалам ККАССР».

³⁴ Опечатка. Гегкчайский р-н., должно Гегчайский р-н.

³⁵ В оригинале так. Опущены нецензурные слова.

³⁶ В оригинале так написано.

*К изданию подготовил
кандидат исторических наук
Бахаевдин АЛЛАНИЯЗОВ*

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

г. Москва

К о п и и:

ЦК КП(б) Уз т. Усману Юсупову

г. Ташкент

Секретарю КП обкома партии

т. Павлову

Дорогой т. Сталин, вынужден обратиться к Вам с просьбой заставить людей выполнять директивы партии...

...Я – оперуполномоченный НКВД ККАССР. Мне пришлось участвовать в операциях 1937–1938 годов. Когда по другим республикам были ликвидированы к.р организации, наш наркомат приступил к арестам националистов в Каракалпакии, причем материалов о наличии к.р. организаций не было, были материалы о наличии национальных группировок, да и то 1932 и, в лучшем случае, 1935 года.

Я считал, что арестовывая по таким материалам, нужно было подходить как к самим арестам, так и к даваемым показаниям более осторожно, не поддаваясь на провокации.

Что же получилось на практике?

Была арестована первая партия, допрос начался применением физических воздействий и, таким образом, стали получать показания. Первый дал показания Аvezов Касым, который описал историю нацразмежевания и написал список членов к.р. организации более 50 человек, на которых указывал заголовок «Членами к.р. организации являются...», и затем указывались фамилии и имена, а вот откуда ему известны они, как члены к.р.. организации и какую работу проводили, этого в протоколе нет.

Вот этот протокол и был взят в основу, по которому стали производить дополнительные аресты, не проверив правдивости этого (л. 25 протокола). В дальнейшем стали получать показания от других обвиняемых, причем, по содержанию ничем не отличающиеся от показаний Аvezова и по этим протоколам производились дополнительные аресты; таким образом, было арестовано более 100 человек, в основном руководящие работники обкома и райкомов партии, райисполкомов и наркоматов.

Первое время следствие велось таким образом: арестованный брался на допрос и держали от 5 до 10 суток без сна, пока не даст показа-

ния, а когда обвиняемый давал показания, их в черновике записывали и пускали в корректировку и пока эта корректировка пройдет от следователя до наркома, протокол становился неузнаваемым. После этого протокол давался подписываться и если обвиняемый от подписи отказывался, его снова держали на непрерывке до тех пор, пока не подпишет.

Физическое воздействие – хороший метод для врагов, но когда его начинают использовать неправильно – это ведет к преступлению. Так вот я и призадумался в то время: правильно ли мы поступаем и начал изучать показания и пришел к убеждению, что следствие направляется по ложному пути, и поэтому я, когда мне давался арестованный, в процессе допроса выяснял, какие необходимо собрать документы для перепроверки показаний других обвиняемых и просил руководство затребовать эти документы, но мне это делать запретили.

Первый случай произошел со мной при допросе обвиняемого Напесова Таджима. Непесов выехал из Каракалпакии в Узбекистан в 1929 году и больше в Каракалпакии не работал, и через 9 лет его арестовывают в Ташкенте и везут в Каракалпакию, как члена к.р. организации в то время, как в Узбекистане, проработав почти 10 лет, он не был арестован.

Непесов обвинялся в том, что он являлся агентом Икрамова и Исламова и по их заданию вел работу присоединения Шураханского округа Узбекистану. Непесов же отвергал это обвинение тем, что он на областном съезде... выступил в защиту Шураханского округа, где и был избран делегатом в Москву по защите этого вопроса. Представил документы, что он действительно ездил делегатом по этому вопросу в Москву и потребовал проверки материалов съезда.

Учитывая, что доводы основательны и то, что второе показание Авезова, где он указывал на участие Напесова на к.р. совещании, в то время как документы говорят о том, что он был в Москве и предложил собрать по этому вопросу документы, но вместо разрешения я был отстранен по националистам от следствия и переведен на альбомный контингент.

После этого я стал более подробно изучать следствие, знакомиться с показаниями и пришел к такому выводу, что следствие не добилось истины и идет по ложному пути. Вот тогда я 19 января 1938 года написал первый рапорт на имя Ежова с просьбой выслать комиссию для проверки следствия и написал еще 3 рапорта, где указывал новые до-

воды и просил обратить внимание на мои сигналы. Однако я получил только одно сообщение, что мой рапорт направлен в НКВД УзССР, а в третьем рапорте я указывал такие выводы:

В момент выдвижения кандидатов в депутаты в ВС СССР был выдвинут, а позже избран депутатом Курбанов Джума, на которого уже в этот период было 3 показания, как на члена к.р. организации. Тем самым, был допущен в депутаты ВС СССР Кондрашкин, который был известен как троцкист, но и на эти доводы Москва не ответила, хотя я рассчитывал, что в этот момент обратить на себя внимание. Курбанов сейчас арестован, а Кондрашкин, который проходит не менее чем по 6 показаниям и до сих пор на воле и депутат ВС СССР.

Работая над арестованным Дерюгиным, я детально изучал дело и пришел к выводу, что его нужно освободить, но когда я об этом заявил наркому, он меня обругал, назвал мое поведение не чекистским и взялся сам за это дело. Бились 5 месяцев и все же дело прекратили.

Дальше разворачиваются события такие. Арестованные, чувствуя, что так или иначе показания приходится давать, начали в камерах вести работы, за то, чтобы при допросах вести провокацию и впутывать в дело честных ответственных работников и вот, имея такие сигналы, руководство не подошло и после этого серьезно к проверке показаний, в результате чего в марте месяце действительно с делом запутались. Дело стало на мертвой точке, руководство опустило руки и стало от вопросов уклоняться.

Не имея результатов, следствие НКВД УзССР прислала в помощь бригаду в главе с Акжигитовым, а вслед за ними приехал новый нарком Вржежевский. С приказом бригады пошло избивание арестованных, причем протоколы писались самым нахальным образом, в список членов организации записывались и те, кого не называл обвиняемый.

Для документации вредительства был взят в нарком агент 4 отд. по профессии — инженер, из высланных троцкистов, который, в течение более месяца разрабатывал вредительство по наркомам и эти данные вносились в протоколы обвиняемых, без согласия на то обвиняемых, так добывались и выбивались мировые показания.

В этот период я снова был взят, но следствием националистов, где я оказал опять сопротивление и окончательно был добит, а дело было так: Мне дали допрашивать обвиняемого Садыкова Сайбирджана. В деле-формуляре было 4 показания 1930 года, где он проходил как член

одной итиходистской организации, ликвидированной в Узбекистане в 1929 году. Взвесив это обстоятельство, я сделал вывод, что имея во время таких 4 показания, он должен был быть арестован, а раз не арестован, то нужно полагать, был из дела выведен, как агент.

По показаниям же Дильманова, он проходил как член к.р. организации, где также указывались, что он по заданию этой организации в 1937 году сорвал весенний сев. По этому вопросу Садыков просил взять документы о том, что Шаббазский МТС им была принята в июне 1937 года, действительно кто же сеет в июне месяце? И еще просил ряд документов, которые опровергали предъявленное ему обвинение. Я считал своим долгом тщательно изучить материалы, поэтому предложил затребовать указанные документы для проверки действительности, но когда я об этом заявил руководителю бригады Акжигитову, он мне бросил упрек, что я опять повторяю, добываясь оправдания врагов и тут же отстранил меня от следствия, а сам потом доложил наркому. После этого я был вызван к наркому, который расспросил меня, что я писал по вопросу следствия в Москву, и что я хочу по делу Садыкова. Я подробно рассказал ему, как производились аресты и как ведутся следствия и высказал свое несогласие с тем, что показания не проверены и опять предложил затребовать документы по делу Садыкова.

На мои доводы нарком Вржежевский сказал, что я своим действием разлагаю аппарат, и поэтому обо мне будет поставлен вопрос на оперсовещании и в партийном порядке. И действительно, было созвано узкое оперсовещание, где Вржежевский в своем выступлении квалифицировал мои действия вражескими, а меня обозвал предателем, по партийной линии было поставлено на вид. После этого я вынужден был сделать им то, что не имел поддержки из Москвы. Я был бессилён. А мне угрожали, что если будут повторения, я буду передан суду.

Я долго думал, почему Москва не обратила внимание на мои сигналы. Неужели так нужно? И не найдя ни от кого поддержки, стал выполнять те установки, которые мне давались. Так продолжалось до того момента, когда партия дала широкие права парторганами на местах по проверке сотрудников органов НКВД, вот в этот момент я и сообщил секретарю обкома тов. Павлову о всех перегибах и просил вызвать комиссию. Вскоре приехала комиссия и новый нарком, бегло ознакомившись с положением, созвал оперсовещание. На этом оперсовещании выступил с полной откровенностью и рассказал, как велась работа, не

скрывая ни своих действий, ни действий других. На основании этих выступлений комиссия стала вести расследование, и что же получилось? Все, кто давал установки, отказались, боясь последствий, а я остался самым грязным, а бывшее руководство, в знак мести мне, все больше и больше подтаскивает мне и выбивает один довод за другим, и вот я стою сейчас перед фактом ревтрибунала. За что? За то, что я был насильно втянут в это болото и выполнил вредительскую установку, о которой подробно излагаю.

В Ходжейлийском районе была арестована группа корейцев в 54 человека, дела оформляли на «тройку», как перебежчиков. Чеботарев, когда иск послали на «тройку», то их вернули из-за отсутствия антисоветской агитации. Тогда Чеботарев снова был послан в район для переоформления дел, где он часть дел оформил, а на 37 человек привез справки, что им по каждому делу допрошено по 10–15 свидетелей и антисоветской агитации не добыто. Во время докладов этих дел наркому был вызван и я, где Чеботарев был раскритикован за неумение подобрать свидетелей и предложил дело передать мне. Я принял дело, ознакомился с ним и доложил наркому свои соображения, что считаю Чеботарева сильным работником, и раз он, пропустив такое количество свидетелей, не добыл антисоветской агитации, то стоит ли еще тратить на их время.

Тогда Вржежевский стал убеждать и дал такую установку: что корейцы враги, в этом мы убеждены, а раз убеждены, так кто нам позволит их освободить. Следствие сейчас слабо потому, что среди корейского населения имеется круговая порука, поэтому мы и не можем добиться истины, а раз это так, то нужно сделать другим путем, освободить несколько корейцев... и предложить дать им показания. Это раз, а во-вторых, при допросах свидетелей натягивайте показания, это не будет преступление, если мы таким способом осудим врагов.

С этой установкой я выехал в район и приступил к следованию. В процессе следования я действительно наткнулся на одного свидетеля, который показал, что группа корейцев ведет работу по запугиванию корейского населения, предупреждающие, что кто даст показание, тот нами будет убит. Получив такие данные, я в самом деле подумал, что враги этим могут спастись и стал при допросах свидетелей приукрашивать показания антисоветской агитацией от себя. Позже приехал мне на помощь Хисамиев, с которым мы таким способом оформили

18 дел, но когда эти дела были посланы на «тройку», то в этот момент «тройка», на мое счастье, ликвидировалась, и дела вернулись обратно для направления в суд. Зная, как было сделано дело, Вржежевский послал меня снова в район с указанием передопросить свидетелей и кто подтвердит показания оставить, а кто нет – тех освободить, так мною и было сделано. 18 человек были освобождены.

И вот за этот момент комиссия меня трепает, Вржежевский от дачи указаний отказался, Хусамиев заявляет — Я таких дел не делал, а когда я попытался доказать протоколами, которые я при переделке дел не уничтожил, а оставил при деле, то оказалось, что успели все протоколы Хисамиева изъять, а оставили одни мои. И таким образом, я остался один преступник, за что? За то, что на оперсовещании я сам честно рассказал о своих преступлениях, которые выполнял по установке руководства. Вржежевский заявляет – не давал установки. Так почему же он послал переделывать протоколы и заменить их правдивыми показаниями. Этот момент разве не проливает свет.

Тов. Сталин, я прекрасно осознаю, что сделал преступление, но это же не сознательно. Я против своей воли был втянут в эту грязь, а втягивался я специально, я это сейчас понимаю, чтобы запачкать меня и этим самым отбить охоту писать об извращениях.

Комиссия подошла к этому формально и по их выходит, что я самый злостный преступник, а вот то, что нас, молодых чекистов, учили фальсификации протоколов по делам националистов, этого факта проверить не хотят.

Я сделал преступление, но я сам же его и исправил. Все люди на воле, а вот почему комиссия не хочет проверить дело по националистам – ведь это дело более серьезное, часть невинных людей расстреляли, а часть и сейчас сидит в тюрьмах. Это же ответственные работники и их дела нужно немедленно пересмотреть. Я же комиссии указал конкретные факты с чего надо начать проверку, и все же проверки нет. Описав все эти моменты, прошу вмешаться в это дело и предложить создать комиссию с более глубокой проверкой для вскрытия всех недочетов. Одновременно прошу не считать мой поступок с корейскими делами как вражеские. Я никогда для партии не был врагом и не буду. Нормально меня нужно судить, но если разобраться, в какой обстановке я работал и как я в это дело был втянут, то, я думаю, можно это преступление простить.

Уже одни мои рапорты в Москву, еще в январе 1938 года, в которых я сигнализировал о неправильном ведении следствия, говорят о том, что я вел борьбу с такими преступлениями, но мое сопротивление было сломлено.

Тов. Сталин, так как расследовала комиссия и в не далеком будущем должен буду сесть вместе с врагами, прошу не допустить того, чтобы я, не хотя, оказался в рядах врагов.

Чл. ВКП(б) Сухомлинов

22/III-1939 года.

*К изданию подготовил кандидат
исторических наук Бабаи Шарипов.*

Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан.
Фонд 1, оп.4, д. 2236, л.л. 26–32.

ҚАТАҒОН ҚҮРБОНЛАРИ

*Сайёра МУҲАМЕДОВА,
ЎзР ФА Тарих институти тадқиқотчиси*

МУСО САИДЖОНОВ

Таниқли давлат ва маданият арбобларидан бири Мусо Йўлдошевчи Саиджоновнинг ҳаёти ва серкирра фаолияти шу кунгача етарли даражада ўрганилмай келади. Ваҳоланки, унинг фаолиятида миллий маданиятимиз таракқиётига ҳисса бўлиб қўшилган ишлар оз бўлмаган. Мусо Саиджоновнинг ижтимоий-сиёсий ва илмий фаолиятини ўрганишнинг муҳим аҳамияти шундаки, у йирик давлат арбоби ва халқ маорифининг ташкилотчиларидан бири бўлибгина қолмай, тарихий-меъморий ёдгорликларни муҳофаза қилиш соҳасида ҳам самарали ишлар қилган ўлкашунос олим ҳамдир.

Мусо Саиджонов 1893 йилда бухоролик йирик қорақўлфуруш савдогар Йўлдош Саиджонов оиласида дунёга келди. Дастлаб, эски усулдаги мактабда, кейин Мир Араб мадрасасида таҳсил олди. Замон талабидан келиб чиққан ҳолда, Когондаги рус-тузем мактабида ўқиди. У ўзининг таржимаи ҳолида ёзишича, рус алифбосини тўла ўзлаштириб, бемалол ўқийдиган ва ёзадиган даражага етган, рус адабиёти ва маданиятига оид кўплаб китобларни ўқиб чиққан. Мусо Саиджонов ўсмирлик давридан бошлаб диний ва дунёвий фанларни ўзлаштириш билангина кифояланмай, форс тили ва мумтоз адабиётини ҳам ўрганган. Айниқса, тарихга қаттиқ қизикқан. У илм олишдан сира чарчамаган, билим доирасини бойитиш учун Туркияда ўқиб келган. Ўша даврда форс, турк, озарбайжон, рус, араб тилларида нашр этилган ва Бухорога махфий йўл билан олиб келинган матбуот билан таниш бўлган. Фитратдан таълим олган. Шу ҳақда унинг ўзи қуйидагича ёзади: «... муаллим ва мударрислардан дарс олув ила баробар ҳар турли илмий, сиёсий ва ижтимоий газета ва журналлар ҳам Россия ва Туркияда нашр бўлгон ва бостирилгон ҳар турли китоблардан истеъфода этдим. 1914 да Истанбулдан келган бухоролик Абдурауф Фитрат ёнида сарф, наҳфи туркий, жуғрофия, ҳисоб ва хандаса ўқидим»¹.

¹ М. Саиджоновнинг таржимаи ҳолидан.

Фитрат билан танишиш ва ундан таҳсил олиш Мусо Саиджонов онги ва дунёқарашада катта ўзгариш ясайди. У ижтимоий-сиёсий ҳаётга янгича назар ташлашни ўрганди. Устози ва тенгдошлари таъсирида маърифатпарварлик ҳаракатига келиб қўшилади ва 1914 йилдан «Ёш бухороликлар» сиёсий ташкилоти ишларида ҳам фаол иштирок эта бошлайди.

М. Саиджонов – Бухоро халқ маориф нозири.

ЎзР Кино, сурат ва овозли ҳужжатлар марказий давлат архиви фондидан.

Манбалардан маълум бўлишича, у 1914 йилда «Ширкати маърифат»га аъзо бўлиб, шу ширкат кутубхонасида мудир, ғазначи лавозимларида ишлаган. У имкониятдан фойдаланиб Россия ва Туркиядан келтирилган китоб, газета ва журналларни мутолаа этиб, баъзи мақола ва асарларни таржима қилган.

Мусо Саиджоновнинг шахсий ҳужжатлари орасидан топилган «Ўзбекистон осори атика ва санъат биноларини муҳофаза қилиш» (Узкомстарис) кўмитасининг Самарқанд бўлими томонидан 1935 йил 22 апрелда берилган 140-сонли маълумотномада айтилишича, у «Ширкати Баракат» биродарлик ширкати ва «Маърифат» жамиятларида ҳам

ишлаган. М. Саиджоновнинг ушбу жамиятларда олиб борган ишларини ва ғайратини кўрган дўстлари уни «Ширкати Баракат» жамиятига раис этиб сайладилар. М. Саиджонов ширкат даромадини ошира бориб, нашриётчилик ишлари кўламини кескин кенгайтиришга эришди. Натижада амирликнинг барча бекликларида «Ёш бухороликлар» ташкилоти яширин тузилмаларининг тарғибот ишларини жонлантириш имконияти пайдо бўлди.

Бу даврда Россияда содир бўлган 1917 йил Февраль инқилоби ташкилот олдига янги вазифалар қўйди. Эски жадидлар ҳам, ёш бухороликлар ҳам бир овоздан рус инқилобини қўллаб-қувватладилар. Бухорода демократик кучларни бирлаштиришга қарор қилинди. Шу муносабат билан Марказий Қўмитанинг янги таркиби сайланди: Марказий қўмитага Абдулвоҳид Бурҳонов, Фитрат, Муҳитдин Рафқат, Атоулло Хўжаев, Аҳмаджон Абдулсаидов, Файзулла Хўжаев ва Ҳамид Хўжаевлар билан бир қаторда М. Саиджонов ҳам киритилди. Абдулвоҳид Бурҳонов Марказий Қўмита раиси, Фитрат коғиб этиб сайланди.

Йиғилишда Петроградга, Муваққат ҳукумат номига телеграмма юборишга қарор қилинди. Телеграмма матнини тузиш М. Саиджоновга топширилди. Архив ҳужжатлари таҳлили натижасида аниқланишича, телеграммада бухоролик жадидлар Февраль инқилобини чин дилдан қўллаб-қувватлаганликларини билдирган ҳолда Муваққат ҳукумат ва Ишчи-солдат депутатлари Петроград кенгашидан мамлакатда ижтимоий-иқтисодий ислохотларни амалга ошириш учун амир Олимхонга таъсир кўрсатиш илтимос қилинди. Марказий Қўмита номидан юборилган ушбу телеграмма Фитрат ва М. Саиджонов томонидан имзоланади. Аммо у асл исм-шарифини махфий сақлаб, телеграммани «Мусо Йўлдошев» деб имзолаган. Сабаби, Мусо Саиджонов, бошқа сафдошлари қатори, ҳам амирлик, ҳам Россия махфий идорасининг махсус рўйхатига олинган эди. (Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивининг И-3 фондидаги ҳужжатларда шу ҳақдаги агентура маълумотлари сақланмоқда).

Муваққат ҳукумат аъзолари телеграмма юборган кишиларнинг шахси ва ваколати билан қизиқиб қоладилар. Улар 1917 йил 20 мартда 1250-сонли хати орқали¹ Петрограддан Когондаги сиёсий ваколатхона мудирини Миллерга Фитрат (ҳужжатда – «Абд-урасудь Тратъ») ва Мусо Йўлдошевнинг ким эканлигини аниқлаб, Петроградга маълум қилиш вазифасини топширадилар.

¹ ЎЗР МДА, И-3 фонд, 2-рўйхат, 513-ҳужжат, 20-бет.

М. Саиджонов бухоролик маориф ходимлари даврасида. 1924 йил.
ЎзР Кино, сурат ва овозли ҳужжатлар марказий давлат архиви фондидан.

Миллер 1917 йил 26 мартда йўллаган жавоби телеграммасида Муваққат ҳукумат номига юборилган телеграммани Бухородаги «Ширкати Баракат» савдо уюшмасининг ҳазинабони Мусо Йўлдошев ва журналист, ўқитувчи Фитрат (ҳужжатда – «Абдурреуфомъ Фитратомъ») имзолаганини хабар қилади ҳамда Бухорода ислохотлар ўтказиш масаласи етилиб қолганини маълум қилади¹.

Мусо Саиджонов Бухорода 1917 йил март ойида бўлиб ўтган манифестацияда иштирок этиб, Когонда тузилган «Шўрои ислом» жамиятида 1918 йил март ойигача бош котиб бўлиб ишлайди².

Мусо Саиджонов, ҳужжатларга қараганда, Колесов воқеасидан кейин, сафдошлари катори, муҳожирликда ҳаёт кечиришга мажбур бўлиб, Хўжанд, Тошкент ва Самарқанд шаҳарларидаги таълим ва тарбия курсларида муаллимлик қилган. У муҳожирликнинг дастлабки пайтида хотини ва фарзанди билан Хўжандга бориб, тоғасиникида яшади. Би-

¹ ЎзР МДА, И-3 фонд, 2-рўйхат, 513-ҳужжат, 52-бет.

² Мусо Саиджоновнинг таржимаи ҳолидан.

ринчи босқич мактаблардан бирида янги очилган бадий хаваскорлик тўғарагига раҳбарлик қилди.

1918 йилда Тошкентда 3 ойлик ўқитувчилар тайёрлаш курсини тугатиб¹, биринчи босқич мактабларда ўқитувчилик қилиш ҳуқуқини олди. Бирок, курс маъмурияти унинг рус-тузем мактабида икки йил ўқиганини инобатга олиб, ўқишни яна бир неча ойга давом эттиришни таклиф қилди. Шу тариқа, М. Саиджонов икки босқичли мактабларда ўқитувчилик қилиш ҳуқуқига эга бўлиб, Хўжандга қайтди ва аввалги ишлаган мактабда муаллим этиб тайинланди, ўз навбатида бадий хаваскорлик тўғарагидаги фаолиятини ҳам давом эттирди.

Унинг ёзишича, 1920 йилнинг бошларида Самарқандга оиласи билан кўчиб келиб, таълим ва тарбия курсида ҳам муаллимлик қилган.

Мусо Саиджонов Самарқандда яшаган даврда сафдошлари билан алоқасини кучайтириб борди. Фирқадаги ўзаро низоларни бартараф этиб, мақсад сари ҳаракат қилишга ундади. Улар 1920 йилда Бухорода республика ҳукуматининг ўрнатилишида фаол иштирок этдилар. Бу ҳақда у куйидагича ёзади: «Август ойинда Тошкентда Бухоро Марказий иштирокиюн ҳам Бухоро Марказий инкилобчи «Ёш бухороилар» фирқаларининг бир фикрга келиб, Бухорога инкилоб ясов қарорлари натижасинда бутун ёшларни, Каттакўрғон, Когон ва Чоржўйга кўчирмоқчи бўлдилар ҳам кўчирдилар. Самарқандга инкилобчи «Ёш бухороилар» бюроси Исмоил Садрий, мен, Шерали ҳам Исмаатжонларни Чоржўйга юбормоқчи бўлди. Ҳам бу хусусида Когондан Файзулла Хўжадан амр олинмиш эди. Мазкур бюронинг кўрсатуви бўйича бизлар Чоржўйга бордик. Бюродан Самарқанддан чиқарган инкилобчи «Ёш бухороилар»нинг фирқасига аъзолик варақасини олдик»².

Чоржўй амирликнинг асосий шаҳарларидан бири эди. Шу боис бу шаҳарда фирма ташкилотининг бўлимларини очиш, ҳурриятчилар бошини қовуштириш ва шаҳарни қўлга киритиш учун хатти-ҳаракатларни бошқара олувчи раҳбар кадрлар зарур эди. Мусо Саиджонов ана шундай кишилардан бири бўлганлиги учун бошқарув унинг зиммасига юклатилган эди. Мусо Саиджонов бу ишончни тўла оқлади. У шу ҳақда бундай ёзади:

«Август охирларинда Чоржўйга туриб, инкилобчи «Ёш бухороилар»нинг фирқасига бош котиб ва хазиначилик вазифаларини адо

¹ Мусо Саиджоновнинг шахсий ҳужжатлари орасидан топилган «Ўзбекистон осори атика ва санъат биноларини муҳофаза қилиш» бўйича Самарқанд кўмитаси (Самкомстарис) томонидан 1935 йил 22 апрелда берилган 140-сонли маълумотномадан.

² Мусо Саиджоновнинг таржимаи ҳолидан.

М. Саиджонов. 1924 йил.
*ЎзР Кино, сурат ва овозли
хужжатлар марказий давлат
архиви фондидан.*

М. Саиджонов. 1924 йил.
*ЎзР Кино, сурат ва овозли
хужжатлар марказий давлат
архиви фондидан.*

қилдим. Ва эски Чоржўйни олув учун аскарлар ила баробар бордик. Чоржўйни олгач, Файзулла Хўжа таклифи бўйича Когон кетдик. Когондан Бухорони олгач, тўртинчи сентябр Бухорога кирдик»¹.

Амирлик йиқитилгач, Ф. Хўжаев бошчилигида Бухоро Халқ Республикаси ташкил топди. М. Саиджонов ҳам Бухоро Халқ Республикаси ҳукумати таркибига киритилди. У озик-овқат ишлари нозирлиги вазири вазифасига тайинланади ва Бутунбухоро ижроия кўмитасининг Дехқончилик нозирлиги фаолиятини ўрганиш комиссиясининг аъзоси вазифасида фаолият олиб боради.

Маълумки, инқилобнинг биринчи кунларида шўро аэропланлари шаҳарнинг марказини аёвсиз бомбардимон қилганлиги туфайли пайдо бўлган оммавий ёнғинлар натижасида озик-овқат ва бошқа эҳтиёж маҳсулотлари сақланадиган омборхоналар ёниб кетиб, аҳолининг озик-овқат таъминоти хавф остида қолган эди. М. Саиджонов халқ нозирлиги сифатида 1920 йилнинг қиш ойларида аҳоли ўртасида очарчилик ва қаҳатчилик бошланмаслиги учун қаттиқ ишлашига тўғри келди. У озик-овқат масаласи билан чекланиб қолмай, келгуси йил ҳосилига

¹ Мусо Саиджоновнинг таржимаи ҳолидан.

замин яратиш чора-тадбирларини ҳам кўрди. Унинг ўзига топширилган соҳада жонбозлик кўрсатиб ишлаши сафдошлари орасида ишонч ва обрў қозонишига сабаб бўлди. Натижада у бирин-кетин иқтисодиёт нозири муовини, фавқулодда комиссия раиси, молия нозири ва маориф нозири каби бир неча юқори лавозимларда ишлади¹. У гарчи бу лавозимларда қисқа муддат ишлаган бўлса-да, ҳар бирида ўзига хос тарзда иш олиб борди.

1921 йилда иқтисодиёт назирининг ўринбосари лавозимига тайинланган М.Саиджоновга давлат мулкани рўйхатга олиш ва сақлаш масаласи юклатилади². У энди бор маҳорати ва ишбилармонлигини ишга солиб, маълум ютуқларга эришади.

1921 йил 23 мартда Тошкентда нашр этиладиган «Экономическая жизнь» газетасида собиқ империянинг Бухородаги сиёсий агентлиги бошлиғи ўринбосари А.Введенскийнинг «Русия ва Бухоро» номли мақоласи босилиб чиқди. Орадан кўп ўтмай, М.Саиджонов ушбу мақолага жавобан «Бухоро ахбори» газетасининг 1921 йил 3 июль соҳида «Иқтисод: ҳақиқатдан йироқ ҳисоблар» номли катта мақола эълон қилди³. Мақолада Бухоро бозоридаги маҳсулотларнинг асл нархлари, маҳсулот таннари, бозор қиймати, ундан қоладиган даромади ҳамда уларнинг Россия томонидан сотиб олиншига мўлжалланган нарханавонинг кўрсаткичлари таққослаб берилган эди. Ушбу мақолада Бухоро Республикасининг жаҳид раҳбарлари иқтисодиёт масалаларини чуқур таҳлил қила оладиган билимдон мутахассис кишилар эканликлари, халқ ва давлат манфаати тўғрисида сўз борганда, ўз эътирозларини очиқ баён эта олишларини сездириб қўйган эдилар.

Мусо Саиджонов кўп ўтмай, Фавқулодда комиссия раиси вазифасини бажаришга киришди. Бу ниҳоятда масъулиятли лавозим бўлиб, республиканинг хавфсизлиги, халқ осойишталиги айнан унинг фаолиятига боғлиқ эди. Аммо у бу соҳада кўп ишламай, молия нозири лавозимига ўтказилди. У молия нозири сифатидаги фаолиятнинг дастлабки кунлариданоқ республика бюджетининг ҳар бир сўми ҳисобини олиб бориб, маблағларнинг оқилона тақсимотини ташкил қилди. Респуб-

¹ ЎзР МДА, Р-48 фонд, 1-рўйхат, 19-ҳужжат, 115-бет; Мусо Саиджоновнинг таржиман холи.

² ЎзР МДА, Р-48 фонд, 1-рўйхат, 19-ҳужжат, 115–116-бетлар.

³ Введенский ўз мақоласида икки мамлакат ўртасидаги мол айирбошидан Бухоро халқи ғоят манфаатдор эканлигини далиллаш учун рақамларни қалбакилаштирган ва Бухоро Халқ Республикаси бундан катта иқтисодий манфаат кўрганлигини асослашга уринган.

Амори ҳақиқат ва ақл
Samarqand COMITATSI
SAMKOMSTARIS

СПРАВКА

САМАРҚАНД ШОХТАШИ
САМАРҚАНД ШОХТАШИ
САМАРҚАНД ШОХТАШИ
1933 г.
Самарқанд ғ. Негизда
г. Самарқанд, Регистр

Давидсия т. САИДЖОНОВ муса Абдувазичу в тм, что в должности Председателя УЗКОМСТАРИСА он состоял с 1/XI-1928 года по 1-ое июля 1932 г., а с 1-го июля 32 г. по сие время состоит Председателем САМКОМСТАРИСА, что и удостоверяется по пасяни и приложенном печати.

ОСЬОВАНИЕ: Постановление СНК.

Сам. Председателя Самкомстариса

M. Maifan

Инспектор завода *M. Kuybekov*
Китева

М. Саиджоновга 1928 йил 1 ноябрдан Узкомстарис раиси, 1932 йил 1 июндан бошлаб эса унинг Самарқанд бўлими раиси бўлиб ишлаганлиги тўғрисида берилган маълумотнома.

лика бозор конунлари бўйича ишни ташкил қилиб, ишлаб чиқариш, савдо, транспорт, маиший хизмат ва бошқа соҳалардаги фаолият хусусийлаштирилди, улардан тушган даромад эса маориф, маданият муаммоларини ҳал қилишга сафарбар этилди.

М. Саиджонов 1923 йил октябрь ойидан маориф ноziри бўлиб ишлай бошлади. У Бухоро халқ маориф тизими ва нозирлик олдида турган муаммоларни тўлиқ ўрганиб чиқади. «Озод Бухоро» газетасининг 1923 йил 25 октябрь сонисида «Бухоро халқ маорифи» мақоласини эълон қилди. Унда ҳукуматнинг маориф тизимида эришган ютуқ ва камчиликлар очиб берилди¹.

Маълумки, 1924 йил октябрда Туркистон автоном республикаси, Бухоро ва Хоразм республикалари тугатилиб, уларнинг ўрнида Ўзбекистон ССР ташкил топди. М. Саиджонов 1925 йил май ойида Москвада бўлиб ўтган Советларнинг Бутуниттифоқ III съезидида Ўзбекистонни собиқ Иттифоқ таркибига киритишни расмийлаштириш

¹ Саиджонов М. Бухоро халқ маорифи // Озод Бухоро. 1923 йил 25 октябрь. 4-сон.

комиссиясида Й.Охунбобоев, М.И. Калинин, Б.Енукидзе, Н. Айтаков, Д. Устабоевлар каторида фаол иштирок этди¹.

М. Саиджонов 1926 йилда Республика тарихий ва маданий ёдгорликларини муҳофаза қилиш қўмитасининг Бухоро бўлимига (Бухкомстарис) раис этиб тайинланади. У шу лавозимда ишлаш жараёнида ўлкадаги мавжуд тарихий ёдгорликлар тарихини манбалар асосида ўрганиб, тадқиқ этишга ниҳоятда қатта аҳамият берди. У рус шарқшунос олимлари ва археологлари билан биргаликда Бухородаги деярлик барча тарихий жойлар ва обидаларни ўрганиб чиқди.

1928 йилда пойтахт Самарқандга кўчиши муносабати билан у Ўзбекистон тарихий ва маданий ёдгорликларини муҳофаза қилиш қўмитасининг раиси этиб тайинланди. М. Саиджонов ушбу лавозимда ишлар экан, Самарқанддаги тарихий жой ва ёдгорликларни рўйхатга олдирди. Янги вазифасига олимлик назари билан қараб, илмий-тадқиқот ишларини олиб борди. Тинмай ўқиш, ўрганиш ва текшириш хосиласи сифатида «Гўри амир» асари² (1929), «Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари»³ (1927) ва «Обследование усыпальницы Чильдухтарон в Самарканде»⁴ номли илмий мақолаларни эълон қилди. У 1928 йил 1 ноябрдан 1932 йил 1 июнгача Узкомстарис раиси лавозимида ишлади. 1932 йил 1 июндан бошлаб эса Ўзбекистон осори атиқа ва санъат биноларини муҳофаза қилиш қўмитаси Самарқанд бўлими (Самкомстарис) ни бошқарди. М. Саиджонов Самарқандда ўлкашунослик соҳасидаги фаолияти билан биргаликда илмий-педагогик фаолиятини давом эттирди. У айни пайтда Сталин-Покровский номидаги ишчилар факультетида 1931 йил февраль ойидан 1933 йил 16 январгача география ва она тили фанларидан дарс берди.

М. Саиджонов 1935 йил Ленинградда бўлиб ўтган Эрон санъати ва археологияси масалаларига бағишланган халқаро конгрессда «Кўчкинчихон мақбараси» маърузаси билан ўзбек олимларидан биринчи бўлиб иштирок этди. Олим узоқ йиллар мобайнида «Чилдухтарон мақбараси», яъни «Қирк киз мақбараси» деб аталган мақбара аслида Кўчкинчихонга тегишли эканлигини илмий далиллар билан исботлаб

¹ Абдурашмов М. Ёш бўлса ҳам бош бўлган эди // «Фан ва турмуш». 1974 й. 4-сон.

² Саиджонов М. Гўри амир. – «Маориф ва ўқитувчи» журналининг 1929 йилнинг 4-сонига илова. Тошкент, 1929.

³ Мусо Саиджон. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари // «Маориф ва ўқитувчи», 1927 йил, 3–4, 9–10-сонлар.

⁴ Саиджанов М.Ю. Обследование усыпальницы Чильдухтарон в Самарканде // Социалистическая наука и техника. 1936 г., № 3–5.

берди. Шу йирик тадқиқоти учун иқтидорли олимга профессор унвони берилди¹.

«Ёш бухороликлар» сиёсий ҳаракатида фаол иштирок этиб, Бухоро ҳукуматининг юқори лавозимларида хизмат қилган Мусо Саиджонов 1937 йилда ҳибсга олиниб, «халқ душмани» сифатида қатағон этилди. Аммо унинг ўлмас сиймоси ва илмий ишлари ҳамон барҳаёт.

Наим КАРИМОВ

филология фанлари доктори, профессор

МУҲИДДИН ҚОРИ ЁҚУБОВ

Ўзбек халқининг ашула ва рақс санъати узок тарихга эга. Афсуски, бу гўзал мўъжизанинг қачон пайдо бўлгани ҳам, аввалги асрларда қандай машхур хонандаю раққосалар, бастакору созандалар дунёга келиб, уни юксак санъат даражасига олиб чиққанлари ҳам бизга аниқ эмас. Биз фақат XX аср бошларида тўй-томошаларда фусункор ашула ва рақслари билан эл-юрт меҳрини қозонган бир қатор халқ санъаткорларининггина номларини биламиз. Ваҳоланки, халқимиз орасидан қанчадан-қанча ажойиб хонандаю созандалар, раққосу раққосалар етишиб, ўзларининг беназир маҳоратлари билан миллий ўзбек санъатининг шаклланиб,

гуллаб-яшнашига улкан ҳисса қўшишган. Агар XX асрнинг 20-йилларида машхур ҳофиз Муҳиддин қори Ёқубов сингари санъат дарғалари шаҳарма-шаҳар, қишлоқма-қишлоқ кезиб, истеъдодли қизлар ва йигитларни тўплаб, дастлаб этнографик ансамблни тузмаганлари, кейин эса шу ансамбль заминида Ўзбек давлат мусиқали драма театрига тамал

¹ *Остонова Г.* Аждодлар меросини ўрганиб (тарихий меросимиз тадқиқотчиси) // Имом ал-Бухорий сабоқлари, 2005 й. 1-сон.; *Эргашев Б.Х., Ходжаев Л.Н.* Об архиве М.Ю. Саиджанова // ОНУ, 1993, № 11–12; *Горшенина С.М.* Муса Саиджанов – историк, археолог, искусствовед // ОНУ. 1995 г., № 5–9; *Абдураимов М.* Саиджоновнинг илмий мероси // «Шарқ юлдузи» журналы, 1972, 9-сон.

тошини кўймаганларида, юзлаб санъат ғунчалари гулгун жамолларини кўрсатмай, адам саҳросига сингиб кетган бўлармидилар.

Яхши ҳамки халқ тарихнинг бурилиш нуқталарида шундай унутилмас сиймоларни яратиб туради.

* * *

Муҳиддин қори Ёқубов 1896 йили Фарғона вилоятида дунёга келган. Отаси Муҳаммадқуб Салим ўғли ўзи яшаган Янги чек маҳалласидаги Орифжонбой масжидининг имоми бўлиб, айни вақтда масжид қошидаги мактабда мударрислик қилган. Туркистонни забт этган мустамлакачилар шу йилларда мамлакатимиз бойликларини талон-торож этиш билангина кифояланиб қолмай, масжид ва мадрасалар, миллий урф-одатлар, диний-маърифий қадриятларни ҳам оёғости қилаётган эдилар. Бундай қабоҳат ва разолатни кўрган Муҳаммадқуб Салим ўғли мустамлака зулмига қарши Андижонда Дукчи эшон бошчилигида кўзғолон кўтарила бошланганидан дарак топиб, 1897 йили Мингтепа туманига «учиб боради». У Дукчи эшонни ўзига пир билиб, кўзғолон қатнашчилари сафидан ўрин олади. Аммо яхши қуролланган мустамлакачилар кўзғолонни шафқатсизлик билан бостириб, юзлаб кишиларни дорга тортадилар, яна юзлаб кишиларни Сибирга, қаторгага бадарға қиладилар. Мингтепа тўплар зарбидан Қултепага айланади. Муҳаммадқуб Салим ўғли ваҳма хасталигига дучор бўлиб, 1898 йили бандаликни бажо келтиради.

Муҳиддиннинг онаси Тилла биби Юнус қизи хунарманд оиласига мансуб бўлиб, эри вафотидан кейин Тошмат Ҳасанбоев деган кишига турмушга чиқади, икки ёшида етим қолган Муҳиддин ўғай отаси кўлида тарбияланади.

Бўлажак ҳофиз 1904–1912 йилларда эски мактабда таҳсил олди. Зехни ўткир, овози эса ғоят ёқимли бўлганлиги туфайли Қуръонни тез ёд олиб, ёшлик чоғидаёқ қори унвонига сазовор бўлган. У 1910 йилдан бошлаб Орифжонбой масжидида турли-туман диний маросимларнинг ўтказилишида қори сифатида хизмат қилиб, нодир овози, Қуръон суралари ва диний ашулаларни ижро этиш усули билан водийнинг бошқа шаҳар ва қишлоқларида ҳам шуҳрат қозонади.

Муҳиддин шундай фаолият билан машғул бўлган йилларда Петроградда Февраль инқилоби рўй беради. «Оқ подшо» тахтдан ағдарилади. Маҳаллий маъмурлар 1917 йил Февраль инқилобининг воқе бўлганини қанчалик яширишга уринишмасин, қувончли хабар, кўп ўтмай, водий бўйлаб тарқалади. Маҳаллий зиёлилар ташаббуси билан «Шўрои ис-

лом» жамиятининг вилоят бўлими тузилиб, мазкур жамият аъзолари ҳокимиятни ўз қўлларига олиш учун ҳаракат бошлайдилар. Муҳиддин қори шу бўлимнинг Ҳоди Файзий, Дадамухамедов, Булат Солиев, Абдумажид Маҳмудов, Миродил Мурзинов, ака-ука Иноғомовлар, Аминжон Зиёвиддинов, Шомансур Алихўжаев каби аъзолари билан яқин алоқада бўлганлиги сабабли улар таъсирида мусиқа ва театр тўдаларини ташкил этади.

Муҳиддин қори Февраль инқилобига қадар жадидларнинг араб ёзувини ислоҳ қилиш, янги усул мактабларини очиш, миллий матбуот ва театрни барпо этиш бўйича олиб бораётган ишларидан яхши хабардор эди. Бу ишлар бўлажак ҳофиз қалбида акс-садо бериб, унинг жадид маърифатпарварлари билан яқинлашишига сабаб бўлади. Аслида унинг Фарғонадаги илғор фикрли кишилар даврасига кириб келишига Ҳоди Файзий сабабчи бўлди. У 1916 йили Муҳиддин қори билан танишиб, халқ ичидан чиққан истеъдод соҳибининг ноёб овозига мафтун бўлгач, унинг Энрике Карузо ва Фёдор Шаляпин сингари бутун дунёга машҳур артист бўлиши мумкинлигини айтган ва ҳофиз қалбига чўғ ташлаган эди. Ҳоди Файзий 1917 йил бошларида ўзи муаллимлик қилаётган мактабда драма тўғарагини ташкил этиб, унга Муҳиддин қори билан унинг яқин дўсти Ҳожи Сиддик Исломовни ҳам таклиф этади. Кўп ўтмай, бу драма тўғараги ва пуфлама чолғулар (духовой) оркестри қатнашчилари Туркистон Мухторият ҳукуматининг оташин тарғиботчилари сифатида жонбозлик кўрсатишади. Шундай қилиб, кун кеча диний миллий маросимларнинг «гул»и бўлган Муҳиддин қори эрк ва хуррият учун курашнинг олдинги сафларидан мустаҳкам ўрин эгаллайди.

* * *

1917 йил октябрида Туркистон Мухторият ҳукуматининг тарих саҳнасига келиши инқилобий воқеа бўлди. Ўзбек халқининг эрксевар фарзандлари мустамлака кишанларини ўз кучлари билан парча-парча қилиб ташламоқчи бўлдилар. Аммо Туркистон Мухторият ҳукумати тузилганини эълон қилиш билан Қўқондаги муассасаларнинг пештоқларида эрк ва хуррият байроғининг хилпираб туриши амримаҳол эди. Бунинг учун халқ рўй берган улкан тарихий воқеанинг моҳиятини англаб етиши, Мухторият байроғи атрофида бирлашиши, уни қўллаб-қувватлаши ва ҳимоя қилиши сув билан ҳаводек зарур эди. Муҳиддин қори худди шу масалада «миллатнинг ноёб мулки» бўлган овози билан мухториятчиларга ёрдамга келади.

«Февраль инкилобидан сўнг, – деган эди Муҳиддин қори Ёқубов, – Файзий бошқа жадидлар билан бирга «Шўрои ислом» ташкилотини тузиб, шу ташкилотнинг котиби бўлиб ишладим. Драма тўғараги Файзий раҳбарлиги остида Ҳарбий мажлислар уйи саҳнасида мухторият гоҳларини тарғиб қилувчи кичик-кичик саҳна асарларини кўйди. Файзий драма тўғарагимиз катнашчиларига «Шўрои ислом» томонидан ташкил этилган йиғилиш, митинг ва намойишларда фаол иштирок этиш вазифасини юклади. Шундай пайтларда биз ташкил этган пуфлама чолғулар оркестри кўпроқ одамларни тўплаш мақсадида турк маршлари ва ўзбек миллий марши – «Мирза давлат»ни ижро этиб турди». Замондошларнинг хотирларига қараганда, Қори Ёқубов шоҳи тўн устидан бир елкаси оша «Йўқолсин шўро ҳокимияти!», иккинчи елкаси оша эса «Яшасин Мухторият ҳукумати!» шиорлари ёзилган шоҳи тасмаларни тақиб олган ҳолда, ўз ансамбли билан водий шаҳар ва қишлоқлари бўйлаб тарғибот ва ташвиқот ишларини олиб борган.

Аммо халқ оммаси ҳали уйғонмаган, мустамлакачиларнинг жанговар сафлари эса ҳамон зич эди. Орадан уч ой ўтгач, 1918 йил февралнинг 19–21 февраль кунларида Мухторият ҳарбий куч ёрдами билан тугатилиб, Қўқон кўчалари мурдалар билан тўлди. Мухторият ҳукуматининг бошқа аъзо ва фаоллари сингари, Қори Ёқубов ҳам маълум вақт яшириниб яшашга мажбур бўлди. Орадан бир неча ой ўтгач, Фарғонага келган Ҳамза 40–45 нафар маҳаллий артистлардан иборат «театр тўдаси»ни ташкил этиб, унга Қори Ёқубовни ҳам таклиф қилади. Мазкур «театр тўдаси» 1918 йил ёзида Тошкентга бориб, Туркистон фронти штаби ихтиёрига ўтади ва 1919–1921 йилларда Фарғона ва Закаспий фронтлари ҳамда ҳудудларида маданий хизмат кўрсатади. «Босмачилик ҳаракати»нинг вужудга келиш сабаблари ва мақсад-моҳиятини яхши билган Қори Ёқубов халқ ва мамлакат тақдири ҳал бўлаётган шу йилларда Фитрат ва Чўлпон сингари эрксевар ватандошларига яқинлашишни лозим деб билади. У 1919–1920 йилларда Фитрат ташкил этган «Чигатой гурунги» йиғилишларида иштирок этиб, хуррият учун курашда шоирнинг оташин сўзи билан бирга ҳофизнинг қалбларни ларзага келтирувчи кўшиғи ҳам муҳим курул эканлигини тушунади. Ўзбек халқининг яқин келажакда мустақилликка эриша-жагига умид боғлаган Фитрат, Чўлпон, Ғулом Зафарий, Қудратилла Махзумов, Боту, Босит Қориев сингари фидойилар Қори Ёқубовнинг ноёб овозини хур келажак учун асраш ва унга сайқал бериш мақсадида ҳофизни вокал санъати сирларини эгаллашга даъват этадилар. Қори Ёқубов 1919 йилда Тошкентдаги К.Шорштейннинг театр студиясида

тахсил олади. 1922 йили эса Москвага бориб, Давлат санъат институ-
тининг вокал бўлимига ўқишга киради.

* * *

Қори Ёқубовнинг якин дўстларидан бири Ҳожи Сиддиқ ҳаж са-
фарини ихтиёр қилиб, Арабистонга борганида, бир афишага кўзи ту-
шиб қолади. Бу афишада «Лайли ва Мажнун» мусикали драмасининг
намойиш этилаётгани ёзилган эди. Ҳожи Сиддиқ оқшом чоғи билет
олиб, театрга боради. Спектакль бошланиши олдидан театр директори
сахнага чиқиб, залда ҳозир бўлган машҳур итальян артистига сўз бе-
ради. Артист сахнага кўтарилиб, бундан беш йил илгари Арабистонга
таржимон билан келгани ҳақида сўзлай бошлайди. Маълум бўлишича,
у араб юртига ташриф буюрган куннинг эртасига, одати бўйича,
барвақт туриб, кўчага отилади. Шу пайт олисдаги масжид минора-
сидан азон овози эшитилиб қолади. Артист дастлаб бир араб ҳофизи
ашула айтаяпти, деб ўйлайди ва унинг овози тебранишларига диққат
билан кулоқ солади. Овоз шу қадар ёқимли ва кучли эдики, у буткул
лол қолиб, овоз эгаси билан учрашишни истайди.

Таржимон сайёҳ артистни масжидга бошлаб келганида, муаззин
эндигина баланд минорадан тушаётган экан. Артист муаззин билан
сўрашиб, унинг нодир овозидан хайратга келганини айтади ва ундан
азонни ўқигани учун қанча пул олишини сўрайди. Муаззин азон айтиш
унинг мусулмончилик бурчи ва вазифаси эканини айтиб, бир тийин
ҳам олмаслигини маълум қилади. Хориждан келган артист учун бу ку-
тилмаган янгилик эди. У қизиқиб, муаззиннинг уйига бориш истагини
билдиради. Муаззиннинг розилиги билан унинг уйига бориб кўрадики,
шундай илохий овоз соҳиби ғоят камтарона турмуш кечираётган экан.
Сайёҳ артист бундай гўзал овознинг Оллоҳдан берилиши ва бу овоздан
фақат бир даҳа ёки шаҳар мусулмонларигина эмас, балки бутун дунё-
даги санъатсевар кишилар баҳраманд бўлишлари лозимлигини айта-
ди... Хуллас, итальян артисти муаззинни кўндириб, уни Италияга олиб
кетади. Муаззин беш йил давомида Миландаги машҳур «Ла скала» те-
атрида таълим олиб, нафақат мусиқий билим, балки bel-canto (гўзал
овоз) сирларини ҳам эгаллаб, ватанига қайтади. «Бу кўшиқчи, – дейди
сайёҳ артист нутқини якунлаб, – беш йил ичида кўшиқ санъатини шун-
дай эгалладики, энди мен уни «устозим», десам ҳам бўлади».

Сайёҳ артист нутқини тугатгач, Мажнун образидаги озгин араб ар-
тисти сахнага чиқиб, устозига миннатдорчилик билдирганидан сўнг,

парда очилади. Бошқа томошабинлар катори, Ҳожи Сиддиқ ҳам спектаклни маза қилиб кўради, айниқса, Мажнун партиясининг ижроси уни ларзага келтиради.

У Қори Ёқубовга шу воқеани ҳикоя қилиб берганида, ҳар сафар бир гапни айтarkan: «Айниқса, Каъбадаги ашуласи мени мафтун этган. Кўзларимдан оқиб тушган кўз ёшларимни тўхтата олмаганман. Шу томошани кўрганимдан кейин мен ҳам ашулачи бўламан, деб аҳд қилдим. Афсуски, Оллоҳ менга овоз бермаган экан, шунинг учун кизиқчиликни танлаганман». (Ҳожи Сиддиқ ўқинмаса ҳам бўлади. У ўзбек кизиқчилик санъатининг қироли эди).

Ҳожи Сиддиқнинг бу хотираси Қори Ёқубовнинг ҳаётий мақсадини белгилаб берди. У ҳеч нарсага қарамай, дўсти эришмаган орзунинг шоҳи этакларини тутишга интилди.

* * *

1923 йил 6 апрель. Шу куни Москва консерваториясининг Катта залида рус вокал санъати машҳур намояндalари ва театр санъати институти талабаларининг концерти бўлиб ўтган. Москвалик мусиқа шайдолари суронли даврининг машмашаларига қарамай, зални тўлдириб, сеvimли санъаткорлар ижросидаги ария ва дуэтларни, чолғу асбоблар учун ёзилган мусиқа асарларини завқ билан тинглаб, гулдурос олқишлари билан зални тебратиб турдилар. Бир маҳал конференсье номаълум ўзбек артисти номини эълон қилиб, уни сахнага таклиф этади. Илк маротаба рус томошабинлари билан юзма-юз бўлаётган Қори Ёқубов қаттиқ ҳаяжон оғушида сахнага кириб келади. Ҳали ўзбек мусиқий санъати ҳақида бирор тасаввурга эга бўлмаган томошабинлар артистга шубҳа билан қарайдилар. Концертмейстер Қори Ёқубовга «бошлайми?» деган маънода назар ташлайди. Қори Ёқубов «майли» дегандек имо қилиши билан рояль клавишлари сайраб кетади. Мусиқанинг сеҳрли оламига кирган Қори Ёқубов, худди қаршисида ўзбек томошабинлари ўтирганидек, ўзини тутиб олиб, дилдан куйлай бошлайди... Мана ниҳоят, кўшиқ ҳам тугади. Аммо зал жим. Қори Ёқубов саросимага тушади. Лекин бир-икки сония ўтар-ўтмай, қарсақ қушлари зални тўлдириб юборади. Томошабинлар артистнинг гўзал чехрасига ҳам, ноёб овозига ҳам тамомила ром бўлган эдилар.

Қори Ёқубов кулисга чиқиши билан рус вокал мактабининг ўз навбатини кутиб турган арбоблари уни чин қалбдан табриклайдилар. Халқ маорифи нозирини А.В. Луначарскийми ёки бошқа бир артистми, шу

куни унга Миландаги машхур «Ла скала» театрига бориб, итальян операси усталаридан сабоқ олиши лозимлигини айтиб, Қори Ёқубовнинг ярасига туз сепади. 1924 йили театр институтини тугатиб, Тошкентга қайтганидан кейин ҳам, Милан театри «тузалмас дард»га йўлиққан хофизнинг тушларига киради. У дўст-ёрларининг моддий мадади билан яна Москвага бориб, Италия элчихонасидан виза олишга ҳаракат қилади. Бироқ бунга муваффақ бўла олмайди.

Қори Ёқубовнинг бахтига, 1925 йили Парижда Жаҳон декоратив санъати кўргазмаси ўтадиган ва шу кўргазманинг очилиш маросимида шўро санъаткорлари ижросида катта концерт бериладиган бўлади. У рафикаси Тамарахоним билан шўро санъаткорлари делегациясига киритилади. Қори Ёқубов Парижга бориб, декоратив санъат кўргазмасининг очилиш маросимида Тамарахоним билан бирга ўзбек ашула ва рақс санъати дурдоналарини шундай беназир маҳорат билан ижро этадиларки, бу икки нотаниш артистнинг номи бир неча кун давомида Париж газеталари саҳифаларидан тушмайди.

Ўша кунларда Тамарахоним каттиқ шамоллаб қолиб, машхур Булон ўрмонидаги Плеханов номли санаторийда даволанишга мажбур бўлади. Аммо санаторийга ётишдан аввал шифо ҳақини тўлаш лозим эди. Қори Ёқубов зир югуриб, шу маблағни топдими, йўқми, каминага маълум эмас. Лекин шу нарса бизга маълумки, у санаторийда ватандошларидан бирини учратиб қолиб, унинг илтифоти билан француз пойтахтида тўрт ой яшайди. Сўнгра Германияга бориб, ўн кун давомида Берлин радиосида ашула айтади ва унинг барча ашулалари немис санъатшунослари томонидан фонографга ёзиб олинади. Тахмин қилиш мумкинки, у Париж ва Берлиндаги радиочикишлар ҳамда йиғма концертлардан тушган маблағнинг бир қисми билан қарзларини тўлаган. Яна шу нарсани айтиш лозимки, у шу йилларда Берлинда таҳсил олаётган ўзбекистонлик талабалар ҳузурига бориб, улар хаёти билан танишган. Улар учун мусиқа кечаларини уюштириб, дилларидаги соғинч туйғуларига ўзбек мумтоз ва халқ кўшиқларини айтиш билан ором бағишлаган.

Бу нафақат Қори Ёқубовнинг, балки, умуман, ўзбек санъаткорларининг хориждаги биринчи «гастроллар»и эди.

* * *

Эришилган ҳар бир ютуқ ва муваффақият Қори Ёқубов учун янги ижодий орзу ва режалар олдидagi бамисоли бир бекат эди. У шу бекатдан ўтиши биланок янги уфқларни кўзлашга одатланган эди. Евро-

падан катта таассуротлар билан кайтган ҳофиз энди ўз олдига ўнлаб Қори Ёкубовлар ва ўнлаб Тамарахонимларни кашф этиш ва уларни санъат оламига олиб кириш мақсадини кўяди. Шу мақсадда Фарғона водийсининг шаҳар ва қишлоқларини кезади ҳамда ўнлаб истеъдодли қизлар йигитларни топиб, пойтахтга олиб келади. Унинг жонкуярлиги орқасида Юсуфжон қизик Шакаржонов, Уста Олим Комилов, Тўхтасин Жалилов, Нурхон Йўлдошбоева, Аҳмаджон Умрзоков, Абдукодир Исмоилов, Жўрахон Султонов сингари ўнлаб истеъдод соҳиблари санъатнинг сеҳрли оламига кириб келадилар. Қори Ёкубов 1926 йилда шундай санъаткорлардан иборат Давлат концерт-этнографик ансамблини тузиб, икки йил ичида 500 дан зиёд унутилаёзган халқ кўшиқ ва ракс куйларини йиғиб, уларнинг аксариятини ўз репертуарига киритади. Ансамбль фақат Ўзбекистоннинг шаҳар ва қишлоқларидагина эмас, балки Ўрта Осиёдаги бошқа республикаларга, шунингдек, Москва, Ленинград, Қозон ва Уфа шаҳарларига ҳам бориб, бу шаҳар ва қишлоқлар аҳолисини ўзбек мусиқа санъатининг гўзал намуналари билан баҳраманд этади.

Бирок, унинг назарида, ансамбль халққа қанчалик хизмат қилиб, довруғ қозонмасин, мусиқали драма театри бошқа олам эди. Қори Ёкубов 1927 йил июлида Миршоҳид Мироқилов ва Тамарахоним билан бирга Қўқонда миллий оркестри ва хори бўлган мусиқали драма театрини ташкил қилади. Кўп ўтмай, мазкур театр Ғулом Зафарийнинг «Ҳалима», Хуршиднинг «Фарҳод ва Ширин» (Навоий достони асосида) мусиқий драмаларини намойиш этади. Орадан кўп вақт ўтмай, у 1928 йилда Андижон театрига директор этиб тайинланади. Қори Ёкубов шу вақтда Андижон театрида хизмат қилаётган Исоқ қори Каримов, Тўхтасин Жалилов, Ҳалима Носирова, Комил Яшин сингари санъаткорлар сафига Лутфихоним Саримсоқова, Муҳаммаджон Тожиода сингари бўлажак санъат дарғаларини Қўқондан Андижонга олиб келади. Ҳалимахоним иштирокидаги «Лолахон», Лутфихоним иштирокидаги «Фарҳод ва Ширин», Қори Ёкубов иштирокидаги «Аршин мололон» спектакллариининг сахналаштирилиши шу давр ўзбек театри ҳаётида катта воқеа бўлади.

Қори Ёкубовнинг мовий ижодий орзуларидан яхши хабардор бўлган республика раҳбарлари 1929 йилнинг ноябрь ойида Ўзбек мусиқали театрини ташкил этиш ҳақидаги қарорга қўл қўядилар. Қори Ёкубов Ўзбек давлат экспериментал ансамбли заминида тузилган бу театрга раҳбар этиб тайинланади. Орадан бир неча йил ўтгач, 1934 йилда унинг саъй-ҳаракати билан Тошкентда опера студияси очилади. 1939 йилда

эса Ўзбек давлат опера ва балет театрининг ташкил этилиши ҳамда биринчи ўзбек операси – «Бўрон»да етакчи партиялардан бирини ижро этиши билан Қори Ёкубов мовий орзулари, ниҳоят, рўёбга чиқади.

Қори Ёкубов 1947 йилга қадар бу театрининг етакчи хонанда актёри сифатида генерал-губернатор («Бўрон»), Хусрав («Фарҳод ва Ширин»), Навфал («Лайли ва Мажнун»), Эр Торғин, Улуғбек (шу номли опералар) партияларини ижро этиб, опера артисти сифатидаги имкониятларини тўла юзага чиқаради.

* * *

...Бу воқеа 1926 йили бўлган эди. Самарқандлик зиёлилар орасида Маъруф Расулий деган киши бўлиб, шаҳардан 10–15 километр нарида унинг машхур боғи бўлган. Бу боғнинг машхурлиги унинг катталиги ва бошқа боғ-роғларда бўлмаган анвоий гуллару мевали дарахтларнинг борлигида эмас, балки бу ерга ташриф буюрган меҳмонларнинг кимлигида бўлган.

Ўша куни Қори Ёкубов билан Тамарахонимдан ташқари, бокқа Давлат Ризаев, Носир Саидов, Анқабой, Отажон Ҳошимов сингари таниқли илм, маърифат ва маданият намояндалари меҳмон бўлиб келишган эди. Пича гурунг ва зиёфатдан сўнг меҳмонлар Қори Ёкубовдан нима учундир Боту сўзи билан айтиладиган қўшиқни ижро этишни илтимос қилиб қолишади. Қори Ёкубов ўртага тушиб, аста куйлай бошлайди:

*Қуш уяси бузилди, гулёр,
Аҳд иплари узилди, гулёр,
Ўзга тузук тузилди, гулёр;
Ин бузилгач, қуш кетди,
Аҳд иплари узилгач,
Мен йўқсилдан эс кетди, гулёр.*

*Қоп-қоронғи зиндонга, гулёр,
Сени кучлаб солдилар, гулёр,
Мени мажнун қилдилар, гулёр;
Сен яшарсан зиндонда,
Севмадигинг бир ёвуз
Зиндончининг қўлинда, гулёр.*

«Гулёр» халқ қўшиғи оҳангида ёзилган бу шеърнинг кичик тарихи бор. 1921 йили Тошкент маърифатпарварларининг отаси Мунав-

вар қори Абдурашидхонов қамокқа олинган. Унга қўйилган сиёсий айб исбот этилмагач, большевиклар маҳбусни озод қилишга мажбур бўлганлар. Мунаввар корининг яқин дўстлари ва маслакдошлари Тошкент қамокхонаси олдида тўпланиб, шу ашулани хор бўлиб айтиб, уни кутиб олганлар. Бу шу қадар таъсирли воқеа бўлганки, мустамлакачилик зулмидан зада бўлган тараққийпарвар аждодларимиз кейин ҳам шу ашулани кўз ёшларини тўкиб айтиб юрганлар. 1926 йилда М. Расулийнинг Самарқанддаги боғида ҳам шундай ашулани тинглаш ва айтишга эҳтиёж бўлган кўринади.

Қори Ёқубов ўзига яқин давраларда шу ашула билан бирга Чўлпоннинг «Галдир», Фитратнинг «Юрт қайғуси» ва бошқа шеърларига басталанган ашулаларини ҳам айтиб, ўзининг-да, дўстларининг-да хуморларини чиқариб яшаган.

Файзулла Хўжаевнинг хонадонида бухоролик дўстлари тез-тез тўпланиб гурунглашиб туришарди. Одатда бундай давраларда хонанда ва созандалар ҳам таклиф этилиб, мезбонлар суҳбат ва таом орасида куй ва қўшиқ санъатидан баҳраманд бўлиб, кўнгил чигилларини ёзардилар. Ф. Хўжаев, қайси бир йилидир, шундай давраларнинг бирида иштирок этаётган Қори Ёқубовдан Фитрат сўзига басталанган ашулани ижро этишни илтимос қилади. Қори Ёқубов қўлига ликопчани олиб, созандалар олдига келади-да, мусиқий дебочадан сўнг қўшиқни бошлайди:

*Гўзал юлдуз, еримизнинг энг қадрдон тўқғони,
Нега биздан қочиб мунча узоқларга тушибсан?
Тувгонингга нечун сира гапирмасдан турибсан?
Сўйла, юлдуз, ҳолинг надир, нечун топдинг дунёни?
Бизнинг ерда бўлиб тургон тубанликлар, хўрликлар,
Сўйла, юлдуз, сенинг доғи қучоғингда бўлурми?..*

Ф. Хўжаев одатда шу қўшиқни тинглаб, оғир ўйга ботарди. Бу сафар бир оз сархуш ҳолатда тинглагани учунми, қўшиқнинг шу сатрларини эшитиши билан бирдан ўкириб йиғлай бошлади. Унинг йиғлаган овозини эшитиб, хонага онаси кириб келди. У ўғлининг бошини силаб:

– Нима бўлди? Нега йиғлаяпсан? Подшолар ҳам йиғлайдими? Ахир сен Ўзбекистон деган давлатнинг подшосисан-ку!.. – деди.

Ф. Хўжаев бошини аста кўтариб:

– Йўқ, она, мен подшо эмасман! Сен мени кул қилиб туккан экансан! Мен Москванинг айтганини бажарувчи кул подшоман! Кул подшоман, она!! – деди-да, яна ўкириб йиғлашда давом этди...

озодликда юрган дўстлари ҳақида ундан тегишли маълумотни олмоқчи бўладилар. Хаста маҳбус ўз виждонига қарши бормай, лагерга юборишларини қатъий талаб қилади.

Қори Ёқубов Сталин ўлиmidан кейин озодликка эришди. Аммо замонавий ўзбек мусиқа санъатининг шаклланиши ва юксалишига улкан ҳисса қўшган санъаткор узок яшамади. Қалби ва вужуди ажал тегирмониди мажақланиб ташланган Қори Ёқубов 1957 йил 22 февраль кун бу бевафо дунё билан абадий хайрлашди.

Мустақил Ўзбекистон буюк ҳофизни (вафотидан сўнг) 2000 йилда «Буюк хизматлари учун» ордени билан тақдирлади.

*Бойбўта ДЎСТКОРАЕВ,
филология фанлари номзоди,
Жаҳон тиллари университети*

МУҲАММАД ҲАСАН ФОЖИАСИ

Сталинча қатағон даврида биронта асога эга бўлмай туриб бичиб тўқилган айблов ишларидан бири, ҳеч шубҳасиз, «Муҳаммад Ҳасан иши»дир.

Муҳаммад Фаттоҳович Ҳасанов – XX аср 20–30-йиллари Ўзбекистон журналистикасининг кўзга кўринган вакилларида бири. Уни қамокқа олиш пайтида НКВД ходими тўлдирган анкетада шуларгина қайд қилинган: «1904 йил 22 июлда Тошкент шаҳрида туғилган, мутахассислиги журналист, қамокқа олиш пайтида «Правда Востока» газетасининг муҳаррири; ижтимоий келиб чиқиши, ҳолати – хизматчи, 1919 йилдан матбуот соҳасида ишлаб келади; маълумоти – умумий ўрта, сиёсий олий; миллати татар; 1924 йил март ойдан партия аъзоси; оилали, турмуш ўртоғи Роҳила Қиёмовна Ҳасанова, фарзандлари: ўғли Марат – ўн бир ёш, қизи Ида икки ёшда...»

М. Ҳасанов дастлаб 1937 йил 12 сентябрда гувоҳ сифатида тергов қилинган. Бундан бир кун олдин, 11 сентябрда «Правда Востока» газетаси таҳририяти партия ташкилоти уни партиядан ўчирган. Унгача –

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг 1937 йил 25–28 август кунлари бўлиб ўтган II пленуми Марказқўм секретари Акмал Икромовнинг ахбороти бўйича «халқ душманлари»ни пленум аъзолигидан чиқариш юзасидан қарор қабул қилиб, М.Ф.Ҳасановни ҳам пленум аъзолигидан чиқарган. 1937 йил 26–27 сентябрь кунлари бўлиб ўтган IV пленум эса фош қилинган ва қамокқа олинган «халқ душманлари» А. Икромов, А. Цехер, Ф. Хўжаев, А.Каримов ва бошқалар билан яқин алоқада бўлганлиги факти мавжудлиги, шунингдек, ўзига топширилган ишга ёмон раҳбарлик қилганлиги сабабли М. Ҳасановни пленум аъзолигидан чиқариш тўғрисида яна қарор қабул қилган.

1937 йил 12 сентябрдаги терговга М. Ҳасанов, гарчи гувоҳ сифатида чақирилган бўлса-да, ундан нималар тўғрисидадир гувоҳлик беришдан қўра, ўз фаолияти тўғрисида кўпроқ сўрашган. Бу факт, бизнингча, Муҳаммад Ҳасанов бошига тушаётган балолар катта бир «тўфон»нинг бўлақчалари бўлганидан дарак беради. «Тўфон» эса Ўзбекистон Компартияси Марказқўми котиби Акмал Икромов бошчилигидаги гуруҳнинг бошига ёғилиши кутилган офат эди. М. Ҳасановнинг айби – А. Икромов билан бирга ишлашгани, яқин алоқада бўлгани, холос. Бунда шахснинг айби бўлган-бўлмаганлигининг аҳамияти йўқ. Муҳими, олдиндан режалаштирилган сценарий амалга оширилиши керак. Тергов ҳужжатларининг барчаси мана шу мақсадга хизмат қилдирилган. Мақсад эса гўё Ўзбекистон Компартияси Марказқўми котиби Акмал Икромов бошчилигида Ўзбекистонда уя қурган «миллатчилик ташкилоти»ни фош қилиш ва уни тугатишдан иборат бўлган.

...Энди сўз юритмокчи бўлганимиз воқеаларнинг ибтидосига қайтайлик.

Муҳаммаднинг ота-онаси Тоиба ва Фаттоҳ Ҳасановлар Тошкентдаги мактабда ўқитувчилик қилишган. Уларнинг оладиган маошлари беш жондан иборат оилани тебратишга етмаганлиги учун Муҳаммад ҳали мактабда ўқиб юрган кезлари – 1919 йилдан бошлаб ўн беш ёшидаёқ ишлашга ҳам мажбур бўлади. Муҳаммад рус ва ўзбек тилларини яхши билгани учун Россия Телеграф агентлигининг Туркистон бўлимига таржимон бўлиб ишга кирган. Тасодифни қарангки, 1919 йил 26 декабрдан Абдулҳамид Сулаймон ўғли Чўлпон муҳаррирлигида кўп нусхали «РўсТо» (Рўсия Телеграф Ожентаси) деворий газетаси чиқа бошлаган, Муҳаммад Ҳасановнинг таржима қилган материаллари ушбу газетада ҳам мунтазам босилиб турган. Бора-бора бу икки инсоннинг ижодий йўллари ўзаро боғланган: Чўлпоннинг «Кеча ва кундуз» романи ва «Соз» тўпламига Муҳаммад Ҳасан муҳаррирлик қилган.

М. Ҳасанов матбуотда ишлаб, тез орада билимли, малакали мутахассис сифатида танилади. У 1923–1924 йилларда «Туркистон» ва «Туркестанская правда» газеталарида адабий ходим сифатида иштирок этади. 1924 йили у Акмал Икромов билан танишади ва бир умр улар яқин бўлиб қоладилар. М. Ҳасанов 1926 йилда «Камбағал деҳқон» газетасига муҳаррир этиб тайинланади. 1927 йили эса уни Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетига бўлим мудирини ўринбосари лавозимига ишга олишади. 1930 йилда М. Ҳасанов Москвага, марксизм-ленинизм курсига ўқишга юборилади. Ўқишни 1932 йили тугатгач, уни ВКП(б) Марказқўмининг газетачилик иши бўйича йўриқчи (инструктор) қилиб ишга олиб қоладилар. Лекин у, замондошларининг ёзишича, бевосита амалиётга яқин бўлишни, газеталарда ишлашни ёқтирган. Шу боис у раҳбарлардан ўзини биронта газета таҳририятига юборишларини сўраган. Раҳбарият Ярославль ёки Тверь ўлка газетаси таҳририятига юборишни мўлжаллашаётган бир пайтда Москвага Акмал Икромов келиб қолиб, уни Ўзбекистонга бориб, «Қизил Ўзбекистон» газетасига муҳаррир бўлишга кўндиради. Шу тариқа, 1933 йилда Муҳаммад Ҳасан ушбу газетага муҳаррир этиб тайинланади. 1936 йилнинг октябрида эса «Правда Востока» газетаси муҳаррирлигига ўтказилади. Ушбу лавозимда ишлаб юрган кезлари, 1937 йил сентябрида у шўро махсус хизмати ходимлари томонидан қамоққа олинади...

Муҳаммад Ҳасан (М. Ҳасанов) бадиий ижод билан ҳам шуғулланган. Унинг маърифатни, маданиятни эгаллаш мавзуида ёзган «Гап қоралигимизда экан» ҳикояси «Ер юзи» журналининг 1925 йил 2–3-сонларида чоп этилган. Америка ёзувчиси Антон Сенклор романидан М. Ҳасан таржима қилган парча «400» сарлавҳаси билан ушбу журналнинг 1926 йилги 7-сонидан босилган. Муҳаммад Ҳасан талайгина матбуот шарҳи ҳам ёзган. Агар унинг таржимаи холига қаралса, шўро мафкурачиларини шубҳага соладиган биронта факт йўқ. Шундай бўлса-да, у 1933 йили гўё Акмал Икромов бошчилик қилаётган «Миллий истиқлол» махфий миллатчилик ташкилотига тортилган, дея айбланади. Бу ташкилотнинг мақсади, шўро мафкурачилари таъкидлашларича, Ўзбекистонни советлар Иттифоқидан ажратиб олиб, мустақил буржуа давлати тузиш бўлган. «Миллий истиқлол» ташкилоти аъзолари гўё шунга тайёр туришлари лозим саналган. М. Ҳасан ҳам Тошкент ва вилоятлардаги газета таҳририятларига мазкур ташкилотнинг ишончли кишиларини қўйишда хизмат қилган, дея айбланган. Буни тасдиқлайдиган биронта далил келтирилмаган. Зараркунандаликда

айбланган – далил йўқ. Троцкийчилар блоки билан ҳамкорлик қилган, дея айб кўйилган – яна далил йўқ...

Ўйлаб қоласан киши: Муҳаммад Ҳасаннинг шўро мафкурачиларини сергаклантиришга арзигулик айби бўлганми, бўлса – нимадан иборат? Хужжатларда «пичоққа илинадиган» факт келтирилмайди. Энг «асосий айб» – унинг Акмал Икромовга яқин бўлгани. Ўйлаб кўрайлик, 1937 йил 21 сентябрда ЎзКП МК биринчи котиби Акмал Икромов қамокка олинади. Олдинма-кейин ё бир вақтнинг ўзида иккинчи котиб А.А Цехер, учинчи котиб Саъдулла Болтабоев, Марказқўм ташвиқот ва тарғибот бўлимининг мудири Мўмин Усмонов, қишлоқ хўжалик бўлимининг мудири Мирмуслим Шермухамедов, Ўзбекистон Халқ Комиссарлари Советининг раиси Файзулла Хўжаев, талайгина халқ комиссарлари, вилоят ва шаҳар партия комитети бошлиқлари, муҳаррирлар, умуман, турли мақомдаги жуда кўп раҳбарлар қамокка олинган. Уларнинг ичида қанчаси шўро ҳукуматига садоқатли бўлишган...

Ажабланарлиси, қамокка олинган қарийб бирор маҳбус дастлабки терговда ўзига кўйилган айбни бўйнига олмаган. Лекин махсус хизмат ходимлари руҳий ёки жисмоний тазйиқ ўтказишгач, кўплар бу тазйиққа дош беришолмаган. Муҳаммад Ҳасан ҳам дастлаб ўзига кўйилган айбларни рад этади. Кейин эса...

Уни 1938 йил 4 октябрда СССР Олий Суди ҳарбий коллегиясининг сайёр сессиясида суд қилишади. Фараз қилиш мумкинки, у судда гуноҳи йўқлигини исбот қилишга умид боғлаган. Шу боис суд бошлангач, ўзига кўйилган айбларнинг биронтасини ҳам тан олмайди. Судда у тергов пайти ўзига ва бошқаларга тухмат қилишга мажбур этилганини айтади... Суд унинг биронта ҳам фикрини мутлақо инобатга олмайди. Хуллас, Муҳаммад Ҳасан 1938 йил 4 октябрда отувга ҳукм қилинади... ва ҳукм зудлик билан ижро этилади.

Сталин вафотидан кейин қатағон қилинган жабрдийдаларни оклаш жараёни бошланади. М. Ҳасаннинг рафиқаси Роҳила Қиёмовна Ҳасанованинг 1955 йил 18 ноябрда ёзган аризаси бўйича «Муҳаммад Фаттоҳович Ҳасанов иши» қайта кўриб чиқилади. ССР Иттифоқи Олий судининг 1956 йил 23 июнда чиқарган қарорига биноан, СССР Олий суди Ҳарбий коллегиясининг 1938 йил 4 октябрда чиқарган ҳукми бекор қилиниб, янги очилган ҳолат бўйича «иш» жиноят йўқлиги сабабли тўхтатилади.

Бу ҳукм чиқарилгунча Муҳаммад Ҳасанни хизмат юзасидан ёки оилавий томондан яхши билган бир қанча кишилардан кўргазма оли-

нади. Жумладан, 1956 йил май ойида Ўзбекистон Фанлар академияси Илмий котиби ўринбосари Иззат Султонов, КПСС Марказий Комитети хузуридаги Марксизм-ленинизм институти Ўзбекистон филиалининг катта илмий ходими Жалил Бойбўлатов, Ўзбекистон Компартияси хузуридаги Партия тарихи институти директори ўринбосари Рустам Абдурахмонов, Ўқув-педагогика давлат нашриёти бош муҳаррири Абдулла Ўразаевлардан шундай кўргазмалар олинган. Улар Муҳаммад Ҳасанни яхши хислатлар эгаси сифатида тавсифлашган. Булардан кўргазма олингунча, 1956 йил 3 майда нафақахўр, 1937 йилда ЎзССР НКВДси УГБ 4-бўлими бошлигининг ёрдамчиси бўлиб ишлаган, Муҳаммад Ҳасанни қамокқа олиш юзасидан материал тайёрлаган ва тергов қилган Юсуф Дедидан ҳам тушунтириш хати олинган.

Ю.С.Дедининг тушунтириш хатида, жумладан, бундай ёзган:

«Помню, как бывший начальник 4-го отдела УГБ Агабеков вызвал меня к себе в кабинет и приказал начать допрос арестованного, и тут же последний был доставлен к Агабекову, который поставил перед арестованным вопрос о принадлежности последнего к существующей в Узбекистане контрреволюционной националистической организации и потребовал от Хасанова дать следствию подробные показания. Хасанов отрицал свое участие в к-р. организации и заявил, что он явился жертвой какого-то оговора или недоразумения. Тогда Агабеков в течение примерно 30 минут настоятельно добивался от Хасанова дачи показаний о его участии в организации, но не получив этих признаний, отправил арестованного, после чего передал мне несколько выписок из протоколов допросов других обвиняемых, в которых говорилось о принадлежности Хасанова к к-р. организации, и приказал начать допрос Хасанова и в кратчайший срок добиться от него развернутых показаний. Агабеков предупредил меня, что Хасанов является участником к-р. организации и не может быть речи о том, что он не давал подробных показаний.

Приняв от Агабекова дело на Хасанова, мною в тот же день был начат допрос. К следствию по делу Хасанова приступил не имея о нем никакого представления, кроме наличия нескольких выписок из других показаний и заявления Агабекова. К ведению следствия был привлечен один сотрудник УГБ, кажется, некий Баранов. Помню, что на первых допросах, т.е. в течение нескольких дней, Хасанов совершенно отрицал свою причастность к какой-либо к-р. националистической организации, в связи с чем я настоятельно просил руководства отделом Агабекова и Зеленцова разрешить провести очную ставку Хасанова с теми

лицами, которые дают на него показания. Моя настоятельная просьба была отклонена, а Агабеков на одном из оперативных совещаний отдела указал на меня как на следователя, не умеющего получить показания Хасанова.

Кроме того, в кабинете Агабекова, в присутствии его заместителей Зеленцова и Матвеева, я дважды получил замечания и выговоры за плохое ведение следствия по делу Хасанова. После этого к Хасанову был применен «конвейерный» способ допроса. Не помню, сколько времени прошло, но Хасанов признал себя виновным и его показания были подробно оформлены протоколом допроса...»

Муҳаммад Ҳасанов «иши»да яна бир ҳужжат бор. Бу, Чўлпоннинг Муҳаммад Ҳасан муҳаррирлик қилган «Кеча ва кундуз» романига экспертларнинг хулосаси. 1956 йил 17 апрелда адабий эксперт комиссияси тузиш тўғрисида қарор қабул қилинади. Комиссия бирлашган нашриёт бош муҳаррири Усмон Муҳамедов ва Ўзбекистон Давлат нашриётининг бош муҳаррир ўринбосари Асқад Мухторовлардан иборат этиб ташкил қилинади. Комиссиянинг вазифаси: 1) «Кеча ва кундуз» романининг ғоявий йўналиши қандайлигини белгилаш; 2) муаллиф мазкур асари билан адабиётга миллатчилик ва пантуркизм ғояларини олиб кирдими; 3) муаллиф мазкур асарида миллатчилик қинғайишига йўл қўйганми, йўл қўйган бўлса, бу нималарда ўз ифодасини топган?

Эксперт комиссияси аъзолари ўша йилнинг 10 майида Чўлпоннинг «Кеча ва кундуз» романи юзасидан ўз хулосасини топширганлар.

Мазкур хулоса, шунингдек, «Кеча ва кундуз» романига Жуманиёз Шарифий, Олим Шарафиддинов ва Ф. Султоновлар томонидан ёзилиб, «Қизил Ўзбекистон» газетасининг 1937 йил 6 август сонидан босилган тақриз матнлари куйида илова қилинади.

«КЕЧА ВА КУНДУЗ» ҲАҚИДА

Автори: Чўлпон;

редактору: М. Ҳасан. Ўздавнашр, 1936 йил.

Чўлпон – Октябрдан илгари буржуа-жадид ёзувчи сифатида майдонга чиққан киши. Октябрдан кейин очикдан-очик большевикларга ва Совет ҳокимиятига қарши актив курашиб, ўз ижодида аксилинкилобий миллатчилар ғоясини ўтказиб келди. Чўлпон ўзбек миллатчиларининг

балогатга етган, мақталгон санъаткори бўлиб, миллатчилар у билан фахрланар эдилар. Чўлпон кўп йилларгача ва ҳозир ҳам шу ифлос ботқоқлик ичида қолди. «Созим», «Жўр» (босилмаган) деган шеър тўпламлари билан «Кеча ва кундуз» романи бунга мисол бўла олади.

«Кеча ва кундуз» романининг биринчи бўлими («Кеча» қисми) 1936 йилда босилиб чиқди. Чўлпон романининг «Кеча» қисмида мингбошиларда, чор ҳукуматининг маҳаллий амалдорларида бўлган айрим камчиликларни – кўполлик, хотинбозлик каби ёмон сифатларни жаҳидчилик нуқтаи назаридан танқид қилади. Мирёқуб, Акбарали мингбошиларни умуман одампарвар кишилар равишида тасвирлайди (масалан, Қумарикдаги жанжалда мингбоши камбағаллар «тарафини олади»), лекин уларнинг ахлоқсизликлари эса жаҳид бўлмаганларидан келиб чиққан нарса, агар жаҳид бўлсалар эди, ахлоқсиз бўлмас эдилар, деган хулосани чиқаради.

Мирёқуб жаҳид бўлганидан кейин дарҳол маданиятли бир киши ва фазилат эгаси бўлиб кетади. Одамларга «ғамхўрлик» қилади. Масалан, бир фоҳишани ботқоқликдан қутқариб, ўзига хотинликка олади. Асарда бойлар ва амалдорларнинг меҳнаткаш халққа қилгон беҳад зулм-ситамлари, ваҳшиёна эксплуатация тўғрисида бир оғиз ҳам гап йўқ.

Асарда ўтмиш жамиятдаги синфий қарама-қаршиликлар, синфий кураш онгли равишда туманли қилиб пардаланади. Меҳнаткаш халқнинг ўз эзувчиларига: бойлар, мингбошилар, савдогарлар, колонизаторларга қарши инқилобий кўзғолонлари ҳақида индамай ўтулади. Ёзувчи эзилган синф ичидан ижобий қаҳрамон топишни ҳам ўзига эп кўрмаган.

Чўлпон ўтмишдаги синфий курашни кўрсатишни парнография билан алмаштиради. Шу билан совет ёшларини, ўсиб боровчи бўғунни чирик назария билан заҳарламоқчи, бузмоқчи бўлади.

Чўлпон фахшликни тасвирлаганда унинг социал-иқтисодий негизини очиб беришни истамайди. Асар одамини кишиликдан чиқарувчи, фахшни туғдирувчи капитализм қонунлариға, эски турмушға қарши кишида нафрат туйғусини кўзғатмайди. Аксинча, эски давр дуруст эди, фақат айрим кундошларгина – Хадича, Пошшахон, Салтанатхонлар ва фоҳишахоналардаги хотинларнинг ўзлари ярамас, улар фақат жинсий ором олиш учун яшайдилар, деган натижа чиқаради.

Романда Туркистонни мустамлакага айлантирган чор ҳукуматининг, колонизаторларнинг ваҳшиёна ҳаракатлари, ерли меҳнаткаш халқни эзишларини била туриб пардаланган ва колонизаторлар яхши кишилар сифатида кўрсатилган. Чор ҳукуматининг вакили сифатида

берилган Ноиб тўрани Чўлпон жуда мулойим, одампарвар, ўзбекларга яхши муомала қилувчи, катта инқилобий кайфиятга эга бўлган киши равишида кўрсатади (ўз ошпази Зуннунга яхши муносабатини ва уни мингбоши қилиб тайинлаганини эсланг).

Ёзувчи «Кеча» орқали жадидларнинг мафқурасини тарқатади, уларга муҳаббат билан қарайди. Жадидларни «яхши» деб, замонасининг илғор кишилари деб тасвирлайди. Чўлпон уларни ҳам ташки кўриниш тарафидан, ҳам ички сезги жиҳатидан бошқаларга қарағонда анча юқорида турган маданияли, ақлли, фазилатли, ўрناق бўларлик кишилар, деб тасвирлайди; уларни худди халқ учун, халқ манфаати учун, ўзбек миллати учун курашувчи сифатида тақдим этади. Бунга мисол қилиб жадидлашган мингбоши Абдусамадни ва Оврупо мамлакатлари билан савдо қилувчи ёш жадид персонажларни кўрсатиш мумкин.

Чўлпон жадидларни тасвирлаганда ниқобланади, жадидларга тўғридан-тўғри ўз тили билан характеристика бермасдан, бу вазифани асардаги кишиларга юклайди. Чўлпоннинг қахрамонлари жадидларни мактаб, кўкларга кўтаради.

Мирёкуб Финляндияга савдо учун борувчи жадидни тубандагича характерлайди: «Мана, мен энди «жадидни» кўриб ўтурибман. Эрта-кеч гапига қулоқ соламан; қулоғимни унинг оғзидан узиб олмайман... бир ёмон жойини кўрганим йўқ. Гаплари ҳаммаси маъқул. Бировларнинг мол-мулкига чанг солатурғонга ўхшамайди». (204-бет)

Чўлпон шу таъриф билан чегараланмайди. Фохишахонадан олиб қочилган Мария (Марям) ҳам жадидларга хайрихоҳ. Мария онгсиз, маданиятсиз кишиларни жадидлар қандай қилиб «тарбиялаганига қойил» қолади.

«Жакоб (Мирёкуб) эртадан кечгача ўша билан (жадид билан демакчи) гаплашади. Мен ҳеч нарса англамайман, ўз тилларида газеталар ўқушади. Йигит русча газеталарни ўқуб тушунтиради. Бир томондан олганда, бу яхши; Жакобнинг фикри очилади. Одам бўлади. Маданиятлашади». (200-бет)

Жадидлар худди халқ манфаати учун, Туркистоннинг миллий озодлиги учун курашчи қахрамонлар, халқнинг кўзини очувчи кишилар сифатида берилган. Бу ҳақда Мирёкуб шундай дейди: «Жадиднинг сўзлари мени кўзгагиб қўйди, унинг сўзларини мен ҳам бошқаларга худди ўшанинг ўзидай чиройлик ва таъсирли қилиб гапирсам дейман, одамларнинг кўзини очсам дейман...». (210-бет)

Романда тарихий фактлар қасддан, билатуриб бузулиб кўрсатилган. Шахсий бойишлари йўлида курашган, шу мақсадлари йўлида ҳар

қандай ифлосликдан тортинмаган халқ душманлари ва ватан хоинларини – жадидларни халқнинг ҳақиқий ўғуллари сифатида тасвирлаш тарихни қалбакилаштириш учун урунишдан бошқа нарса эмас. Чўлпон жадидларни халқ учун жон куйдирувчи, инкилобий кайфиятга эга бўлган кишилар деб тасвирлайди (Финляндияга кетаётган жадидларнинг сўзларини эсланг). Ҳолбуки, жадидларнинг рус бойлари, рус чиновниклари, чоризм билан бирга бўлиб, улар билан муро са қилгонликлари, чоризм ва маҳаллий эксплуататорларга қарши кўзғолон кўтарган меҳнаткашларни дорга ошиш, сургун қилишда чор ҳукуматига очикдан-очик ёрдам берганлари кўпдан исбот этилган тарихий ҳақиқатдир. Улар бу тузумга қарши кураш ўрнига ўз мақсадларини амалга ошириш учун подшоҳ ҳукуматининг мавжудлигини боп бир шароит, деб англадилар ва генералларнинг, чиновникларнинг малайлари бўлган эдилар.

Жадидлар жаҳон урушида чоризм билан бирлашиб, дўстлашиб кетдилар. Оқ подшоҳга жаҳон урушида ғалаба қозонишни тилаган эдилар. 1916 йилда меҳнаткаш халқ кўзғолонини бостиришда асосий ролни ўйнаган, оқ подшоҳга мадҳиялар айтган қора кучлар ҳам жадидлар эди. Уларнинг синфий башараларини бўяб халқ учун жон куйдирувчи, инкилобий кайфиятдаги кишилар равишида бериш тарихий фактни била туриб бўяшдан бошқа нарса эмас.

«Кеча ва кундуз»да хотин-қизлар жуда лавашанг, бўш кўнгилчан, тез йиғлайтурғон, жинсий завққа интилатурғон қилиб кўрсатилади (масалан, Зеби, Султонхон, Пошшахон, Энахон). Чўлпон хотин-қизлардан кулади, уларни масхара қилади; зулмга, хўрлаш, эзилишга қарши кучли нафрат билан чиққан меҳнаткаш, ботир, курашчан хотин-қиз образини кўрсатмайди.

Чўлпон «Кеча»да камбағал аравакаш Ўлмасжон образига жуда паст назар билан қарайди. Зеби мингбошига теккандан кейин Ўлмасжон жим бўлиб кетади. Бунинг билан ёзувчи меҳнаткашларни масхара қилиб, уларда севги йўқ, улар одамгарчиликдан чиққан, деб тасвирлайди.

«Кеча ва кундуз» рўмонининг «Кеча» қисми ўтмишни бир томонлама олиб, уни ҳам бўяган; савдогарлар, мингбошилар ўртасидаги маданиятсизлик, ахлоқсизликларни жадидчилик нуктаи назаридан танқид қилиб, хусусий мулкнинг ҳукмронлиги, эксплуатациянинг ҳаддан ташқари эканлигини жўрттага кўрсатмайди. Ўсувчи ёш бўғунга зарарли, ёшларимизни заҳарловчи парнография асарда асосий ўрун олган. Асарда ҳақиқат ва бахт-саодат учун, озодлик-эркинлик учун курашувчи халқ қаҳрамони йўқ.

Чўлпон ўз асарида халқ душманлари – жадидлар, аксилинқилобчи миллатчиларнинг қарашларини талқин этиб, миллатчилик идеяларини никоблайти ва уни тарғиб қилади.

Шуниси қизиқки, Ўзнашр томонидан нашр қилинган «Кеча» ҳеч қандай бош сўзсиз чиққон. Ҳолбуки, асарни кўриб берган ўрток М. Ҳасан «Кеча»нинг туб ғояларини очиб бературган сўзбоши ёзмоғи, албатта, лозим эди.

Чўлпон ва унинг фикрдошлари ўзбек халқининг ўтмишдаги инқилобий кураш тарихини била туриб бўяб кўрсатиш, меҳнаткашларни масхаралаш, жадидларни мақташ орқали аксилинқилобий миллатчиликни тарғиб этиш ва ҳар турли методлар билан ўзбек совет адабиётига зарар бериш йўлларини қўллаб келдилар. «Кеча ва кундуз» асари шу тарғиб усулларидан биридир.

Ж. Шарифий.
О. Шарафиддинов.
Ф. Султонов.

«Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1937 йил 6 август.

И з о ҳ :

Шўро мафкурачилари жадидларнинг маҳаллий аҳолини миллий-озодлик учун кураш йўлига бошлаганини, инқилобий курашларга раҳбарлик қилганини инкор қилиш билан Туркистонда ерли халқнинг миллий-озодлик курашига, инқилобий чиқишларига фақат большевиклар бошчилик қилганлар, деган фикрни олға сурмоқчи бўлишган. Шу боис бу фикрни дастлаб С. Свенев деган шахс 1923 йили «Туркистон» газетасида босилган мақоласида илгари сурган. Файзулла Хўжаевнинг 1926 йили Тошкентда рус тилида босилган «К истории революции в Бухаре» асари, «Джадиды» (Москвада 1926 йили нашр этилган «Очерки революционного движения в Средней Азии» мажмуасидан ўрин олган), «О младобухарцах» («Историк-марксист» журналинининг 1926 йилги 1-сонида босилган) хотиранамо мақолаларида эса Бухоро жадидлари, уларнинг тарихий хизматлари ҳақида сўз юритилган. Тарихчи П.Г. Галузо «Г. Туркестанский» имзоси билан Файзулла Хўжаевнинг мазкур асари ва мақолаларига такриз ёзиб, жадидларнинг фаолияти Октябрь инқилобидан сўнг аксилшўровий тус олди, деб ёзган (*Туркестанский Г. Кто такие были джадиды? // Коммунистическая мысль. – 1926. № 1. С. 197–213; № 2. С. 135–148; Туркестанский Г. Кто такие были джадиды? – Ташкент, 1926. С. 22*). Бу такриздаги танқидга Ф. Хўжаев дастлаб матбуотда жавоб берган (каранг: *Ходжаев Ф. Справка и ответ (к Туркестанскому) // Коммунистическая мысль. – 1927, № 3. С. 123–141*) бўлса ҳам, Ўзбекистон Компартиясининг 1927 йили бўлган III съездида ҳамда Тошкент шаҳар партия конференциясида жадидчиликка ногўғри баҳо берганини «тан олади» ва ўзининг бу хатосини партия тузатди, дейди. Бундан кейин «тарихий адабиётлар»да жадидлар шаънига фақат салбий сўзлар айтиладиган бўлди.

О РОМАНЕ ЧУЛПАНА «НОЧЬ И ДЕНЬ»

Ташкент, 1936 год. Редактор М. Хасан.

Алчный фанатик Раззак Суфи продает молодую жизнерадостную дочь старому Акбару-мингбаши – чиновнику. Зеби, оказавшись среди четырех враждующих жен мингбаши, долго недопускает старого мужа к себе, но в конце концов уступает судьбе. Средняя жена мингбаши из-за ревности наливает в ее чайник яд, однако яд по ошибке попадает мужу. Зеби несправедливо обвиняется в убийстве мужа, суд приговаривает ее к каторге. Мать Зеби сходит с ума, а отец в отчаянии убивает своего духовного «отца» – ишана, который одобряет приговор.

В этой сюжетной линии романа нет ничего порочного, кроме того, что она полна бытовизма. Эта линия показывает тяжелую, беспросветную жизнь женщин в дореволюционное время и разоблачает моральное разложение имущего класса.

Однако другая сюжетная линия романа – линия Мир Якуба полемика. Мир Якуб представитель национальной буржуазии, крупный бай, друг и покровитель Акбара-мингбаши. Мир Якуб – один из основных героев романа. Ему, особенно его личным «любовным» делам, уделено большое место в книге. Он идет по другому пути, чем Акбар-али, т.е. старается очищаться от своих грехов. Автор пытается вернуть в жизнь того погрязшего в низостях человека, ищет в нем совесть, пытается показать в нем угрызения совести. Мир Якуб крадет проститутку из публичного дома, своим благородным отношением завоевывает ее любовь, он «спасает» ее, увозит в Крым, в нем якобы возрождается настоящая любовь, он бежит от своих грехов, увлекается джадидизмом и примыкает к джадидам, принимает их программу. Автор как бы говорит: в этом выход.

Мир Якубу излагает эту программу один джадид. Однако отношение автора к этой программе остается неясным.

События романа происходят во время I-й империалистической войны. Говорится о народных волнениях этого периода. Однако представителей народа в романе нет. Все действующие лица – баи, духовные лица и чиновники. Партия джадидов показана как единственная социальная сила. Показана объективистски. Народ и его положение не интересуют автора. Классовая борьба выражается в нескольких интригах, основная борьба в романе происходит между самими баями и их женами.

Таким образом, предоктябрьская эпоха в романе изображена искаженно.

Русские персонажи все исключительно отрицательны (чиновники, бюрократические судьи, содержатели публичных домов, проститутки). Образа простого русского человека, который имел столь важное значение в жизни узбекского народа, особенно в этот предоктябрьский период, в романе нет.

В этом, а также в линии Мир Якуба проявляются буржуазно-националистические взгляды автора.

Эксперты:

Главный редактор объединенного
издательства
Зам. главного редактора Госиздата

(У. Мухамедов)
(А. Мухтаров)

10 мая 1956 год
гор. Ташкент.

И з о х:

«Показана объективистски» (холисона кўрсатилган) – шўро ёзувчилари амал қилишлари лозим бўлган социалистик реализм методи талабига кўра, асарда шўро тузуми мафқурасига ёт нарса ва воқеалар тасвирланаётганда, албатта, ёзувчи актив, жанговар социалистик позициядан туриб, бу нарса ва воқеаларга ўз муносабатини билдириши лозим ҳисобланган. Муаллифлар асарда айрим масалаларнинг гўё холисона кўрсатилганига қарамай, ёзувчини жадиқлар партиyasi фаолиятининг «реакцион моҳияти»ни очмаганликда айбламоқчи бўлганлар.

*Иловани нашрга тайёрловчи
филология фанлари номзоди
Бойбўта ДЎСТҚОРАЕВ.*

Виктор ИВОНИН

САМОЕ ГНУСНОЕ МЕСТО В МИРЕ

Практически одновременно, в конце 2005 и начале 2006 годов в Германии выходят две неприметные книги бывших ташкентцев. Это два рассказа – жизнеописания моих родителей – Арведа и Анастасии Бесслер. Отец описывает события до 1931, а мать – до 1941 года. Я написал к этим книгам предисловия и примечания, а после их выхода в свет попросил мать продолжить описание последующих периодов жизни. Она, и без того смущенная публикацией своей книги, посмотрела на меня вмиг округлившимися глазами и тихо заметила: «Да как же об этом можно писать...». И все. Продолжения книг не последовало.

Невольно на ум приходит мысль, а что же происходило в этот последующий период. Что должно было пройти перед глазами, чтобы даже через полстолетия, находясь в совсем другой стране и почти добравшись до своего 90-летия, люди молчали и не желали открывать поколениям весь ужас пережитого. И это не только они. В 1960 году, сразу после того, как наша семья перебралась в Узбекистан, я будучи еще школьником, обратил внимание на большую статью в «подвале» на четвертой странице газеты «Комсомольская правда». Она называлась «Самое гнусное место в мире». В преамбуле сразу же пояснялось, что это название нужно понимать в прямом, а не в переносном смысле слова, поскольку речь идет о том, что советскими учеными найдено место на Земле, где на каждый квадратный метр территории приходится самое большое число гнуса – кровососущих насекомых – комаров, мошки, слепней и т.п.

Быть может я давно бы забыл об этом занимательном факте, если бы речь не шла об окрестностях того самого североуральского поселка, из которого мы только что навсегда выехали в Узбекистан. Но прекрасно зная, что на самом деле представляли эти места, и понимая скрытый смысл преамбулы, я уже тогда, будучи восьмиклассником, воспринял это название как скрытый намек журналистов «Комсомолки» на дей-

ствительное положение дел. На дворе была хрущевская оттепель. Еще не вышла в свет напугавшая повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962) и его «опыт художественного исследования» государственной системы уничтожения людей «Архипелаг ГУЛАГ» (1973), а журналисты самой авторитетной центральной молодежной газеты страны полупнамеком, ясным лишь сведущим, не в бровь, а в глаз называли одну из вотчин ГУЛАГа самым гнусным местом в мире, краем, где на каждый квадратный метр площади приходится наибольшее в мире число кровососов. А ссылка на комаров и мошку, которых там действительно было вдосталь, была всего лишь образной аллегорией, призванной обезопасить издание и журналистов от неминуемого гнева политической системы, узри она ненароком действительные корни этой публикации.

Раскусив скрытый смысл статьи, а главное ее заголовка, осознав образность формы подачи материала, а главное, следуя стилю поведения родителей и окружавших меня в тех местах людей, я старался никогда не рассказывать ни в семье, ни посторонним, все то, что некогда составляло естественную среду моего детства. Лишь намного позднее, когда многое из деятельности тогдашней системы, благодаря огромному числу публикаций в средствах массовой информации, стало всеобщим достоянием, я позволял себе дополнить известное собственным опытом и фактами. При этом, будучи ученым-экономистом, я хорошо понимал, что корень зла кроется не в самой политической системе, а в экономических процессах, в уровне и моделях макроэкономического управления. К сожалению, весь опыт управления экономикой в 20-е – 50-е годы говорил о том, что вопиющая безграмотность тогдашнего менеджмента неминуемо вела к необходимости политических репрессий как средства компенсации отсталости и недостатков макроэкономической и вообще всей хозяйственной политики государства.

Через эти репрессии прошли миллионы людей, но для новых их поколений важно знать, насколько противоречиво было в этот период все бесчеловечное и человеческое в жизни людей, насколько недопустим примат политики над экономикой и всеми остальными сферами развития общества. А потому я все же принял предложение моих друзей историков оставить им на бумаге, хотя бы малую толику того, что урывками слышал от родителей и окружающих, и то, что я видел своими совсем не детскими в ту эпоху глазами. А для начала скажу одно, что чем дальше уходит это время, тем глубже понимаешь, казалось бы, очевидные для своего времени факты, тем больше следуешь своему

пониманию событий и процессов, тем ярче и образнее становится картина происходившего. А главное, что начинаешь осознавать то, что в действительности стоит за множеством загубленных жизней и судеб людей. И это становится намного более важным и осязаемым, когда все это коснулось тебя, коснулось твоей семьи. Именно в этот момент любая информация, любое понимание исторических событий неумолимо превращается из абстрактного и далекого, в близкое и конкретное.

Итак, начну. Мои дальние предки выехали из Германии и поселились в Крыму по Именному указу императрицы Екатерины II Правительствующему Сенату о разрешении иностранцам селиться на пустых землях в России от 15 октября 1762 года и последующему Манифесту Екатерины II от 4 декабря 1762 года. При этом они оставались подданными Германии. После известных событий 1917 года моего деда Теодор-Христиана Иоханновича Бесслера, его семью, как и всех российских немцев, в 1921 году принудительно лишили немецкого подданства и не спрашивая сделали гражданами России. В 1924 году точно также, не спрашивая, конфисковали имение, земли, рабочий инвентарь и скот. И выслали из Крыма. В местах ссылки на Юге Украины, в немецкой деревне Райхенфельд, работая сапожником, он постепенно налаживает быт, но в конце июля 1930 года к нему «пришел депутат сельсовета и передал письмо сельского совета, в котором предлагалось кулаку Бесслеру Теодор-Христиану Иоханновичу и его семье в суточный срок покинуть деревню Райхенфельд. Отец его спросил: «А почему меня? Какой я кулак? У меня же ничего нет, ни скота, ни имущества». «Так постановило общее собрание Совета депутатов сельсовета». Отец: «А как же так?». «Откровенно я должен сказать, что мы судили и рядили, как выполнить план высылки трех кулаков из села. Кто богаче, кто беднее у нас определить почти невозможно. К тому же все мы в деревне родственники. Поэтому мы решили выселить вас и еще две семьи из Крыма, которые живут у нас, как и вы. Мы их вместе с вами высылаем. Ни у них, ни у вас ничего нет. Поэтому мы вас высылаем не в Архангельскую область, а в одну из областей Украины».

Вот так просто, где-то и кем-то составлялся план раскулачивания, цифры спускались вниз и их были обязаны выполнять. Нужны были кулаки – их находили. Есть ли смысл говорить о том, что на селе, где почти все родственники, выполнять такие планы можно было только под угрозой расправы.

Процесс раскулачивания был связан с коллективизацией. «И вот пришел год коллективизации, – пишет Анастасия Бесслер, – Сколько

было слез, волнений. В общем, деревня с ее жителями вступила в колхоз. Если кто долго сопротивлялся, не вступал, считался враг – мироед». Простой принцип – не вступил в колхоз – раскулачим и отправим в ссылку. Но и вступление в колхоз не отменяло «план раскулачивания». Анастасия Бесслер пишет о том, что в это же время происходило на далеком от Украины Урале: «Мои родители работали в колхозе, и тем не менее, зимой 1931 года прискакал верхом ночью на коне добрый человек, предупредил, что наша семья в списке на раскулачивание и высылку». «Той же ночью выехали. ... Было очень холодно, мороз трещал. Утром только еще встало солнце, мы въехали в деревню Пуреговка. Подъехали к одному дому, чтобы обогреться, войти. Вошли, а там в комнате сплошные нары. На соломе лежат три взрослых человека и опухшие. На ногах кожа блестит как стекло. Один подал признаки жизни, а другие были уже наверное не живые. Эти люди погибали от голода. Оказывается, это поселок для спецпереселенцев с Украины. В этот период с 1929 года их раскулачивали и выселяли. Шла коллективизация».

Кто подсказал недавно созданному Союзу ССР насильственный запуск этой модели организации сельскохозяйственного производства, известной на Западе под названием «кибуц», до сих пор тщательно скрывается, поскольку результат – хорошо известен. Это – Голодомор. В октябре 2008 года Европейский парламент признал Голодомор преступлением против человечества, но так и не назвал фамилий авторов этого бесчеловечного проекта. Но это еще предстоит сделать в будущем. Ведь только в Украине по оценкам некоторых историков «голод 1932–1933 гг. унес жизни от 7 до 10 миллионов человек». Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эти цифры. Но достоверно знаю, что в не меньшей степени от голода, вызванного коллективизацией, пострадали и люди в других регионах. Не остался в стороне и Ташкент.

В середине 1970-х годов скончалась старейшая сотрудница Института экономики Академии наук Узбекистана, где я в то время работал, Валентина Александровна Гинтовт. В начале 30-х годов ее родители, приехавшие в Ташкент откуда-то из европейской части страны, умерли здесь. А ее – девочку-сироту, еврейку, удочерила и воспитала молодая узбекская семья. В дальнейшем, глава этой семьи стал уважаемым академиком, а потому организации похорон уделялось соответствующее внимание. Боткинское кладбище в центре Ташкента было давно закрыто, но все же там можно было подхоронить нашу сотрудницу в одну из могил ее родителей. Беда в том, что никто не помнил даты их смерти,

а посему мне поручили найти их захоронения по кладбищенским книгам. Получив большие «амбарные» книги за ряд лет, я начал листать их и скрупулезно выискивать фамилии бывших родителей умершей. Постепенно я разобрался в структуре записей и дело пошло быстрее. А уж потом и вовсе полетело. Дело в том, что каждая страница, содержащая примерно 30 строчек, имела 3–5 записей фамилий. В остальных строчках шла стандартная запись «казак». А впереди добавлялись цифры – 2, 5, 10, 14 и т.п. Поначалу я не понял, причем здесь казаки и продолжал листать книгу механически. Но вдруг наткнулся на нестандартные записи – «7 трупов казак», «3 детских трупа казак». И тут я понял, что речь здесь идет не о живых казаках, а о бесфамильных трупах казахов, искавших спасение от голода в Ташкенте и умиравших прямо на его улицах. А уж услужливая память ученого, взглянувшего на годы захоронений, сразу подсказала мне события того времени. Это была коллективизация. Искомые фамилии и номера могил я нашел. А вот дальше не выдержал. На глазах у своих коллег я расплакался. Это был год, когда в Украине мой дед Теодор-Христиан Бесслер, также как эти казахи, где-то на улице погиб от голода. Больше к похоронным делам меня в нашем институте не привлекали. А вот эти пожелтевшие страницы книг Боткинского кладбища Ташкента, заполненные не совсем грамотным и корявым почерком, до сих пор стоят у меня перед глазами. И каждый раз, стоит мне в этот момент прикрыть глаза, как перед ними встают уже не записи, а мертвые скуластые казахи, тянущие ко мне худые жилистые руки за хлебом и жизнью.

Сейчас принято винить во всех бедах коллективизации политическую верхушку страны. Но прекрасно зная систему управления государством, я знаю, что руководители лишь принимают решения. А вот сами эти решения готовят совсем другие люди. Поэтому еще предстоит найти имена тех лиц, которые готовили и лоббировали голодный и бесчеловечный эксперимент организации колхозов в СССР. Их наверняка давно нет в живых, но память жертв голодоморной коллективизации требует поставить их имена в один ряд с политиками, принимавшими соответствующие решения. Это они под лозунгами организации новых социалистических общественных отношений вернули в страну крепостное право, с одной лишь разницей, что хозяином сельскохозяйственного работника теперь становился не помещик, а государство.

Важно и то, что эти же люди придумали важнейший инструмент исполнения любых решений. Это был – план. План приобретал силу закона и был обязателен для выполнения. Это необычайно упрощало весь

процесс управления. Отныне он сводился к простой и универсальной формуле – «выполнил – не выполнил». Эта гениальная формула доводила действия управленцев до уровня рефлекторной деятельности, и в принципе, управление столь же эффективно могло осуществляться даже знаменитыми собаками академика Павлова на уровне приобретенных условных рефлексов. Об этом по существу и говорит Михаил Булгаков в своей повести «Собачье сердце», развивая известный ленинский тезис о том, что «каждая кухарка может управлять государством». Булгаков художественными средствами доводит этот тезис до абсурда, утверждая, что «каждая собака может управлять государством». В период написания повести в 1925 году эта сатира методов управления тогдашней политической верхушки была столь очевидна, что повесть впервые увидела свет лишь в 1987 году.

Несостоятельность экономической политики и методов управления, приведшая к голоду и массовым жертвам населения начала 1930-х годов, была столь очевидна для просвещенной части общества, что вызвала обеспокоенность политической верхушки. В 1937 году начались массовые репрессии интеллигенции по знаменитой 58-й статье Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующих ей ст. Уголовных Кодексов союзных республик. При этом действительной причиной репрессий являлась необходимость применения рабского труда в строительстве и сырьевых отраслях экономики. Весьма интересно то, что эта идея использования рабского труда при социализме, несомненно, родилась под влиянием работы Ленина «Три источника – три составных части марксизма». Эта небольшая работа говорит о том, что источниками теории Маркса являлись: английская политическая экономия, немецкая классическая философия и французский утопический социализм. Согласно вузовским программам того времени мы обязательно изучали эту ленинскую работу. Но сами первоисточники – французские утопические романы я встретил только в двухсоттомнике «Всемирная литература» лишь в середине 1970-х годов. Первое же произведение буквально повергло меня в шок, когда я дочитался до того, что процветающее «социалистическое» общество основано на использовании рабского труда. Только тогда мне стало понятно, что раскулачивание, ссылки, политические репрессии, трудовая армия и т.п. – это по существу следование французским первоисточникам организации утопического социалистического общества на основе рабского труда части его членов. Именно поэтому тогдашняя тоталитарная политическая система, не видевшая реальных экономических механизмов своего су-

ществования, требовала притока все новых и новых рабов. «Репрессии в годы Великой Отечественной войны не прекращались. Судя по тональности директив НКВД–НКГБ СССР, документов партийных и советских органов, политический режим во время войны чувствовал себя в условиях постоянного внутреннего враждебного окружения. В войну увеличилось число заключенных в тюрьмах, лагерях, колониях и спецпоселениях НКВД. Через Урало-Сибирское спецпоселение в течение 1930–1945 годов прошло более 1,5 миллиона человек. К «кулакам» с 1940 года добавилось свыше 700 тысяч человек польских «осадников», спецпереселенцев из Прибалтики и Молдавии, немцев, финнов, калмыков, оуновцев, членов сект «Истинно-православных христиан» и «Свидетелей Иеговы».

Но вернемся к конкретным событиям в моей семье. После начала войны 1941 года отца – Арведа Бесслера, как и других немцев, депортировали из Крыма и отправили в трудовую армию. В Свердловске окна товарных вагонов, в которых их везли, затянули колючей проволокой, двери закрыли, а к эшелону приставили вооруженную охрану. Поезд шел на Север. Так отец оказался в СевУралЛаге (Северо-уральские лагеря), использовавшим труд заключенных и трудовармейцев преимущественно на лесоповале. За годы войны его не раз переводили из лагеря в лагерь. А во время окончания войны он оказался в Кошайском лагпункте.

Интересно то, что в это время в одном из барачков Кошайского лагпункта жил Вольфганг Руге, в последующем видный немецкий историк, лауреат Национальной премии, раскрывший результаты своих исследований в фундаментальных трудах «Как Гитлер пришел к власти», «Немецкий фашизм и монополии», «Берлин-Москва-Сосьва» и др. Его отец антифашист, после прихода Гитлера к власти, был вынужден бежать в СССР. А после начала войны Вольфганг Руге был направлен в СевУралЛаг, где и провел всю войну вместе с моим отцом и другими трудовармейцами. Работая над этой статьей, я специально позвонил отцу и попросил рассказать о Руге. Вот что я записал с его слов.

«После окончания войны наш начальник по фамилии Липериди (он был по национальности грузин) объявил нам, что мы теперь свободны. А так как он был обычный военный, то просто скомандовал: «Вы свободны, освобождайте бараки, ищите себе квартиры и завтра вовремя приходите на работу».

И здесь вдруг один из наших немцев задает вопрос: «Я учился в Московском университете. Я могу продолжить учебу?» Тот ответил: «Я тебе это сделаю». После этого, какой-то вопрос задал Воробьев –

полунемец-полурусский. Он учился с сыном Сталина и с сыном Микояна. И рассказывал, что никаких привилегий им в школе не было. Однако после уроков им всегда помогали учить уроки. Его вопрос я не запомнил. Но хорошо помню ответ Липериди: «Летчиком будешь – летать не будешь». Тогда все мы сразу поняли, что такое наша свобода.

Но главное, что я запомнил того московского парнишку, который спрашивал об учебе в университете. У меня была точно такая же ситуация. К началу войны я закончил три курса Московского торгового института заочно. Причем 1-й курс я закончил за 1 год, а экзамены и необходимые работы за второй и третий курсы я сдал за один год. Рассчитывал еще за 1 год в 1941 году закончить институт и поступить в аспирантуру. Мне тоже нужно было продолжать учебу. Этот парнишка был Вольфганг Руге и он был постарше меня.

На второй день я подошел к Липериди. Оказывается, Руге уже к нему подходил и он ему все подписал. Мне он тоже подписал все необходимые документы. И вот мы вместе с Руге ездили на поезде в Свердловск сдавать экзамены. И он, и я все предметы сдавали только на отлично. С тех пор мы всегда держались вместе. Руге до войны проучился больше и закончил институт раньше меня. Он получил диплом об окончании ВУЗа в 1947 или в 1948 году. А я еще продолжал учиться. Но главное в том, что мой торговый институт требовал, чтобы я для сдачи государственных экзаменов прибыл в Москву. А этого я сделать не мог, поскольку не мог выезжать за пределы СевУралЛага. А потом меня исключили из ВУЗа, через 8 лет, после того, как я его фактически окончил.

А вот Руге все-таки удалось закончить ВУЗ и получить диплом о высшем образовании. После того, как мы вышли из лагерей, он, как и я, оказался в столице СевУралЛага Сосьве. Человек он был интерес-

Колония в СевУралЛаге.

ный, весьма эрудированный и порядочный. В Сосьве мы жили на квартире у Голубева, бывшего бухгалтера металлургического завода, эвакуированного во время Гражданской войны в Гурьев. Квартира была неподалеку от реки Сосьва. Я работал на Мотофлоте (моторный речной флот) и видел, что Руге каждое утро на берегу занимался физическими упражнениями.

В трудармии он относился к категории трудармейцев, которые могли привлекаться только к легкому труду. Поэтому жил он плохо, поскольку у тех, кто занимался легким трудом, был полуголодный паек.

В Сосьве он всегда был на реке с девушкой, с которой я не был знаком, но знал, что она всем говорила, что это очень умный человек. И это было действительно так. Мы все, бывшие трудармейцы, чем-то занимались. В основном строили свои дома. А вот Руге дом не строил и всегда был на берегу реки Сосьва вместе с девушкой и в теплое время года всегда купался вместе с ней. Он говорил, что обязательно будет учителем, а к этому он должен быть физически подготовлен. Зимой он всегда был на лыжах. Вот так я его каждый день круглый год и встречал. Он либо плавал, либо бегал на лыжах.

Потом я услышал о том, что в Свердловске о его освобождении хлопочет его мать. Я спросил его, в чем дело, и он рассказал, что его отец Эрвин Руге был коммунист, и приехал в Москву после прихода к власти Гитлера. Он говорил, что так и остался в Москве. Мать укрылась во Франции. Война закончилась, и мать стала искать сына. Но дальше Свердловска ей ехать не разрешили. И тут выяснилось, что он гражданин Германии, а значит ему в трудармии и на спецпоселении делать нечего. Его выпустили и они уехали. А потом я слышал в Сосьве от родственников его жены, что он поступил в аспирантуру, защитил диссертацию и читает в ВУЗе лекции. Интересно, что диплом о высшем образовании он получил в Свердловске. Учился он на русском языке и все работы выполнял на русском языке. И знал он его не хуже меня, поскольку учился до войны в МГУ и еще 4 года был в трудармии.

В трудармии он отличался от нас. Был намного более решительным. Однажды его спросили, почему он отказался от работ. Это было крупное нарушение, влекущее за собой жесткие санкции. Он при мне весьма твердо и категорично сказал, что не может работать, поскольку у него справка о том, что он может использоваться только на легком труде, а такого ему не дали. Так с лагерным начальством никогда и никто из трудармейцев не разговаривал. Все, как говорится, виляли хвостом. А Руге это мог. Этим и запомнился. И это он не побоялся задать

вопрос о возможности закончить ВУЗ. Я бы в то время так не смог. А в результате получилось, что мы вместе с ним ездили учиться в Свердловск. И за это я ему очень благодарен. Он был очень толковый парень и выделялся даже среди москвичей, хотя среди них был даже главный инженер Московского авиазавода Рупель (Я не совсем расслышал фамилию В.И.)».

Вот этот последний абзац рассказа отца и говорит о том бесправии, в условиях которого жили трудармейцы. Элементарный вопрос трудармейца начальству уже воспринимался почти как подвиг. А ведь среди трудармейцев были опытные руководители. И дело здесь не в том, что в основе немецкого воспитания лежит народная мудрость «Der Kluge gibt nach!» («умный уступает!»), а в самой системе лагерной жизни, ломающей все представления о нормах человеческой жизни. Не случайно в руководство и администрацию лагерей трудармейцев, как правило, подбирались местные кадры, имеющие уровень образования не выше начального. Именно такие люди, с хроническим комплексом своей интеллектуальной неполноценности постоянно пытались доказать свою состоятельность грубостью, хамством и унижением заключенных. И это уже не система, это психология по-своему глубоко несчастных людей. Прошли годы, и поддерживая какие-то связи с однокашниками из тех мест, я с их слов постепенно заметил, что эти люди долго не жили, будучи еще сравнительно молодыми, очень быстро уходили в мир иной. Думаю, что причиной этому служило то, что рано или поздно человек делал переоценку происходившего и им содеянного, а уж дальше его сознание и плоть не выдерживали.

После того, как трудармейцы вышли «на свободу», Кошайский лагпункт перестал существовать и бараки освободились. Немцев из этого лагеря отправили на спецпоселение в Сосьву – небольшой поселок, где находилось Управление Североуральскими лагерями. Согласно указу Сталина спецпоселенцы были обязаны регулярно отмечаться в комендатуре, а выход за пределы поселения считался побегом и карался 20-ю годами каторжных работ. Вокруг поселка были леса и большая противопожарная вырубка. На всех грунтовых дорогах, ведущих из поселка в лес, в чистом поле посередине вырубki стояли кордоны. Это была длинная жердь с противовесом, призванная перекрывать дорогу, но в таком закрытом положении я ее никогда не видел. Будучи еще мальчишкой, я не понимал назначения этого странного кордона, который даже в закрытом состоянии, можно было обогнуть по траве и лишь потом узнал, что это и была зримая граница спецпоселения, за которой

начинался побег и каторга. Кстати, каторгой немцы-трудармейцы называли сам поселок Сосьва, всю округу, а также весь свой образ жизни, но при этом произносили слово, делая ударение не на первом слоге, как это обязательно делается во всех словах в немецком языке, а на последнем – «Каторга́», подчеркивая этим, что это слово иного, не немецкого происхождения. Особенно сочно его произносил наш сосед и большой друг отца – Вайцель. Человек он был немногословный, по-русски говорил с большим акцентом и, произнося это слово, он ничего больше не добавлял, вкладывая в него какой-то особо емкий, мистически жутковатый смысл.

В Сосьве немцам выделили по 9 соток земли для строительства домов и огороды. Мой отец со своим другом Иосифом Шефером вспомнили о Кошайских пустующих лагерных бараках, испросили разрешение, поехали туда и раскатали по бревнам тот самый барак, в котором жил Вольфганг Руге, поскольку он был в лучшем состоянии и стоял на берегу реки. Барак был большой, но в нем раньше жило всего 8 человек. Помимо Руге, там жили художники и резчики по дереву, прямо в бараке выполнявшие работы по заказу лагерного начальства. Из бревен связали большой плот и сплавили его по реке до Сосьвы. А в поселке они его полностью восстановили, подведя только новые венцы взамен старых прогнивших, разделив барак на две половины и сделав дощатые простенки для трех комнат в каждой. Дом этот стоит до сих

Дом Арведа Бесслера на спецпоселении в поселке Сосьва, где жил немецкий историк Вольфганг Руге.

пор и мне было приятно, когда его новый хозяин с гордостью заявил мне, что это лучший дом в Сосьве и он знает, что его строил Бесслер. При этом его устами слово «Бесслер» произвольно произносилось так, как будто речь шла по меньшей мере о величайшем архитекторе эпохи барокко. Будучи в Сосьве проездом и не называясь хозяину, я не стал его разочаровывать и говорить о том, что если и говорить о доме, как шедевре, то его нужно признать, лишь как яркий образец лагерного классицизма. И тем не менее, новый хозяин конечно же говорил не об архитектуре, а прежде всего о качестве построенного отцом дома, выгодно отличавшего его от иных местных строений. Кстати, внутренняя планировка его была полностью идентична планировке моей квартиры в Доме специалистов в Ташкенте, как и всех других квартир в этом доме на улице Тураб Тула, известном своими великими жителями – академики Масон, Пугаченкова, Илария Райкова, Максуд Шейх-заде, Швердин, Тураб Тула и др. Не знаю, где отец в конце 40-х годов прошлого века подсмотрел такую планировку, но до сих пор думаю, что это наиболее уютное и комфортабельное построение нормального жилого пространства. И оно в корне отличалось от местных сосьвинских домов, в которых традиционно в центре стояла огромная русская печь, а все комнаты создавались занавесками вокруг этой печи.

Вот так произвольно мой отец Арвед Бесслер и наш сосед по дому Иосиф Шефер сохранили для истории тот самый лагерный барак, в котором провел всю войну известный немецкий историк Вольфганг Руге. Современная фотография этого дома в Сосьве сохранилась (см. фото). Быть может, я бы и не вспомнил о нем, если бы не великолепный доклад Валерия Германова, сотрудника Института истории Академии наук Республики Узбекистан, в Институте Гете. После доклада ко мне подошла сотрудница Института Гете Натали Антковиак и спросила, не говорит ли мне о чем-нибудь фамилия Руге. Она рассказала мне, что в Германии вышла историческая книга Вольфганга Руге под названием «Берлин-Москва-Сосьва». Она переведена на русский язык Эрнестом Борисовичем Эпштейном и издана в США, но в России не печатается. Я слышал фамилию Руге в детстве, но уже не помнил в какой связи. Я тут же созвонился с отцом в Германии, и он продиктовал мне вышеприведенный текст. А затем выписал себе книгу своего старого знакомого по несчастью и прочитал.

Название книги Вольфганга Руге не случайно. Это не просто географические названия – это страшная ось трех столиц тоталитаризма одного времени – Гитлеровского Берлина, Сталинской Москвы и Гулагов-

ской Сосьвы. Покопавшись в Интернете, я все же нашел причину того, что ни отец, ни мать не хотят ни говорить, ни писать о том, чему они были очевидцами. Но об этом говорят цифры. Если в конце 1941 года численность заключенных в СевУралЛаге составляла 33,8 тыс. человек, то через год она сократилась до 9 тыс., а еще через год до 6 тыс. человек. Но это были лишь заключенные. Депортированные немцы-трудармейцы в эту категорию не попадали. В 1941-м и начале 1942 года в лагерях их рассматривали не иначе как врагов и отношение к ним было соответствующим. Поэтому цифр 1941 и начала 1942 года я в Интернете вообще не увидел. Но даже по цифрам с апреля 1942 г. видно, что происходило с людьми. «В СевУралЛаге: на 11 апреля 1942 г. – 9221 чел., на 31 декабря 1942 г. – 4262, на 1 января 1944 г. – 4008, на 31 декабря 1944 г. – 3354 чел». Даже, не учитывая самого тяжелого периода 1941 и начала 1942 года, немцы-трудармейцы к 1944 году потеряли каждого третьего человека. «Тысячи советских немцев погибли от истощения и непосильного труда. Работа была тяжелейшей, питание скудным. Вот, например, свидетельство А. Бауэра: «В Тагиле я работал на песчаном карьере, в основном на Монзино, грузчиком. Грузили песок в вагоны для тагильского бетонного завода. За одни сутки мне приходилось грузить 36,5 кубометра, в каждом кубометре 1800 кг, всего почти 66 тонн. А на весь день давали 300 граммов хлеба и миску гороха». Такое количество хлеба в лагерях ГУЛАГа давали тем, кто отказывался работать. Немцы же трудились на совесть, и эти 300 граммов были для них равносильны беспощадному приговору. Тагиллаг занимал в 1942 г. первое место в регионе по абсолютной смертности заключенных. (Умерло 10640 чел. или 32% от среднесписочной численности.) Богословлаг стоял впереди по уровню смертности в процентном отношении среди всех лагерей Главпромстроя – 41,8%. Из 15000 трудмобилизованных, прибывших в феврале 1942 г. в Ивдельлаг, к концу года осталось 3000 чел., в Молотовлаге – 2000 из 10000 за тот же период».

В апреле 1946 г. трудармия была ликвидирована, немцев перевели на спецпоселение под административный надзор территориальных органов МВД. Трудовые книжки на них стали заводить только с 1947 г. До 1955 г. они жили без паспортов и должны были все время отмечаться в спецкомендатурах. Более того, члены семьи спецпоселенцев автоматически становились такими же спецпоселенцами. Поэтому мои отец и мать, прожив всю жизнь вместе, зарегистрировали свой брак только перед выездом в Германию, в семидесятилетнем возрасте в 1992 г. По этой же причине я ношу фамилию матери.

До 15 лет я жил в столице СевУралЛага – Сосьве. Энциклопедии говорят о том, что в поселке ныне проживает около 10 тыс. человек. Так считалось и в конце 1950-х годов. Однако, как экономист, я знаю, что это не отражает его действительной численности, поскольку в результатах переписи населения заключенные и спецпоселенцы включаются в численность населения того населенного пункта, из которого они прибыли. А следовательно депортированные немцы трудармейцы, оставленные в Сосьве на «вечное поселение», в численность поселка никогда не входили.

Различный статус жителей поселка образовывал удивительную структуру общества и общественных отношений.

Элитную нишу в нем занимали военные – работники Управления Североуральских лагерей. Они периодически менялись и жили в центре, неподалеку от места работы. Их дети учились в средней школе № 1.

Спецпоселенцы из числа «врагов народа» – 58 статья – снимали комнаты в домах поближе к центру. Они имели определенные сроки поражения в правах и не собирались навсегда оставаться в Сосьве. В основе своей это были специалисты высшей квалификации из Москвы, Ленинграда и других крупных городов страны. Среди них были прекрасные врачи и мама многому у них научилась, а потому по приезду в Ташкент ее сразу приняли на работу во Вторую правительственную поликлинику.

Спецпоселенцы из числа уголовников жили в своем квартале в бараках и не собирались из них переселяться. Они просто продолжали отбывать срок. Входы в барак были с торца, а вдоль коридора стояли двухрусные нары, разделенные фанерными листами на отсеки. В каждом из них обитала семья. Даже днем заходить в барак нужно было аккуратно. Мои детские уши сразу вяли от непрерывного подзаборного мата и пьяных возгласов. Но был в этом и плюс. Уже через полчаса такого пребывания ты в совершенстве овладевал виртуозной матерной речью и ветвистой разнокалиберной бранью.

Только немцы, приговоренные к вечному спецпоселению, с утра до вечера строили, обрабатывали огороды, обзаводились скотиной. Работали дружно, всей семьей. По себе помню, что времени на игры почти не оставалось. Климат на Северном Урале суровый и любое промедление или невыполненная в срок работа могли привести к трагедии. В этой местности вопрос всегда стоял не столько о жизни, сколько о выживании.

Местные же стояли особняком. Многие из них работали в лагерях. Поэтому спецпоселенцы с ними особо не общались. Но те все присматривались к тому, что делают немцы, и старались перенять то, что у тех хорошо получалось.

Все эти группы держались особняком. И все знакомство кончалось приветствиями на уровне «здравствуй – до свидания». По утрам в лес на лесоповал мимо наших окон проходила колонна заключенных в сопровождении стрелков. Для меня это был знак о том, что пора выходить из дома и идти в противоположную сторону, в школу. Я учился в семилетней школе, в которую ходили дети из бараков и из немецких кварталов. Были и местные. Судя по всему, считалось, что для этих категорий поселенцев семилетнего образования достаточно.

Мы еще детьми прекрасно знали, что в поселке есть лагеря, вокруг которых стоят вышки со стрелками охраны. Все это было привычным элементом пейзажа и рассматривалось как вполне обыденное явление. Никто никогда об этом не говорил. Любое упоминание о лагерях или репрессиях считалось дурным тоном. Спецпоселенцы всячески дистанцировались от уголовников и поддерживали определенный достаточно строгий этикет во взаимоотношениях. При этом всячески старались оградить детей от любого дурного влияния или упоминания о лагерной жизни.

Но самым главным в этом специфическом обществе сосвинских спецпоселенцев была неумная тяга к знаниям. В поселковой библиотеке были постоянные очереди. И каждый старался передать свои знания детям. А передавать было кому. Я горжусь тем, что в детском саду моей воспитательницей была Мария Назаровна, как я потом узнал – известная московская художница. Поэтому всю зиму на территории детского сада все прибавлялись и прибавлялись волшебные снежные и ледяные скульптуры. Каждый день нас учили рисовать, лепить, выдумывать игры и сказки. Эти навыки я пронес через всю жизнь и в меру возможностей передал детям. Поэтому любые праздники мои дети и внуки сейчас делают себе сами, а не рвутся на проходные низкопробные концерты. По немецким обычаям к фашингу (костюмированные балы) они сами себе делают костюмы, шьют, рисуют, лепят и пишут сценарии. Вот и в школе меня начинала учить грамоте Феокиста Ивановна Албычева, получившая звание «Народной учительницы» еще до революции. Нас непременно всем классом водили на экскурсии на все предприятия Сосьвы, где подробно объясняли основы технологии соответствующего производства. А в Доме пионеров и почти при каж-

дом предприятия непременно работали многолюдные кружки по всем направлениям рукоделия, науки и искусства. Конечно, руководителям кружков за это платили и было за что. Это всегда были блестящие специалисты и дети получали от них великолепные знания. Не уступали им и учителя. Требования к ученикам и учителям были необычайно высоки. Специалистами высшей квалификации Сосьва была переполнена, а потому конкуренция среди учителей школ была высочайшая. А потому и уровень знаний учеников был очень высокий.

Через многие годы я понимаю, что люди, испытавшие на себе все унижение безграмотной и бессмысленной системы, сломавшей их судьбы и жизни, старались возродить себя в детях, передав им как можно больше знаний и свое умение свято следовать принципу – умный уступает. И это была теперь их главная задача жизни.

Но вот пришла хрущевская оттепель, депортированным немцам разрешили покидать места спецпоселений. Для нашей семьи это было подлинное счастье. Дело в том, что матери из-за болезни почек врачи настоятельно рекомендовали сменить климат. Так мы оказались в жаркой Фергане. Отец, выехавший раньше, встретил нас в только что купленном доме. Был вечер, темнело, в пустом пока еще чужом доме не было электрических лампочек. Не было стола и стульев. Мы все молча сидели на ступенях террасы. И вдруг раздался стук в калитку. Я открыл дверь. Против меня стоял пятилетний совсем черный от солнца мальчик, в майке без трусов и держал в руках гору теплых лепешек. Его звали Баходыр и он единственный в семье мог объясниться с нами на русском. Так нас встретили соседи. Так нас встретил Узбекистан.

*Валентина ВАСИЛЬЕВА,
жена Бату*

ПОЕЗДКА В СОЛОВКИ

Утром мы на извозчике подъехали к деревянной гостинице. Из номера выходила молодая девушка, командированная из Петрозаводска. Она уезжала обратно. Она поинтересовалась, кто мы – татары что ли? Я объяснила, что мы из Узбекистана: женщина – наша бабушка, узбечка, и Хайри, ее дочь, я же, русская, замужем за ее сыном, но ясно, что пришлось сказать и о том, что мы приехали на свидание. Она пожалела, что у нее на руках уже билет и она не может нам помочь. А она была на Соловках.

– Теперь все заключенные политические там, а здесь небольшой лагерь блатных. Он не в городе Кемь, а на острове Попове. Туда надо проехать вам на дачном поезде. Но вы туда пока не обращайтесь, а зайдите в Управление, оно на берегу Белого моря. Новое каменное, красивое здание. Его вы сразу узнаете среди этих серых деревянных домов. И там узнаете где он, и как получить пропуск на свидание.

Мы ее поблагодарили за совет, она ушла, а я, покормив оя и Хайри, быстро пошла искать Управление лагерей.

Действительно, здание было очень заметное. Оно возвышалось на самом берегу серого, почти белого простора – шумящего моря. Волны бились о высокий берег, пенились и убегали обратно в серую-серую мглу августовского дня.

Я подошла к человеку, который сидел за высоким столом, посмотрела на него снизу вверх. На мой вопрос, он сказал:

– А к кому вы приехали? К отцу?

– Нет, к мужу. Разве мой муж так постарел, что я уже выгляжу его дочерью?

– Да, нет, у нас здесь все едут к отцам, много из царского режима тут людей. Не забудьте, что это извечное место ссылок вельмож да членов семей царской фамилии. Вашего мужа я не знаю. Зайдите к концу дня. Я созвонюсь с лагерем и узнаю, как к нему получить свидание.

К концу занятий я была уже у этого человека.

– Мне нечем вас порадовать. Он у нас, в особом отделении. И вам велено подать заявление на имя Ягоды – тогда это был ГПУ – и лично Сталину. Вы неверно поступили, вам надо было заехать в Москву, получить разрешение на свидание и все. Теперь придется ждать с месяц или недели две. Но ускорить можно это – надо ехать на Медвежью гору – там Управление лагерей Беломорканала, подать заявление и просить, чтобы ускорили с ответом. На всякий случай напишите начальнику лагеря и подайте заявление мне, укажите, что вам ждать долго нельзя, а поэтому вы просите связаться с Москвой и ускорить вопрос свидания. Все это я сделала.

Вышла из здания, стала на высоком берегу и любовалась морем, вдаль виднелся шедший к берегу пароход. Я решила дожидаться его прихода, когда он причалил, я спустилась на самый берег и смотрела, как суетилось несколько человек на палубе. Пароходик был маленький, аккуратный. Я стояла одна на берегу. Вышел капитан, пройдя мимо меня поздоровался. Я удивленно взглянула на него.

– Вы на Соловки?

Бату и Валентина Васильева. Москва, 1925 год.

– Да.

– По командировке? Я скоро уеду обратно. Не уходите, подвезу.

– Я на свидание.

– К кому?

– К Бату.

– Хорошо! Хорошо! Вас уже ждут. Поедьте?

– Нет... Мне сказали, что надо получить пропуск и разрешение от Ягоды и Сталина.

– О, когда это будет! Я вас отвезу без всех этих церемоний. Вы увидите, как он живет и чем занят. Уж, узнаете все о нем.

– Нет, не поеду.

И мне стало подозрительно: «Чего это он так уговаривает меня?». Не поеду.

– Извините, но нет! Не могу нарушать официальные требования.

Я повернулась и пошла в гостиницу.

Пришла в гостиницу и рассказала как обстоят дела. Решено было, что я поеду на Медвежью гору одна, чтобы скорее провернуть дело, а оя и Хайри останутся ждать меня здесь, в гостинице.

Я выехала. Медвежья гора была окружена болотами, несколько двух- и трехэтажных домов, а вокруг казармы так, что пройдешь шаг-

два и наткнешься на конвоира-охранника. Я остановилась в гостинице, откуда хорошо было видно Онежское озеро. В номере была еще одна девушка, крупная, грубая, говорила на непонятном для меня жаргоне. Но иногда она следила за собой и у нее получалось хорошо и культурно. Она что-то все лежала, жаловалась на женские болезни от тяжелых работ. Я с утра ушла в Управление лагерей, мне сказали, что я могу обратиться в 3-й отдел, я поднялась на второй этаж. Меня встретил очень знакомый человек, с какой-то радостью.

– Наконец-то?! Бату уж совсем замучился в ожидании вас. Почему вы не ехали?

Я объяснила, что дети и не было денег. А сама все смотрела на него и думала: «Откуда я его так хорошо знаю?». И вдруг вспомнила.

– Вы же были секретарем Манжары, когда меня допрашивали.

– Да, признаться мы все ждали положительного решения. Но, видите, вышло иначе.

– Я с ними не сталкивалась лет шесть... Живут, работают.

– А вам еще один сюрприз. Мой начальник – начальник третьего отдела тов. Попов, нарком ГПУ Узбекистана в те времена. Вы его знали?

– Видела, но близко не знала.

– Вот увидите, – и он уже открывал мне дверь в его комнату, говоря: – Наконец-то тов. Васильева вспомнила о своем муже. Приехала!

Он – Попов. Встал, прошел ко мне и пожал руку.

– Хорошо сделали, что пожаловали. Хорошо!

Я объяснила в чем дело и попросила ускорить.

– Здесь со мной старушка мать и сестренка младшая, пятнадцати лет, их я одних оставила в Кеми.

– Мне из Кеми по прямому проводу уже звонили и я дал телефонограмму Ягоде. Но Ягода сказал, что вам лично надо просить у Сталина о свидании. Мы вас и поджидаем. Напишите мне сейчас очень коротко. Ну вот так: «Прошу разрешить свидание мне с моим мужем Бату. Пишите, что он заключен на Соловках. Да и укажите, что вы не одна, а с матерью и сестрой». Вообще такого содержания, больше ничего не надо. А завтра я сведу ваше заявление лично и передам Ягоде.

Когда был закончен деловой разговор, он сказал:

– Как там Азия? Ну и группировщики там!

Я сказала, как в Ташкенте перестроили улицы некоторые, например, Шейхантаурскую расширили. В Узбекистане уже около 20 вузов: САГУ выделил институт сельского хозяйства, медицинский, педагогический, политехнический. А техникумов не сосчитать. Учатся все,

теперь знающих русский язык и образованных узбеков очень много, как Бату.

– А Бату сейчас ничем не занимается, и видно отстал? – спросила я.

– Как же, мы даем ему возможность и читать, и писать. Но жаль, очень жаль, что вы не приехали тогда. Он болезненно пережил все. И вера, по-моему, у него к вам погасла. До этого он был другой. Но ваш приезд исправит все.

Только он закончил, как дверь в стене стенового шкафа раскрылась. Я даже вздрогнула. И совсем забыв о сеансах «внушения» или «преступления», не знаю чего, но я вспомнила голос Икрамова. Он ясно говорил о дверях в стене, которые могут открываться и через них можно подслушивать и впускать людей другим ходом так, что никто и знать не будет, кто заходит. Я сдвинула брови, чтобы избавиться скорее от этого воспоминания, а он уже представлял мне женщину, я тоже ее знала немало.

– Секретарь машинистка Каракалпакского представительства в Узбекистане, – и я ясно представила ее, сидящей за машинкой в этом учреждении.

Теперь я каждый день ходила в Управление, в отдел № 3 узнавать получено ли разрешение. В гостиницу ко мне приходили какие-то люди – товарищи Бату, когда он работал здесь. Водили меня в театр, где выступали артисты, изолированные из московских театров, водили меня в бараки, там было чисто. Заключенные – они же были одеты в военную форму, как солдаты, только без всяких нашивок. Девушка, жившая со мной, строила Беломорканал, она была из заключенных и освободилась, ждала своего товарища-мужа...

... Утром я рано была в Управлении. Дворник из заключенных подметал дорожки. Я сидела на скамейке и смотрела на огромный постамент Ягоды, а вокруг клумбы яркие цветы. Я обратила внимание на подпись. Она была кратка: «Страж революции», а дальше – имя и фамилия и дата рождения.

Наконец распахнулась дверь в здание. Я вошла, но глянув на часы, поняла, что надо еще ждать почти час. Я села на стул в фойе и думала о нем, как мы встретимся, что он будет говорить, и мне страшно хотелось узнать правду обо всем, что произошло, и главное, я не верила, я не могла верить, что он вождь национализма, он не мог быть даже уклонистом в этом вопросе, потому что все, что он хотел для своей родины – Узбекистана, партия выполняла в своих действиях и постановлениях. Вот я на этих вопросах мучила себя...

Я задумалась. Дверь раскрылась, я повернула голову к двери, и увидела стройного невысокого человека, хорошо затянутого в военный костюм, а рядом с ним шли еще несколько человек, среди них и Попов. Я встала, чтобы поздороваться с Поповым. Он пожал мне руку и сказал:

– Можете ехать. Я дам вам человека, который вам купит билет. Обратясь к изящному человеку в военном костюме, он сказал:

– Знакомтесь: жена Бату.

Тот дружески пожал мне руку.

– Поздравляю! Разрешение есть. Я еду сегодня с вами на Соловки. Все отошли, он говорил один со мной, его товарищи поднимались по лестнице.

– Как дети, помнят отца?

– Да. Я благодарна, что вы позаботились мне о пропуске.

Он ушел, а я подошла к секретарю за пропуском, но тот мне сказал, что все организовано. Бату уже сегодня ночью привезли на остров Попов, он вас уже ждет, для получения билета я послал человека. Он стоит в очереди.

– Я же вчера отдала деньги на покупку билета мужу моей соседки по номеру. Я с ним договорилась, как только получу разрешение, так он пойдет и купит мне билет.

– Тогда я скажу, чтобы вам не покупали. А все же вы рискованно поступили, дали деньги незнакомому человеку, да еще из «наших обитателей».

– Скажите, кто тот товарищ, что говорил со мной?

– Это зам. Наркома – товарищ Азарх.

– Азарх? – переспросила я.

– Да.

Я побежала в гостиницу и сказала соседу о билете.

Мы пошли на вокзал. Мой сосед из гостиницы купил еще билет. Солдата, что занял в кассе для очереди, я отпустила.

Вечером отходил поезд, ехали мы всю ночь и утром были в Кеми.

В купе со мной не было ни одной женщины. Были все военные грузины. Они старались ухаживать за мной, и когда узнали, что я еду на свидание, стали без конца расспрашивать, почему я до сих пор не приехала к мужу.

– Я бы от такой жены отказался от свидания. Вот получили разрешение, а он откажется.

Или еще:

– Какая вы жена?! И писем не писали.

Да, вообще говорили они много и всячески старались мне сделать больно.

– Он вас выгонит, а приедете вы в свой Ташкент, там прорабатывать станут, мол к контрреволюционеру ездил. Не завидую вам!

Мне надоели их разговоры, и я выходила в коридор и долго смотрела в темную, густую тайгу. На сердце была радость, что наконец, человека, ради которого я так много работаю, собирая материалы для окончания его романа, отца моих детей, человека, которого любила и люблю, я на 7-м году разлуки увижу.

Какой он? Как выглядит, как встретит меня? О чем мы будем говорить? Мне же помимо личного, надо все же и главное выяснить: кто же вождь и почему так жестоки к нему? Что все же он сделал?

С этим же поездом в отдельном вагоне ехал Азарх. Вагон был прицеплен к самому концу состава. Грузины часто говорили и подчеркивали, что «мы едем вместе с начальником». Это окружение военных, любопытных и видно не понимающих моего двойного положения и горя, меня раздражало.

Утром мы подъехали. Один из соседей предложил мне проехать с ним до коменданта, и там узнать где и когда можно видеть Бату. Я оказалась. Характерно, что они называли Бату по имени, и было такое впечатление, что они его хорошо знают.

Я зашла в гостиницу к ояя и Хайри, а затем пошла в Управление лагерей, в тот самый дом, что стоял на берегу Белого моря, внизу далеко и глубоко билось море, обдавая пеной и брызгами крутой, как каменная стена, берег. А рядом почти, вернее недалеко от него, стояла церковка в стиле старинных церквей времен Ивана Грозного. Она покосилась на бок, вокруг нее ямы, провалины и близко подойти к ней страшно. Здесь я тогда первый раз бродила, любуясь белой далью и невольно приходили в голову мысли о том, что Белое море действительно «белое» и название удивительно точное. Я, смотря вдаль, сравнивала с ним Каспийское и Черное. Разные все они и вместе с тем одинаковы в своей стихии. Вот и теперь узнав, что мне надо ехать на остров Попов, я повернулась к морю и остановилась, любуясь его величием.

Пароход подходил. Я решила его подождать и почему-то подумала, может с ним привезли и Бату. Но те грузины и секретарь 3-го отдела говорили, что он уже меня ждет. Так ли? Гудок. Пароход остановился снова, я видела военных и очень много грузин. Ко мне подошел не тот, а совсем другой капитан парохода и очень любезно сказал:

– Вы к мужу, я сейчас еду обратно, садитесь и посмотрите как он живет, я вашего мужа знаю – Бату. Поехали, не бойтесь. Все уладим.

Я отказалась.

– У меня есть пропуск,

– Со мной он вам не нужен.

– Мне сказали, что его уже привезли и он на острове Попов. Я поеду туда.

– Напрасно, его еще никто не привозил, я всех вижу и знаю, кого привезли к утру. Его там нет, еще на материке.

– Но, извините, я не поеду, и я повернулась и ушла.

В гостинице меня заждалась ояя. Она встретила меня со слезами на глазах. Мы расплатились за номер, сели на дачный поезд и выехали на остров Попов. Сняли там комнатку, и я ушла в лагерь, где узнала подробности свидания. Нам дали на свидание всего 20 часов. Мы их разбили на пять дней. Решили, что на первом свидании будем все вместе, а затем мы день разбили на две половины. С утра я прихожу и до обеда с 10 до 12 часов сижу с Бату, а ояя и Хайри сидят с 4-х часов. Сегодня – первое свидание. Человек, который ведал свиданиями, сказал мне:

– Его еще вчера привезли с Соловков и он ждет. Вы спешите. Приходите быстрее!

Мы вошли в проходную. В первой комнате за столом сидел конвоир, вообще кто-то из охраны: как везде и всегда. Из этой комнаты шли две двери рядом, там были комнаты для свиданий. Мы сели втроем на скамейке, которая стояла рядом со столом дежурного и начали ждать, но ждать пришлось недолго. На пороге стоял Бату, немного пополневший, но тот самый, какой был всегда, когда не болел. Он приостановился и, как дома, схватил меня и приподнял, его бушлат с плеч упал к ногам. Я спрятала голову на его плече и замерла. Он оставил меня. Спокойно, без всякого порыва поцеловал мать, затем сестренку. Мы сели. Он взял мою руку и слушал, что они говорили, а они спрашивали о его здоровье и когда он приедет домой, при последнем вопросе, он взглянул на ояя вопросительно, и она перевела разговор на детей, он слушал спокойно и сосредоточенно. Замолчали. Бату обратился ко мне и сказал:

– Ты напрасно сейчас приехала.

– Почему?

– Это потом ... Давайте договоримся как и когда – в какие часы мы будем встречаться. Надеюсь, мы растянем дни нашего свидания.

Я рассказала, как я хочу провести свидание. Именно: я прихожу с утра на два часа, после обеда приходят ояя и Хайри.

– Я приехала к тебе, чтобы кое-что выяснить и понять происшедшее. Поэтому личного свидания у нас не будет.

– Я хотел сказать то же самое. Заяви начальнику, напиши по этому поводу заявление.

Я это сделала. После этого он сказал:

– Сейчас ты останешься со мной одна, а мама и Хайри пусть пойдут и приготовят себе и тебе обед и ужин.

Они ушли. Нас попросили зайти в комнату, что была от дежурного налево...

Мы сели, Бату сказал:

– Это ты закрыла дверь?

– Нет, это конвоир.

– Открой, чтобы знали, что наше свидание официальное. Ничего личного и никаких разговоров, кроме деловых.

Я встала и открыла дверь. Он близко придвинулся и тихо прошептал:

– Сейчас не надо было ехать. Не надо. Ты же читаешь газеты и понимаешь, что уже ликвидирован Интернационал. И пойдут аресты, ты можешь ни за что попасть. Я ему объяснила, что я уже попала и решила приехать и узнать пока не арестована, что все это значит? Я рассказала все подробно, что было со мной. Я имени его не знаю, фамилия Роземблом, говорят, что он автор книги «Нефтяная эпопея», но на него это не похоже, он молод для такого труда. Сам сказал, что его заставляли меня скомпроментировать.

– Тише, это не говори, нас могут подслушать. Но все же почему ты не приехала тогда, когда я дал телеграмму?

– Я не была уверена, что это ты, подписи не было, а слово «Бату» мог написать всякий.

– Ты уже опытна и поняла лучше, чем я, я и не догадался, что ты можешь так подумать.

– Да еще боялась, что детей не на кого оставить, и меня снова начнут обвинять в том, что я «клевету на Акмаля», «влюбленная жена».

– Да, теперь я и совсем понимаю, почему ты так ведешь себя. Но зачем ты тогда не приехала? В 1933 году, я все написал лично Сталину, мне разрешили высылку, тут же в городе Кеми, я на последние деньги снял квартиру, поступил работать экономистом, дал телеграмму и тебя ждал. Но ты не приехала.

Я слушала и думала, ведь и правда! Зачем я не поехала. Надо было ехать, может и писали бы вместе.

– Я ведь начал было продолжать начатый дома роман. Но я ждал... Когда ты не приехала, я понял... Меня обманули, а раз обманули, значит хорошо, что не ехала, ведь многие приезжали, жили год и два, а потом мужей угоняли, а дети и жены оставались здесь, а здесь климат суров, и жить было бы тяжело. Я тебе говорю, а сам думаю, думаю как мне быть, что бы тебя не посадили.

– Пусть посадят. Дети у меня уже большие. Они присмотрены и оия и моими родными. Лишь бы вместе. Я ничего не боюсь.

– Нет, этого нельзя. Мужа и жену в одном лагере не держат. Лучше я погибну, чем ты, мать моих детей, испытываешь эти ужасы...

Здесь женщины... Я не хочу, чтобы ты даже рядом с ними была.

– Скажи, у тебя не было ли каких-либо особых отношений с этим троцкистом, не могут ли тебе пришить что-либо больше того, что уже пришили, исключив тебя из партии.

– Я тебе все рассказала. Пришивать нечего, но как знать, ведь тот, кто хочет пришить, тот ищет пути как обвинить, а откуда я знаю, что Акмаль хочет от меня и тебя.

– Родная Валя, ты, оказывается, все правильно поступила.

И ты не знала, что меня хотели расстрелять и все этого хотели, думая на мне закончить свою деятельность группировщиков. Тут сводятся счеты личные, и страх свидетелей, ведь каждому хочется, чтобы его гадких дел никто не знал, вот часто и гибнут люди из-за этого страха.

– Но что ты сделал?

– Я все написал. Но почему-то до сего времени нет ответа на мое заявление. Запиши, посылая я на имя Сталина из лагеря заявление.

Месяц и число я записала, но записанное я давно потеряла, а на память – забыла.

– Там я на 100 страницах написал моим мелким почерком, на обеих сторонах страницы все, все, все связи, все наши ошибки, все наши не согласия и всех людей, причастных ко всему: как русских, так и других национальностей. Я ждал, что их поругают, распустят группировку и я буду выпущен. Но вот видишь, как долго я сижу. Потом он оглянулся и сказал, нас могут подслушивать, здесь есть радио.

Я посмотрела на него и сказала:

– Пусть слушают и подслушивают, я ничего не боюсь и ты не бойся. Скажи, кто тут еще сидит?

– Здесь сидит, – он назвал фамилию, – это из Таджикистана, из группы Файзуллы, он тоже так, как и я, сидит за «правителей», под-

ставной за них. Но они благороднее, они дают жене деньги на проезд к нему. Она приезжает каждый год.

– Но я не могла бы унижаться перед Акмалем и еще кем-либо, беря деньги для поездок, и только. Мне надо твое освобождение, а не свидание на час, на два. Разве такие свидания могут быть красивыми.

– Ты, старая Валя, такая, как была, и ты права. Она ездит к нему на свидание, а у него здесь тоже есть человек – жена.

– И у тебя тоже она есть. А если бы не была, то было бы плохо, ты же человек и не женщина, а мужчина.

– Да... Когда ты не приехала, я стал бегать, как сумасшедший, и кричать, что меня обманули. Я шел на все, чтобы было лучше моему народу. Мне обещали сохранить тебя для меня, ты приедешь и мы будем работать. Ты не приехала. Мне обещали, что помогут издать мой роман, а фактически даже то, что я писал, не издают и утверждают, что я националист. Мне никто не говорил, что меня посадят и дадут еще такой большой срок. Мне обещали поругать и все. Распустить группировку и дать мне возможность только писать. А что сделали со мной?

Я видела, что он, говоря тихо, очень волновался. Я переменяла разговор:

– И чем ты тут занят?

– Читаю много, делаю переводы с турецкого для НКВД.

– Что же ты за это время прочел?

Он стал называть многих авторов, остановился на Тарле, пересказывал увлеченно его: все книги и о Наполеоне и войне с Россией. Слушая его, я думала: «Бату тот же, любознательный и много читает». На это ушло все свидание.

В одно из свиданий я спросила его:

– А как ты встретился с Алтаем и Рамзи?

– Алтая я не видел. Из Москвы в лагерь я ехал с Рамзи. Он обнял меня и, заплакав, сказал:

– Прости, Бату, по плану ты вождь, мы все плели на тебя, даже то, чего никогда и не слышали сами. От меня требовали подтвердить, я говорил, что «да, такой факт был и в нем виноват Бату».

– Вот видишь, как поступили товарищи, «своя рубаха ближе...».

– Не удивляйся, и так всегда бывает.

Рамзи еще сказал:

– Ведь тебя по плану через 3 года освободят, как талантливого писателя.

Я ему ответил:

– Не знаю, когда освободят, но в смертной камере я побыл... Да, ты не приехала, я стал кричать и рассказывать все, что мне обещали. Меня посчитали за сумасшедшего и отправили в психиатрическую больницу. А там за мной ухаживала Эмма Купустина. Она меня полюбила, и я решил забыть тебя. Мне это было трудно. Мне писали и говорили, что ты давно замужем. Да лучше выходила бы ты замуж, чем так мучаешь меня и сама мучаешься... Я Эмме сказал, что я навсегда женился на ней и что мои дети брошены тобой, и теперь она мать их. Мне дали кабину, мы живем вместе. На стенах висят портреты моих детей, и каждый год в день их рождения Эмма нашим детям устраивает праздник. Для дочери она собирает много цветов, ведь в августе их здесь много, много. И вот «через день именины нашей дочери», получили телеграмму, что ты едешь. (Наима рождена 3 августа.) Сыну, она умудряется испечь пирог.

– Почему ты не говоришь имен детей?

– Мне больно их вспоминать и называть.

Мне самой было больно все это слушать, но я не плакала и была внешне спокойна.

– Но ты на меня не сердись, Валюша, лучше так, чем иначе.

– Я понимаю.

– Когда я покину эти стены, мы в любых условиях закончим роман «Путь» и я всегда буду самым лучшим мужем и другом тебе и, конечно, хорошим отцом. А если я не вернусь, то рано или поздно будут печатать мои произведения. Жалко... Я очень мало еще написал. Кто-либо обработает и мой недоделанный роман. Может вспомнят и меня, «заблудшего сына». О, сколько я хотел сделать хорошего и сколько написать! Но если роман все-таки выйдет из печати и выйдет без меня, то я хочу, чтобы он был прочитан моими детьми. Я его посвящу моему сыну. Я напишу сейчас ему об этом.

И он попросил бумагу и карандаш и написал:

«Дорогому и любимому Эрику.

Читай, понимай все величие революции, в победоносном шествии которой было много героизма и жертв и которая создала для Вас такую счастливую жизнь. Умей ценить эту великую социалистическую жизнь.

Твой папа Бату.

26/VIII 1936 г.»

– Почему ты не пишешь? Писал бы, написанное прислал мне, я бы побегала, похлопотала и может что-либо и вышло, помогла бы тебе.

– Здесь так много талантов, умниц.

– Да я знаю. Здесь есть инженер старик, он пишет чертежи тех машин, которые изобретает, жена приезжает и добивается патента. Вчера я ее встретила. Она привезла ему патент на косилку в горных местностях.

– Да, такой есть здесь человек. Но ты забываешь, что это машина, а другое дело – стихи. Трудно писать то, чего не переживаешь, переживаю я тоску, скуку и обиду. Это не напишешь, дорогая моя, за это еще дадут новый срок. У нас здесь писатель очень известный Хикмат. Он послал свой рассказ. Его напечатали, да потом так критиковали, что больше он не хочет писать. А ведь это работник и писатель известнейший, размаха Коминтерна. По какой-то провокации дали десять лет.

– Бату, а что это были за «сеансы».

– Тише, услышат!

Он смотрел на меня дикими глазами. Я охватила его за колено и почувствовала, что он немеет, а я держу неживое тело. Я чувствовала остановившуюся жизнь. Я вздрогнула и спросила.

– Что с тобой?

– Ничего. Не думай о них, с ума сойдешь. Но я перед тобой не виноват. Это сделал он – Азиз.

Я поняла, что говорить об этом не стоит и что ему это больно, я стала рассказывать о сестрах и братьях. О пустяках.

Вот приблизительно такие были разговоры, я рассказала и о девушке, приехавшей на свидание к очень молодому способному поэту.

– Да, такой есть здесь. Я ему передам это.

Каждый день, проведя два часа с 10 по 12 часов, остальное время я бродила по берегу реки, по которой гнались плоты и плакала, плакала.

Ночами я тоже плакала, почти не спала. К Бату приходила совершенно подобранной и при нем не выронила ни одной слезинки. Наступил последний день.

– У нас, уже осталось так мало времени и ты уедешь. Но пусть все будет так. После вчерашнего свидания у меня родилась надежда на свободу, и я даже попытался написать трехстишие.

*Ждал тебя, и вот дождался, я.
Сердце от тоски, как волны трепетало,
Только о тебе никак не забываю...*

– Молодчина! – сказала я, и положила записанное в карман костюма.

– Прошу тебя, сделай так: мама и Хайри поедут в Ташкент, ты в Москву... Не возвращайся в Узбекистан до окончания моего дела, я так боюсь за тебя, как бы тебя не посадили. В Москве к Сталину лично постарайся добиться приема. Поддай ему такое заявление: «Я вернулась с Соловков, была на свидании с мужем – Бату. Он мне сказал, что никогда не был вождем националистической группировки. Вожди группировок в Узбекистане Файзулла Ходжаев и Акмаль Икрамов. Прошу просмотреть заявление Бату, поданное на Ваше имя в 1933 году».

– Что сказать детям?!

– Не говори, не надо. Мне больно. Они должны верить партии, даже если я не вернусь. Валя, запомни, что только ты одна настоящий мой друг.

Мы вышли из помещения. Я выглянула на него: у него блестели слезы.

– Передай Эмме, что я ей благодарна за человеческую заботу об отце моих детей. Поцелуй ее за меня и за детей.

Он поцеловал меня. Солдат-мальчик заплакал. Я подобрала себя и быстро стала подниматься на холм. Оглянулась, у меня и у него щекам катились слезы. Я ускорила шаги. Мне навстречу на последнее свидание шла мать и Хайри.

Я и эту последнюю ночь проплакала до рассвета. И с этого дня я никогда больше не плакала. Когда меня посадили, когда судили, когда сидела, болела и много горя перенесла, но слез уже не было никогда.

МУДҲИШ ХОТИРАЛАРДАН БИР ЛАВҲА

1925 йили мен фарғоналик лочин йигитлардан бири Ўринбойга турмушга чиқдим. Ўша пайтда у киши Марғилон шаҳар партия кўмитасининг иккинчи котиби эдилар. Кейинчалик, 1927–28 йилларда Андижон округ партия кўмитасига масъул котиб бўлиб ишга юборилдилар, ВКП(б) Марказий Кўмитасининг Ўрта Осиё бюроси аъзолигига номзод бўлдилар. 1929–30 йилларда ВКП(б) Марказий Кўмитаси хузуридаги марксизм-ленинизм курсида ўқидилар. Курсни тамомлагач, 1931–32 йилларда Ўрта Осиё жамоа хўжаликлари маркази – Средазколхоз-

центрининг раиси, ВКП(б) Ўрта Осиё бюроси партиявий ташкилий ишлар бўлими мудирининг ўринбосари, 1933–34 йилларда маданият ва пропаганда бўлими мудир бўлиб ишладилар. 1936 йилда эса Москвага ВКП(б) Марказий Кўмитаси аппаратиغا ишга чақирилиб, масъулиятли вазифаларда хизмат қилган. Сўнгра тажрибали партия ходими сифатида Тожикистонга юборилдилар. Аввалига Тожикистон Компартияси Марказий Кўмитасининг иккинчи котиби, сўнгра биринчи котиби лавозимида хизмат қилади.

Ўринбой Ашуров республикада коллективлаштириш ва маданий инкилоб йилларида қилган хизматлари учун Меҳнат Қизил байроқ ордени билан мукофотланган.

Ана шу ўн бир йил Ўринбой аканинг ҳам, менинг ҳам ҳаётимизнинг энг бахтиёр йилларимиз эди.

Бундан кейинги азоб-уқубатда ўтган кунларимни кўз ёшларсиз эслай олмайман. Ишонгим келмайди-да. Бир кечада гап-сўзсиз уларни ишдан олишди. Қандай ўктам, эл-юртнинг белига қувват бўладиган одам эдилар-а. Бир кечада «халқ душмани» дея қамокқа ташлашди. Шу мудҳиш куннинг эртасигаёқ НКВД ходимлари уйимизга бостириб киришди. Китобларини, суратларини, кийим-кечакларини сочиб-топтаб, олиб чиқиб кетишди. Уч гўдагим этагимга маҳкам чирмашиб олишган, юраги сезганми, менга қарата: «Уларга айтинг, дадамни олиб ке-

лишсин», деб зорланишарди. Менинг тилим эса гунг, нафратга тўлган кўзларим кўр бўлиб қолганди, бамисоли. Ўша кундан бошлаб бизни оч-наҳор қолдиришди.

Бир неча кундан сўнг бизни аравага ўтказишиб, кўч-кўронимиз билан аллақакка жўнатиб юборишди. Қайноқ кўз ёшларим яхдек юзимга оқиб тушаркан, овозим титраб, аравақашдан сўрайман: «Тоғажон, қакка олиб бораяпсиз бизни?» деб.

У эса жим, гўё оғзига толқон солиб олгандек. Ниҳоят, бизни бийдай дала ўртасида қурилган хароба шийпонга олиб келди. Юқларимизни тушириб, хайр-хўшсиз отига камчи босди.

Ҳалол, адолатли одамдан халқ ҳеч қачон юз ўгирмас экан. Чор атрофдан: «Ўринбой Ашуровнинг оиласи кўчиб келибди», дея одамлар хабар олишаверди. Бирлари хоналарни тартибга келтирган, бирлари танча қуриб берган, бирлари ўчоқ қуришга уринган... Ўшанда одамларнинг яхшилигига жавобим фақат йиғи эди, холос. Тез кунда қайнонам, онам, акаларим бошимизга тушган мусибатдан хабар топишиб, етиб келишди.

Бир куни қишнинг узун тунларида эримнинг ёрдамчиси Ананьев келиб қолди. Мен эримдан хушхабар келтирибди ёки унинг ёнига олиб боради, деб ўйлаб, машинасига 10 ойлик қизчам Клара билан чиқиб олибман. Ахир унинг ташрифи юрагимнинг тубида тутаб ётган умид учкунларини алангалатиб юборган эди-да. Афсуски, у камоқхонага етиб келганимизда боламини кўлимдан юлқиб олди-да, мени ичкарига киритиб юборди. У ёғига нима содир бўлганини эслай олмайман. Фақат темир панжараларга чирмашиб йиғлаганларим, «боламлаб» фарёд урганларим, Ананьевни бор овозим билан қарғаганларим ёдимда қолган.

Ранги захил турма бошлиғининг: «Сен халқ душманининг хотини-сан. Эрингнинг аксилинкилобий фаолиятини совет ҳукуматидан яширгансан!» деган таҳдиди ҳали ҳам ёдимда. Қамоқхонада кўрган азоб-укубатларимни айтишга юрак дов бермайди.

Ҳар иккита аёлга биттадан каравот. Мен «меньшевечкалар» билан бирга юрардим. Орамизда Лиза исмли аёл бўлиб, жуда зийрак, кўп нарсани билгувчи эди. У: «Сизларни совук Сибирь ўрмонлари кута-япти», деб бизни жисмоний жихатдан тарбиялашга киришди. Яъни, ҳар куни бадантарбия: совук сувда чиникиб, оғир машқлар билан шуғулланардик.

Орадан икки ярим йил ўтди. Шунча муддат мен қизларимнинг ҳаёли билан яшадим. Уларни бир марта кўрсам, дийдорларига тўйсам,

кейин, майли, ўлсам-да, армоним йўқ, дер эдим. Бир куни камоққа янги аёл келди. У тўсатдан:

– Ўринбой Ашуровнинг хотини ким? – деб сўради.

Унга тикилиб туриб юрагим «шиғ» этиб кетди. У эса бамайлихотир сўзларди:

– Қизингнинг исми Кларамиди? У болалар уйида ўлиб қолибди!!!

Бундан-да азоблироқ, мудҳишроқ хабар борми она учун?!

Кўз олдимни зулмат қоплади, гўё. Кўрган тушларимни эсладим...

Кларамни дадаси олиб кетмоқда эди. Мен уни чақирардим: «Кетма, қизим, кетмагин, онангни ташлаб кетма! Ахир эмизикли эдинг-ку!! Қара, кўксимга сугларим тўлиб кетди!!!

Ўзимни қўлга олиб, бир оздан сўнг эримни, қизларимни суришти-ра бошладим. Чор-атрофдан совуқ хабарлар келтиришарди: «Ўринбой отувга ҳукм қилинган», «Халқ душманларининг фарзандлари учун алоҳида етимхона очилган», «Қизларингиз ўша ерда!!!»

Аёл жоним бундай зулм, хўрликларни кўтаравериб, метин тошга айланди. Бизни Красноярск ўлкасига жазо муддатини ўташга юборишди. Кетар вақтида болаларимдан бир яхши хабар келармикан, дея бағрим эзилди. Билсам, акам Мирзараҳмон (илоҳим жойлари жаннатда бўлсин) Роза билан Динарани ўз тарбиясига олибди. Шундан кейин кўнглим хотиржам бўлиб, узок-узок ўлкалардан уларга хатлар ёзишга аҳд қилдим.

Красноярскка етиб келганимизда, қор гупиллаб ёғиб турарди. Мен Енисей дарёси бўйида бир чол билан кампирнинг уйида ижарада тура бошладим. Ана ўшанда отамнинг талаби билан ўрганган ҳунарларим жуда асқотди. Тикувчилик ҳунарини яхши билганим учун дарё яқинидаги посёлкада бадий тикувчилик цехига ишга кирдим. Кундузи ишчилар, болалар кийимларини тикаман, кечқурунлари қизларим учун қалпоқ, кашталар, рўзғор буюмлари тикаман...

Одамзод бахтга ҳам, байрамга ҳам, аза-ю мотамга ҳам кўникавераркан. Мен ҳам пешонамга ёзилган тақдир туфайли ўзга юртларда, ўзга миллат аёллари билан бир дастурхондан туз-намак то-тиб яшадим...

Иккинчи жаҳон урушининг оғир йилларида, 33 ёшимда Фарғонага омон-эсон қайтиб келдим. Шаҳарнинг уруш нафаси кезган, бироқ осуда кўчаларидан ўтиб бораяпману хаёлимда минглаб, балки миллионлаб қатағон қилинганлар орасида қизалоғим, бегуноҳ фарзандим Кларанинг руҳи оппоқ кабутар мисоли учиб юргандек бўларди. Энг аянчлиси шуки, мен унинг совуқ дийдорини ҳам кўрмадим, эҳтимол, у тирикдир, деган ўй-хаёл ҳамиша кўксимни кемираверарди...

«ЎТГАН КУНЛАР» ТАҚДИРИ

Репрессиянинг шамоли каминага ҳам оз-моз тегиб ўтган. Бирок мен бахтиёрман. Чунки энг биринчи дафъа буюк Абдулла Қодирий туфайли таъкибга учраганман. Ўшанда ҳали ўн етти ёшга тўлиб-тўлмаган ўсмир эдим. Лекин ўша вақтларда мени элақдан ўтказган кимсалар Абдулла Қодирий билан, тўғрироғи, унинг «Ўтган кунлар» романи билан тўққиз ёшимдаёқ учрашганимни билишмас эди. Бу 1937 йилда бўлган эди. Тўнғич акам Солиҳ Абдураззоқов ҳали бўйдоқ эди. Лекин мен бўлажак келинойим – Раҳима опамларнинг Инжиқободдаги хонадонига тез-тез катнаб турар эдим. Акамдан хат олиб бориб, Раҳима опамдан жавоб мактуби келтирар эдим. Акам ҳам, бўлажак келинойим ҳам масрур эдилар. Чунки улар «Ўтган кунлар», «Меҳробдан чаён» китобларини ўқиб, бири ўзини Отабек ё Анвар, иккинчиси Кумуш ёки Раъно деб тасаввур этар эди. Буни, албатта, кейинроқ фаҳмлаганман.

Ўша кезлари Раҳима опам «Ўтган кунлар»ни кўлидан қўймас, дугоналарини тўплаб олиб, қайта-қайта ўқиб берар, кечаси ёстигининг тагига қўйиб ухлар эди. Китобнинг баъзи жойларини йиғламасдан ўқий олмас, шунда дугоналари ҳам пикиллаб йиғлашар, менинг кичкина юрагим ғашланиб, уларга, улардан кўра кўпроқ Кумуш бибига ачинар эдим.

Абдулла Қодирий билан мана шундай танишганман. Мен бахтиёрман!

Кейинчалик, 1938 йилда Раҳима опам бизникига келин бўлиб тушганида ўқилавериб титилиб кетган ўша «Ўтган кунлар»ни энг қимматбаҳо сеп сифатида олиб келди. Мен уни ўзим мустақил ўқиб чиқмоқчи эдим. Менга мураббийлик нуктаи назари билан қарайдиган акам рухсат этмади. Жуда ҳам ёш эдим-да. Лекин келинойим ижозат берди:

– Сиз менга хабарчилик қилгансиз, майли ўқинг, – деди у. – Фақат акангиз билмасинлар. Шундай қилиб, «Ўтган кунлар» романини ўн ёшимда бошдан-оёқ ўқиб чиқдим. Кейинчалик яна қайта-қайта ўқидим. Яна ўқийман.

«Ўтган кунлар»ни, «Меҳробдан чаён»ни ўқиш ёки эшитиш энг фараҳли дамлар эди. Кейинчалик, минг тўққиз юз ўттиз тўққизинчи,

кирқинчи, кирқ биринчи йилларда ҳам бизнинг хонадонимизда шу икки китоб қайта-қайта ўқилди.

...1938 йил, июнь. Абдулла Қодирийнинг Самарқанд дарвозадаги боғи ёнида Сталин номли пионерлар лагери бор эди. Мен ўша лагерда дам олаётган эдим. Бир куни чошгоҳда шовкин-сурон, кий-чув, дод-вой бўлиб қолди. Абдулла Қодирийнинг боғида аёл киши баланд овозда нола қилаётган эди. Биз болалар ўша томонга югурдик. Қарасак, боғнинг атрофини милиция ўраб олган, ҳарбий кийимдаги уч-тўрт одам томга чиқиб, тунукаларни бузиб, қайириб, ниманидир излапти. Боғдаги баланд ерга жойлашган ҳовлида адибнинг узун сочлари ёйилган рафикаси қўлларини боши узра кўтариб, бор кучи билан чапак чалиб:

– Дод! Ҳукуматнинг дастидан дод! – деб фиғон чекапти.

Кўчани одам босиб кетган. Ҳаммаси – бир гуруҳ томошабин оломон. Милиционерлар уларни ҳайдайди. Тарқалиб кетган оломон яна қайтиб келади. Хуллас, даҳшатли манзара.

– Нега бунақа қилишяпти? – деб сўрадим ёнимда турган синфдош ўртоғимдан.

– Абдулла Қодирийнинг тилла-пилласи бўлса керак, ўшани кидиришяпти, – деди ўртоғим.

Бу гапга ҳаммамиз ишондик. Биринчидан, ёш бола эдик. Иккинчидан, шоирлар, ёзувчилар бой бўлади, деб эшитган эдик. Сиёсатга тушунармидик биз, ёш болалар?..

1967 йилда ўша даҳшатли воқеанинг гувоҳи бўлганимни Ҳабибулло Қодирийга айтдим.

– Хотиранингизга қойилман! – деди у киши. – Ҳеч нарса қўшмасдан аниқ айтиб бердингиз.

Ҳабибулло ака айтганидай, ҳикоям шу даражада аниқ эдики, ҳовлида фиғон чекаётган онахонимизнинг эғнидаги кўйлаги-ю, кўйлагининг рангию гулигача тасвирлаб берган эдим. Болалик хотираси бошқача бўлар экан-да.

– Ўшанда Абдулла Қодирийдан нафратланган бўлсанглар керак? – деди Ҳабибулло ака.

Ҳақиқатни яширишнинг на ҳожати бор.

– Ҳа, – дедим мен. – Китобларини яхши кўрганимиз билан халқ душмани эканига, миллатчи эканига ишонган эдик. Ишонтириб кўйишган эди.

– Ўшанда ҳеч қанақа тилла-пилла излашган эмас, – деди Ҳабибулло ака. – Уйимизни тортиб олиб, бизни кўчиришмоқчи эди.

...Даҳшатли репрессия вақтинча тўхтади. Унинг ўрнини даҳшатли уруш, фашизм бошлаган қирғинбарот эгаллади. Жанг майдонларида аҳвол қандай кечганини эшитганмиз, ўқиганмиз. Бироқ фронт орқасида ҳам ҳаёт ширин бўлгани йўқ. Очлик, яланғочлик, жудолик азоблари тўрт йил давомида одамларнинг тинка-мадорини куритиб юборди. Киши бошига 300 граммдан нон берилар эди. Карточкага олган нонларини сотиб, пулига Абдулла Қодирийнинг китобларини харид қилган одамларни Ҳазрати Имом бозорида ўз кўзим билан кўрганман. Демак, китобни ўлдириб бўлмас экан.

...Шайхонтоҳур дарвозасининг ғарбий қанотида тоғаларимнинг кичик-кичик каталак ҳовиллари бўларди. Улардан бири – онамнинг амакиваччаси Рўзимат тоғам – Рўзи акамнинг ҳовлиси эди. Мен 1942 йилдан эътиборан ўша ҳовлига қатнай бошладим. Ҳозирги Шастри номи 24-мактабда физикадан дарс берган Рўзи акам жуда катта китобхон, ҳар томонлама билимга эга дарвишнамо одам эди. 78 йил яшаб, уйланмай ўтди. У киши менга араб алифбосидаги китобларни тутилмасдан ўқишни ўргатди, табобатга оид жуда кўп китобчалар берди. Ўқидим. Абдулла Қодирий, Чўлпон, Фитрат, Ботуларнинг ким эканлигини тушунтириб берди. Уларнинг ҳеч қачон Ватан хоини бўлмаганини, миллатчи эмас, миллатпарвар бўлганини уқдириб, кўзимни очиб берди. Абдулла Қодирийнинг «Меҳробдан чаён» романини, Чўлпоннинг «Тонг сирлари», «Кеча ва кундуз» китобларини ўша кишидан олиб ўқиганман. Минг афсуслар бўлсинким, 1945 йил ёзида Рўзи акам қамоққа олинди. 1946 йилнинг бошларида суд қилинди. Уч кун давом этган суд мажлисидан кейин беш йил муддатга қамоқ жазосига ҳукм қилдилар. У Ўзбекистон ССР Жиноят кодексининг 66-моддаси 2-«б» қисми билан айбланди. Айбномада айтилишича, Рўзи акам советларга қарши руҳдаги адабиётларни асраган ва тарқатган. Советларга қарши руҳдаги адабиёт деганларида фақат Абдулла Қодирийнинг китобларини назарда тутган эдилар. Чунки тинтув вақтида Рўзи акамнинг уйдан бошқа китоблар топилмаган эди.

Рўзи акам билан бирга яна тўрт киши қора курсида ўтирган. Улардан бири бўш вақтларида бозорда китобфурушлик қилувчи, онда-сонда «Мушкулкушод»ни қўлда кўчириб, аёлларга сотувчи Муҳаммаджон ака, деган қирқ ёшли камбағал, бўйдоқ; иккинчиси – Қори ака, деган баланд бўйли хушмўйлов киши, у «утиль» дўконида ишлар эди. У макулатурага қабул қилиб олган китоблар ичидан оммабопини ажратиб қўйиб, сотар эди. Учтинчиси – Шарқшунослик институтининг хаттоти Абдулла Носиров. Тўртинчиси – Тошкент Тиб-

биёт институтининг талабаси, яхши китобхон Абдулла Пўлатов деган кашшоқ йигит эди.

Рўзи акам билан алоқадор бўлган бу китобпарварлардан Муҳаммаджон ака олти йил, Қори ака беш йил, Абдулла Носиров ва Абдулла Пўлатовлар уч йилдан қамоқ жазосига ҳукм қилиндилар. Кейинчалик Абдулла Носиров билан Абдулла Пўлатовни қайтадан суд қилиб, оқлаб юборишди. Қолган уч киши жазосини тўла ўтаб келишди.

Ўшанда Абдулла Носировнинг адвокатига қойил қолган эдим. Европалик яҳудий миллатига мансуб бу одам ниҳоятда гўзал, нуроний эди. Абдулла Носиров Шарқ мумтоз маданияти учун керакли одам эканлигини, эски қўлёмаларни қўлда кўчириш шарафли санъат эканлигини меҳрибонлик билан таъкидлаб, уқдирди. Аммо...

Шўринг қурғур уч киши барибир бекордан-бекорга қамалиб кетаверди. Кейин Муҳаммаджон акани қайта кўрмадим. Қори акани бундан бир неча йил бурун Чилонзорда кўриб, икки-уч дақиқагина суҳбатлашдик, холос. Рўзи акам вафотидан бир-икки йил илгари ақлдан озиб, телбаланиб юрди. Абдулла Пўлатов Андижонда врач эди, ичкиликка берилиб, жуда эрта ўлиб кетибди. Ҳам алаmidан, ҳам ваҳимадан ичган экан, бечора. Абдулла Носиров яқинда вафот этди. Шарафли ишларни қилиб кетди. Адвокатнинг башорати тўғри экан.

...Рўзи акам қамалганидан кейин 1945 йилнинг август ойида мени НКВДга гувоҳликка чақиришди. Бир кун эмас, икки кун эмас, бир неча кун катнадим. Гоҳ кундузи чақиришади, гоҳ кечаси. Терговдан гоҳ оқшомда, гоҳ ярим кечада, гоҳ тонготарда уйга қайтаман. Уйқудан қолганим ҳам майли-я, очиқиб, сулайиб, силлам қуриганини эсласам...

Терговчи Зотов деган йигирма олти ёшли йигит эди. Икки юзи хўрознинг тожидай қип-қизил, жисмоний соғлом бу одам ўта бадқовок, ғазабнок ва бакирок эди.

– Ёмон бақирок эди, – деди Ҳабибулло ака ғижиниб.

Зотовнинг ёнида ҳамиша жилмайиб турадиган, қорачадан келган гирдиғум бир ўзбек йигит бўлар эди. Русча саволга яхши жавоб беролмасам, ўша йигит таржимонлик қиларди.

– Энди бир саволга жавоб бер, – деди Зотов бир куни кечаси. – Хусанов сенинг уйингга китоб олиб борганми?

– Ҳа, олиб борган, – дедим мен. – У киши доим китоб қўлтиқлаб юрарди. Бизниқига қачон бормасин, қўлида китоб бўларди.

– Йўқ, сен менга 1944 йил ёзида қанақа китоб олиб борганини айтгин.

– Бу эсимда йўк.

– Эсла, – деди Зотов. – Яхшилаб эсла. Газетага ўралган каттакон бир китобни олиб бориб, сенга берган. Эртаси куни бориб қайтариб олиб кетган.

Мен ўзимни меровликка солдим. Бўйнимга олмадим. «Эсимда йўк» деган икки сўзни қайтаравердим. Гапга таржимон аралашди:

– Ўшанда ўрик пишиғи эди. Ҳовлида укаларинг, сингилларинг билан ўрик еб, данагини чақиб ўтирган эдинглар. Эсингга тушдимми?

– Йўк, эсимда йўк.

Таржимон ўша воқеанинг ойи, куни, соатигача аниқ айтиб берди.

– Эсимда йўк, – деганимча без бўлиб ўтиравердим.

Бирок хаёлимда ўша кунги манзара жонланаверди. Ўша жазирама ёз кунинда кўча эшигимиз тақиллади. Бориб очсам, ранги кув ўчиб, кўзлари ола-кула бўлиб кетган Рўзи акам турибди. Кўлида газетага ўралган қалин китоб.

– Шуни бекитиб қўй, эртага олиб кетаман, – деди нафаси оғзига тикилиб.

Ичкарига таклиф қилдим, кирмади. Китобни менга берди-ю, изига қайтди.

– Нима қилай, Ҳусанов билан юзлаштирайми?! – деди Зотов газаб билан.

– Юзлаштинг, – дедим.

Баҳонада Рўзи акамни бир кўриб олмоқчи эдим. Бир оздан кейин хона эшиги очилиб, Рўзи акам пайдо бўлди. Орқасида милтиқли аскар йигит. У Рўзи акамни хонага елкасидан итариб киритди. Мен ўрнимдан туриб салом бердим у кўзларимга ишонмай бир зум қотиб қолдим. Чунки Рўзи акам оз вақт ичида шишиб, таниб бўлмас даражада ўзгариб кетибди.

Савол-жавоб бошланди.

– Ҳа, ўша китобни Азизга олиб бориб берганман, – деди Рўзи акам ниҳоятда заиф, ҳорғин овозда. – Уни мен макулатурага топширмоқчи эдим. – Кейин менга юзланди. – Эсингда борми? Катта китоб эди... Газетага ўралган...

Мен тан олишга мажбур бўлдим.

– Бизникиларга боргин, – деди кейин. – Менга овқат олиб келишин. Бу падари лаънатилар овқат бермаяпти. Очман.

У шундай деб йиғлаб юборди. Бир зумда кўз ёшлари шишган юздан сизиб оқа бошлади. Аскар йигит орқасидан милтиқнинг қўндоғи билан итариб олиб чиқиб кетди.

– Ҳа, эсинга тушди, а?! – деди Зотов хунук тиржайиб. – Хўш, ўша канақа китоб экан, эсингда йўқми?

– Эсимда бор, – дедим аламзадалиқ билан дадилланиб.

– Хўш, канақа китоб экан?

– Бировнинг омонатини очиб кўриш яхши эмас-у, лекин китоб бўлгани учун қизиқиб очиб кўрдим.

– Хўш, канақа китоб экан?

– Билмадим, араб алифбосида экан. Мен арабча билмайман.

– Билмасанг билиб қўй, – деди Зотов. – Ўша «Ўтган кунлар» эди.

– А? – дедим мен меровсираб.

Бу китоб «Ўтган кунлар»нинг чипор муковага жойлаштирилган учала бўлими эди.

– Арабчани билсанг, ўқирмидинг?

– Йўқ, ўқимас эдим.

– Нега?

– Илгари лотин алифбосида ўқиганман, – дедим бамайлихотир.

– Эҳ, онангни! – деб бакирди Зотов столни бор кучи билан муштлаб. – Афсуски, сен, жухуднинг боласи, ўн саккизга тўлмагансан. Бўлмаса, ҳозироқ Хусановнинг ёнига жўнатар эдим!

– Мен ўзбекман.

– Йўқ! Сен бухор жухудисан! – деди яна бакириб.

Мана, кўрдингизми, Рўзи акамга «миллатчи» деган тамғани ёпиштирган кимсанинг гапи бу. Эртаси эрта билан Рўзи акамнинг уйига бордим. Онаси Ойхон опоқи, укаси Абдурахим ака, синглиси Хадича опа бор экан. Бўлган воқеани айтиб бердим. Опоқим билан Хадича опам роса йиғлашди. Абдурахим акам ич-ичидан эзилиб, бир нуктага тикилганича сукут сақларди. Овқат масаласини айтганимда, аёллар фиғон чекишди. Улар жуда кўп марта овқат олиб боришган экан. Лекин ўша овқатларнинг бирортаси ҳам бечора, бегуноҳ махбуснинг қўлига тегмабди.

Хуллас, Рўзи акам камалиб кетаверди. Жазо муддатини ўтаб, озодликка ҳам чикди-ю, ҳукмда кўрсатилганидек, Тошкентдан бадарға бўлиб, бир неча вақт Қашқадарёда яшади. Мен ҳам шубҳали одамнинг шубҳали жияни сифатида таъқиб остида қолдим. Узоқ вақтгача НКВДнинг хуфия одамлари оркамдан кузатиб юришди...

...Абдулла Қодирий қанчалик азоб чеккан бўлса, унинг китоблари ҳам шунчалик азоб-уқубатларни бошидан кечирди. Таъқиб қилинди, таҳқир қилинди, ерга кўмилди, сувга оқизилди, ёндирилди... Бу ҳақда, Абдулла Қодирий китобларининг кўрган-

кечирганлари ҳақида ривоятнамо воқеалар бўлиб ўтганини, бир оз бўлса-да, айтмоқчиман.

1955 йилда бир йигитчадан ғаройиб воқеани эшитган эдим.

– Ўқитувчи қўшнимиз бор, – деб хикоя қилган эди у. – Уйнинг тагида ертўла бор. Ертўланинг бир бурчагига хум кўмилган. Хумнинг тагига «Ўтган кунлар» билан «Меҳробдан чаён»ни ташлаб, устига кум босиб кўйган. Ҳар замон-ҳар замонда биз ўша китобларни сўрасак, тушиб олиб чиқади-да, ўзи бекитикча бизга ўқиб беради. Қўлимизга бермайди. Қўрқади...

Мирсоқи исмли тоғам бор эди. Ўта тақводор, ўта ҳалол, меҳнаткаш киши бўлиб, бўш вақтини китобхонлик билан ўтказарди. Кичик хужрага яшириниб олиб, қайта-қайта ўқийдиган китоблари «Ўтган кунлар» билан «Меҳробдан чаён» эди. Рўзи акам камалганидан кейин ваҳимага тушиб қолибди. Бу икки китобни кўп жойларга яширибди-ю, бари бир ҳукумат одамлари келиб тинтув қилгудай бўлса, топиб олади, деб ўйлабди. Нима қилиш керак? Ерга кўмса, чирийди. Ёндирса, йўқ бўлиб кетади. Ўйлаб-ўйлаб, Юнусободдаги Дарвозакент сойига оқизибди. Шояд сувдан биров тутиб олиб сақлаб қолса, деб умид қилибди-да. Умид қилишга қилибди-ю, узоқ вақт йиғлабди. Тоғам бу воқеани Абдулла Қодирий оқланганидан кейин менга йиғлаб-йиғлаб хикоя қилган эди.

Шундай қилиб, бахтимиздан ўргилайким, вақт-соат етиб, Абдулла Қодирий ҳам оқланди. Унинг китобларини нашрга тайёрлаш ишлари бошланиб кетди. Жумладан, «Меҳробдан чаён»ни Иззат Султон нашрга тайёрлади. Бу 1958 йил ёз палласи эди. Ёзувчиларнинг Дўрмондаги ижод уйига биринчи марта боришим эди. Ўшанда Иззат Султон «Меҳробдан чаён»ни жўка тагидаги сўрида қолдириб, боғда танаффус қилиб юрган эди. Фурсатдан фойдаланиб, китобни чинакам мўъжизадай қўлимга олдим (Уни соғинган эдим-да). Варақлай бошладим. Қарасам, ҳар бир бобнинг ёнига бирор эркак кишининг исми оддий қора қаламда ёзиб қўйилган экан. Бу мени қизиқтирди. Буни Иззат Султон тушунтириб берди. Унинг айтишига қараганда, уруш пайтида бир мактабнинг ўнинчи синф ўқувчилари китобни кимдандир ўқишга олиб, кейин қўлда кўчиришган экан. Қайси бобни ким кўчириши керак бўлса, сарлавҳа ёнига ўша ўқувчининг исми ёзиб қўйилган экан. Ўшандан кейин бир куни гапдан гап чиқиб, шу воқеани амакимнинг ўғли Мавлон акамга айтиб бердим. У киши мийиғида қулди.

– Ўша менинг китобим эди, – деди у. – Абдулла Қодирий оқланганини эшитдим у эргаси уни «Навой» кутубхонасига олиб бориб, совға қилдим.

Шунда Иззат Султон ўша китобни Навоий номли кутубхонадан олганини, уни кутубхонага кимдир совға қилганини менга айтгани эсимга тушди.

Мана, дўстлар, Абдулла Қодирий китобларининг тақдири ҳақида уч лавҳа шулардан иборат. Бу, шахсан менинг билганларим. Билмаганларим қанча... Эҳ-хэ-э..

МУНДАРИЖА

МУСТАҚИЛЛИКНИНГ 20 ЙИЛЛИГИ

<i>Бахтиёр Ҳасанов.</i> Президент И.А. Каримов раҳбарлигида мамлакатимизда мустамлакачилик даври қурбонлари хотирасининг абадийлаштирилиши	3
<i>Неъматулло Муҳамедов.</i> Юртимиз алломалари номлари ва илмий-маънавий меросининг тикланиши	8

ИЛМИЙ МАҚОЛАЛАР

<i>Данил Шевченко.</i> Энвер-паша – компромиссная фигура в организации движения сопротивления в Средней Азии	16
<i>Муродилла Ҳайдаров.</i> 20-йилларда миллий раҳбарларнинг марказлаштириш сиёсатига қарши қураши	22
<i>Ринат Шигабдинов.</i> Национальная интеллигенция у истоков академической науки Узбекистана (1920-е годы)	28
<i>Валерий Германов.</i> Научное наследие археолога и ориенталиста Льва Зимина.....	40
<i>Рустамбек Шамсутдинов, Элёрбек Холмирзаев.</i> ГУЛАГ лагерларидаги ўзбек маҳбуслари	51
<i>Бахтиёр Ҳасанов, Баҳром Ирзаев.</i> Уруш ва урушдан кейинги даврдаги ижодий жараёнларда миллий зиёлиларнинг иштироки ва сталинча қатағоннинг маданият соҳасида давом эттирилиши	68
<i>Равшан Назаров.</i> «Хлопковое дело» в контексте этнической политики Центра по отношению к Узбекистану.....	81

ҲУЖАТ ВА МАТЕРИАЛЛАР

Туркистонда ташкил этила бошлаган янги усул мактабларининг чор оҳранкаси томонидан назорат қилиниши. (Нашрга тайёрловчи <i>Шерали Турдиев</i>)	93
--	----

1917 йил 29 октябрдаги Тошкент воқеалари ҳақида муҳим ҳужжат. (Нашрга тайёрловчи <i>Мурод Зикруллаев</i>).....	128
Лев Троцкий ва Иномжон Хидиралиевга оид икки ҳужжат. (Нашрга тайёрловчи <i>Сирожиддин Аҳмедов</i>).....	139
<i>Тангриқул Мақсудий</i> . Ёзма кўрсатмалардан. (Нашрга тайёрловчи <i>Сирожиддин Аҳмедов</i>).....	143
Документы, рассказывающие о том, как велись следствия в 1937 году. (К изданию подготовили <i>Бахаведин Алланиязов</i> и <i>Шарип Бабашев</i>).....	174

ҚАТАҒОН ҚҮРБОНЛАРИ

<i>Сайёра Муҳамедова</i> . Мусо Саиджонов	205
<i>Наим Каримов</i> . Муҳиддин Қори Ёқубов	214
<i>Бойбўта Дўстқораев</i> . Муҳаммад Ҳасан фожияси.....	225

ХОТИРАЛАР

<i>Виктор Ивонин</i> . Самое гнусное место в мире	237
<i>Валентина Васильева</i> . Поездка в Соловки.....	252
<i>Кимёхон Ашурова</i> . Мудҳиш хотиралардан бир лавҳа	266
<i>Азиз Абдураззоқ</i> . «Ўтган кунлар» тақдири	269

Илмий-оммабон нашр

**ТАРИХНИНГ
НОМАЪЛУМ
САҲИФАЛАРИ**

**Илмий мақолалар
Ҳужжат ва материаллар
Хотиралар**

Учинчи китоб

Мухаррирлар: *Н. Нурқулов, Ю. Шопен*
Бадий муҳаррир *Ҳ. Қутлуқов*
Техник муҳаррир *Д. Габдрахманова*
Мусахҳиҳлар: *Г. Азизова, В. Исаева*
Компьютерда саҳифаловчи *Л. Абкеримова*

Нашриёт лицензияси АИ №158, 14.08.09.

Босишга рухсат этилди 10.04.2012.

Офсет қоғози. Бичими $60 \times 84 \frac{1}{16}$. «Times» гарнитурасида офсет
усулида босилди. Шартли босма табоғи 16,28. Нашр табоғи 18,43.

Адади 1000 нусха. Буюртма № 12-116.

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг
«O'zbekiston» нашриёт-матбаа ижодий уйи.
100129, Тошкент, Навоий кўчаси, 30

Телефон: (371) 244-87-55, 244-87-20

Факс: (371) 244-37-81, 244-38-10.

e-mail: uzbekistan@iptd-uzbekistan.uz

www.iptd-uzbekistan.uz

Т 24 **Тарихнинг номаълум саҳифалари:** илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, хотиралар/масъул муҳаррирлар: Б. Ҳасанов, Н. Каримов; «Шаҳидлар хотираси» жамоат фонди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, «Қатагон қурбонлари хотираси» музейи. – Тошкент, «Ўзбекистон», 2012.– Китоб 3.– 280 б.

ISBN 978-9943-01-810-5

Мазкур китобда Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даврида мамлакатимиз ва халқимиз ҳаётида рўй берган, аммо тарихчи олимлар томонидан оз тадқиқ этилган ёки умуман ўрганилмаган муҳим масалаларга оид илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, шунингдек, ўз тақдирида мураккаб тарихий даврнинг фожиали воқеаларини ифодалаган шахслар ҳақидаги хотиралар илк бор эълон қилинмоқда.

Ушбу китоб Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даври билан шуғулланувчи тарихчи, адабиётшунос, файласуф ва юрист олимлар, аспирантлар ҳамда олий ўқув юрглари тарих факультетларининг талабаларига мўлжалланган.

УДК: 94(575.1)

ББК 63.3(5Ў)622-4